

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башимаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Antonenko I.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Galazova S.S. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Laptev L.G. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Milyohin A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Razov P.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Smirnova T.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rospech.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 09.11.2020 г.
Формат 60×90/8
Объем 24,0 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 792

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rospech.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 09.11.2020
Format 60×90/8
Size 24,0 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 792

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Акопян А.Р., Аракелян А.М., Крысов В.В.</i> Онтологизация ментальных репрезентаций для целей управления	5
<i>Андросова И.В., Согочева О.В.</i> Стратегические партнерства как современная форма интеграции бизнеса в промышленности	10
<i>Денисова А.Л., Бункин А.С.</i> Ключевые аспекты управления кадровым потенциалом предприятий и организаций: опыт реализации «Президентской Программы»	15
<i>Сувалов О.С., Сувалова Т.В.</i> Формирование механизма трансляции норм корпоративной культуры и внутреннего пиара в целях повышения вовлеченности сотрудников	28

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А.</i> Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации	33
<i>Сазонов А.А.</i> Исследование методов оценки эффективности мероприятий по организации связей с общественностью	40
<i>Учирова М.Ю., Ильин Л.А., Худяков С.В.</i> Разработка и оценка логистической стратегии организации на основе применения теории бифуркации	47
<i>Чарочкина Е.Ю.</i> Оценка современного состояния инновационной активности промышленного сектора экономики России	51

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Краснопевцева И.В., Краснопевцев А.Ю.</i> Управление качеством рабочей силы промышленных предприятий	57
<i>Моронова О.Г., Кирик О.Б., Кремлёва Н.А.</i> Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга	66
<i>Ходыкин А.В.</i> Конкурентоспособность российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг	74

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Байкова О.В., Громыко Е.О.</i> Влияние налоговых, таможенно-тарифных и макроэкономических факторов на показатели экономической эффективности предприятий нефтеперерабатывающей отрасли	81
<i>Бахтуразова Т.В., Майоров М.К., Селезнев П.С., Еделева Д.А.</i> Промежуточный результат негативных последствий эпидемии новой коронавирусной инфекции для мировой экономики	87
<i>Гайнанов Д.А., Атаева А.Г.</i> Влияние внешних воздействий на динамику отраслевой структуры валового регионального продукта	93

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

<i>Дзисоев В.А.</i> Инвестиции и инвестиционный процесс: генезис и современный подход	101
---	-----

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

<i>Абакарова Р.Ш.</i> Особенности налогового режима «налог на профессиональный доход»	107
<i>Алиев А.А., Гордиенко М.С., Петелина А.В.</i> Комплексная оценка финансовой конкурентоспособности компании издательской отрасли	113
<i>Каримов У.С.</i> Механизм разработки дивидендной политики, основные алгоритмы	122
<i>Матвеевский С.С.</i> Текущее состояние цифровой трансформации российских банков	131

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

<i>Akopyan A.R., Arakelyan A.M., Krysov V.V.</i> Ontologization of mental representations for management purposes	5
<i>Androsova I.V., Sogacheva O.V.</i> Strategic partnerships as a modern form of business integration in industry	10
<i>Denisova A.L., Bunkin A.S.</i> Key aspects of human resources capacity management of enterprises and organizations: experience in implementing the «Presidential Program»	15
<i>Suvalov O.S., Suvalova T.V.</i> Creating a mechanism for broadcasting corporate culture norms and internal PR in order to increase employee engagement	28

STRATEGIES AND INNOVATIONS

<i>Vertakova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A.</i> Features of development of organizations in the context of digital transformation	33
<i>Sazonov A.A.</i> Research of methods for evaluating the effectiveness of public relations activities	40
<i>Uchirova M.Yu., Ilin L.A., Khudyakov S.V.</i> Development and evaluation of the organization's logistics strategy based on the application of bifurcation theory	47
<i>Charochkina E.Yu.</i> Assessment of the current state of innovative activity in the industrial sector of the Russian economy	51

DEVELOPMENT OF INDUSTRY
AND REGIONAL MANAGEMENT

<i>Krasnopevtseva I.V., Krasnopevtsev A.Yu.</i> Quality management of the industrial enterprises workforce	57
<i>Moronova O.G., Kirik O.B., Kremlyova N.A.</i> Assessment of the food security level in the regions of the European North of Russia based on benchmarking methodology	66
<i>Khodykin A.V.</i> Competitiveness of the Russian space industry in the global space services market	74

ECONOMICS: PROBLEMS,
SOLUTIONS AND PROSPECTS

<i>Baykova O.V., Gromyko E.O.</i> Influence of tax, customs-tariff and macroeconomic factors on the indicators of economic efficiency of oil-refining enterprises	81
<i>Bakhturazova T.V., Mayorov M.K., Seleznev P.S., Edelev D.A.</i> Intermediate result of negative consequences of the epidemic of the new coronavirus infection for the global economy	87
<i>Gaynanov D.A., Ataeva A.G.</i> Influence of external impacts on the dynamics of the industrial structure of gross regional product	93

INVESTMENT VALUATION

<i>Dzhioev V.A.</i> Investment and investment process: genesis and modern approach	101
---	-----

FINANCE AND BANKING

<i>Abakarova R.Sh.</i> Peculiarities of the "professional income tax" tax regime	107
<i>Aliiev A.A., Gordienko M.S., Petelina A.V.</i> Multipurpose assessment of the financial competitiveness of a publishing company	113
<i>Karimov U.S.</i> Mechanism for developing a dividend policy, basic algorithms	122
<i>Matveevskii S.S.</i> Current state of digital transformation of Russian banks	131

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Намитулina А.З., Соклакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Буряк Е.А.</i> Оценка функциональных элементов управления государственными финансами	138
--	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

<i>Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И.</i> Проблемы цифровой адаптации различных демографических групп в Московском регионе России	145
<i>Домашова Е.В., Благовская Е.В., Гонохова Т.А.</i> Теоретико-методологические подходы к исследованию основ формирования социальной активности молодежи	152

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

<i>Аржанова К.А., Довжик Г.В.</i> Специфика восприятия имиджей профессий по рекламе и связям с общественностью	157
<i>Гасиева И.Т.</i> Образ-Я как специалиста у молодых преподавателей	163
<i>Гордон Т.С.</i> Сказкотерапия как способ борьбы с фобиями	169
<i>Курасова О.В., Ионцева М.В.</i> Эмпатия как профессионально значимое качество личности современного блогера	173
<i>Лизунова Г.Ю., Таскина И.А.</i> Формирование психологической безопасности образовательной среды (на примере школы Республики Алтай)	180
<i>Сергеева М.А., Фурси Л.Ф., Кубекова А.С.</i> Связь индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению	187

CONTENTS

<i>Namitulina A.Z., Soklakova I.V., Kuzmina E.Yu, Buryak E.A.</i> Assessment of functional elements of public finance management	138
---	-----

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

<i>Akhmaeva L.G., Dolgopolov D.V., Eremeeva A.I.</i> Digital adaptation issues for different demographics in Russian Moscow region	145
<i>Domashova E.V., Blagovskaya E.V., Gonohova T.A.</i> Theoretical and methodological approaches to the study of bases of formation of social activity of youth	152

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

<i>Arzhanova K.A., Dovzhik G.V.</i> Specifics of perception of images of professions in advertising and public relations	157
<i>Gasieva I.T.</i> Self-construction as a specialist for young teachers	163
<i>Gordon T.S.</i> Fairy-tale therapy as a way to combat phobias	169
<i>Kurasova O.V., Iontseva M.V.</i> Empathy as a professionally significant quality of a modern blogger's personality	173
<i>Lizunova G.Yu., Taskina I.A.</i> Formation of psychological security of the educational environment (on the example of the school in the Altai Republic)	180
<i>Sergeeva M.A., Fursi L.F., Kubekova A.S.</i> Relationship of individual psychological peculiarities of convicts with a tendency to auto-aggressive behavior	187

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 005.94:004.8

JEL J24, O15, O32, Y80

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-5-9

Акопян Анна Рубеновна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8887-4671

e-mail: akopyan-ar@mail.ru

Аракелян Артур Мовсесович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8328-7219

e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Крысов Виктор Владимирович

канд. геогр. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3794-9271

e-mail: viktor.krysov@gmail.com

Akopyan Anna

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8887-4671

e-mail: akopyan-ar@mail.ru

Arakelyan Artur

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8328-7219

e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Krysov Viktor

Candidate of Geographical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3794-9271

e-mail: viktor.krysov@gmail.com

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы онтологизации ментальных репрезентаций определенной сферы деятельности и соответствующей предметной области для целей автоматизации управления. Впервые поставлен вопрос о необходимости включения в онтологию предметной области ментальных репрезентаций сферы деятельности, которую отражает предметная область. Онтологизация ментальных репрезентаций необходима для выявления понимания своих действий участниками деятельности, что изменит подходы к управлению, и для глубокого обучения искусственного интеллекта с целью передачи ему части управленческих функций. На основе коннекционистских подходов к пониманию мышления рассмотрены процессы формирования ментальных репрезентаций, изменение их атрибутов. Дано новое определение и типология ментальных репрезентаций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, коннекционизм, ментальные репрезентации, мультимодальное восприятие, онтологизация, органические нейросистемы, перцептивные символы, сфера деятельности, управление.

Для цитирования: Акопян А.Р., Аракелян А.М., Крысов В.В. Онтологизация ментальных репрезентаций для целей управления // Вестник университета. 2020. № 10. С. 5–9.

ONTOLOGIZATION OF MENTAL REPRESENTATIONS FOR MANAGEMENT PURPOSES

Abstract. The article considers the problems of ontologization of mental representations of a certain field of activity and the corresponding subject area for the purposes of management automation. For the first time, the authors raise the question about the need to include mental representations of the sphere of activity that the subject area reflects in the ontology of the subject area. Ontologization of mental representations is necessary to identify the participants' understanding of their actions, which will change approaches to management, and for deep training of artificial intelligence in order to transfer part of its management functions to it. On the basis of connectionist approaches to understanding thinking, the paper considers the processes of forming mental representations and changing their attributes. The article gives a new definition and typology of mental representations.

Keywords: artificial intelligence, connectionism, field of activity, management, mental representations, multimodal perception, ontologization, organic neurosystems, perceptual symbols.

For citation: Akopyan A.R., Arakelyan A.M., Krysov V.V. (2020) Ontologization of mental representations for management purposes. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 5–9. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-5-9

Современная управленческая деятельность характеризуется возрастающей сложностью. Ускоряются и увеличиваются потоки информации, необходимые для аналитики и принятия решений, растет разнообразие способов обработки информации на фоне одновременного усложнения самих объектов управления. Методологический

© Акопян А.Р., Аракелян А.М., Крысов В.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

«поворот к сложности» (англ. complexity turn) зафиксирован в конце 1990-х гг. [9]. В организационной теории и стратегическом менеджменте сформировалось понимание организаций как сложных адаптивных систем [7].

Управление сложной адаптивной системой, включая принятие решений, требует структурирования и стандартизации процессов и объектов управления, алгоритмизации и последующей автоматизации управления с использованием компьютерных моделей и искусственного интеллекта (далее – ИИ). Современные управленческие процессы описываются как интеллектуально-системные, основанные на обработке огромного количества информации и на понимании процессов мышления, на основе которых происходит принятие решений, а также обучение ИИ для последующей передачи ему части управленческих функций.

Управление организацией – это управление деятельностью организации в определенной сфере. Любая сфера человеческой деятельности в терминологии теории сложности также представляет собой сложную адаптивную систему. Таким образом, современный процесс управления организацией подразумевает управление взаимодействием не менее двух систем. И если управление организацией имеет общие универсальные закономерности, то сферы человеческой деятельности крайне разнообразны, зачастую уникальны, требуют адаптации организационных методов и индивидуализации способов управления.

Переход к алгоритмизации управления любой сферой человеческой деятельности требует максимально возможного и ясного понимания:

- самой этой деятельности как системного процесса;
- способов и результатов взаимодействия двух систем: сферы деятельности и организации, осуществляющей эту деятельность;
- методов управления организацией в этой сфере деятельности;
- методов обучения участников этой деятельности и, вслед за этим, методов обучения ИИ, который будет использоваться в этой деятельности;
- методов обучения управленцев-сотрудников организации и последующего обучения ИИ, который станет выполнять часть управленческих функций.

Помимо перечисленного и вместе с ним управление каждой сферой человеческой деятельности нуждается в данных о том, как она представлена в сознании индивида (субъекта и объекта управления): как он понимает эту деятельность, как он мыслит по поводу этой деятельности.

Понимание чего-либо предполагает наличие некоторой ментальной репрезентации, которой можно манипулировать полезными способами [10]. Поэтому онтологизация ментальных репрезентаций данной сферы деятельности позволит формализовать представления о том, как индивид понимает эту деятельность.

Уровня понимания, необходимого и достаточного для деятельности в той или иной сфере, можно достичь как за счет достаточно длительного, так и с помощью освоения предметной области, соответствующей данной сфере человеческой деятельности. Оба процесса, а особенно их сочетание, позволяют достичь определенной степени ясности по отношению к понятиям, процессам, явлениям и иным атрибутам данной сферы деятельности и мотивам ее участников.

Опытное освоение того или иного вида человеческой деятельности происходит либо методом проб и ошибок, либо путем повторения действий, закрепленных в культуре; освоение предметной области, отражающей данную сферу человеческой деятельности, является основой и результатом обучения.

Предметная область понимается как отдельная часть или сфера реального мира в границах, устанавливаемых на основе цели изучения и описания этой сферы. Предметная область может иметь различные масштабы и специфику, фиксируя определенный вид человеческой деятельности, научное направление или техническую задачу.

Предметные области представлены в соответствующих учебниках, справочниках, обучающих курсах и иных дидактических формах. Подобные формы фиксации предметных областей недостаточны для целей алгоритмизации и тем более автоматизации управления. Необходимо описание предметной области, отражающей объект управления, в форме онтологии и концептуального фреймворка для последующего кодирования, программирования и моделирования процессов и связей, характерных для соответствующей сферы деятельности.

Требование изучения и фиксации понимания объектами и субъектами управления данной сферы деятельности, фиксации того, как данная сфера деятельности репрезентируется в сознании участников, делает необходимым выявление и онтологизацию ментальных репрезентаций описываемой сферы деятельности, что позволит создать основу для начала обучения ИИ способам управления данной деятельностью.

Тема ментальных репрезентаций различных аспектов действительности обрела «второе рождение» на фоне развития глубокого машинного обучения. Изучение того, как данный вид деятельности репрезентируется в человеческом сознании, непосредственно связано с глубоким обучением нейросетей. Искусственные нейронные сети, лежащие в основе ИИ, созданы на основе знаний о функционировании органических нейросистем, определяющих работу человеческого сознания [6]. Новые подходы к изучению механизмов мышления, связанные с теориями коннекционизма, спровоцировали переход от алгоритмического и символического обучения нейросетей к обучению представлениям (англ. *feature learning or representation learning*).

Ментальные репрезентации ранее понимались как некая постоянная форма существования символов, образов, обозначающих объекты действительности в сознании человека при отсутствии непосредственного восприятия этих объектов и взаимодействия с ними [5]. Чаще всего исследователи говорили о концептах как формах репрезентации. В человеческом сознании могут быть концепты-репрезентации любых когда-либо воспринятых и осознанных материальных и нематериальных объектов, фактов, процессов, феноменов языка, образов, созданных фантазией и воображением. Ментальные репрезентации, как процесс, подразумевают способы мышления, то есть мысленной обработки и хранения «репрезентационных единиц».

Выявление способов репрезентации различных сфер деятельности в человеческом мышлении связано с применением методов когнитивистики и нейронаук. Взаимосвязь когнитивной и нейронаук ярко выражена в коннекционистском подходе к мышлению, объединяющем репрезентативную теорию мышления с теорией коннектома [8]. Благодаря этому синтезу наука ушла от понимания репрезентаций как неких отдельных объектов, единиц информации, хранящихся в памяти и извлекаемых оттуда специальными процедурами.

Одно из наиболее релевантных современных описаний репрезентаций дал Л. Барсалу в своей теории перцептивных символов [4]. Теория Барсалу может быть сведена к следующим пунктам:

- перцептивные символы – это не физические картинки и не умственные образы, а нейронные репрезентации в сенсомоторных областях головного мозга;
- перцептивные символы не отражают перцептивный опыт в полной мере и поэтому довольно схематичны, динамичны и не репрезентируют единичные объекты;
- перцептивные символы полимодальны;
- перцептивные символы не существуют независимо друг от друга. Они организованы в симуляторы, которые позволяют когнитивной системе обеспечивать симуляцию какого-то объекта или события в его отсутствие;
- в рамках симуляторов перцептивные символы организованы с помощью фреймов;
- языковые символы (слова и словосочетания) развиваются у людей совместно со связанными с ними перцептивными символами. Язык активно участвует в механизмах симуляции [3].

При условии взаимозаменяемости терминов «ментальная репрезентация» – «перцептивный символ», «симуляция» – «активированная семантическая сеть», «фрейм» – «концепт» теория Барсалу напрямую подводит к коннекционистским моделям мышления. Эти модели предполагают, что мышление в каждую единицу времени функционирует как активируемое стимулами параллельное ансамблево-сетевое взаимодействие нейронов с преобладанием ассоциативных связей разной степени выраженности [1]. Концепты-репрезентации не хранятся в сознании в виде знаков/символов, а постоянно создаются при наличии стимула, активирующего механизм «пробуждения» базовых концептов. После нескольких итераций прямой и обратной нейронной связи формируется семантическая сеть из ассоциативно связанных концептов второго и ниже-следующих порядков. Размеры и время существования этой сети или, по терминологии Барсалу, симуляции, как и концептов-репрезентаций, соответствуют той задаче, которая мысленно решается в данную минуту.

Таким образом, ментальные репрезентации существуют только как возможные ментальные объекты, возникающие и исчезающие на основе мыслительных процессов, порождаемых тем или иным стимулом.

Когнитивные лингвисты обращают внимание на многозначность термина «репрезентация», отсутствие общепринятого определения, конфликты между его терминологическим и обыденным значениями в европейских языках, а в рамках термина – между лингвистическими и когнитивными дефинициями. Постепенно отсеялись такие ранее общепринятые атрибуты термина «репрезентация», как:

- «хранение» репрезентаций в сознании в виде ментального знака/символа;
- существование репрезентаций в сознании в каком-либо виде;

- обязательность отсутствия объекта «отображения» в момент его репрезентации;
- обязательность объекта репрезентации.

Лингвисты предлагают определение ментальной репрезентации, включающее два уровня: прототипический и непрототипический. Как прототип, репрезентация понимается в лингвистическом смысле как некое «выражение» на метаязыке сознания, обозначающее нечто, описываемое языком более низкого порядка. Как особенность, репрезентация понимается в когнитивном смысле как форма существования прототипической репрезентации в сознании человека [2].

Отказываясь от метафоры «хранения» репрезентаций в виде неких символов, можно добавить к этому определению потенциальный, возможный характер возникновения репрезентации в сознании человека, ограниченное время ее существования, возможность стандартизировать путь своей активации при повторных одинаковых стимулах и закрепиться в механизмах памяти.

Суммируя предположения о различных механизмах формирования репрезентаций, можно следующим образом их типологизировать.

1. Дознаковые довербальные первичные репрезентации (первичные базовые концепты), формируемые на основе общекогнитивных, или концептуальных, механизмов развития живого существа при реакциях на внешние воздействия.

2. Невербальные репрезентации знаковой, символической природы, основанные на мультимодальном восприятии и формировании соответствующих зрительных, слуховых и других образов.

3. Репрезентации вербального характера, формирующие в сознании языковые, семантические механизмы своего возникновения и существования, в том числе потенциальные семантические сети, и дополняющие и заменяющие там, где это возможно, дознаковые и знаковые невербальные репрезентации.

4. Невербализируемые репрезентации.

5. Репрезентации метауровня, обозначающие прототипические репрезентации, то есть включающие «обозначения» самих концептуальных и семантических механизмов формирования репрезентаций, а также объектов языка (слов, фраз, текстов).

К отдельному виду можно отнести репрезентации, возникающие вследствие процессов воображения и творчества, происходящих в сознании индивида, и обозначающие несуществующие, придуманные, новые объекты любой природы и происхождения.

Возвращаясь к задаче онтологизации управляемой сферы деятельности, можно с высокой долей уверенности предположить, что сфера деятельности, как ментальный объект, репрезентирована в сознании индивида в виде потенциальной семантической сети, где при стимулировании в узлах активируются и воспроизводятся базовые концепты всех типов: довербальные, дознаковые, знаковые, невербальные и невербализируемые, включая метарепрезентации, – и связанные с этими концептами ассоциации, порождающие ассоциативные связи с концептами второго и нижеследующих порядков. Такая семантическая сеть после редуцирования может быть определена как предметная область и онтологизирована.

Онтологизация предметной области, отражающей определенную сферу человеческой деятельности, включает стандартные этапы категоризации и уточнения терминов, типологизации, структурирования, создания сначала глоссария, а затем тезауруса. Но проблема выявления понимания участниками процесса своей деятельности в рамках данной сферы, представления этой деятельности в сознании индивида делает необходимым включить в создаваемый глоссарий и затем тезаурус не только термины, процессы и связи, характерные для данного вида деятельности, но и обозначения их возможных ментальных репрезентаций.

Проблему совпадения названий концептов-репрезентаций и терминов самой предметной области можно решить соответствующей атрибутизацией. Если атрибутами терминов будут их свойства и тематические области, то для концептов подобными атрибутами являются их типы.

Выявить возможные ментальные репрезентации помогут методы лингвокультурологии и этнопсихологии – наук, изучающих состав когнитивной базы культурно-языковой личности, выявляющих фоновые знания и структуру картины мира в сознании носителя той или иной культуры. Ассоциативные словари и словари культурной грамотности, корпусная лингвистика и дискурсивный анализ помогут определить условные границы области представлений индивида о данной сфере деятельности и конечный набор соответствующих концептов – по сути, ментальных репрезентаций, – которые с той

или иной степенью вероятности присутствуют в сознании культурно-языковой личности, так как инвариантны в культурном пространстве, в которое входит когнитивная база культурно-языковой личности.

Библиографический список

1. Арутюнян, В. Структура ментальных репрезентаций: извлечение текста из памяти, нейронная сеть и искусственный интеллект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 4 (24). – С. 133–139.
2. Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4 (13). – С. 8–16.
3. Логинов, Н. И., Спиридонов, В. Ф. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 25–42.
4. Barsalou, L. Situated simulation in the human conceptual system // Language and Cognitive Processes. – 2003. – № 18 (5). – Pp. 513–562.
5. Pitt, D. Mental Representation // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2020 Edition), E. N. Zalta (ed.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/mental-representation/> (дата обращения 31.08.2020).
6. Sandberg, A. Gf 2045: Anders Sandberg. [Video message] - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/touch/search?filmId=12974653496765993043&text=%D0%90%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%81%20%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3&noreask=1&path=wizard&ts=1573843519052&source=share> (дата обращения: 31.08.2020).
7. Schneider, M., Somers, M. Organizations as complex adaptive systems: Implications of Complexity Theory for leadership research // The Leadership Quarterly. – 2006. – № 17 (4). – Pp. 351–365.
8. Smolensky, P. Symbolic functions from neural computation // Philosophical Transactions: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. – 2012. – Vol. 370. – No. 1971. – Pp. 3543–3569.
9. Wearne, B. Open the social sciences: The Gulbenkian commission report // The American Sociologist. – 1998. – No. 29 (3). – Pp. 71–78.
10. Wilkenfeld, D. Understanding as representation manipulability // Synthese. – 2011. – No. 190 (6). – Pp. 997–1016.

References

1. Arutyunyan V. Struktura mental'nykh reprezentatsii: izvlechenie teksta iz pamyati, neironnaya set' i iskusstvennyi intellekt [*Structure of mental representations: text extraction from memory, neural network and artificial intelligence*]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Filology], 2013, no. 4 (24), pp. 133-139.
2. Kubryakova E. S., Dem`yanov V. Z. K probleme mental'nykh reprezentatsii [*To the problem of mental representations*]. Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics], 2007, no. 4 (13), pp. 8-16.
3. Loginov N. I., Spiridonov V. F. Voploshchennoe poznanie kak sovremenniy trend razvitiya kognitivnoi psikhologii [*Embodied cognition as a modern trend in the development of cognitive psychology*]. Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika [Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika], 2017, vol. 7, no. 1, pp. 25-42.
4. Barsalou L. Situated simulation in the human conceptual system. Language and Cognitive Processes, 2003, no. 18 (5), pp. 513-562.
5. Pitt D. Mental representation. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/mental-representation/> (accessed 31.08.2020).
6. Sandberg A. Gf 2045: Anders Sandberg. [Video message]. Available at: <https://yandex.ru/video/touch/search?filmId=-12974653496765993043&text=%D0%90%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%81%20%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3&noreask=1&path=wizard&ts=1573843519052&source=share> (accessed 31.08.2020).
7. Schneider M., Somers M. Organizations as complex adaptive systems: Implications of complexity theory for leadership research. The Leadership Quarterly, 2006, no. 17 (4), pp. 351-365.
8. Smolensky P. Symbolic functions from neural computation. Philosophical Transactions: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 2012, vol. 370, no. 1971, pp. 3543-3569.
9. Wearne B. Open the social sciences: The Gulbenkian commission report. The American Sociologist, 1998, no. 29 (3), pp. 71-78.
10. Wilkenfeld D. Understanding as representation manipulability. Synthese, 2011, no.190 (6), pp. 997-1016.

Андросова Ирина Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4019-6875

e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Согачева Ольга Валерьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5773-8589

e-mail: sogachova@mail.ru

Androsova Irina

Candidate of Economic Sciences,
Southwest State University, Kursk, Russia

ORCID: 0000-0002-4019-6875

e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Sogacheva Olga

Candidate of Economic Sciences,
Southwest State University, Kursk, Russia

ORCID: 0000-0002-5773-8589

e-mail: sogachova@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРСТВА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассмотрена роль стратегических партнерств в практике интеграционных взаимодействий промышленных предприятий в современной экономической среде. Выделены отличительные особенности стратегических партнерств от других форм интеграции бизнеса. Установлено, что для промышленных предприятий наиболее применимы стратегические партнерства, основанные на механизме субконтрактации. Разработана модель стратегического партнерства на основе субконтрактации. Приведены практические примеры создания стратегических партнерств. Проанализирован уровень развития стратегических партнерств в промышленности, а также изучена обеспечивающая данный процесс инфраструктура. Авторы акцентируют внимание на проблемах, препятствующих активации процессов создания стратегических партнерств на основе субконтрактации в регионах. По итогам написания статьи предложены рекомендации, направленные на успешную реализацию создания стратегических бизнес-партнерств в промышленности.

Ключевые слова: взаимодействие, интеграция, кооперация, партнеры, промышленные предприятия, сетевые формы интеграции, стратегическое партнерство, субконтрактация.

Для цитирования: Андросова И.В., Согачева О.В. Стратегические партнерства как современная форма интеграции бизнеса в промышленности // Вестник университета. 2020. № 10. С. 10–14.

STRATEGIC PARTNERSHIPS AS A MODERN FORM OF BUSINESS INTEGRATION IN INDUSTRY

Abstract. The article considers the role of strategic partnerships in the practice of integration interactions of industrial enterprises in the modern economic environment. The authors highlight the distinctive features of strategic partnerships from other forms of business integration. The paper ascertains that for industrial enterprises, strategic partnerships based on the mechanism of subcontracting are most applicable. The study develops a model of strategic partnership based on subcontracting. The article gives practical examples of creating strategic partnerships. The paper analyses the level of development of strategic partnerships in industry, as well as studies the infrastructure that provides this process. The authors focus on the problems that hinder the activation of the processes of creating strategic partnerships based on subcontracting in the regions. Based on the results of the article, the authors offer recommendations aimed at the successful implementation of the creation of strategic business partnerships in industry.

Keywords: cooperation, industrial enterprises, integration, interaction, network forms of integration, partners, strategic partnership, subcontracting.

For citation: Androsova I.V., Sogacheva O.V. (2020) Strategic partnerships as a modern form of business integration in industry. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 10–14. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-10-14

В современных экономических условиях все большую популярность набирает формат ведения бизнеса, основанный на интеграции. Протекание интеграционных процессов влияет на характер отношений их участников, способствует появлению новых объединений, позволяющих увеличить концентрацию ресурсов, повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности и, как результат, – получение синергического эффекта. Все это достигается за счет эффекта масштаба, единой инфраструктуры, гарантированного

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Acknowledgements. The study was carried out with the support by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSH-2702.2020.6 “Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation”.

© Андросова И.В., Согачева О.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

сбыта. Данные официальной государственной статистики показывают за последний отчетный период, что четверть хозяйствующих субъектов, образованных в результате интеграции, относятся к промышленной индустрии. Уровень развития промышленного производства определяет экономический потенциал государства, оказывая непосредственное влияние на объем валового внутреннего продукта [5].

В настоящее время в России накоплен определенный опыт промышленных предприятий, использующих интегрированную схему работы [8]. Среди них выделяются предприятия автомобильной, химической а также оборонной промышленности. Интеграционные процессы могут проходить в различных организационных формах: жестких и мягких (сетевых). Среди жестких организационных форм выделяются концерны, тресты, конгломераты, холдинги. Жесткие формы интеграции характеризуются подписанием юридически обязывающих соглашений. К мягким организационным формам интеграции относятся картели, синдикаты, ассоциации, консорциумы, стратегические альянсы, союзы и партнерства. Мягкие формы интеграции основываются на согласовании общих интересов участников и взаимной выгоде сотрудничества. Отмечается, что на современном этапе развития наибольшую популярность приобретают именно мягкие (сетевые) формы интеграции бизнеса, что обусловлено всеобщей тенденцией к цифровизации экономики и управления [6]. Наиболее перспективной формой интеграции в сфере промышленности являются стратегические партнерства, предоставляющие возможность участникам-партнерам принимать самостоятельные управленческие решения в обеспечении ресурсами и сбыте продукции, что позволяет выйти на новые рынки. В данном исследовании основное внимание акцентируется именно на стратегических партнерствах, выступающих как наиболее перспективная форма интеграции, позволяющая преодолевать негативные аспекты форсированного роста и укрупнения [2]. Таким образом, цель исследования заключается в разработке рекомендаций, позволяющих придать процессам формирования стратегических партнерств перманентный характер. Проведенное исследование базируется на обобщении теоретического материала по избранной проблематике, анализе фактографических данных из открытых источников.

В общем смысле под стратегическим партнерством понимается сотрудничество хозяйствующих субъектов на основе объединения ресурсов и взаимной координации деятельности для достижения экономического эффекта. Основное отличие стратегического партнерства от долговременных контрактов и иных форм партнерства заключается в том, что оно формирует конкретные конкурентные преимущества, оказывающие существенное влияние на развитие бизнеса организаций-участников [7]. Впервые стратегические партнерства, как новый формат развития бизнеса, появились в 80-х гг. прошлого века преимущественно в таких странах как США, Франция, Германия, Великобритания. Удачным примером стратегического бизнес-партнерства выступило сотрудничество компании Microsoft и IBM PC, по результатам которого у партнеров увеличился объем выручки и доля на рынке программного обеспечения [1].

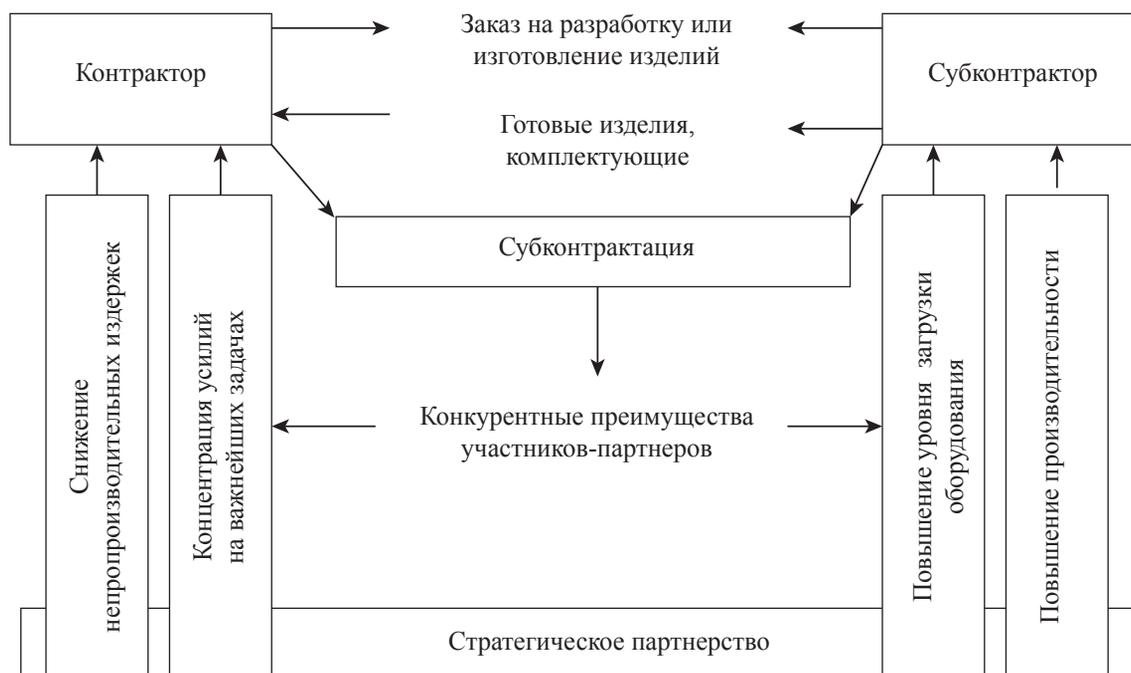
Основные характеристики стратегического партнерства заключаются в следующем:

- долгосрочное взаимодействие партнеров для достижения единой цели путем взаимного дополнения друг друга;
- реализация совместных высокорентабельных проектов;
- наименее ограничиваемый в законодательном порядке способ проникновения на рынок;
- возможность партнера осуществлять свободный выбор для принятия управленческих решений, ориентированных на перспективу.

В качестве партнеров могут выступать как равные, так и разные по масштабам бизнеса и охватам рынка организации. Выделяют два подхода к созданию стратегических партнерств: вертикальное и горизонтальное объединение. При создании вертикального партнерства руководство организации должно решить классическую проблему: «производить или покупать». Для этого необходимо принять обоснованное управленческое решение: объединение с другим предприятием для производства комплектующих для производства продукции или ее приобретение на рынке у внешних производителей. Именно в таких случаях вертикальные партнерские отношения представляются наиболее приемлемым решением [3]. Горизонтальные стратегические партнерства формируются между организациями для расширения объема продаж за счет создания единой цепочки сбыта.

Стратегические партнерства могут реализовываться в различных формах: соглашениях о производстве продукции; предпринимательских сетях; наукоградах; кластерах; партнерствах на основе франчайзинга; кооперации и субконтрактации; аутсорсинга по различным направлениям деятельности. Каждая из форм

стратегических партнерств используется в той или иной сфере деятельности. Так, франчайзинг чаще всего применяется в торговле, кооперация в сельском хозяйстве, аутсорсинг в сфере услуг. Для промышленных предприятий в большей мере характерно стратегическое партнерство, основанное на механизме субконтрактации [4]. Классическое понимание субконтрактации заключается в наличии «контрактора» и ряда «субконтракторов», специализирующихся на производстве комплектующих. На рисунке 1 представлена модель стратегического партнерства, основанная на механизме субконтрактации.

Составлено авторами по материалам источников [7; 8]

Рис. 1. Модель стратегического партнерства на основе субконтрактации промышленных предприятий

Участниками стратегического партнерства, основанного на механизме субконтрактации, являются контрактор (заказчик) и субконтрактор (исполнитель). Контрактор размещает заказ на изготовление изделий или комплектующих, необходимых для производства своей продукции [9]. В результате сотрудничества контрактор избавляется от непроизводительных издержек и концентрирует усилия на более приоритетных задачах. Субконтрактор получает гарантированный канал сбыта своей продукции, увеличивая уровень загрузки своих производственных площадей. Таким образом, применение механизма субконтрактации позволяет оптимизировать производственный процесс и повысить конкурентоспособность участников-партнеров. Российская практика демонстрирует примеры активного применения субконтрактации целым рядом промышленных предприятий: ООО «ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод», АО «Коломенский завод», АО «Пензадизельмаш», ООО «Метровагонмаш» и другими [12].

Для более широкого практического применения стратегических партнерств на основе субконтрактации в деятельности промышленных предприятий немаловажную роль играет поддержка со стороны государства и общественных организаций. В г. Москве функционирует некоммерческая межотраслевая организация – Агентство стратегического партнерства в отраслях промышленности (далее – АСП) [10]. Данная организация создана для реализации комплекса мер поддержки развитию различных отраслей промышленности. Агентство реализует различные мероприятия, участие в которых позволяет найти потенциального партнера. Среди состоявшихся проектов АСП можно выделить «ДОМ-А.РФ» (префабрикованное промышленное производство в России), «RusEXPORT» (строительное производство), «АСП. Капремонт» (капитальный ремонт многоквартирных домов). В г. Санкт-Петербурге создано ООО «Первое стратегическое партнерство» (ПСП), оказывающее поддержку бизнеса взаимовыгодными контрактами [11]. Вопросы эффективного взаимодействия участников бизнеса курирует онлайн-платформа – Национальный портал субконтрактации. В настоящее время на платформе зарегистрировано 882 518 участников, суммарный объем завершенных сделок более 60 млн руб., средняя экономия составляет 18 % [12].

Информационную поддержку развитию партнерства на основе субконтракции в субъектах Российской Федерации оказывают региональные центры субконтракции, созданные на базе Межрегионального Центра промышленной субконтракции и партнерства (МЦС). Центры предоставляют возможность промышленным предприятиям осуществить поиск партнеров по интеграции, размещение производственных заказов, оказание консультативных услуг по вопросам государственной поддержки промышленных предприятий. В настоящее время региональные центры субконтракции созданы в 26 субъектах Российской Федерации, более половина, из которых сформирована на базе Торгово-промышленных палат, оставшаяся часть зарегистрирована в виде ООО или некоммерческих партнерств. В информационной системе субконтракции зарегистрировано 17 529 субконтракторов, 3 841 контракторов, 3 915 актуальных заказов [12]. Отмечено, что в настоящее время в системе зарегистрированы такие предприятия Курской области, как Курский электроаппаратный завод, основными партнерами являются проектировщики и сборщики электромеханических изделий, также ООО «Техноресурс», занимающийся изготовлением изделий на высокоточном токарном, фрезерном, шлифовальном, координато-расчетном оборудовании и станках с ЧПУ, электроэрозионном оборудовании, термообработкой. Основной отраслью, в которой действует практика создания партнерств на основе субконтракции, является машиностроение. В данной отрасли достаточно большое количество предприятий как контракторов, так и субконтракторов.

Несмотря на то, что в регионах идет развитие процессов субконтракции, оно происходит слабыми темпами. Основные причины, препятствующие развитию партнерств на основе субконтракции, заключаются в низком уровне развития инфраструктуры рынка субконтракторов, определяемом недостатком преференций для промышленных предприятий. Все вышесказанное вызывает необходимость разработки рекомендаций, способствующих более быстрому внедрению в практику промышленных предприятий стратегических партнерств на основе субконтракции.

Активация региональных процессов создания стратегических партнерств на основе субконтракции систематического характера невозможна без формирования (на современной научной основе) и реализации (в практике деятельности) конкретной базы формирования взаимосвязей и отношений между хозяйствующими субъектами. В рамках данного контекста предполагается реализация следующих рекомендаций:

- активизация и расширение функционала деятельности региональных центров субконтракции за счет информационного продвижения товаров, реально необходимых для потенциально возможных потребителей;
- разработка механизма выдачи заключений о реальной необходимости предлагаемых товаров субконтракторов для контракторов, что повлияет на работоспособность региональных центров субконтракции;
- создание отраслевых цифровых платформ для развития межфирменных взаимодействий на основе субконтракции.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит улучшить условия предпринимательской среды для успешного формирования стратегических партнерств на основе субконтракции.

Библиографический список

1. Владимирова, И. Г. Организационные формы интеграции компаний // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 6. – С. 15-21.
2. Добросоцкий, В. И., Занковский, А. Н. Психологические аспекты управления эффективным стратегическим партнерством // Управление. – 2020. – № 1. – С. 114-123.
3. Знаменский, А. О. Стратегические альянсы как международные объединения корпораций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 4. – С. 11-19.
4. Ермак, Т. И., Морозова, Н. И. Стратегическое партнерство как способ согласования долгосрочных интересов организации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды XVIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь–Гурзуф, 24–26 октября 2019 г. / под ред. Н. В. Апатовой. – ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 153-154.
5. Карлик, А. Е., Евченко, А. В. Методологические основы современных прогнозно-аналитических исследований: о комплексных социально-экономических индикаторах регионального развития // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 4 (38). – С. 74-79.
6. Мамонтова, С. В. Проблемы и перспективы развития процессов кооперации и интеграции // Дельта науки. – 2016. – № 2. – С. 108-112.

7. Масюк, Н. Н., Кулик, Д. Г. Стратегическое партнерство заинтересованных сторон: предпринимательские сети // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. – С. 2179-2184.
8. Тополева, Т. Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект // Вестник НГИ-ЭИ. – 2019. – № 1 (92). – С. 138-148.
9. Уразова, Т. А., Калимов, О. В. Оценка конкурентоспособности продукции промышленного предприятия комплексным методом // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 4 (34). – С. 41-45.
10. Агентство стратегического партнерства в отраслях промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rospartnerstvo.ru> (дата обращения: 20.08.2020).
11. Первое стратегическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1s-p.ru> (дата обращения: 20.08.2020).
12. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.subcontract.ru (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Vladimirova I. G. Organizatsionnye formy integratsii kompanii [*Organizational forms of integration of companies*]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Management in Russia and Abroad*], 1999, no. 6, pp. 15-21.
2. Dobrosotskii V. I., Zankovskii A. N. Psikhologicheskie aspekty upravleniya effektivnym strategicheskim partnerstvom [*Psychological aspects of effective strategic partnership management*]. Upravlenie, 2020, no. 1, pp. 114-123.
3. Znamenskii A. O. Strategicheskie al'yansy kak mezhdunarodnye ob'edineniya korporatsii [*Strategic alliances as international associations of corporations*]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [*Russian Foreign Economic Journal*], 2008, no. 4, pp. 11-19.
4. Ermak T. I., Morozova N. I. Strategicheskoe partnerstvo kak sposob soglasovaniya dolgosrochnykh interesov organizatsii [*Strategic partnership as a way to coordinate long-term interests of the organization*]. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki. Trudy XVIII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii. Simferopol'–Gurzuf, 24–26 oktyabrya 2019 g. [*Current problems and prospects of economic development. Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Simferopol'–Gurzuf, October 24–26 2019*], pod red. N. V. Apatovoi. IP Zueva T. V., 2019, pp. 153-154.
5. Karlik E. A., Evchenko A. V. Metodologicheskie osnovy sovremennykh prognozno-analiticheskikh issledovaniy: o kompleksnykh sotsial'no-ekonomicheskikh indikatorakh regional'nogo razvitiya [*Methodological foundations of modern predictive and analytical research: on complex socio-economic indicators of regional development*]. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [*Economic Revival of Russia*], 2013, no. 4 (38), pp. 74-79.
6. Mamontova S. V. Problemy i perspektivy razvitiya protsessov kooperatsii i integratsii [*Problems and prospects of development of cooperation and integration processes*]. Del'ta nauki, 2016, no. 2, pp. 108-112.
7. Masyuk N. N., Kulik D. G. Strategicheskoe partnerstvo zainteresovannykh storon: predprinimatel'skie seti [*Strategic partnership of stakeholders: business networks*]. Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2014, no. 12, pp. 2179-2184.
8. Topoleva T. N. Ekonomicheskaya integratsiya v promyshlennosti: teoretiko-metodologicheskii aspekt [*Economic integration in industry: theoretical and methodological aspect*]. Vestnik NGIEI [*Bulletin NGIEI*], 2019, no. 1 (92), pp. 138-148.
9. Urazova T. A., Kalimov O. V. Otsenka konkurentosposobnosti produktii promyshlennogo predpriyatiya kompleksnym metodom [*Assessing the competitiveness of industrial enterprise products by a complex method*]. Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii, 2017, no. 4 (34), pp. 41-45.
10. Agentstvo strategicheskogo partnerstva v otraslyakh promyshlennosti [*Agency for strategic partnership in industries*]. Available at: <https://www.rospartnerstvo.ru> (accessed 20.08.2020).
11. Pervoe strategicheskoe partnerstvo [*First strategic partnership*]. Available at: <http://1s-p.ru> (accessed 20.08.2020).
12. Portal informatsionnoi podderzhki malogo i srednego proizvodstvennogo biznesa [*Portal of information support for small and medium-sized manufacturing businesses*]. Available at: www.subcontract.ru (accessed 20.08.2020).

Денисова Анна Леонидовна
д-р экон. наук, д-р пед. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: annadenisova@mail.ru

Бункин Алексей Сергеевич
директор, ФБУ «Федеральный
ресурсный центр», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: bunkin@pprog.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ «ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРОГРАММЫ»

Аннотация. В современных социально-экономических условиях управление кадровым потенциалом бизнеса выступает основой достижения конкурентного преимущества в условиях высокой динамики деловой среды. При этом существующая практика работы с персоналом в организациях показывает, что система управления кадровым потенциалом бизнеса требует особого внимания как со стороны собственников, так и управленцев (менеджеров) разного уровня. В статье рассмотрены ключевые аспекты управления кадровым потенциалом предприятий и организаций, анализ и учет которых позволит повысить эффективность системы управления, обеспечивая сбалансированность и целостность «бизнес-системы» организации, а также повысить вовлеченность сотрудников в процессы деятельности. Проведен анализ опыта реализации Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации с позиции реализации ключевых аспектов управления кадровым потенциалом предприятий и организаций. Более глубокое исследование приведенных выше ключевых аспектов управления позволит определить новые подходы и технологии управления кадровым потенциалом не только региональных экономик, а также национальной экономики в целом.

Ключевые слова: вовлеченность сотрудников, кадровый потенциал, мотивация на развитие, образовательно-консалтинговая среда, потенциал специалиста, проектное задание, развитие персонала, управление кадровым потенциалом.

Для цитирования: Денисова А.Л., Бункин А.С. Ключевые аспекты управления кадровым потенциалом предприятий и организаций: опыт реализации «Президентской Программы» // Вестник университета. 2020. № 10. С. 15–27.

KEY ASPECTS OF HUMAN RESOURCES CAPACITY MANAGEMENT OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS: EXPERIENCE IN IMPLEMENTING THE «PRESIDENTIAL PROGRAM»

Abstract. In modern socio-economic conditions, the management of the human resources potential of the business is the basis for achieving a competitive advantage in a highly dynamic business environment. At the same time, the existing practice of working with personnel in organizations shows that the system of managing the personnel potential of the business requires special attention from both the owners and managers (managers) of different levels. The article considers the key aspects of managing the human resources capacity of enterprises and organizations, the analysis and accounting of which will increase the efficiency of the management system, ensuring the balance and integrity of the organization's business system as well as raise the involvement of employees in the processes of activity. The authors analyse the experience of the implementation of the Program for the Training of Managerial Personnel for the Organizations of the National Economy of the Russian Federation from the standpoint of implementing the key aspects of human resources management of enterprises and organizations. A deeper study of the above key aspects of management will determine new approaches and technologies for managing the human resources capacity of not only regional economies, but also the national economy as a whole.

Keywords: educational and consulting environment, employee involvement, human resources, human resources management, motivation for development, personnel development, project assignment, specialist potential.

For citation: Denisova A.L., Bunkin A.S. (2020) Key aspects of human resources capacity management of enterprises and organizations: experience in implementing the «Presidential Program». *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 15–27. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-15-27

Denisova Anna
Doctor of Economic Sciences, Doctor
of Pedagogical Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: annadenisova@mail.ru

Bunkin Aleksey
Director, Federal Resource Centre,
Moscow, Russia
e-mail: bunkin@pprog.ru

© Денисова А.Л., Бункин А.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Мировой опыт и российская практика ярко демонстрируют значимость кадрового потенциала предприятий и организаций как основы развития любого предприятия, региона и экономики в целом. Достижение эффективности управления кадровым потенциалом, с одной стороны, выдвигает как первоочередную задачу создания мощной системы мотивации, побуждающей специалистов полностью раскрывать свои способности, плодотворно трудиться, наиболее эффективно использовать имеющиеся производственные ресурсы, с другой – должна быть нацелена на достижение тактических и стратегических целей, решение как текущих, так и перспективных производственно-экономических задач.

Как показывает практика, сбалансированность системы управления кадровым потенциалом достигается посредством учета изменений, происходящих в технологии и организации производства, в содержании труда, оптимальном использовании рабочего времени, а также обеспечении процессов непрерывной переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Понимание особенностей процессов управления кадровым потенциалом бизнеса базируется на определении сущности процессов обучения и развития персонала организации. Важно отметить, что процесс обучения персонала направлен на совершенствование конкретных навыков и умений специалистов, которые они применяют или планируют применять в своей работе. Одновременно с этим, процесс развития персонала ориентирован на появление новых и совершенствование имеющихся способностей у сотрудников компании, формируя и развивая их потенциал [4].

Потенциал специалиста раскрывается в реализации трудовых функций в рамках профессиональной деятельности, в процессе взаимодействия с другими людьми при определенных условиях. По мнению И. В. Катковской, для того, чтобы человек достигал максимальной производительности в определенных областях, совершенствуя при этом свои способности, организация должна постоянно создавать условия для развития каждого сотрудника [4].

В своей работе Л. В. Максимова, Е. А. Гнездилов, И. С. Максимов определяют кадровый потенциал организации как совокупность реальных и потенциальных (скрытых) возможностей, способностей и мотивов работников как целостной системы (коллектива), которые могут быть приведены в действие в процессе труда в соответствии с целями организации и обеспечить этой организации стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний за счет синергетического эффекта, возникающего в результате взаимодействия кадровых потенциалов сотрудников организации [5].

Важно учитывать, что способная к изменениям среда как качественное состояние профессиональной среды организации, содействующая лично – профессиональному развитию специалистов, создает условия появлению новых идей и их воплощения в жизнь [5]. При этом по мнению П. Сенге, новые проекты должны соответствовать следующим основополагающим критериям: чувство крайней необходимости; обеспеченность людскими ресурсами, умениями и навыками; наличие полномочий и самостоятельность; заметность и престижность [6].

По мнению авторов, при определении ключевых аспектов управления кадровым потенциалом, особую актуальность приобретает система мотивации предприятий и организаций на достижение приоритетов развития, а также условия формирования и развития инновационного потенциала специалистов.

В контексте данного исследования под «системой мотивации предприятий и организаций на достижение приоритетов развития» понимается совокупность технологий, методов, моделей, подходов и инструментов, обеспечивающих эффективность достижения конкурентного преимущества в условиях высокой динамики деловой среды.

Изучение вопросов управления кадровым потенциалом бизнеса и опыт практической работы позволили нам сделать вывод о том, что ключевыми элементами достижения конкурентного преимущества компании выступает сбалансированность «бизнес-системы» и вовлеченность сотрудников в рабочие процессы.

Важно отметить, что уровень вовлеченности сотрудников в рабочие процессы, а следовательно, и производительность труда, напрямую зависит от способностей, мотивации и ориентации собственников бизнеса и менеджмента компании разного уровня на достижение текущих и стратегических целей компании.

В качестве ключевых аспектов управления кадровым потенциалом предприятий и организаций нами рассмотрены:

- интеграция системы мотивации предприятий и организаций на достижении приоритетов развития с интересами специалистов, участвующих в процессах создания стоимости;
- создание условий формирования и развития инновационного потенциала специалистов посредством разработки и последующего внедрения бизнес-проектов в практику деятельности хозяйствующих субъектов;

– формирование проектно-ориентированной, образовательно-консалтинговой среды, обеспечивающей формирование и развитие у специалистов ключевых компетенций эффективного менеджера, способного управлять: изменениями, вовлеченностью сотрудников в рабочий процесс, создавая благоприятный организационный климат при регулярном повышении своей квалификации.

В рамках данного исследования был изучен опыт реализации Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации, больше известной как «Президентская Программа» (далее – Программа), с позиций формирования культуры управления и повышения кадрового потенциала российских предприятий и организаций.

Программа реализуется в Российской Федерации с 1998 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» [1].

Стратегической целью Программы является формирование управленческого потенциала, способного обеспечить развитие предприятий реального сектора экономики Российской Федерации.

Основным заданием Программы является обучение по дополнительным профессиональным программам в области экономики и управления, в том числе за рубежом, управленческих кадров, рекомендованных из числа специалистов организациями народного хозяйства Российской Федерации [2].

Можно выделить две составляющие Программы.

1. Обучение российских специалистов, которое проводится по дополнительным программам профессиональной переподготовки по укрупненной группе специальностей «Экономика и управление» в 86 образовательных организациях в 64 субъектах Российской Федерации (по состоянию на 1 октября 2020 г.).

Целевая группа для подготовки – специалисты с высшим образованием, в возрасте, преимущественно, до 50 лет, имеющие не менее 5 лет трудового стажа, из которых 2 года – опыт работы на руководящих должностях.

2. Стажировки специалистов на различных предприятиях за рубежом (в форме программ повышения квалификации), на которые по результатам конкурсного отбора попадают примерно 10-15 % специалистов, успешно прошедших подготовку на Программе.

В рамках Программы проводятся зарубежные стажировки двух типов: обменные, реализуемые на основании меморандумов (соглашений) о сотрудничестве в области подготовки управленческих кадров (в настоящее время с Германией и Японией); и целевые (проектно-ориентированные), выбираемые исходя из приоритетных направлений развития российской экономики (Австрия, Китай, Южная Корея, и др.).

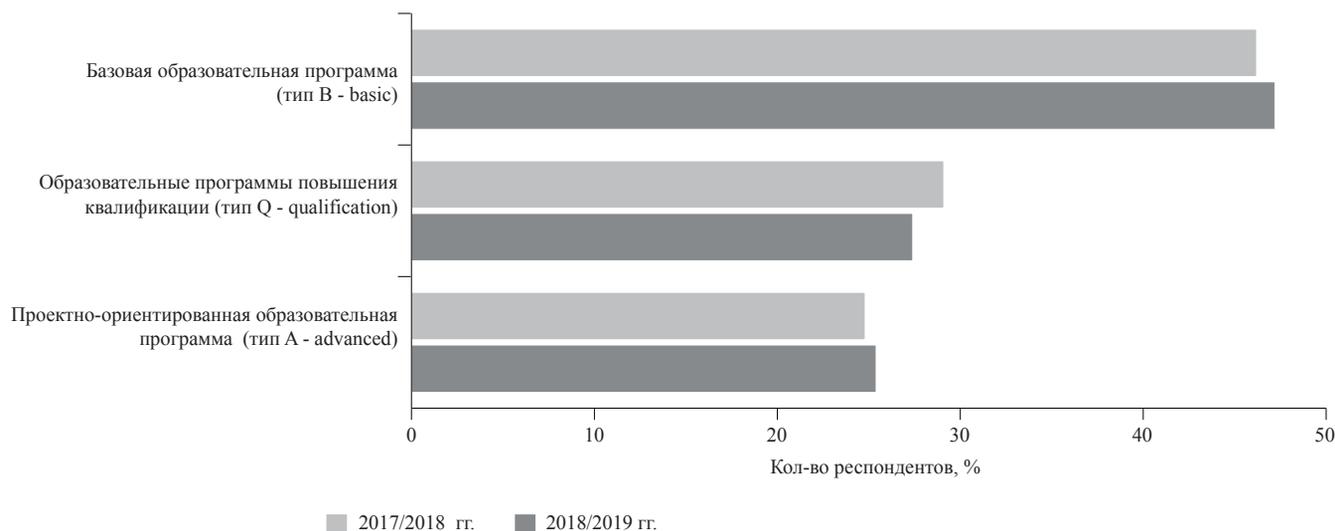
Как результат, зарубежные стажировки способствуют получению экономического эффекта Программы. По итогам стажировки, как правило, заключаются договоры на поставку товаров и услуг между российскими и иностранными предприятиями, создаются совместные предприятия, способствующие внедрению инноваций на российских предприятиях.

Как показала практика, Программа обеспечивает налаживание горизонтальных связей между их участниками – собственниками (представителями) предприятий и организаций из разных субъектов Российской Федерации.

Реализация Программы предъявляет следующие требования к участникам:

- заинтересованность организаций народного хозяйства и самого специалиста в системной подготовке;
- наличие утвержденного организацией проектного задания на подготовку специалиста (для образовательных программ проектно-ориентированной профессиональной переподготовки);
- способность российских учебных заведений качественно развивать учебные программы в соответствии с едиными требованиями Методических рекомендаций;
- возможность продолжения работы над проектным заданием после завершения подготовки в рамках возможной зарубежной стажировки;
- наличие необходимого финансирования мероприятий Программы со стороны федерального и регионального бюджетов [3].

В рамках исследования эффективности управления кадровым потенциалом предприятий и организаций в процессе обучения специалистов на Программе проанализированы данные по 1 500 специалистам. Большая часть из числа респондентов проходили подготовку по базовой образовательной программе (тип «В»), около четверти ответивших прошли обучение по проектно-ориентированной программе (тип «А») и программе повышения квалификации (тип «Q») (см. рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Распределение опрошенных специалистов по типам программ подготовки

Более 70 % специалистов прошли обучение по направлению «Менеджмент» в рамках обоих наборов.

Большинство организаций, рекомендующих респондентов на обучение, относятся к сферам обрабатывающих производств, торговли и строительства, профессиональной и научной деятельности, деятельности в области информации и связи. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отраслевая принадлежность направляющих организаций

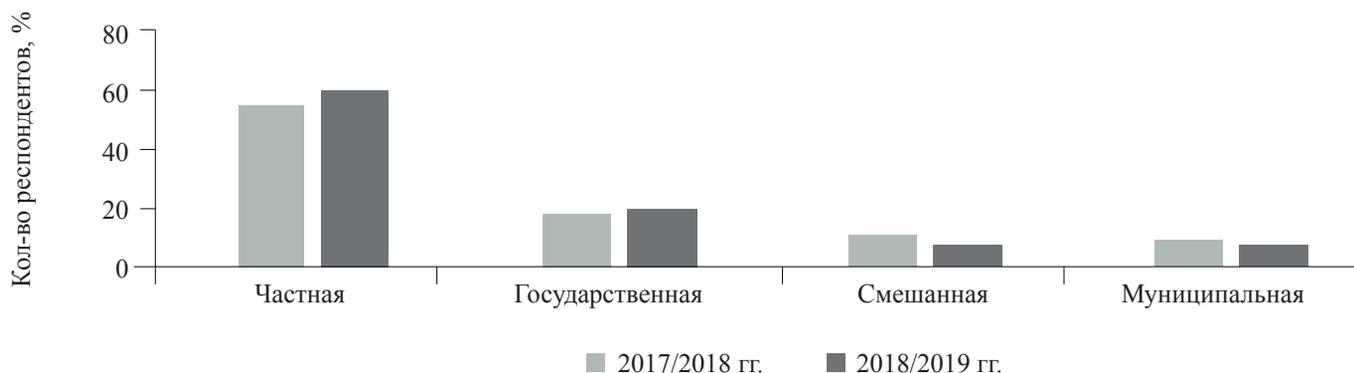
Основные сферы деятельности направляющих на Программу специалистов организаций	2017/2018 гг.	2018/2019 гг.
Обрабатывающие производства, %	16,1	14,4
Строительство, %	15,8	16,6
Торговля оптовая и розничная (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами), %	14,0	15,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая, %	11,2	9,9
Предоставление прочих видов услуг, %	9,9	12,3
Деятельность в области информации и связи, %	9,6	8,3
Образование, %	8,7	7,7
Производство и распределение электроэнергии, %	8,1	6,8
Деятельность в области здравоохранения, %	6,5	9,5

Составлено авторами по материалам исследования

Обращает на себя внимание сокращение числа направляющих организаций, работающих в сфере информации и связи, а также увеличение их количества в сфере строительства и здравоохранения.

55,8 % организаций, направивших респондентов на обучение в 2017/2018 учебном году, были частными. В 2018/2019 учебном году их число по данным опроса выросло на 5,5 %. Распределение организаций по формам собственности представлено на рисунке 2.

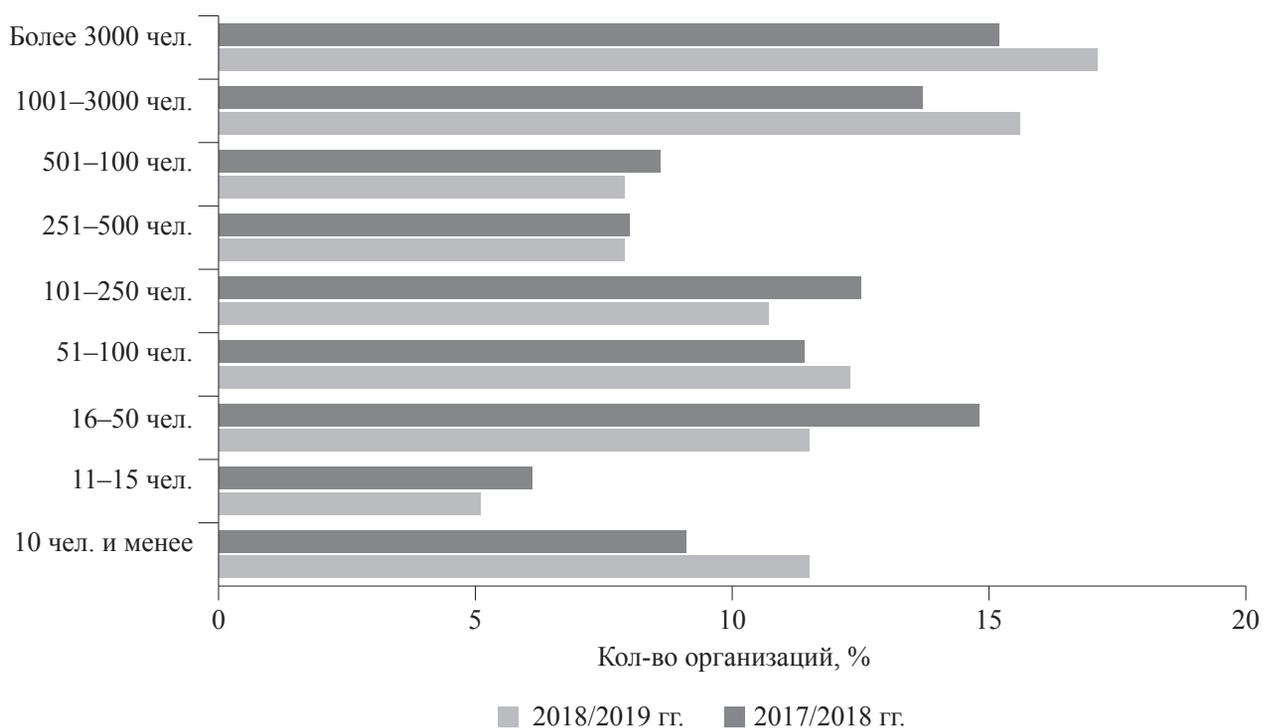
Направляющие организации, по данным опроса, в большей степени относятся к категории крупных предприятий (с численностью от 250 человек): 48,6 % и 45,5 % соответственно для специалистов, завершивших подготовку в 2017/2018 учебном году и в 2018/2019 учебном году. Микро и малые предприятия (до 100 человек) – 40,4 % и 41,5 % соответственно. Средних предприятий было соответственно 10,7 % и 12,5 %.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Распределение организаций по форме собственности

Результаты полученного распределения представлены на рисунке 3.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Распределение организаций по численности персонала

Организации, направляющие специалистов на Программу, чаще других ставят и достигают следующие организационные цели:

- установление новых деловых контактов;
- оптимизация бизнес-процессов в организации;
- разработка и адаптация проектов развития организации/подразделения;
- внедрение новых технологий управления.

В таблице 2 представлен уровень достижения организационных целей респондентами.

Уровень достижения организационных целей специалистами

Организационные цели	Поставлено, %		Достигнуто, %	
	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.
Установление новых деловых контактов	63,3	63,3	57,6	57,2
Оптимизация бизнес-процессов в организации	47,8	52,6	32,1	31,4
Разработка и адаптация проектов развития организации/ подразделения	47,5	50,2	51,5	44,3
Внедрение новых технологий управления	39,2	47,1	33	27,1
Привлечение новых клиентов	18,4	20,2	14,7	12,9
Увеличение объемов продаж	17,7	20,7	13,9	10
Повышение качества выпускаемой продукции или услуг	17,1	21	14,1	11,9
Создание и внедрение новых продуктов (услуг)	16,5	18,7	14,4	9,8
Внедрение новых технологий производства	16,1	18,7	14,7	9,3
Проведение анализа рыночной среды	15,8	17,2	24,7	21,8
Расширение рынка сбыта организации	14,2	17,3	11,4	8,1
Расширение сферы деятельности (отрасли) организации	14,2	14,6	9,7	6,6
Цифровизация управленческих и/или производственных Процессов в организации	14,2	18,4	10,8	8,7
Знакомство с новыми системами сбыта	9,2	11,3	9,4	9,1
Создание новых рабочих мест	6	5,7	13,6	13,1
Привлечение российских инвестиций	5,4	6,1	3,3	2,7
Подписание контрактов	4,4	2,8	3,3	2
Привлечение иностранных инвестиций	2,2	2,8	1,4	0,5

Составлено авторами по материалам исследования

Основными личными целями респондентов при прохождении подготовки являются:

- приобретение новых профессиональных знаний;
- овладение новыми практическими навыками, методами, приемами;
- разработка новых идей по профилю работы;
- повышение должности.

Анализ поставленных личных целей показывает, что в первую очередь специалист видит в подготовке в рамках Государственного плана возможность качественного профессионального роста (табл. 3).

Анализ достижения личных целей респондентами

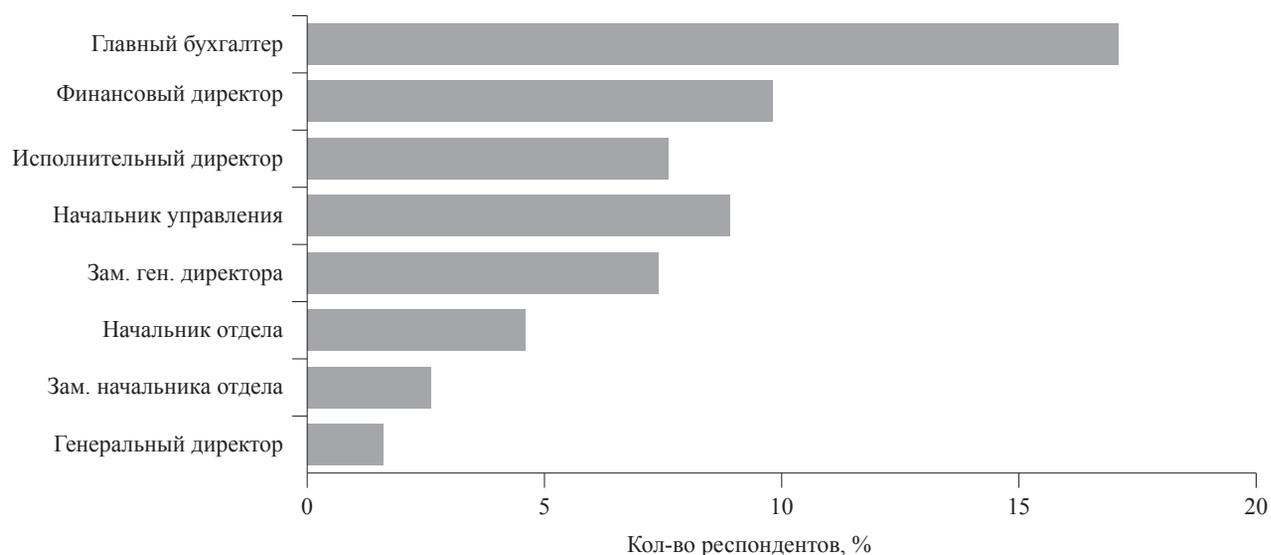
Личные цели	Поставлено, %		Достигнуто, %	
	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.
Приобретение новых профессиональных знаний	69,6	70,1	40,7	42,1
Овладение новыми практическими навыками, специальными Методами и приемами	59,8	58,6	36	36
Разработка новых идей по профилю работы	37	35,7	17,7	20,6
Повышение должности	31,3	35,1	8	7,9

Окончание табл. 3

Личные цели	Поставлено, %		Достигнуто, %	
	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.	2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.
Расширение сферы деятельности	27,8	27,3	11,9	10,2
Повышение авторитета среди коллег и партнеров	23,1	25,8	20,8	20,7
Повышение заработной платы	22,2	22,4	7,8	6,5
Расширение полномочий в нынешней должности	21,5	24,2	12,2	11
Улучшение понимания других культурных и социальных систем	21,5	23	16,3	17,2
Получение новой специальности	19	21,5	12,5	12,6
Изменение степени влияния на процесс принятия решений	18,7	20,4	10,2	13,4
Смена места работы (предложения от других российских предприятий)	12,7	12	5	2,6
Смена места работы (предложения о работе от органов исполнительной и законодательной власти)	11,7	13,3	1,9	1,4
Создание собственного дела (создание собственной организации, Предприятия)	10,1	10,6	3,3	3
Смена места работы (предложения от других зарубежных или Совместных предприятий)	7	8	1,1	0,8
Членство в правлении, совете директоров или иной руководящей Структуре предприятия	2,5	2,3	0,6	1,4

Составлено авторами по материалам исследования

Большая часть респондентов, принявших участие в обучении в рамках Программы, занимают руководящие должности высшего и среднего звена (рис. 4).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Распределение специалистов по занимаемым должностям

В рамках Программы специалисты получают новые компетенции, как один из наиболее значимых результатов подготовки. Более 40 % респондентов указывают, что им удалось приобрести новые профессиональные знания, а 36 % опрошенных отмечают, что овладели новыми практическими навыками, специальными методами и приемами решения профессиональных задач (см. табл. 4).

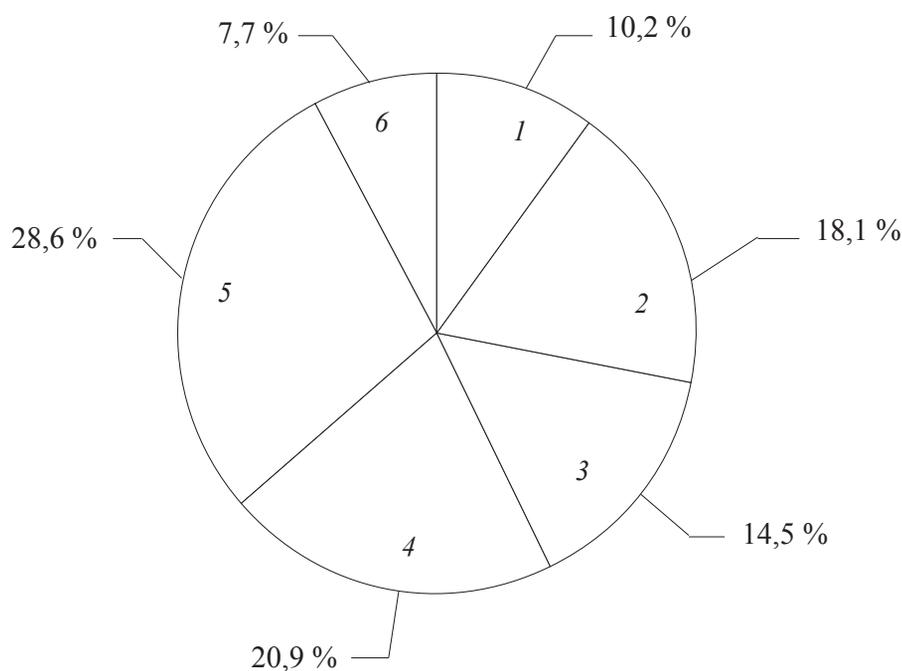
Результативность обучения по Программе

Результат	2017/2018 гг.	2018/2019 гг.
Приобретение новых профессиональных знаний	40,7	42,1
Овладение новыми практическими навыками, специальными методами и приемами	36,0	36,0
Получение новой специальности	12,5	12,6

Составлено авторами по материалам исследования

По мнению респондентов, полученные знания и навыки, сформированные компетенции, позволили повысить эффективность бизнеса посредством разработки и внедрения проектов развития бизнеса.

По результатам исследования 49,5 % респондентов реализовали проекты развития направляющих организаций, разработанные в процессе обучения, более чем на 50 %, из них 28,6 % реализовали проекты полностью. Высок процент специалистов, которые на данный момент не приступали к реализации проекта – 10,2 % (рис. 5).

1 – проект не начинался; 2 – выполнено до 25 %; 3 – выполнено от 25 % до 50 %; 4 – выполнено от 50 % до 75 %; 5 – проект выполнен полностью; 6 – проект носит теоретический характер и не планируется реализации

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 5. Процент реализации проектов

Анализ результатов реализации проектов развития бизнеса показал, что 23,3 % респондентов в рамках выполнения проектного задания удалось привлечь инвестиции в направляющую организацию, из них 18,9 % привлекли инвестиций свыше 10 млн рублей.

По данным опроса сократили издержки на производство товаров и услуг в разной степени 42,2 % специалистов – участников подготовки.

Более 45,9 % опрошенных специалистов указали, что по результатам реализации проектов были созданы новые рабочие места. У респондентов 2018/2019 учебного года создание рабочих мест как результат реализации проекта встречается на 10 % чаще, чем у специалистов предыдущего года (табл. 5).

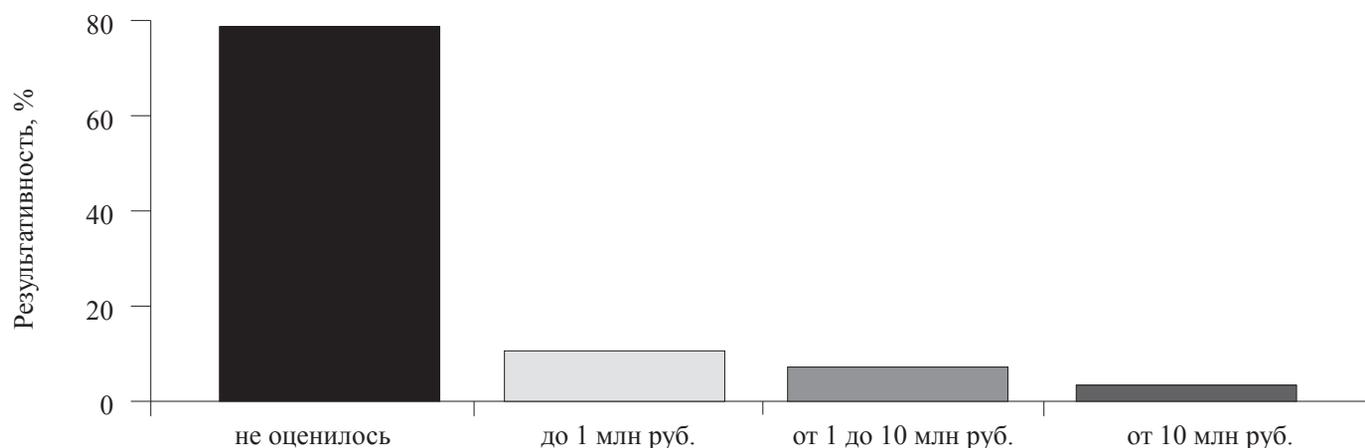
Таблица 5

Создание рабочих мест в результате реализации проекта

Создание новых рабочих мест	2017/2018 гг.	2018/2019 гг.
Были созданы	39,8	48,9
Не ставилась такая задача	60,2	51,1

Составлено авторами по материалам исследования

Оценка эффективности реализации проектов, разработанных респондентами в процессе обучения на Программе, показала, что у 3,4 % – прибыль превысила 10 млн рублей, 10,6 % – что прибыль была меньше 1 млн рублей, у 7,2 % прибыль составила от 1 до 10 млн рублей. Остальные затруднились определить данный параметр (рис. 6).

Составлено авторами по материалам исследования

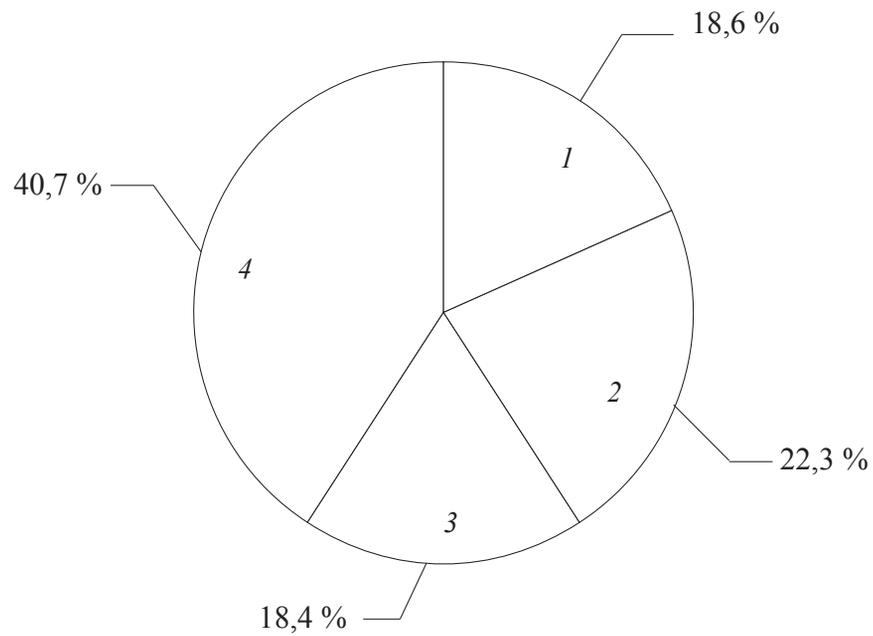
Рис. 6. Результативность реализации проектного задания для предприятия в млн рублей (размер прибыли)

Исследования показали, что эффективность реализации бизнес-проектов, разработанных Слушателями Программы, зависит от степени вовлеченности руководителей в подготовку проектного задания специалистом, проходящим подготовку в рамках Государственного плана. Порядка 80 % специалистов получили проектное задание от руководства своей организации, при этом проектные задания существенно варьировали – от задания по улучшению работы своего подразделения до задания, затрагивающего работу всего предприятия (см. рис. 7).

Одновременно с этим, наиболее востребованными руководителями направляющих предприятий направлениями, по которым разрабатывались проектные задания, ориентированные на деятельность всего предприятия, выступали: задания по совершенствованию управления в организации в целом (39,4 %), внедрение новых технологических (производственных) процессов (32,6 %), для 20 % специалистов была поставлена задача освоения новых видов продукции (услуг) в существующей сфере деятельности.

85,3 % руководителей направляющих организаций отметили личную вовлеченность и вовлеченность своих сотрудников в реализацию проекта, подготовленного специалистом в процессе обучения на Программе, что обеспечило эффективность процесса внедрения проекта.

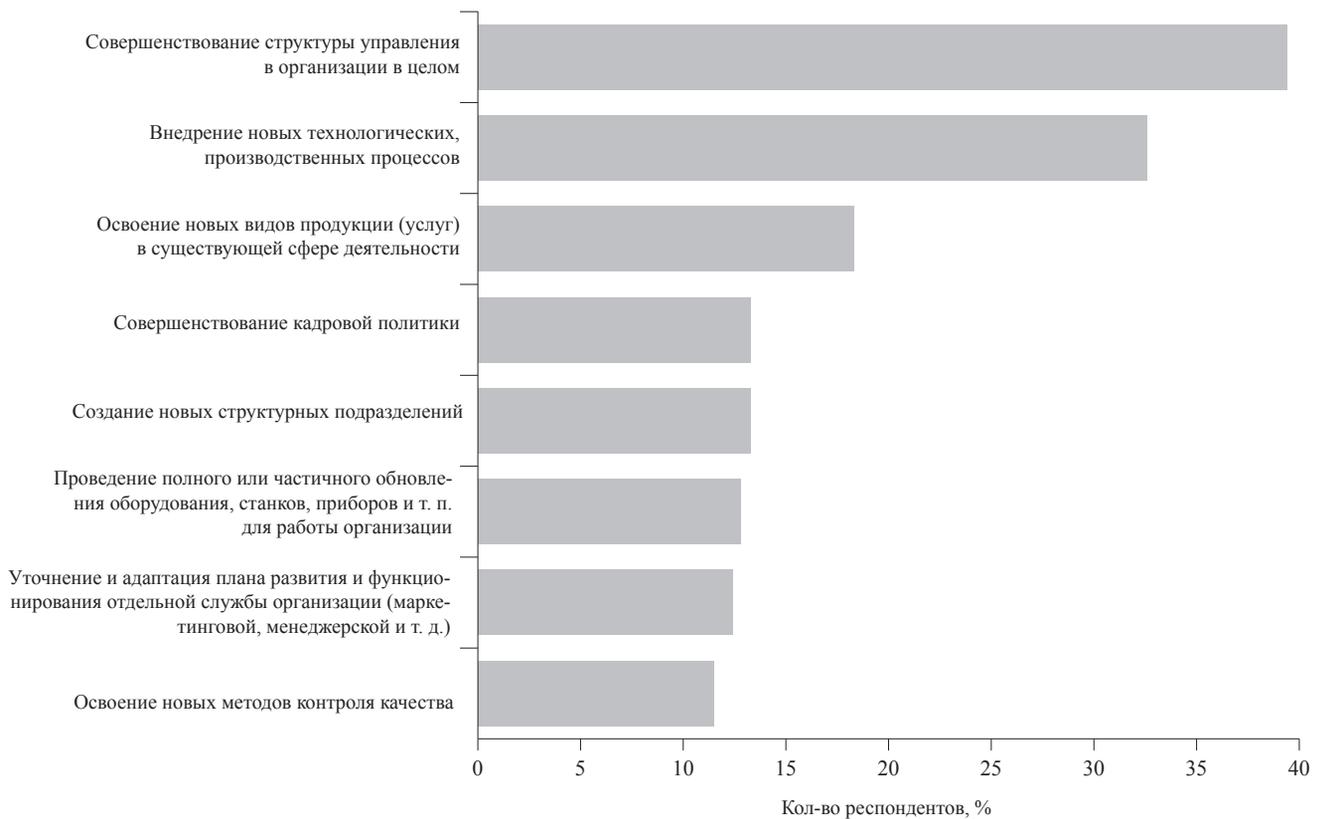
Одновременно с этим в процессе внедрения проектов, организации столкнулись с препятствующими факторами (см. табл. 6.).

1 – задание не давалось; 2 – задание по улучшению работы своего подразделения (отдела, цеха); 3 – задание, затрагивающее работу нескольких подразделений; 4 – задание, затрагивающее работу всей организации

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 7. Данные о получении проектного задания от руководства предприятия

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 8. Направления реализации проектов изменений и развития

Таблица 6

Препятствующие факторы при внедрении проектов

Препятствующие факторы	Микропред- приятие, %	Малое предприятие, %	Среднее	
			предприятие, %	Крупное предприя- тие, %
Нехватка финансовых ресурсов	65,9	56,1	42,0	53,1
Нехватка знаний и информации	22,0	18,2	14,0	16,0
Отсутствие современных технологий И оборудования	9,8	25,8	4,0	19,8
Отсутствие консультационной поддержки	12,2	16,7	14,0	29,6
Негативное восприятие коллегами предлага- емых изменений	14,6	18,2	42,0	28,4
Внешние макроэкономические и политиче- ские факторы	34,1	30,3	26,0	18,5

Составлено авторами по материалам исследования

При изучении опыта реализации «Президентской Программы» особое внимание было уделено оценке соответствия личных целей участников Программы/респондентов и целей направляющих их организаций.

Были сопоставлены соответствующие данные из опросов специалистов и руководителей направляющих организаций (табл. 7).

Таблица 7

Сопоставление личных целей специалистов и целей направляющих организаций

Поставлены организационные цели (опрос руководителей)	Кол-во респон- дентов, %	Поставлены личные цели (опрос специалистов)	Кол-во респондентов, %	
			2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.
Повышение качества выпускаемой Продукции или услуг	82,2	Приобретение новых профессиональ- ных знаний	69,6	70,1
Оптимизация бизнес-процессов В организации	55,9	Овладение новыми практическими на- выками, специальными методами и при- емами	59,8	58,6
Разработка и адаптация проектов разви- тия организации/подразделения	54,7	Разработка новых идей по профилю ра- боты	37,0	35,7
Установление новых деловых контактов	48,2	Повышение должности	31,3	35,1
Внедрение новых технологий управления	36,8	Расширение сферы деятельности	27,8	27,3
Проведение анализа рыночной среды	19,0	Повышение авторитета среди коллег и партнеров	23,1	25,8
Внедрение новых технологий произ- водства	17,2	Повышение заработной платы	22,2	22,4
Знакомство с новыми системами сбыта	6,9	Расширение полномочий в нынешней должности	21,5	24,2
Цифровизация управленческих и/или про- изводственных процессов в организации	6,5	Улучшение понимания других культур- ных и социальных систем	21,5	23,0
Увеличение объемов продаж	5,3	Получение новой специальности	19,0	21,5

Поставлены организационные цели (опрос руководителей)	Кол-во респондентов, %	Поставлены личные цели (опрос специалистов)	Кол-во респондентов, %	
			2017/ 2018 гг.	2018/ 2019 гг.
Расширение сферы деятельности (Отрасли) организации	5,3	Изменение степени влияния на процесс принятия решений	18,7	20,4
Создание новых рабочих мест	4,9	Смена места работы (переход на российские предприятия)	12,7	12,0
Привлечение новых клиентов	4,0	Смена места работы (переход в органы исполнительной и законодательной власти)	11,7	13,3
Подписание контрактов	3,2	Создание собственного дела (создание собственной организации, предприятия)	10,1	10,6
Создание и внедрение новых продуктов (услуг)	3,0	Смена места работы (переход в зарубежные организации)	7,0	8,0
Расширение рынка сбыта организации	2,4	Членство в правлении, совете директоров или иной руководящей структуре предприятия	2,5	2,3
Привлечение российских инвестиций	1,6	-	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

Таким образом, реализация «Президентской Программы» обеспечивает развитие кадрового потенциала организаций и предприятий, направляющих специалистов на обучение, посредством ориентации на:

- приоритетные личные цели специалистов в рамках Программы, демонстрирующие их мотивацию на реальный вклад в развитие организаций и в целом соответствующие текущим и приоритетным целям развития предприятий и организаций;
- возможность личностного роста и карьерного развития специалиста, в том числе, за счет реализации проектных заданий;
- дополнительную мотивацию процессов разработки и реализации действующих и новых проектов развития предприятий и организаций, а также повышение их эффективности;
- установление новых деловых контактов, в том числе за рубежом, разработку и адаптацию проектов развития организации/подразделения, внедрение новых технологий управления, совершенствование системы управления организации в целом;
- вовлеченность, как руководителей, так и сотрудников направляющих организаций, в обоснование приоритетных направлений развития бизнеса и разработку проектного задания;
- организацию проектно-ориентированной, образовательно-консалтинговой среды реализации Программы;
- учет потребностей региона и запрос на управленческую подготовку со стороны регионального бизнеса;
- сохранение и развитие международного сотрудничества с Германией и Японией (в рамках взаимных обменов) по подготовке управленческих кадров;
- содействие открытию новых предприятий и создание новых рабочих мест;
- формирование единого сообщества выпускников Программы;
- формирование дополнительного кадрового резерва для субъектов Российской Федерации из числа выпускников Программы.

Исследование, системный мониторинг результатов и опыт участия в реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации, позволяют сделать вывод о том, что сегодня «Президентская Программа», консолидируя интересы бизнеса и государства, выступает платформой формирования и развития кадрового потенциала национальной экономики.

Одновременно с этим проведенный анализ показал, что требуют дополнительного исследования вопросы обеспечения учета как отраслевой специализации регионов, так и перспективных направлений, предусмотренных национальными и региональными проектами, а также механизмов формирования взаимодействия власти и бизнеса для создания кадрового потенциала в целях реализации указанных проектов, как одном из основных направлений Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 23.07.1997 № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=200939#04521531629088522> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 142 (ред. от 23.07.2020) «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2018/19 – 2024/25 учебных годах и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318192/ (дата обращения: 02.09.2020).
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Катковская, И. В. Условия и инструменты управления кадровым потенциалом организации // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 301-304
5. Максимова, Л. В., Гнездилов, Е. А., Максимов, И. С. Анализ научных подходов к определению понятия «кадровый потенциал организации» // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право. – 2015. – С. 81-84.
6. Сенге, П., Клейнер, А., Робертс, Ш., Росс, Р., Рот, Дж., Смит, Б. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 624 с.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.07.1997 № 774 “O podgotovke upravlencheskikh kadrov dlya organizatsii narodnogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii” [*Decree of the President of the Russian Federation “On Training of Managerial Personnel for Organizations of the National Economy of the Russian Federation” No. 774, dated on July 23, 1997*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=200939#04521531629088522> (accessed 02.09.2020).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13.02.2019 № 142 (red. ot 23.07.2020) “O podgotovke upravlencheskikh kadrov dlya organizatsii narodnogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii v 2018/19 – 2024/25 uchebnykh godakh i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii” [*Resolution of the Government of the Russian Federation “On the Training of Managerial Personnel for Organization of the National Economy of the Russian Federation in 2018/19 – 2024/25 Academic Years and Recognition as Expired for Some Acts of the Government of the Russian Federation” No. 142, dated on February 13, 2019 (as amended, dated on July 23, 2020)*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318192/ (accessed 02.09.2020).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 “O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda” (red. ot 21.07.2020) [*Decree of the President of the Russian Federation “On National Goals and Strategic Development Objectives of the Russian Federation for the Period up to 2024” No. 204, dated on May 7, 2018 (as amended, dated on July 21, 2020)*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the President of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 02.09.2020).
4. Katkovskaya I. V. Usloviya i instrumenty upravleniya kadrovym potentsialom organizatsii [*Conditions and tools for managing the organization's human resources capacity*]. Molodoi uchenyi, 2016, no. 15 (119), pp. 301-304.
5. Maksimova L.V., Gnezdilov E. A., Maksimov I. S. Analiz nauchnykh podkhodov k opredeleniyu ponyatiya “kadrovyy potentsial organizatsii” [*Analysis of scientific approaches to the definition of the concept “human resources capacity of an organization”*]. Napravleniya modernizatsii sovremennogo innovatsionnogo obshchestva: ekonomika, sotsiologiya, filosofiya, politika, pravo [*Directions of modernization of modern innovative society: economics, sociology, philosophy, politics, law*], 2015, pp. 81-84.
6. Senge P., Kleiner A., Roberts Ch., Ross R., Roth G., Smith B. Tanets peremen: novye problemy samoobuchayushchikhsya organizatsii [*Dance of changes: new challenges for self-learning organizations*]. Moscow, Olimp-Biznes, 2004. 624 p.

Сувалов Олег Сергеевич
студент магистратуры, ФГБОУ
ВО «Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7110-7698
e-mail: cookido6914@gmail.com

Сувалова Татьяна Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3221-9117
e-mail: suvalova.t@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСЛЯЦИИ НОРМ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ВНУТРЕННЕГО ПИАРА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Целью исследования является анализ механизма повышения вовлеченности персонала путем трансляции корпоративных ценностей и внутреннего пиара. В статье обоснована актуальность информирования как вербального средства положительного содержания. Приведен примерный перечень провозглашаемых и отрицаемых ценностей. Рассмотрены корпоративные мероприятия с целью донесения миссии, ценностей и идеологии компании до всех сотрудников. Отмечена роль регулярного информирования для сплочения работников в единый коллектив, формирования у персонала чувства гордости за свою компанию. Рассмотрен вариант контроля уровня информированности посредством анкеты обратной связи, отмечена необходимость анализа поступающих данных. Акцентировано внимание на формировании идентичности и лояльности персонала, использовании символики компании, создании корпоративных ценностей и традиций.

Ключевые слова: вовлеченность, информирование, коммуникативный механизм, корпоративные мероприятия, обратная связь, символика компании, традиции, убеждения, формирование лояльности, ценности.

Для цитирования: Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Формирование механизма трансляции норм корпоративной культуры и внутреннего пиара в целях повышения вовлеченности сотрудников//Вестник университета. 2020. № 10. С. 28–32.

Suvalov Oleg
Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7110-7698
e-mail: cookido6914@gmail.com

Suvalova Tatiana
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3221-9117
e-mail: suvalova.t@yandex.ru

CREATING A MECHANISM FOR BROADCASTING CORPORATE CULTURE NORMS AND INTERNAL PR IN ORDER TO INCREASE EMPLOYEE ENGAGEMENT

Abstract. The aim of the study is to analyse the mechanism for increasing staff engagement through broadcasting corporate values and internal PR. The article substantiates the relevance of informing as a verbal means of positive content. The paper gives an approximate list of proclaimed and denied values. The authors consider corporate events with the aim of conveying the mission, values and ideology of the company to all employees. The study notes the role of regular informing for uniting employees into a single team, forming a sense of pride in the company for the staff. The article reviews the option of monitoring the level of awareness through a feedback questionnaire, notes the need for analysis of incoming data. The paper focuses attention on the formation of personnel identity and loyalty, the use of company symbols, the creation of corporate values and traditions.

Keywords: beliefs, communication mechanism, company symbols, corporate events, feedback, information, involvement, loyalty formation, traditions, values.

For citation: Suvalov O.S., Suvalova T.V. (2020) Creating a mechanism for broadcasting corporate culture norms and internal PR in order to increase employee engagement. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 28–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-28-32

На вовлеченность персонала огромное влияние оказывает процесс информирования. Предоставляемая информация должна соответствовать критериям честности, обобщенности, актуальности и оказывать положительное влияние на поведение сотрудников. Важно доносить до персонала перспективы развития, стратегические цели, миссию и ценности компании, достигнутые результаты.

Поэтому повышение вовлеченности персонала необходимо начинать прежде всего с того, чтобы сформулировать главный ориентир жизнедеятельности всей компании – ее миссию, а также разработать план корпоративных мероприятий по усилению лояльности и вовлеченности сотрудников. Необходимо добиться среди всего персонала понимания того, на что направлен бизнес компании.

© Сувалов О.С., Сувалова Т.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Донести такую информацию необходимо максимально доступными методами. В компании должны культивироваться такие ценности, как качество, инициатива, творческий подход к работе, энтузиазм. Необходимо также поддерживать и развивать ценности, которые принесут успех компании – высокий профессионализм и взаимопомощь.

Важно не только внедрить перечисленные ценности, но и отказаться от нежелательных. К примеру, неприемлемыми являются существующие убеждения в том, что инициатива наказуема или что энтузиазм бесполезен [1].

Необходимо постепенно устранить бюрократичность процедур, а также переориентировать персонал от подхода «работа ради денег: следуй регламентам, получай зарплату» к подходу «работа на результат: будь полезен, получай вознаграждение».

Перечень желательных и нежелательных ценностей представлен в таблице 1.

Таблица 1

Провозглашаемые и отрицаемые ценности

Провозглашаемые ценности	Отрицаемые ценности
<p>Мы – лучшие из лучших. Мы – команда профессионалов. Качество и добросовестный труд – на первом месте. Мы поощряем новаторство и творческий подход Мы ценим энтузиазм и инициативу. Мы ценим наших клиентов и партнеров. Мы – честны и открыты для общества. Мы – развиваемся и совершенствуем профессиональные навыки. Мы ценим индивидуальный вклад каждого Мы нацелены на общий успех.</p>	<p>Мы просто делаем свою работу. Мы не выходим за рамки регламентов и процедур. Инициатива наказуема. Выше головы не прыгнешь. Нормальная работа ради хороших денег. Меньше знаешь – лучше спишь. Процедуры согласований и отчетности – гарантия от неудач. Дисциплинированность и стабильность – залог успеха каждого.</p>

Составлено авторами по материалам исследования

Целью коммуникационного механизма является донесение миссии, ценностей и идеологии компании до всех сотрудников. Данный механизм предусматривает ряд корпоративных мероприятий.

Например, рассылка сообщений по электронной почте от лица Генерального директора о приглашении на торжественное собрание, форум, важное мероприятие [5]. К письму необходимо прикрепить сопровождающий документ, чтобы сотрудники могли ознакомиться с его содержанием, сформировать свое мнение о нем, а также сформулировать на его основании вопросы руководству.

Проведение общего собрания: обращение Генерального директора компании, выступления заместителей директора, ответы руководства на вопросы сотрудников. Выступления имеют своей целью пропаганду новых ценностей, разъяснение предстоящих изменений. В выступлении Генерального директора желательно подчеркнуть важность каждого сотрудника в успехе начинания.

Для формирования и поддержания ценностей корпоративной культуры традиционно используются такие средства внутренней информации, как корпоративные сайты, с помощью которых информирование персонала происходит максимально оперативно. Важно транслировать достигнутые положительные результаты, мотивирующие коллектив и каждого отдельно взятого сотрудника на развитие потенциала и командного взаимодействия в компании. Отметим, что общение сотрудников организации в рамках сайта способствует распространению передового опыта, обмену знаниями внутри компании, развитию творческой инициативы.

В крупных организациях помимо сайтов издаются корпоративные газеты. На первом этапе создания газеты менеджер по персоналу совместно с руководством определяет название газеты. Газеты – информационный ресурс для отражения официальной позиции руководства. На следующем этапе происходит определение тематики и рубрик газеты. В рамках выработанной концепции наиболее целесообразно включить в содержание тем и рубрикации следующие разделы: «новости», «гости», «наши профессионалы» – для публикации рассказов о достижениях сотрудников компании, «анонс мероприятий», «хобби», «мероприятия» и другие интересные события [2].

Таким образом, создание корпоративной газеты в качестве основного коммуникативного канала способствует формированию положительного имиджа организации в глазах сотрудников, позволяет предоставлять персоналу своевременную информацию о важных событиях, проектах, значимых мероприятиях, вызовах, стратегических целях, достижениях сотрудников [8]. Регулярное информирование позволяет сплотить работников в единый коллектив, позволит сформировать у персонала чувство гордости за свою компанию.

После того, как газета будет запущена, через некоторое время необходимо провести анкетирование о ее действенности, получить обратную связь.

В качестве канала коммуникации рекомендуется внедрение и активное использование сервиса «Форум» на внутреннем портале [3]. Рекомендуется мотивировать сотрудников на обсуждения важных вопросов на форуме, необходимо назначить ответственного за работу данного сервиса, то есть модератора. В его задачи будет входить создание актуальных тем на форуме, поддержание порядка, а также привлечение сотрудников к активному обсуждению, используя личные контакты и неформальные каналы общения. Здесь может найти широкое применение такое средство PR, как управление слухами.

С целью контроля эффективности механизма трансляции важно наладить обратную связь в виде откликов сотрудников на публикации, например, через специальную рубрику. Важным аспектом является трансляция информации как по вертикали, так и по горизонтали. Руководители, специалисты, обслуживающий персонал, рабочие должны знать о достижениях других подразделений, мотивирующих на улучшение собственных результатов [6]. Кроме этого, необходимо выяснить, понимают ли сотрудники стратегию компании, разделяют ли взгляды руководства, удовлетворены ли психологическим климатом, рабочим местом, условиями труда и многое другое.

Менеджеру по персоналу рекомендуется раз в месяц проводить интернет-опрос, анкетирование по типу «Обратной связи». Примерный перечень вопросов в предлагаемой анкете «Обратной связи» приведен в таблице 2.

Таблица 2

Анкета обратной связи

Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1. Моя работа приносит мне удовольствие			
2. Мне нравится общаться с коллегами			
3. Я удовлетворен результатами оценки проделанной работы (для работающих более 3 месяцев)			
4. Я считаю, что руководство компании работает как одна команда			
5. Я знаю о перспективах развития своей компании			
6. Я разделяю политику руководства компании			
7. Я уверен в стабильном будущем			
8. Я чувствую собственную значимость для компании			
9. Я всегда могу обратиться за помощью к моим коллегам			
10. Я знаю критерии оценки моей работы			
11. Я согласен с критериями оценки моих достижений			
12. Я знаю все возможности профессионального роста в своей компании			
13. Карьера в компании представляется мне прозрачной			
14. Я удовлетворен уровнем своей заработной платы			
15. Мой непосредственный руководитель заинтересован в моем развитии			
16. Я чувствую, что профессионально развиваюсь в своей компании			
17. Я удовлетворен рабочей атмосферой в своем коллективе			
18. Я знаю, что могу всегда донести до руководства собственное мнение, предложения об улучшении рабочих процессов			
19. Я чувствую уважение со стороны коллег и руководителя			

Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
20. Я с удовольствием посещаю корпоративные мероприятия			
21. Я удовлетворен объемом корпоративного обучения			
22. Я применяю полученные знания в процессе обучения непосредственно на рабочем месте			
23. Меня полностью устраивают условия труда и график работы			
24. Я планирую строить карьеру в собственной компании			

Составлено авторами по материалам исследования

Для эффективности оценки поступающей информации важна регулярность ее анализа. Отметим, что полученные результаты по обработке обратной связи должны реализовываться через улучшения оцениваемых рабочих процессов, психологического климата, условий труда и т. д. Сотрудники должны понимать, что анкетирование приносит конкретные результаты, что они услышаны и их мнение является важным для менеджмента компании. Можно порекомендовать публикацию небольших отчетов по результатам опроса на корпоративном сайте или в газете.

Воздействие на вовлеченность работников также возможно осуществить через такие элементы, как: идентичность, символика, поведение, традиции, история, мифология. Например, работа с символикой хорошо дополнит работы, проводимые компанией по доведению идеологии до сотрудников. Остановимся подробнее на перечисленных элементах.

Формирование идентичности и лояльности персонала. Проверенным на практике способом формирования идентичности является привлечение персонала к совместной деятельности, находящейся за рамками рабочего процесса [4]. Это могут быть совместные походы, общие интересы, хобби и т. д. В организации такой деятельностью может стать создание команд по игровым видам спорта, участие в любительской спартакиаде, проведение матчей с компаниями-конкурентами. Преимущество спортивных соревнований состоит в том, что в них могут быть задействованы абсолютно все сотрудники, часть из которых войдет в состав команд и группы поддержки, а остальные станут болельщиками. Прежде всего, необходимо сформировать команды по волейболу, футболу, бегу, настольному теннису и шахматам – эти виды спорта представлены на спартакиаде. Привлечение сотрудников можно организовать с помощью рассылки по электронной почте, а также публикаций в корпоративной газете [7]. Кроме того, следует напрямую обратиться к линейным руководителям с просьбой опросить подчиненных на предмет увлечения спортом и выбрать представителей сборной.

Использование символики компании. Психология символики компании подразумевает единство, развитие командного мышления, укрепление имиджа компании, как в глазах внешней аудитории, так и в глазах самих сотрудников. Необходимо выпустить продукцию с фирменной символикой, предназначенную в большей степени для персонала организации. Для каждого сотрудника – наборы канцелярских принадлежностей (ручки, карандаши, блокноты), бейсболки, пропуска (с логотипом компании, фотографией сотрудника, с указанием его имени и должности). В качестве подарков на Новый год – ежедневники и календари. Для победителей и участников конкурсов на корпоративных мероприятиях (ограниченный выпуск) – помимо призов, футболки, фирменные кружки, брелоки и т. п. Для награждения отличившихся сотрудников (ограниченный выпуск и продукция на заказ) – значки, сувениры. Наличие у каждого работника предметов с логотипом компании не только повысит его вовлеченность, но и укрепит имидж организации за счет внешних контактов сотрудников, что, в свою очередь, окажет влияние на привлечение нового персонала.

Создание традиции. Одним из самых популярных, традиционных корпоративных мероприятий в России считается Новый год. На данный момент в компании в силу ее возраста не существуют никакие традиции. Праздновались календарные праздники, однако эти праздники не являются уникальными и не отражают индивидуальность и культуру конкретной организации.

Наиболее распространенной традицией, отвечающей требованию индивидуальности, является празднование Дня рождения компании. Во время празднования Дня рождения, предлагается также проводить ежегодное торжественное вручение премии «Сотрудник года». Таким образом, данное мероприятие станет эффективным методом нематериального стимулирования персонала.

Библиографический список

1. Майер, Д., Лайкер, Дж. Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе дао Toyota. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 304 с.
2. Митрофанова, Е. А. Управление персоналом: Теория и практика. Оценка результатов труда персонала и результатов деятельности подразделений службы управления персоналом: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. – 72 с.
3. Самоукина, Н. В. Теория поколений в Российском менеджменте. Лучшие практики управления разновозрастными командами: подбор, обучение, мотивация: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 186 с.
4. Смирнов, Н. Цифровизация HR: фактор лояльности сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cio.ru/articles/151217-Tsifrovizatsiya-HR-faktor-loyalnosti-sotrudnikov> (дата обращения: 07.09.2020).
5. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России: монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 150 с.
6. Технологии управления персоналом в условиях цифровой модернизации экономики: монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 134 с.
7. Чуланова, О. Л., Вызовы и тренды на рынке труда: синергия цифровизации и soft skills // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 66-72. DOI: 10.12737/article_5b509cc15ef214.39898999.
8. Suvalova, T. V., Zhukova, M. A., Mokhova, G. V. The research of the motivation factors of personnel in Russian companies // 18th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice». European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 82. – European Publisher, 2020. – Pp. 318-326.

References

1. Mayer D., Liker J. Talantlivye sotrudniki. Vospitanie i obuchenie lyudei v dukhe dao Toyota. [Talented staff. Educating and training people in the spirit of Toyota Dao]. Moscow, Al'pina Publisher, 2012. 304 p.
2. Mitrofanova E. A. Upravlenie personalom: Teoriya i praktika. Otsenka rezul'tatov truda personala i rezul'tatov deyatel'nosti podrazdelenii sluzhby upravleniya personalom: uchebno-prakticheskoe posobie [Human resource management: Theory and practice. Assessment of the results of labor of personnel and the results of the activities of the departments of the personnel management service: training manual]. Moscow, Prospekt, 2013. 72 p.
3. Samoukina N. V. Teoriya pokolenii v Rossiiskom menedzhmente. Luchshie praktiki upravleniya raznovozrastnymi komandami: podbor, obuchenie, motivatsiya: monografiya [The theory of generations in Russian management. Best practices for managing teams of different ages: selection, training, motivation: monograph]. Moscow, Rusains, 2018. 186 p.
4. Smirnov N. Tsifrovizatsiya HR: faktor loyal'nosti sotrudnikov [Digitalization of HR: employee loyalty factor]. Available at: <https://www.cio.ru/articles/151217-Tsifrovizatsiya-HR-faktor-loyalnosti-sotrudnikov> (accessed 07.09.2020).
5. Tendentsii i perspektivy razvitiya upravleniya personalom v Rossii: monografiya [Trends and prospects for the development of personnel management in Russia: monograph], pod red. R. A. Ashurbekova. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2018, 150 p.
6. Tekhnologii upravleniya personalom v usloviyakh tsifrovoi modernizatsii ekonomiki: monografiya [Human resources technologies in the digital economy modernization: monograph], pod red. R. A. Ashurbekova. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2019, 134 p.
7. Chulanova O. L. Vyzovy i trendy na rynke truda: sinergiya tsifrovizatsii i soft skills. [Challenges and trends in the labor market: the synergy of digitalization and soft skills]. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia], 2018, vol. 7, no. 3, pp. 66-72. DOI: 10.12737/article_5b509cc15ef214.39898999.
8. Suvalova T. V., Zhukova M. A., Mokhova G. V. The research of the motivation factors of personnel in Russian companies. 18th International Scientific Conference “Problems of Enterprise Development: Theory and Practice”, European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, vol. 82. European Publisher, 2020, pp. 318-326.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338 JEL O1

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-33-39

Вертакова Юлия Владимировна

д-р экон. наук, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1685-2625

e-mail: vertakova7@yandex.ru

Крыжановская Ольга Александровна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0763-2214

e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Vertakova Yulia

Doctor of Economic Sciences, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Southwest State University, Kursk, Russia

ORCID: 0000-0002-1685-2625

e-mail: vertakova7@yandex.ru

Kryzhanovskaya Olga

Candidate of Economic Sciences, Southwest State University, Kursk, Russia

ORCID: 0000-0003-0763-2214

e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Охарактеризованы основные тенденции развития организаций в современных условиях хозяйствования: распространение коронавирусной инфекции, новая промышленная революция, сдвиг политических курсов, усиление экономического национализма, стремление к сохранению устойчивости, цифровая трансформация. Для достижения цели – выявления особенностей развития организаций в условиях цифровой трансформации – исследован статус цифровой трансформации в Российской Федерации по отраслям, приоритеты направлений цифровой трансформации российских компаний, факторы успеха цифровой трансформации. Проанализировано использование и внедрение современных технологических решений в деятельность предприятий в условиях цифровой трансформации. В заключении сделан акцент на роли руководителя организации, внедряющей цифровые технологии, для достижения стратегических целей в условиях трансформации экономического пространства.

Ключевые слова: менеджмент, организация, отрасль, промышленная революция, стратегическое развитие, трансформация, цифровая трансформация, цифровизация.

Для цитирования: Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации//Вестник университета. 2020. № 10. С. 33–39.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article characterizes the main trends in the development of organizations in modern economic conditions: the spread of coronavirus infection, a new industrial revolution, a shift in political courses, an increase in economic nationalism, a desire to maintain sustainability, digital transformation. To achieve the goal - to identify the features of the development of organizations in the context of digital transformation - the authors investigated the status of digital transformation in the Russian Federation by industry, the priorities of the digital transformation directions of Russian companies, the success factors of digital transformation. The paper analyses the use and implementation of modern technological solutions in the activities of enterprises in the context of digital transformation. In conclusion, the authors emphasize the role of the head of an organization that implements digital technologies to achieve strategic goals in the context of the transformation of the economic space.

Keywords: digital transformation, digitalization, industrial revolution, industry, management, organization, strategic development, transformation.

For citation: Vertakova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A. (2020) Features of development of organizations in the context of digital transformation. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 33–39. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-33-39

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Acknowledgements. The study was carried out with the support by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2702.2020.6 “Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation”.

© Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Цифровизация является причиной крупномасштабных и радикальных преобразований во многих аспектах бизнеса, предоставляя беспрецедентные возможности для создания и захвата стоимости, а также являясь основным источником риска. Бизнес-лидеры во всех секторах пытаются понять стратегические последствия этих преобразований для своих организаций, отраслевых экосистем и общества. Экономические и социальные последствия цифровизации оспариваются и вызывают серьезные вопросы о более широком влиянии цифровой трансформации.

Цифровая трансформация предоставляет отрасли беспрецедентные возможности для создания ценности за счет увеличения пулов прибыли, создания новых моделей доходов и предоставления беспрецедентного доступа к глобальным рынкам. В связи с этим исследование особенностей развития организаций в условиях цифровой трансформации является актуальным направлением. Проведенное исследование базируется на использовании общенаучных методов: компаративного анализа, индукции и дедукции, а также накопленном опыте исследования в данном направлении [1; 2; 3; 4; 7].

Мировая экономика находится в разгаре тяжелого кризиса, вызванного пандемией COVID-19. В 2019 г. международное производство продолжало расширяться. Расчетная стоимость продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов мультинациональных предприятий выросла на 1,9 % и 7,4 % соответственно. Число рабочих мест в зарубежных филиалах достигло 82 млн, что примерно на 3 % больше, чем в предыдущем году.

В 2019 г. темпы интернационализации 100 крупнейших мультинациональных предприятий остались неизменными. Падение темпов роста среди мультинациональных предприятий тяжелой промышленности было компенсировано увеличением числа мультинациональных предприятий в сфере технологий и телекоммуникаций. Фармацевтические компании также расширили свою деятельность за рубежом: GlaxoSmithKline (Великобритания) заняла 27 позицию в рейтинге в результате сделок, заключенных в 2018 г., а именно: приобретение своей доли в совместном предприятии с NovartisAG (Швейцария) за 13 млрд долл. США и приобретение Tesaro (США) за 4,3 млрд долл. США. Другие компании, которые значительно увеличили свои зарубежные операции, включая Amazon.com (США), который продолжал выходить на новые рынки; Coca-Cola (США), которая расширила свою производственную сеть в Африке и вышла на европейский рынок кофе; фармацевтическая компания Sanofi (Франция), которая приобрела биофармацевтические компании в США; и технологическую компания Huawei (Китай), которая продолжала расширять свою глобальную деятельность, хотя и более медленными темпами, чем в 2018 г. [13].

Пандемия COVID-19 затронула все компании. Ведущие мультинациональные предприятия в отраслях с интенсивной производственно-сбытовой цепочкой одними из первых пострадали от сбоев в цепочке поставок [10]. Все фирмы сейчас борются с падением мирового спроса. В среднем, в период с февраля по май прогноз по прибыли 100 крупнейших корпораций на 2020 финансовый год был пересмотрен в сторону понижения на 39 % [8]. В наименьшей степени пострадали фармацевтические и технологические предприятия. Три из них в этих секторах фактически пересмотрели прибыль в сторону повышения: Takeda Pharma (Япония), NTT (Япония) и Microsoft (США). Больше всего пострадали добывающие и автомобильные компании. Некоторые предприятия, в том числе Ford (США) и Honda (Япония), отменили или не подтвердили прогнозы по прибыли из-за неопределенности, вызванной закрытием заводов и резким падением мирового спроса. Nissan Motor и Hitachi (Япония), которые завершают финансовый год в конце марта, отложили выпуск финансовых отчетов; Nissan ожидает пересмотра прогноза в сторону понижения более чем на 30 % по сравнению с февральским прогнозом.

Но COVID-19 не единственный фактор, который изменит правила игры на мировой экономической арене. Новая промышленная революция, сдвиг политических курсов, усиление экономического национализма и стремление к сохранению устойчивости будут иметь далеко идущие последствия для международного производства в будущем [5; 6]. Общая направленность международного производства указывает на более короткие производственно-сбытовые цепочки, более высокую концентрацию добавленной стоимости и сокращение международных инвестиций в материальные производственные активы. Это создаст огромные проблемы для развивающихся стран. На протяжении десятилетий их стратегии развития и индустриализации зависели от привлечения прямых иностранных инвестиций, постепенной технологической модернизации международных производственных сетей.

Ожидаемая трансформация международного производства также открывает некоторые возможности для развития: содействие инвестициям, направленным на обеспечение устойчивости; создание региональных производственно-сбытовых цепочек; выход на новые рынки с помощью цифровых платформ. Но использование этих возможностей потребует изменения стратегии развития, трансформации промышленного производства [9].

Трансформация обычно подразумевает переход от одного фиксированного состояния к другому, однако цифровая трансформация в лучшем случае предполагает переход от негибкости к «постоянно гибкому» состоянию. Достижение этой цели может быть связано с внедрением новых программ, инфраструктуры или иных цифровых достижений. Однако наибольшие выгоды приносит переосмысление рабочих процессов с учетом непрерывных изменений.

В отчете «Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха», представленном КМДА, визуализирован статус цифровой трансформации в России по отраслям в 2019 г. (рис. 1). В исследовании представлено экспертное мнение КМДА, а также интерпретации количественных и качественных опросов представителей разных отраслей. Всего было опрошено более 700 представителей российских компаний из 27 отраслей: от нефтегазовой, машиностроения и образования до ИТ и банковского сектора.

Составлено авторами по материалам источника [9]

Рис. 1. Статус цифровой трансформации в России по отраслям в 2019 г.

Рисунок 1 дает представление о статусе цифровой трансформации в России по разным отраслям на основе усредненных данных. Значение может отличаться от показателей каждой конкретной компании. Для расчета стадии цифровой трансформации отрасли была использована совокупность оценок по ключевым вопросам цифровой зрелости с компенсацией в сторону мнения топ-менеджеров. Сферы жилищно-коммунального обслуживания, государственного управления, нефтегаза и ритейла показали наибольшую динамику относительно показателей предыдущего исследования от 2018 г.

На рисунке 2 представлены приоритеты направлений цифровой трансформации российских компаний.

Российские компании выделяют цифровизацию бизнес-процессов и управление на основе данных, а также управление клиентским опытом. Эти направления являются базовыми для трансформации и напрямую влияют на основную операционную деятельность организации. Визуализация приоритетов цифровой трансформации российских компаний представлена на диаграмме оценки цифровой зрелости (см. рис. 3).

Составлено авторами по материалам источника [9]

Рис. 2. Приоритеты направлений цифровой трансформации российских компаний

Составлено авторами по материалам источника [9]

Рис. 3. Визуализация приоритетов цифровой трансформации российских компаний на диаграмме оценки цифровой зрелости

Цифровая трансформация предполагает переход организации в новое состояние постоянных изменений. Для проведения этих изменений в жизнь необходима подготовленная команда и цифровая культура. Разделяя точку зрения представителей KMDA, следует считать концепцию «трансформация через развитие культуры труда и компетенций» главным приоритетом для большинства компаний. В более чем 50 % случаев реализация любой стратегии существенно затрудняется по причине нехватки соответствующих компетенций

и кадров. Уровень подготовки команды является необходимым условием гармоничного развития по всем направлениям цифровой трансформации.

Следует также выделить факторы успеха цифровой трансформации. Факторы успеха цифровой трансформации в процентах от числа опрошенных респондентов, распределились следующим образом: 64 % опрошенных выделяют компетенции и знания людей, 59 % – поддержку руководства, 47 % – наличие стратегии; 46 % – культуру в компании; 45 % – наличие инвестиций, 32 % – цифровое партнерство, 28 % – данные и аналитику, 24 % – развитую инфраструктуру [9].

Можно утверждать, что формулой успеха цифровой трансформации являются компетентные менеджеры и команда, действующие по разработанному стратегическому плану. Поддержка руководства выражается в наличии эффективной координации всех проектных инициатив и предоставлении инструментов кросс-функционального управления, а также достаточного финансирования. Отдельно стоит отметить все более частое упоминание респондентами необходимости внедрения в компании принципов цифровой культуры.

Исследования трансформационных процессов McKinsey показали, что уровень успеха цифровой трансформации неизменно низок: менее 30 % от числа опрашиваемых респондентов в исследуемых компаниях [12]. Результаты 2018 г. показывают, что цифровые преобразования еще сложнее. Только 16 % респондентов заявили, что цифровые преобразования их организаций позволили успешно повысить производительность, а также подготовили их к поддержанию изменений в долгосрочной перспективе. Еще 7 % говорят, что производительность улучшилась, но эти улучшения не были сохранены.

Показатели успеха также зависят от размера компании. В организациях, в которых менее 100 сотрудников, респонденты в 2,7 раза чаще сообщают об успешной цифровой трансформации, чем респонденты из организаций с более чем 50 тыс. сотрудников.

В рамках исследования Fujitsu Global Digital Transformation Survey 2018, сделавшего снимок этого меняющегося бизнес-ландшафта, были опрошены 1 535 руководителей высшего звена и лиц, принимающих решения, в крупных и средних компаниях из ключевых секторов промышленности в 16 странах мира [11].

Результаты не только показывают текущее состояние цифровых технологий во всем мире, но и отражают мнение руководства по важнейшим факторам успеха для реальной цифровой трансформации. По мнению респондентов шесть факторов определяют успех результатов проектов цифровой трансформации: лидерство, люди, гибкость, бизнес-интеграция, экосистема и ценность данных.

Большинство компаний концентрируют огромную часть своих усилий по цифровой трансформации на своей основной деятельности. Если говорить о процентах компаний, которые планировали, тестировали, внедряли цифровую трансформацию в каждой сфере, то по отраслям можно привести следующие данные: 56 % – финансовый сектор, 40 % – промышленность, 37 % – торговля, 36 % – логистика, 32 % – здравоохранение.

Многие опрошенные компании достигли бизнес-результатов благодаря своим инициативам по цифровой трансформации. В процентном соотношении проекты цифровой трансформации, которые уже дали положительные результаты по отраслям, распределились следующим образом: 29 % – финансы, 28 % – торговля, 25 % – логистика, 21 % – промышленность, 14 % – здравоохранение.

В исследовании, проведенном Fujitsu, определены пять ключевых факторов, которые имеют огромное влияние на будущее цифровой трансформации в производстве:

1) производство на основе опыта: потребности клиентов быстро меняются, и клиенты все чаще ищут индивидуальный подход. Производители все чаще используют отзывы клиентов, чтобы они могли лучше понимать своих клиентов, постоянно связываясь с ними и создавая аналитические данные на основе данных;

2) использование экосистем для производства: внутри экосистемы есть три основные категории компаний. Первую категорию составляют «платформеры». Вторая категория включает компании, которые специализируются на очень специфических функциях и ролях. В третью категорию входят компании, работающие в сфере цифровых технологий. Компании в каждой категории должны сотрудничать, чтобы создавать ценность, которую хотят клиенты;

3) производство под управлением программного обеспечения: ценность для клиентов радикально изменилась с аппаратных продуктов на программное обеспечение и цифровую информацию. Производители должны использовать подход открытых инноваций, сотрудничая с различными компаниями, стартапами и исследовательскими учреждениями, чтобы понять ценность, которую хотят клиенты, используя программное обеспечение на быстро меняющемся рынке;

4) изменения в компетенциях на производстве: цифровые технологии и роботы все чаще используются для автоматизации производственных процессов. Это может привести к минимизации объема работы людей во всем процессе. Уникальные способности, которыми обладают только люди, такие как творчество, воображение и сочувствие, будут востребованы в будущей бизнес-среде, где люди и компьютеры будут более активно сотрудничать [11].

Содействие достижению целей устойчивого развития посредством производства: производители должны реагировать на растущие потребности различных заинтересованных сторон в экологически чистых продуктах и услугах, учитывающих социальные и экологические аспекты. Производители должны сформулировать стратегию поддержки целей устойчивого развития, используя свои производственные достижения.

При этом важным остается вопрос использования и внедрения современных технологических решений в деятельность предприятий в условиях цифровой трансформации. По результатам исследования KMDA ответ на данный вопрос можно представить следующим образом: большие данные уже используют в деятельности предприятий в условиях цифровой трансформации 34 % от числа опрошенных респондентов (21 % – планируют к внедрению); интернет вещей – 28 % используют, а 26 % планируют; роботизация процессов – 24 % используют, 20 % планируют; компьютерное зрение и распознавание – 24 % используют, 19 % планируют; дополненная виртуальная реальность – 15 % используют, 26 % планируют; искусственный интеллект – 22 % используют, 20 % планируют; биометрия – 24 % используют, 14 % планируют; роботы – 19 % используют и планируют к внедрению [9].

Таким образом, цифровая трансформация ставит перед руководителями огромную и многомерную задачу. Во-первых, сложно определить, куда пойдут дальше ожидания клиентов и технологии, которые развиваются с головокружительной скоростью. Во-вторых, необходимо радикально и быстро перестроить крупное предприятие, возможно, каннибализировать его существующий бизнес, чтобы он мог конкурировать с цифровыми стартапами. Наконец, руководители должны играть важную роль (в сотрудничестве с другими) в решении сложной задачи по обеспечению максимальной реализации ценности цифровизации как для общества, так и для промышленности.

Библиографический список

1. Вертакова, Ю. В., Андросова, И. В. и др. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: коллективная монография / под ред. Ю. В. Вертаковой. – Курск: Университетская книга, 2020. – 294 с.
2. Вертакова, Ю. В., Крыжановская, О. А., Степанова, А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 130-135.
3. Грошев, И. В., Жерегеля, А. В., Школьный, Д. В. Менеджмент организационной культуры в условиях цифровизации предприятий // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 33-38.
4. Грошев, И. В., Хэ Мэнин. Проектирование цифровой организации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 250-255.
5. Свистунов, В. М., Митрофанова, Е. А., Лобачев, В. В., Бакиева, В. Б., Полуляхова, Д. Д. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 59-70.
6. Чудновский, А. Д., Жукова, М. А., Жуков, В. А. Особенности развития гостиничного бизнеса на основе использования цифровых технологий // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: Материалы II Международного научного форума. Москва, 6–7 декабря, 2018 г. / под общ. ред. П. В. Терелянского. – Вып. 5. – М.: ГУУ, 2018. – С. 354-361.
7. Ярошенко, А. А., Крыжановская, О. А. Цифровая экономика как поддержка бизнеса в условиях пандемии коронавируса // Мировой опыт и экономика регионов России: Сборник студенческих научных работ по материалам XVIII Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. – Курск, 2020. – С. 425-427.
8. 100 крупнейших корпораций 2020 (Top 100 World Corporation 2020) // Крупнейшие корпорации мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcorporations.ru/100-krupnejshih-korporatsij-2020/> (дата обращения: 25.07.2020).
9. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха: Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 25.07.2020).
10. Digital transformation in manufacturing // Fujitsu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fujitsu.com/downloads/GLOBAL/vision/2020/download-center/FTSV2020_wp5_EN_1.pdf (дата обращения: 25.07.2020).

11. Success six factors for digital transformation. Global digital transformation survey 2018 // Fujitsu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fujitsu.com/global/vision/insights/survey2/> (дата обращения: 25.07.2020).
12. Unlocking success in digital transformations // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations> (дата обращения: 25.07.2020).
13. World Investment Report 2020. International production beyond the pandemic // United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (дата обращения: 25.07.2020).

References

1. Vertakova Yu. V., Androsova I. V. et al. *Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy: kollektivnaya monografiya [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects: collective monograph]*, pod red. Yu.V. Vertakovoi. Kursk, Universitetskaya kniga, 2020. 294 p.
2. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A., Stepanova A. R. *Tsifrovaya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh i proizvodstvennykh protsessov na osnove tsifrovoi platformy interneta veshchei [Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of Things]*. Vestnik OrelGIET, 2019, no. 4 (50), pp. 130-135.
3. Groshev I. V., Zheregelya A. V., Shkol'nyi D. V. *Menedzhment organizatsionnoi kul'tury v usloviyakh tsifrovizatsii predpriyatii [Management of organizational culture in the context of digitalization of enterprises]*. Upravlenie, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 33-38.
4. Groshev I. V., He Menin *Proektirovanie tsifrovoi organizatsii [Designing a digital organization]*. Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Vestnik of economic security], 2020, no. 1, pp. 250-255.
5. Svistunov V. M., Mitrofanova E. A., Lobachev V. V., Bakieva V. B., Polulyakhova D. D. *Tsifrovizatsiya ekonomiki kak vazhnyi faktor formirovaniya novykh trendov rynka truda [Digitalization of the economy as an important factor in the formation of new trends in the labor market]*. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia], 2019, vol. 8, no. 6, pp. 59-70.
6. Chudnovskii A. D., Zhukova M. A., Zhukov V. A. *Osobennosti razvitiya gostinichnogo biznesa na osnove ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii [Features of the development of the hotel business based on the use of digital technologies]*. Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin. Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Moskva, 6–7 dekabrya 2018 g. [Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines. Proceedings of the II International Scientific Forum. Moscow, December 6-7 2018], Pod obshchei redaktsiei P. V. Terelyanskogo, Vyp. 5. Moscow, GUU, 2018, pp. 354-361.
7. Yaroshenko A. A., Kryzhanovskaya O. A. *Tsifrovaya ekonomika kak podderzhka biznesa v usloviyakh pandemii koronavirusa [Digital economy as business support in the context of the coronavirus pandemic]*. Mirovoi opyt i ekonomika regionov Rossii. Sbornik studencheskikh nauchnykh rabot po materialam XVIII Vserossiiskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [World experience and the economy of Russian regions. Collection of student scientific works based on the proceedings of the XVIII All-Russian Student Scientific Conference with International Participation]. Kursk, 2020, pp. 425-427.
8. *100 krupneishikh korporatsii 2020 (Top 100 World Corporation 2020) [100 largest corporations 2020 (Top 100 World Corporation 2020)]*. Krupneishie korporatsii mira [World's largest corporations]. Available at: <https://globalcorporations.ru/100-krupnejshih-korporatsij-2020/> (accessed 25.07.2020).
9. *Tsifrovaya transformatsiya v Rossii – 2020. Obzor i retsepty uspekha: Analiticheskii otchet na baze oprosa predstavitelei rossiskikh kompanii [Digital transformation in Russia – 2020. Overview and recipes for success: Analytical report based on a survey of representatives of Russian companies]*. Available at: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (accessed 25.07.2020).
10. *Digital transformation in manufacturing*. Fujitsu. Available at: https://www.fujitsu.com/downloads/GLOBAL/vision/2020/download-center/FTSV2020_wp5_EN_1.pdf (accessed 25.07.2020).
11. *Success six factors for digital transformation. Global digital transformation survey 2018*. Fujitsu. Available at: <https://www.fujitsu.com/global/vision/insights/survey2/> (accessed 25.07.2020).
12. *Unlocking success in digital transformations*. McKinsey & Company. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations> (accessed 25.07.2020).
13. *World Investment Report 2020. International production beyond the pandemic*. United Nations Conference on Trade and Development. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (accessed 25.07.2020).

Сазонов Андрей**Александрович**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный
институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9177-9878
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных методов оценки эффективности проведенных мероприятий в сфере организации связей с общественностью. Указаны основные признаки, характеризующие современные PR-технологии: инновационность, технологичность, системность, гарантированность определенных практических результатов и пр. Связи с общественностью в настоящее время являются одной из самых быстроразвивающихся составляющих комплекса маркетинговых коммуникаций, которая направлена на формирование и укрепление положительного имиджа предприятия в глазах общественных групп. Установлено, что для расчета эффекта проведенных PR-кампаний и окупаемости инвестиций необходимо использовать построение специальных многокомпонентных корреляционных моделей, где медиааналитические показатели могут быть соотнесены с определенными финансовыми результатами. Рассмотрена метрика нормы потребительской стоимости применяющаяся для оценки текущего уровня и эффективности проведения коммуникационной политики предприятия с учетом комплекса различных PR-мероприятий. Приведен алгоритм нахождения эффективного коммерческого предложения в сегменте B2B. Составлена формула, позволяющая произвести расчет социально-экономической эффективности PR-предприятия. В заключение статьи приведены группы показателей, на которые следует обратить внимание топ-менеджменту предприятия для оценки проведенной PR-кампании.

Ключевые слова: коммерческое предложение, комплекс маркетинга, маркетинговые коммуникации, норма потребительской стоимости, PR-объекты, PR-технологии, связь с общественностью, социально-экономическая эффективность PR-мероприятий, экономическая эффективность.

Для цитирования: Сазонов А.А. Исследование методов оценки эффективности мероприятий по организации связей с общественностью // Вестник университета. 2020. № 10. С. 40–46.

Sazonov Andrey

Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute
(National Research University),
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9177-9878**e-mail:** Sazonovamati@yandex.ru

RESEARCH OF METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC RELATIONS ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the study of the main methods of evaluating the effectiveness of activities in the field of public relations. The paper indicates the main features that characterize modern PR technologies: innovation, manufacturability, consistency, the guarantee of certain practical results, and so on. Public relations are currently one of the fastest-growing components of the marketing communications complex, which is aimed at forming and strengthening a positive image of the company in the eyes of public groups. The study ascertains that to calculate the effect of PR campaigns and return on investment (ROI), it is necessary to use the construction of special multicomponent correlation models, where media analytical indicators can be correlated with certain financial results. The author considers the metric of the use value norm used to assess the current level and effectiveness of the company's communication policy, taking into account the complex of various PR activities. The study gives an algorithm for finding an effective commercial offer in the B2B segment. The paper creates a formula that allows calculating the socio-economic efficiency of a PR company. In conclusion of the article, the author presents groups of indicators that should be paid attention to by the company's top management to evaluate conducted PR campaign.

Keywords: commercial offer, consumer cost rate, economic efficiency, marketing communications, marketing complex, PR objects, PR technologies, public relations, socio-economic efficiency of PR events.

For citation: Sazonov A.A. (2020) Research of methods for evaluating the effectiveness of public relations activities. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 40–46. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-40-46

В последнее время прослеживается определенная тенденция, при которой в отдельных сферах бизнеса реклама в значительной мере становится менее эффективным инструментом. Причин этому достаточно много: растущая фрагментация массовой аудитории затрудняет процесс распространения рекламы, телевизионные рекламные обращения становятся все в большей степени неразличимыми, а их количество существенно увеличивается и, следовательно, потребители теряют доверие к ним. В этой непростой ситуации огромное значение приобретают различные мероприятия, проводимые в сфере организации связей с общественностью, которые необходимы для формирования и последовательного укрепления имиджа высокотехнологического предприятия в глазах общественных групп с определенной целью, которая заключается в создании благоприятных возможностей для реализации, производимой предприятием продукции.

Связи с общественностью (англ. Public Relations; далее – PR), по мнению современных ученых, в настоящее время являются одной из самых динамично развивающихся и в определенной степени интересных составляющих, входящих в комплекс современных маркетинговых коммуникаций [5]. В процессе решения различных вопросов связанных с формированием общественного мнения менеджменту и руководству фирмы необходимо правильным образом сформулировать его цели и задачи, выбрать обращения, определить средства их последующего распространения, проконтролировать процесс выполнения составленного плана пропагандистской деятельности и конечно произвести оценку достигнутых благодаря этой трудоемкой деятельности результатов. Рассмотренные выше этапы получили сокращенное название «RACE», что в переводе с английского означает:

- «R» – Research (исследование);
- «A» – Action (действие);
- «C» – Communication (общение);
- «E» – Evaluation (оценка) [4].

Зачастую больше проблем и вопросов вызывает этап оценки, который непосредственно касается оценки полученных результатов проведенного специалистами предприятия PR-кампании. Действительно, выполнить оценку эффективности всех проведенных мероприятий по связям с общественностью достаточно сложно. В отличие от традиционной рекламы, связи с общественностью стимулируют сбыт не напрямую, а за счет ненавязчивого формирования имиджа, который и формирует благоприятное отношение к самому предприятию. Отметим, что замеры показателей эффективности проводимой предприятием PR-кампании затрудняются тем фактором, что в бизнесе, например, процесс продвижения задействует комплекс маркетинговых коммуникаций целиком, включая организацию рекламной деятельности, проведение мероприятий направленных на стимулирование сбыта, пропаганду, задействования техник прямого маркетинга и организацию личных продаж. Следовательно, достаточно трудно оценить в отдельном порядке вклад, вносимый каждым отдельным инструментом продвижения. Поэтому при оценке показателей эффективности проведенной коммуникационной кампании в целом, специалисты определяют экономическую эффективность коммуникаций и степень оказанного на человека психологического воздействия.

Показатели экономической эффективности измеряются полученным денежным результатом, полученным от правильного применения различных средств маркетинговых коммуникаций. Он определяется соотношением между валовым доходом и доходом, полученным от увеличения товарооборота за счет использования различных коммуникаций и соответствующих расходов на них. Валовой доход при этом должен равняться сумме расходов на коммуникации или в определенных случаях может превышать их. Процесс измерения показателей, определяющих экономическую эффективность, представляет собой сложный и трудоемкий процесс, так как применение современных маркетинговых технологий к сожалению не позволяет получить максимальный эффект сразу. Рост показателей товарооборота зачастую может быть вызван и другими факторами, к примеру, возможными изменениями показателей покупательской способности населения которые были вызваны ростом цен и т. п. Следовательно, получить абсолютно точные и достоверные данные о показателях экономической эффективности коммуникаций достаточно сложно.

Психологическая эффективность – уровень определенного воздействия, которые оказывают коммуникации на человека (привлечение определенного внимания покупателей, запоминаемость товара/услуги, воздействие на побуждение человека совершить покупки и др.). Для оценки степени эффективности PR-мероприятий с учетом применения технологии SERM (англ. Search Engine Reputation Management – управление репутацией в поисковых системах) осуществляется расчет ряда количественных показателей:

- количество людей, изучивших содержание рекламных сообщений;
- количество людей, изменивших свои убеждения;
- количество людей, изучивших выпущенные предприятием пресс-релизы;
- количество людей, изменивших свое отношение к товару/услуге;
- количество участников целевой аудиторной группы, которые успешным образом выполнили определенные действия, запланированные программой [1].

Безусловно, произвести оценку произошедших изменений установок общественности по отношению к качественному параметру (PR-объекту), весьма сложно. Такое положение вещей в определенной мере не устраивает клиентов, которые очень бы хотели видеть, к чему в итоге привели оплаченные ими PR-мероприятия. Единственный выход из данного непростого положения состоит в оценке рациональными и количественными методами той части результата, которая поддается оценке и расчету, а затем на основе полученных данных сформировать определенные выводы о полученном результате. Составим определенный перечень результатов, которые могут быть рассчитаны топ-менеджментом предприятия:

- изменение уровня обеспокоенности (интереса, озабоченности и др.), выраженное в процентах;
- изменение числа поданных заявок и полученных запросов;
- снижение количества получаемых жалоб;
- изменение частоты упоминания в средствах массовой информации (далее – СМИ) (проведение мониторинга СМИ до старта PR-мероприятий / PR-кампании и по истечении определенного промежутка времени после успешного завершения);
- изменение частоты упоминания на телевидении (голосовые упоминания, разного рода визуальные (различные логотипы));
- возможность услышать или увидеть определенное мнение высказанное экспертами;
- улучшение занимаемых предприятием рыночных позиций, товара/услуги по отношению к непосредственным конкурентам (организация и проведение маркетингового исследования);
- время, затраченное на достижение и удержание определенных рыночных позиций или завоевание определенной рыночной доли [3].

Наиболее распространенным и простым методом, позволяющим произвести оценку степени эффективности различных PR-мероприятий, является метод на основе замеров уровня популярности пропагандируемого объекта. До непосредственно начала запланированного PR-мероприятия нужно провести определенные опросы, с целью установления исходного уровня известности и отношения общественности к исследуемому PR-объекту. В середине проводимой предприятием кампании эти показатели можно исследовать при помощи мониторинга, чтобы не упустить момент для внесения определенных корректировок. Опросы, которые проводятся после завершения отдельного PR-мероприятия, смогут показать степени его эффективности по итоговым результатам. В определенных случаях, когда проводимое исследование не позволяет получить объективные оценки, специалисты в сфере PR используют специальный коэффициент эквивалентных затрат на рекламу (англ. Equivalent Advertising Value; далее – EVA). Данный коэффициент показывает уровень текущего соотношения расходов, приходящихся на рекламу, и PR-расходов, связанных с размещением в различных СМИ материалов одинакового объема. Таким образом, если известен бюджет и объем всех вышедших в СМИ статей, можно подсчитать, сколько стоило бы размещение рекламы такого же объема и в тех же изданиях, но с учетом текущих рекламных расценок на момент выхода статьи. Иногда уровень расходов на PR может оказаться в несколько раз ниже возможных расходов на рекламу, что также может выступать доказательством определенной эффективности. Коэффициент EVA может эффективным образом применяться для оценки в PR-моделях, нацеленных на достижение определенной известности, публичности, другими словами, частоты упоминания в прессе, так как там фигурирует главный принцип – «чем больше, тем лучше».

Если руководство и менеджмент предприятия сфокусированы на итоговых показателях, то специалисты в сфере PR должны продемонстрировать эффективность своих усилий и представить ее в денежном выражении. Одним из основополагающих подходов в данном случае является практика, позволяющая подсчитать эквивалентную ценность рекламы (англ. Advertising Value Equivalents; далее – AVEs). Эта практика включает подсчет колонки размещенной в газете в сантиметрах или количества секунд транслируемой в сети «Интернет» (далее – Интернет) или на телевидении передачи, затем полученная цифра должна быть умножена

на текущий рейтинг СМИ, в котором и была представлена информация. Однако многие ведущие специалисты рассматривают данный метод как ошибочный или нечестный/неэтичный, так как реклама в Интернете, на телевидении и редакционная статья в этой методике имеют абсолютно идентичную ценность. Компромиссным вариантом оценки уровня эффективности PR-усилий на базе подхода AVE является показатель PR-Value, известный в экономической литературе как Weighted Media Cost [6]. Данный показатель принимает во внимание не только стоимость подачи материала, но и оценивает уровень его качества. Для этого необходимо взять показатели тональности, спикерской активности, жанровой принадлежности статьи, а также плотности упоминаний. Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$Pr(Value) = ЗП \times \text{ЭТ} \times \text{ЭСРМ}, \quad (1)$$

где ЗП – значимость публикации, ЭТ – эмоциональность тона; ЭСРМ – эквивалент стоимости рекламного места.

Практическое применение показателя PR-Value сопряжено со следующими условиями:

- иногда присутствует определенное объединение субсидируемых, частично субсидируемых и не субсидируемых изданий;
- появляются определенные проблемы с установлением реальной стоимости размещения рекламы в СМИ, так как зачастую очень часто появляются различные скидки, накрутки, которые практически невозможно учесть;
- показатель предполагает условие, что рекламные и редакционные материалы сопоставимы между собой, однако уровень качества контактов, которые достигаются через PR и рекламу существенным образом отличаются.

Еще одним распространенным показателем PR-анализа является модель оплаты рекламы за тысячи показов (англ. Cost-Per-Mille; далее – СРМ). Как правило, он применяется для сравнения степени эффективности работы различных подразделений предприятия и медиаканалов. Данная модель рассчитывается по следующей формуле:

$$CRM = \frac{БК}{МО} \times 1000, \quad (2)$$

где БК – бюджет кампании, МО – количество потенциальных контактов с аудиторией (англ. media outreach)..

К основным преимуществам модели СРМ относится то, что она позволяет сравнить эффект от разных направлений коммуникации, к примеру, количество потенциальных контактов с экспертными материалами, к оставленным комментариям в СМИ с числом контактов, которые были достигнуты посредством размещения наружной рекламы или специально выставочного стенда.

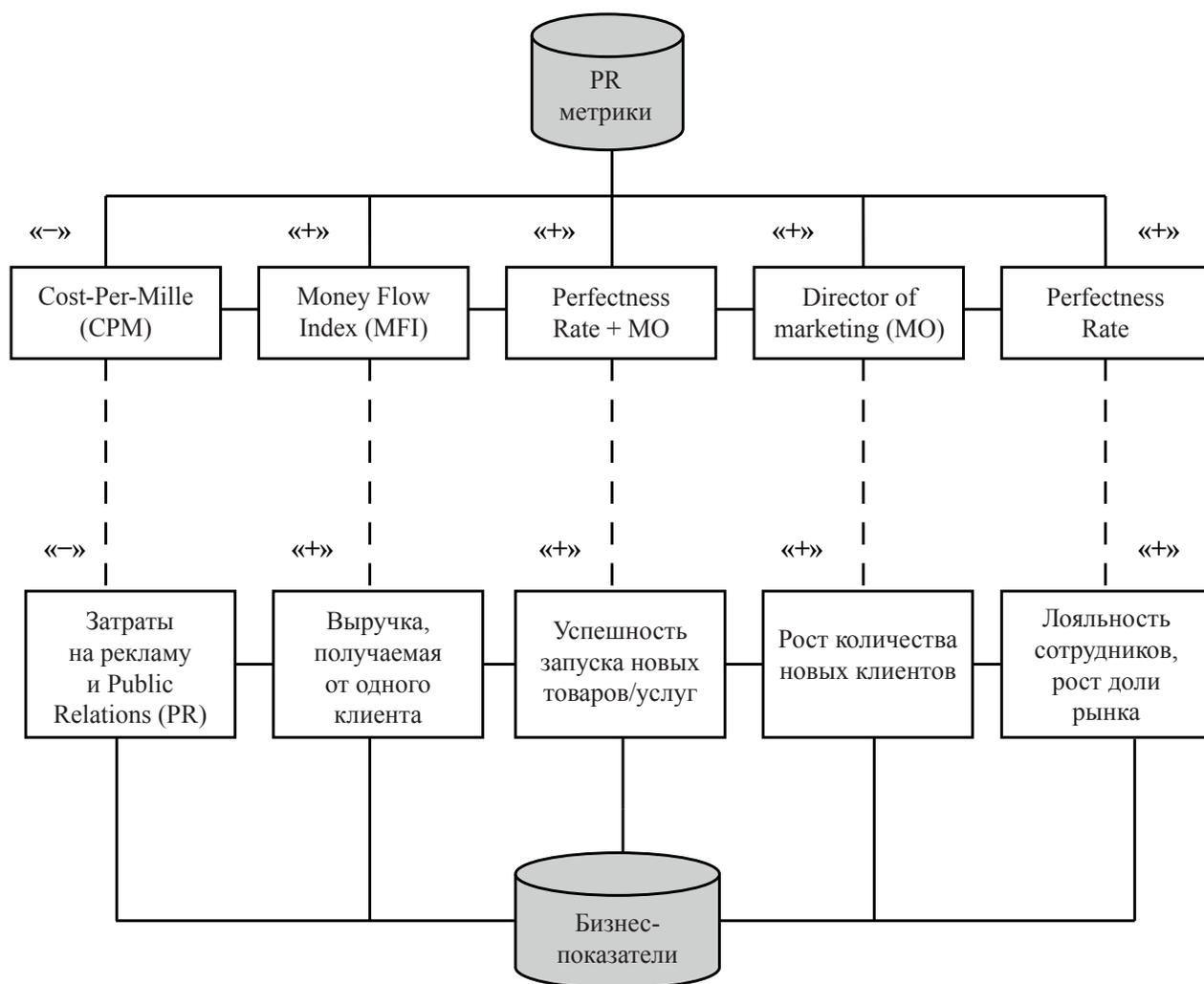
В настоящее время существует крайне высокая потребность выразить получаемый эффект от различных PR-кампаний в цифрах, а также рассчитать окупаемость инвестиций (англ. return on investment; далее – ROI). Наиболее рациональным и в определенной мере доступным решением данной задачи является построение специальных корреляционных моделей, в структуре которых различные медиааналитические показатели могут быть соотнесены с полученными финансовыми результатами. Наиболее перспективным показателем, входящим в группу медиааналитических показателей, является коэффициент приближения к идеалу (англ. Perfectness Rate; далее – PRT). Главное преимущество данного коэффициента заключается в том, что он может подстраиваться под уникальную специфику в каждом конкретном случае. На рисунке 1 представлено содержание метрики коэффициента PRT и соответствующих им показателей бизнеса.

Коэффициент PRT учитывает группы показателей, которые связаны с:

- источником информации (уровень влияния и тип СМИ, целевая аудитория и др.);
- материалом (заметность, актуальность, жанр и т. д.);
- объектом исследования (упоминание бренда/торговой марки, присутствие в материале цитат известных специалистов или экспертов и т. д.).

Затем каждому отдельному показателю необходимо присвоить определенный коэффициент значимости, показывающий степень влияния на показатели в итоговом индексе. Коэффициент PRT может настраиваться в зависимости не только от числа учитываемых качественных параметров, но и по технологии их соединения между собой. Следовательно, можно выбирать, какие из представленных качественных характеристик непосредственно должны участвовать в процедуре расчета итогового индекса, а также выбрать, какие математические операции могут совершаться с выбранными переменными.

Главной проблемой в оценке PR-мероприятий, безусловно, является сложность в оценке качественных показателей эффективности, например, таких как уровень удовлетворенности потребителей или изменение с течением времени своего мнения о товаре/услуге или самом предприятии. Для оценки таких сложных показателей наиболее эффективным является метод расчета потребительской эффективности, на основе показателя нормы потребительской стоимости (далее – НПС). Показатель НПС является наиболее приемлемым показателем для проведения оценки текущего уровня и степени эффективности проводимой коммуникационной политики предприятия в целом и в разрезе отдельных PR-мероприятий. Важной особенностью присущей данному показателю является его непосредственная связь с потребности целевого рынка. НПС выражается как степень отношения компонентов определенного PR-мероприятия к уровню реакции на них со стороны потенциальных потребителей.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Соотношение PR метрик с показателями бизнеса в рамках современного PR-анализа

Значение показателя НПС = 1 говорит о том, что предложенный набор различных средств вызывает у потенциальных потребителей адекватные реакции, в полной мере соответствуя их установленным требованиям по всем ключевым рассматриваемым показателям.

Значение показателя НПС < 1 говорит о том, что изучаемые средства в большей или меньшей степени не отвечают заявленным потребностям потенциальных потребителей, так как одно или несколько средств обладают неудовлетворительными значениями. Значит, они будут обладать низким показателем конкурентоспособности на выбранном рынке, вследствие чего потенциальные потребители из-за неудовлетворенности данным товаром/услугой, скорее всего, будут вынуждены искать более подходящие варианты.

Значение показателя НПС > 1 говорит о том, что изучаемые средства коммуникации не только в полном объеме удовлетворяют всем без исключения заявленным потенциальными потребителями требованиям, но и в определенной степени превышают ожидания. Такая ситуация возникает крайне редко и, безусловно, она очень благоприятна для предприятия. Однако, нужно отметить, что чрезмерно завышенные требования со стороны производителя могут оказаться лишними, потребуют значительных ресурсов и в конечном итоге существует вероятность не принятия товара/услуги рынком.

Произвести расчет показателя нормы потребительной стоимости PR-кампании можно при использовании следующей формулы:

$$\text{НПС КП} = \frac{S \text{ параметров входящих в PR}}{\text{потребность потребителей}}, \quad (3)$$

где НПС КП – норма потребительной стоимости коммерческого предложения, S – количество параметров, входящих в текущую PR-кампанию.

Тогда совокупность различных параметров, входящих в текущую PR-кампанию, определяется как показатель суммы потребительских оценок для каждого отдельного мероприятия, проведенного в рамках рассматриваемой программы. Составим алгоритм для нахождения эффективного коммерческого предложения в сегменте B2B с учетом технологий онлайн-маркетинга:

- произвести последовательное определение номенклатуры единичных показателей, X которых будет достаточно для получения адекватной оценки свойств;
- определить реальные численные значения представленных единичных показателей свойств, с учетом их идеальных значений, которые хотят получить потенциальные потребители;
- определить значения весовых коэффициентов для определенных групп показателей свойств W_j ;
- определить значения весовых коэффициентов для всех единичных показателей W_i ;
- определить уровень соответствия между значениями единичных показателей, которые должны соответствовать специальным требованиям G ;
- произвести расчет эффективного коммерческого предложения;
- расшифровать данные и провести анализ и оценку полученных результатов [2].

В исследованиях подобного рода хорошо зарекомендовал себя метод экспертных оценок, но кажется очевидным, что самую высокую степень осведомленности о своих потребностях имеют сами потребители. Тогда самым качественным и эффективным способом, позволяющим точным образом определить текущий уровень отношения потребителей к определенным параметрам НПС является проведение опроса, в ходе которого и будет установлено, какие из характеристик играют важную роль и им необходимо уделять больше внимания, а каким нет. Весовые коэффициенты значимости параметров, которые были определены, на основании такой информации позволяют отражать уровень соответствия различных свойств коммуникаций потребностям. Составим, общую формулу расчета социально-экономической эффективности проведения PR-кампании:

$$\text{ЭФ}_{\text{кп}} = \left(\frac{X_1^1}{G} \times W_1^1 + \dots + \frac{X_{l1}^1}{G} \times W_{l1}^1 \right) \times W_1 + \dots + \left(\frac{X_1^n}{G} \times W_1^n + \dots + \frac{X_{l4}^n}{G} \times W_{l4}^n \right) \times W_n, \quad (4)$$

где $\text{ЭФ}_{\text{кп}}$ – показатель эффективности коммерческого предложения, G – степень наилучшего/оптимального состояния единичных показателей для потребителя; W_i^j – численный показатель различных потребностей; $W_1 \dots W_n$ – весовые коэффициенты, отражающие степень значимости для каждого отдельного потребителя каждого мероприятия в границах осуществления PR-кампании.

Подводя итоги, отметим, что для проведения качественного анализа реализованной предприятием PR-кампании, нужно обратить внимание на следующие группы показателей.

1. Степень известности бренда. В процессе проведения опроса, как правило, могут задаваться вопросы, связанные с известностью бренда, которые могут содержать в своей структуре определенную подсказку (aided awareness) или не содержать подсказку (unaided awareness), что в итоге и позволяет получить определенную информацию о том, насколько хорошо респондент осведомлен о бренде, то есть он у него на слуху или же бренд воспринимается им только после определенных уточнений.

2. Оценка текущей деятельности агентства в сфере оказания различного рода услуг в рамках PR-сопровождения. К примеру, проведение анализа текущей деятельности пресс-представителей агентства при общении со СМИ по следующим параметрам:

- степень доступность предоставляемой информации;
- актуальность предоставления информации;
- степень раскрытия информации;
- оперативность в ответах на поступающие вопросы и т. д.

3. Уровень сопоставления отношения к имиджу/бренду предприятия по целому ряду ключевых показателей в перспективе. К примеру, насколько хорошо запоминается образ бренда, как у потенциальных потребителей воспринимается бренд (позитивно/негативно), насколько часто бренд рекламируется в различных СМИ, уровень престижности и т. д.

4. Уровень отношения к важным компонентам, входящим в имиджевую кампанию, степень оказания различных воздействий на позитивное восприятие имиджа. К примеру, у респондента в ходе опроса могут попросить указать степень согласия или не согласия с различными утверждениями в рамках проведения имиджевой кампании.

Библиографический список

1. Землянская, Н. Б., Михайлова, Л. В., Сазонов, А. А. Исследование технологии поисковой оптимизации как одной из основных составляющих инструмента маркетинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 25-34. DOI: 10.18384/2310-6646-2019-1-25-34
2. Землянская, Н. Б., Казакова, Н. В., Зубеева, Е. В. Специфика онлайн-маркетинга в сегмент B2B // Экономика и управление в машиностроении. – 2018. – № 6. – С. 32-36.
3. Мухамбетова, И. С. Служба по связям с общественностью как технология коммуникационного обеспечения предприятия // Вестник науки и образования. – 2017. – № 4 (28). – С. 113-116.
4. Пенькова, И. В., Глазкова, И. Ю. Алгоритм RACE: модельная платформа онлайн-маркетинга // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 3 (66). – С. 112-119.
5. Савченко, Е. А., Макарова, Т. П. PR и PR-технологии: сущность, цели, задачи, функции // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 178-180.
6. Эквивалент стоимости рекламы в PR // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/evaluation.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

References

1. Zemlyanskaya N. B., Mikhailova L. V., Sazonov A. A. Issledovanie tekhnologii poiskovoi optimizatsii kak odnoi iz osnovnykh sostavlyayushchikh instrumenta marketinga [Research of search engine optimization technology as one of the main components of a marketing tool]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 25-34. DOI: 10.18384/2310-6646-2019-1-25-34
2. Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V., Zubareva E. V. Spetsifika onlain marketinga v segment B2B [Specifics of online marketing in the B2B segment]. Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii [Economics and Management in Engineering], 2018, no. 6, pp. 32-36.
3. Mukhambetova I. S. Sluzhba po svyazyam s obshchestvennost' yu kak tekhnologiya kommunikatsionnogo obespecheniya predpriyatiya [Public relations service as an enterprise communication support technology]. Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education], 2017, no.4 (28), pp. 113-116.
4. Pen`kova I. V., Glazkova I. Yu. Algoritm RACE: model`naya platforma onlain-marketinga [The RACE algorithm: a simulation platform for online marketing]. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal`nogo universiteta. 2018, no. 3 (66), pp. 112-119.
5. Savchenko E. A., Makarova T. P. PR i PR-tekhnologii: sushchnost`, tseli, zadachi, funktsii [PR and PR technologies: essence, goals, tasks, functions]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry, 2019, no. 3, pp. 178-180.
6. Ekivalent stoimosti reklamy v PR [Equivalent cost of advertising in PR]. Entsiklopediya marketinga [Encyclopedia of marketing]. Available at: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/evaluation.htm> (accessed 25.08.2020).

Учирова Маргарита Юрьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2911-1172

e-mail: margoshka_u@mail.ru

Ильин Леонид Андреевич
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1331-5736

e-mail: leonidilin@yandex.ru

Худяков Сергей Викторович
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9590-2258

e-mail: s_khudyakov@bk.ru

Uchirova Margarita

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2911-1172

e-mail: margoshka_u@mail.ru

Ilin Leonid

Graduate Student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1331-5736

e-mail: leonidilin@yandex.ru

Khudyakov Sergey

Senior Lecturer, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9590-2258

e-mail: s_khudyakov@bk.ru

РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ БИФУРКАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к разработке и оценке логистической стратегии организации на основе применения теории бифуркации. Отмечено, что наибольшие конкурентные преимущества в процессе осуществления деятельности могут быть получены компанией при проектировании уникальной логистической стратегии, основанной на индивидуальных особенностях логистической системы организации. Раскрыто, что теория бифуркации позволяет определить обусловленность качественного изменения поведения логистической системы бесконечно малым изменением определенных параметров системы. В рамках оценки логистической стратегии управления организацией теория бифуркации формирует базу для определения изменения качественного параметра системы и дает возможность оценить влияние данного параметра на поведение всей системы в целом и каждой функциональной подсистемы в отдельности. Отражено, что существует возможность определения критических значений отдельных переменных, при преодолении которых сама логистическая система переходит в неустойчивое состояние. Основным понятием, определяющим процесс критического перехода состояния логистической системы, является точка бифуркации.

Ключевые слова: логистическая система, логистическая стратегия, методы оценки, прогноз, система показателей, теория бифуркации, точка бифуркации, эффективность.

Для цитирования: Учирова М.Ю., Ильин Л.А., Худяков С.В. Разработка и оценка логистической стратегии организации на основе применения теории бифуркации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 47–50.

DEVELOPMENT AND EVALUATION OF THE ORGANIZATION'S LOGISTICS STRATEGY BASED ON THE APPLICATION OF BIFURCATION THEORY

Abstract. The article considers the main approaches to the development and evaluation of the organization's logistics strategy based on the application of bifurcation theory. The paper notes that the greatest competitive advantages in the process of carrying out activities can be obtained by the company when designing a unique logistics strategy based on the individual features of the organization's logistics system. The authors reveal that the bifurcation theory allows you to determine the conditionality of a qualitative dynamic change in the behavior of a logistics system by an infinitesimal change in certain parameters of the system. As part of the assessment of the organization's logistics management strategy, bifurcation theory forms the basis for determining shift in the qualitative parameter of the system and makes it possible to assess the effect of this parameter on the behavior of the entire system as a whole and each functional subsystem separately. The study reflects that it is possible to determine the critical values of individual variables, when overcoming which the logistics system itself goes into unstable state. The main concept defining the process of critical transition of the state of the logistic system is the bifurcation point.

Keywords: bifurcation point, bifurcation theory, efficiency, evaluation methods, forecast, logistic strategy, logistic system, scorecard.

For citation: Uchirova M.Yu., Ilin L.A., Khudyakov S.V. (2020) Development and evaluation of the organization's logistics strategy based on the application of bifurcation theory. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 47–50. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-47-50

Несмотря на высокую вариативность при выборе логистической стратегии управления организацией, максимального эффекта возможно будет достичь при проектировании индивидуальных стратегических решений в управлении логистической системой компании. Несомненно, организация, применяя конкретную базовую стратегию, сделает шаг в сторону оптимизации логистической цепи и совершенствования

© Учирова М.Ю., Ильин Л.А., Худяков С.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

основных бизнес-процессов. Однако при высокой степени изменчивости факторов воздействия, присутствии кризисных и рискованных ситуаций и дестабилизации спроса стратегические решения организации должны постоянно корректироваться. На этом основании можно предположить, что наибольшие конкурентные преимущества в процессе осуществления деятельности будут получены только при проектировании уникальной логистической стратегии, основанной на индивидуальных особенностях логистической системы организации. Проведение оценки этой уникальной логистической стратегии накладывает необходимость учесть и подробно рассмотреть процессы смены состояний предприятия, причем не только его устойчивость и неустойчивость, но и критические точки отклонения поведения логистической системы при определенном отклонении ее параметров.

В настоящее время особое внимание уделяется возможности проведения оценки логистической стратегии организации на основе теории бифуркации. Теория бифуркации позволяет определить то, что качественное динамическое изменение поведения логистической системы обусловлено бесконечно малым изменением определенных параметров системы [7]. Данная теория, предназначенная для применения в естественнонаучных моделях, получила свое отражение и в теории управления. В рамках оценки логистической стратегии управления организацией, теория бифуркации определяет изменения качественного параметра системы (например, сокращение времени поставки) и дает возможность оценить влияние данного параметра на поведение всей системы в целом. То есть, определив степень и характер влияния отдельных переменных на поведение системы в целом и каждой функциональной подсистемы в отдельности, можно определить критические значения отдельных переменных, при преодолении значений которых, сама логистическая система переходит в неустойчивое состояние.

Основным понятием, определяющим процесс критического перехода состояния логистической системы, является точка бифуркации. Согласно мнению А. А. Андропова, точка бифуркации – это критический момент разветвления вариантов развития системы [1]. Опираясь на данное определение, можно отметить, что по достижении точки бифуркации невозможно предсказать дальнейшее развитие системы. Следовательно, построение стратегических планов становится неактуальным.

Основываясь на представленной информации, можно отметить, что рассматривая логистическую стратегию в рамках динамического изменения логистической системы, необходимо определить такое состояние системы, при котором она будет функционировать согласно разработанным планам. Необходимо определить критические значения каждого ключевого параметра функциональной системы, при котором система достигнет точки бифуркации, а следовательно, потеряет свою устойчивость. Определив данные значения переменных, управленческий аппарат будет иметь возможность координировать стратегические решения в динамике.

По завершении этапов структурирования данных и их анализа, имея исходные переменные и их вероятностное распределение, необходимо обратиться к инструментам компьютерного моделирования. Для этого в определенной программной среде происходит построение имитационной модели, которая будет интерпретировать результаты стратегических решений на основе исходных показателей. Построение модели такого типа необходимо для определения критических значений рассматриваемых параметров системы. Запуская математически обоснованную модель некоторое количество раз, найдем значения каждого рассматриваемого критерия, при котором логистическая система достигает точки бифуркации. На основе полученных данных определим траекторию изменения ключевых характеристик рассматриваемой логистической системы, при которой система сохранит устойчивое состояние. В рамках применения имитационного моделирования также могут учитываться и критические состояния, вызванные условиями внешней среды. Исходя из данных факторов, принимается решение о целесообразности той или иной логистической стратегии управления организацией [6].

Стоит также отметить, что в связи с бурным развитием информационных технологий, возможно применение искусственных нейросетей и технологий искусственного интеллекта. Способность данных алгоритмов к самообучению обуславливает их возможность предсказывать будущее значение определенных последовательностей на основании выявленных зависимостей между входными и выходными данными. То есть способность нейросетей к предсказанию будущих значений и аппроксимации данных может позволить управленческому персоналу выбирать максимально эффективную логистическую стратегию на основе построенной модели прогноза. При этом система будет обучаться исходя из опыта работы. Преимуществом данного метода является возможность работы с большими данными и моделирования на основе опыта предыдущих лет и зависимостей между явлениями и случайными величинами параметров.

Важно отметить, что каждая логистическая система организации обладает индивидуальным набором характеристик, определяющих спектр деятельности и динамику ее развития. Основываясь на алгоритме выбора ключевых показателей эффективности, оказывающих влияние на деятельность логистической системы организации, особенно важным является выявление критериев оценки стратегического развития компании. Для получения оптимальных результатов прогноза, необходимо обратиться к результатам деятельности компании по прошлым периодам.

Зачастую выделяют следующие критерии оценки эффективности логистической стратегии организации: прибыль компании, выручка компании, себестоимость производимых/реализуемых товаров и услуг, средняя цена реализации товаров и услуг, средняя цена основных конкурентов, средняя заработная плата персонала, уровень обслуживания, численность персонала, полнота ассортимента и др. Важно отметить, что данные показатели должны быть представлены в динамическом виде для их унификации (например, в виде темпа прироста).

Одной из главных задач оценки логистической стратегии управления организацией является выделение показателей, оказывающих наибольшее влияние на модель [3]. Кроме того, необходимо включить в модель только те переменные, которые не находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Определение степени влияния параметров друг на друга можно провести на основании расчета коэффициента корреляции. Расчетное значение показателя сравнивают с его допустимым уровнем: при превышении данного показателя переменные считаются сильно зависимыми и взаимозаменяемыми. Для определения значимых переменных рекомендуется составить сводную матрицу корреляции. Далее необходимо исследовать степень зависимости моделируемого показателя и объясняющих переменных. Для этого также можно воспользоваться коэффициентом корреляции.

На основе структурированных данных следует провести регрессионный анализ, который позволит определить влияние независимых переменных на моделируемый показатель и позволит получить уравнение регрессии [4]. Необходимо выделить ряд выводов, в наибольшей степени существенных при разработке положения о методике выбора, реализации и оценке стратегических решений в процессе управления логистической системой организации на основе применения теории бифуркации.

Каждая логистическая система организации – это индивидуальная система, обладающая определенным набором характеристик. В связи с этим, базовые логистические стратегии и функциональные стратегии определяют перечень рекомендаций, которые будут способствовать развитию логистической системы компании. Для осуществления грамотного стратегического планирования необходимо будет построить алгоритм выбора стратегии, основанный на комбинированном использовании различных методов исследования.

Также важно отметить, что оптимальным вариантом развития является проектирование уникальной стратегии на основе факторов влияния внешней и внутренней среды в условиях риска и неопределенности. Для осуществления данного процесса требуется разработка универсального алгоритма, который будет включать в себя такие положения, как соответствие функциональной стратегии корпоративной стратегии и логистической стратегии организации, а также динамике изменения основных показателей эффективности деятельности.

Для формирования алгоритма необходимо выделить и подробно оценить комплекс показателей, в наибольшей степени оказывающих влияние на деятельность логистической системы организации. На основании данных категорий следует формировать показатели оценки стратегических решений [2]. В связи с тем, что существующие системы оценки стратегических решений базируются, в основном, на их качественной характеристике при большом количестве субъективных данных, важно разработать собственную систему оценки логистической стратегии управления организацией. За основу рекомендуется брать комбинированные методы эконометрики для прогноза поведения логистической системы с учетом случайных факторов и методы имитационного моделирования для анализа устойчивости системы. Ключевым моментом принятия управленческого решения о стратегии развития является нахождение точек бифуркации – критического значения параметров системы, при котором она теряет свою устойчивость. При определении данных значений логистическая система компании будет иметь возможность осуществления точного прогноза при изменении параметров системы, при котором она не достигнет точек бифуркации, что увеличит точность прогноза данных и даст возможность компании развиваться и получать определенные конкурентные преимущества.

Опираясь на представленный ряд выводов, стоит отметить, что в условиях современного развития экономики и высокого уровня динамики показателей внешней среды, одной из рекомендаций для любой логистической системы является ориентация на непрерывный мониторинг рыночной ситуации и прогнозирование значений определенных параметров для получения положительного результата экономической деятельности [5].

Библиографический список

1. Андронов, А. А. Теория бифуркаций динамических систем на плоскости. – 5-е изд. – М.: МФТИ, 2001. – 370 с.
2. Аникин, Б. А., Родкина, Т. А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. – М.: Проспект, 2019. – 344 с.
3. Драммонд, М. В. Методы оценки и измерений дискретных вычислительных систем. – М.: МИР, 2017. – 376 с.
4. Курносенкова, И. А. Методы оценки сформированной логистической стратегии предприятия // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 13 декабря 2019 г. / под ред. Л. П. Куракова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 114-116.
5. Лычкина, Н. Н. Имитационное моделирование экономических процессов. – М.: Инфра-М, 2018. – 251 с.
6. Сток, Дж. Р., Ламберт, Д. М. Стратегическое управление логистикой. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2013. – 797 с.
7. Фомичев, А. В. Элементы теории бифуркации в динамических системах. – М.: МФТИ, 2019. – 42 с.

References

1. Andronov A. A. Teoriya bifurkatsii dinamičeskikh sistem na ploskosti [*Bifurcation theory of dynamical systems on a plane*], 5-e izd. Moscow, MFTI, 2001. 370 p.
2. Anikin B. A., Rodkina T. A. Logistika i upravlenie tsepyami postavok. Teoriya i praktika [*Logistics and supply chain management. Theory and practice*]. Moscow, Prospekt, 2019. 344 p.
3. Drummond M. W. Metody otsenki i izmerenii diskretnykh vychislitel'nykh system [*Methods of evaluation and measurements of discrete computational systems*]. Moscow, MIR, 2017. 376 p.
4. Kurnosenkova I. A. Metody otsenki sformirovannoi logisticheskoi strategii predpriyatiya [*Evaluation methods of the formed logistics strategy of the enterprise*]. Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Cheboksary, 13 dekabrya 2019 g. [*Law, economics and management: topical issues: collection of proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Cheboksary, December 13, 2019*], pod red. L.P. Kurakova. Cheboksary, ID “Sreda”, 2019, pp. 114-116.
5. Lychkina N. N. Imitatsionnoe modelirovanie ekonomicheskikh protsessov [*Simulation of economic processes*]. Moscow, Infra-M, 2018. 251 p.
6. Stock J. R., Lambert D. M. Strategicheskoe upravlenie logistikoi [*Strategic management of logistics*], 3-e izd. Moscow, Infra-M, 2013. 797 p.
7. Fomichev A. V. Elementy teorii bifurkatsii v dinamičeskikh sistemakh [*Elements of bifurcation theory in dynamic systems*]. Moscow, MFTI, 2019. 42 p.

Чарочкина Екатерина Юрьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9526-3687

e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Charochkina Ekaterina
Candidate of Economic Sciences,
Southwest State University,
Kursk, Russia

ORCID: 0000-0001-9526-3687

e-mail: kati-ivolga@mail.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния инновационной активности предприятий промышленного сектора экономики как одного из ведущих секторов национальной экономики, имеющего определяющее значение в развитии и укреплении позиций страны в мировой экономике. На основе анализа статистических данных, отражающих основные результаты инновационной активности предприятий промышленного производства, дана оценка динамики уровня их инновационной активности, определены наиболее инновационно активные предприятия в разрезе видов производств. В результате проведенного исследования выявлены и сформулированы основные проблемы формирования национального научно-технологического потенциала промышленного сектора, являющиеся барьером для внедрения инноваций и повышения инновационной активности бизнеса в аспекте реализации целей и решения приоритетных задач современной инновационной политики государства.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, предприятие, экономика, промышленность, трансформация, инновационный потенциал, инвестиции.

Для цитирования: Чарочкина Е.Ю. Оценка современного состояния инновационной активности промышленного сектора экономики России // Вестник университета. 2020. № 10. С. 51–56.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the study of the current state of innovative activity of enterprises in the industrial sector of the economy as one of the leading sectors of the national economy, which is of decisive importance in the development and strengthening of the country's position in the world economy. Based on the analysis of statistical data reflecting the main results of innovative activity of industrial enterprises, the paper gives an assessment of the dynamics of the level of their innovative activity, defines the most innovatively active enterprises by types of production. As a result of the study, the author identifies formulates the main problems of the formation of the national scientific and technological potential of the industrial sector, which are a barrier to the introduction of innovations and increase of the innovative activity of business in the aspect of implementing the objectives and solving the priority tasks of the modern innovation policy of the state.

Keywords: economy, enterprise, industry, innovations, innovative activity, innovative potential, investments, transformation.

For citation: Charochkina E.Yu. (2020) Assessment of the current state of innovative activity in the industrial sector of the Russian economy. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 51–56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-51-56

На фоне активной технологической трансформации экономических систем возникает потребность в использовании новых знаний, технологий и информации во всех отраслях и сферах экономики, возрастает необходимость в наращивании возможностей предприятий всех отраслей в части формирования и реализации эффективной инновационной деятельности. Важной задачей, стоящей перед отраслями и сферами экономики

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Acknowledgements. The research was carried out with the support by a grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2702.2020.6 “Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation”.

© Чарочкина Е.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

России, является поиск инструментов и направлений инновационного развития, создание новых и модернизацию старых производственных мощностей, особенно остро эти вопросы стоят перед промышленным сектором, как приоритетным направлением в формировании эффективной и конкурентоспособной инновационной экономики страны. Огромное значение инновационной деятельности как на микро, так и на макроуровне обусловили новые условия хозяйствования. Прежде всего, это необходимость экономики страны соответствовать инновационному уровню развитых стран и удержать конкурентоспособные позиции на международном уровне, а с точки зрения предприятий и отраслей – достижение целей социально-экономического развития [1].

Методология исследования и оценки инновационной активности предприятий и отраслей экономики традиционно предполагает анализ динамики числа предприятий отдельных секторов экономики, производственная деятельность которых основана на активном использовании новейших достижений науки и техники, способности хозяйствующих субъектов обеспечить оптимальный уровень затрат на инновации, необходимый для устойчивого роста и развития как самого предприятия, так и национального хозяйства в целом [2]. Также одним из ключевых показателей инновационной активности является размер инвестиций в инновации и науку, который отражает уровень заинтересованности и участия бизнеса или государства в развитии инноваций. На международном уровне инновационную активность характеризуют различные рейтинги отдельных стран и регионов, основанные на индексном подходе, определяющие уровень инновационного развития и уровень внедрения инноваций в экономику [3].

По данным официальных источников, обобщенные значения основных показателей инновационной активности российских предприятий, свидетельствуют о стойкой тенденции снижения инновационной активности в период 2011-2017 гг. сокращение показателя составляло 2,1 % с 10,4 % до 8,3 %. В 2017 г. при пересчете показателя инновационной активности по обновленной методологии он составил 14,6 %, в 2018 г. присутствовало его сокращение на 1,8 % до 12,8 % [8].

В структуре отраслей национальной экономики ведущее место в формировании конкурентоспособной экономической системы принадлежит предприятиям промышленного сектора [4]. Возможности и потенциал именно данной отрасли во многом формирует эффективность работы всей системы хозяйствования. Анализ данных динамики основных индикаторов инновационной активности хозяйствующих субъектов, позволяет сделать заключение о том, что по удельному весу предприятий, осуществляющих технологические инновации промышленный сектор занимает лидирующие позиции с значением показателя 8,5 % в 2018 г., на втором месте по значению находится сфера услуг – 6,3 %, затем сельскохозяйственный сектор с значением показателя 3,1 %, наименьшее значение показала отрасль строительства – 1,1 %.

Для более наглядного понимания результатов основных показателей инновационной активности предприятий промышленного сектора рассмотрим их динамику за определенный период времени (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровня инновационной активности предприятий промышленного сектора за период 2011-2018 гг.

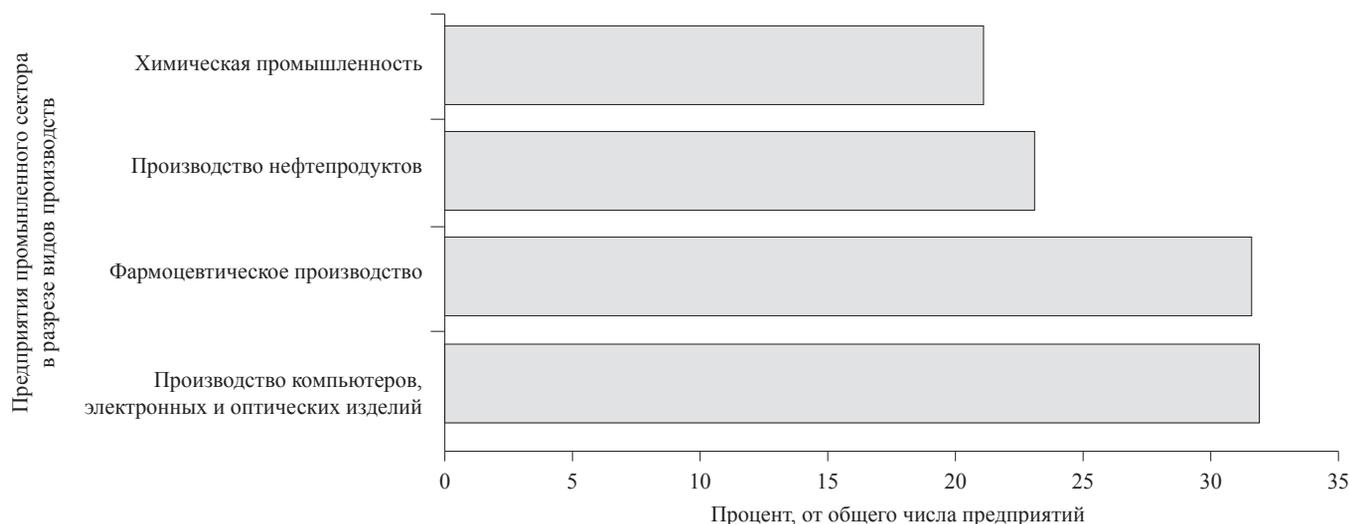
Показатели инновационной активности предприятий промышленного сектора	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат, %	1,5	1,8	2,2	2,1	1,8	1,8	1,7	1,4
Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	8,1	7,8	8,9	8,2	7,9	8,4	6,7	6,0
Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	11	11,1	9,7	9,7	9,5	9,2	9,6	8,5

Источник: [10]

За анализируемый период динамика значений основных показателей инновационной активности предприятий промышленного сектора показывает тенденцию к снижению, и минимальные значения показали в 2018 г., в частности, показатель затрат на технологические инновации составили – 1,4 %, доля инновационных товаров

в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг составила 6,0 %, доля предприятий, осуществляющих технологические инновации имеют значение 8,5 % соответственно. В целом динамика показателей носит равномерный характер за период с 2011 г. по 2018 г., максимальное значение показателей достигло в 2013 г., затем на фоне неблагоприятной социально-экономической конъюнктуры наметился некоторый спад.

В разрезе видов производств наибольшая инновационная активность наблюдается там, где преобладают крупные по масштабам, экономически состоятельные промышленные предприятия – их доля составляет 46,3 % от общего количества предприятий, осуществляющих инновации. Необходимо отметить, что уровень инновационной активности имеет прямо пропорциональную зависимость от размера предприятия, так для малых предприятий средний уровень инновационной активности составляет 1,4 %, для средних – 4,4 %, для крупных предприятий уровень инновационной активности может составлять до 76,0 %. Помимо размеров определяющим фактором выступает специализация и технологический уровень производства (рис. 1).

Источник: [7]

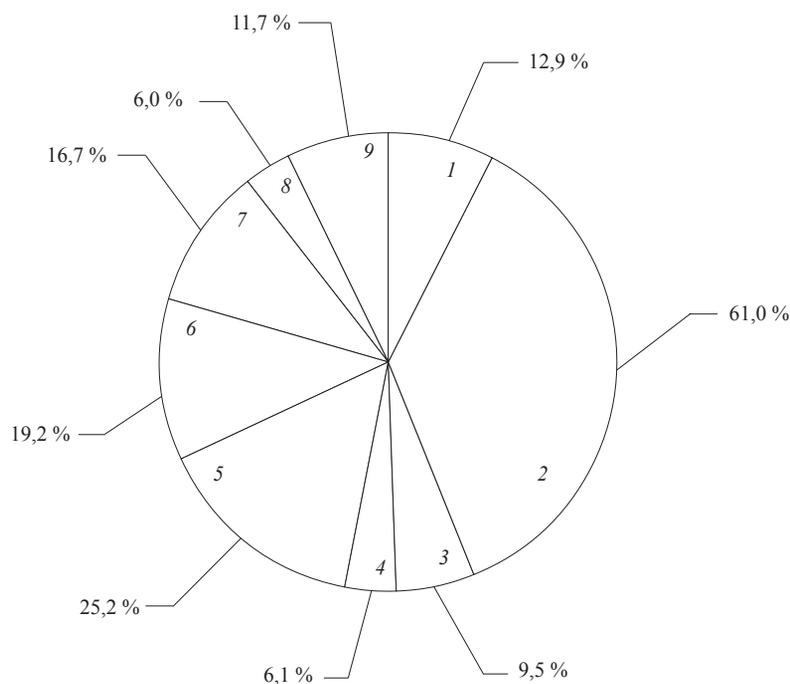
Рис. 1. Наиболее инновационно активные предприятия промышленного сектора в разрезе видов производств за 2019 г.

Одной из важных характеристик инновационной активности является состояние и уровень развития внутрифирменной науки, направленной на обеспечение повышения качества, новизны и конкурентоспособности результатов деятельности [5]. В 2019 г. научные исследования и разработки проводились 37,6 % субъектов промышленного производства. Структура предприятий, осуществлявших отдельные виды инновационной деятельности, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществлявших технологические инновации за 2019 г., представлена на рисунке 2.

Так, наибольшая инновационная активность в 2019 г. была присуща виду деятельности «Приобретение машин и оборудования» – 61,0 % промышленных предприятий, в результате модернизации производства и роста технологического уровня. Второе место занимает «Приобретение программных средств» – 25,2 %, обеспечение современными программными средствами, необходимыми офисными приложениями и т. д. Затем по значениям идут «инжиниринг» – 19,2 %, подготовка и обучение персонала – 16,7 %. Наименьшие значения показывают такие виды деятельности, как приобретение новых технологий, прав на патенты и лицензии, дизайн и маркетинговые исследования.

Современные тенденции, происходящие в экономике и обществе, развитие цифровых технологий, предполагает новые направления и возможности для хозяйствующих субъектов в аспекте внедрения и эффективного использования искусственного интеллекта и новейших разработок в сфере интернета вещей, что не только повышает операционную эффективность, но и повышает эффективность технологических процессов [9]. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», в рамках пилотного исследования была проведена оценка уровня использования технологий сбора, обработки и анализа больших данных предприятиями промышленного сектора, исследование показало, что на сегодняшний день большие данные и искусственный интеллект используют лишь 14-16 %

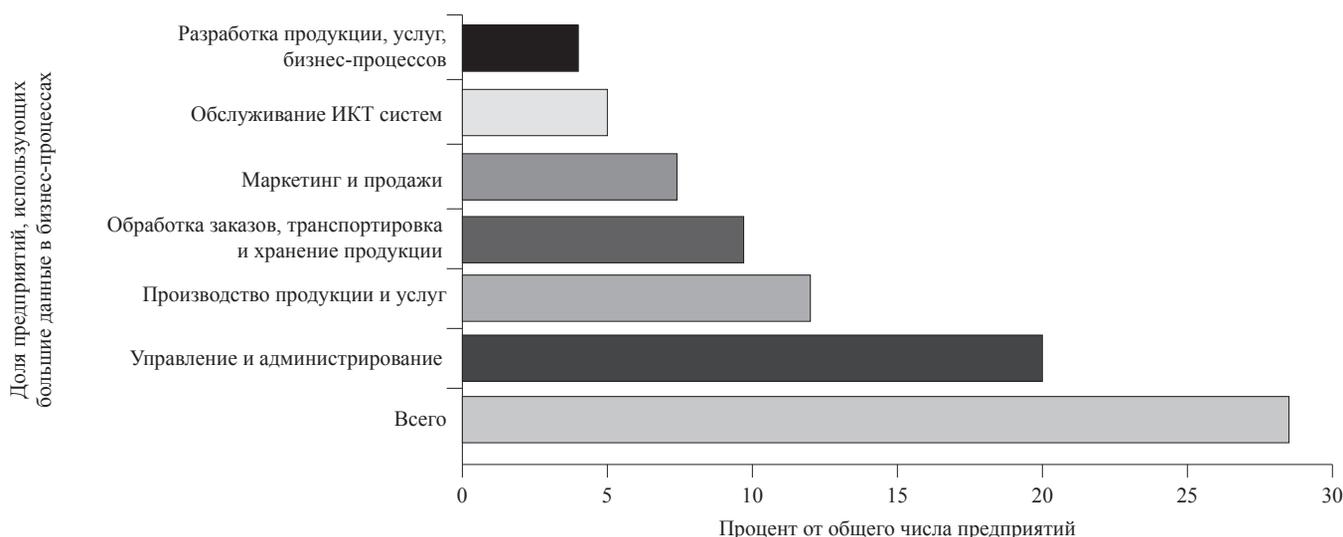
предприятий промышленного сектора. Наиболее востребованы эти технологии в добывающей промышленности: их применяют 39,8 % предприятий, однако в будущем почти половина промышленных предприятий (43-46 %) планирует внедрить большие данные, роботизацию бизнес-процессов и искусственный интеллект. Также промышленные предприятия планируют внедрять умное производство (56 %), полностью автоматизировать бизнес-процессы (55 %) и использовать технологии энергосбережения (48 %), (рис. 3).

Источник: [7]

1 – дизайн; 2 – приобретение машин, оборудования; 3 - приобретение новых технологий; 4 – приобретение прав на патенты, лицензий; 5 – приобретение программных средств; 6 – инжиниринг; 7 – обучение и подготовка персонала; 8 – маркетинговые исследования; 9 - прочее

Рис. 2. Структура предприятий, осуществлявших отдельные виды инновационной деятельности, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществлявших технологические инновации за 2019 г.

Источник: [6]

Рис. 3. Доля предприятий промышленного сектора, использующих технологии сбора, обработки и анализа больших данных в бизнес-процессах в 2019 г.

Более четверти предприятий промышленности используют большие данные в бизнес-процессах – 28,5 %, в управлении и администрировании – 20 %, при производстве продукции и услуг – 12 %, не более 10 % используют такие технологии в обработке заказов, логистике, маркетинге и продажах, обслуживании информационно-телекоммуникационных систем и разработке продукции, услуг, бизнес-процессов.

Подводя итог оценке инновационной активности, можно отметить, что в условиях современного кризиса и продолжающейся пандемии COVID-19 многие страны совершенствуют политику в сфере науки, технологий, инноваций, направленную на ускоренное технологическое развитие. Россия также наращивает усилия по мобилизации национального научно-технологического потенциала промышленного сектора, однако, несмотря на разработку и внедрение со стороны государства различных программ и проектов в области стимулирования инновационной деятельности, ситуация все еще достаточно сложная и существует множество нерешенных проблем, в частности, слабая заинтересованность бизнеса, не до конца проработанная инфраструктура взаимодействия промышленных предприятий с сектором научно-исследовательских разработок, слабый спрос на исследования и разработки со стороны других отраслей, отсутствует эффективный механизм стимулирования инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса, очевидно, что предприятия реализуют инновационную деятельность преимущественно за счет обновления материально-технической базы, а не проведения исследований и разработок и создания на этой основе заделов для разработки радикальных новшеств, данная модель поведения характерна для слаборазвитых в инновационном отношении стран. На сегодняшний день, ключевое значение имеет масштабирование исследований и разработок, сбалансированное развитие высокотехнологичного и инновационного бизнеса с опорой на потенциал науки, университетов, увеличение его конкурентоспособности и значимости для экономики и общества.

Библиографический список

1. Васяйчева, В. А. Технология управления инновационной политикой промышленных предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 30-35.
2. Гохберг, Л. М., Кузнецова, Т. Е. Стратегия-2020 Новые контуры российской инновационной политики // Форсайт. – 2011. – Т. 5. – № 4. – С. 8-29.
3. Зимин, В. А., Морозова, Г. А., Набойщиков, А. В. Инновационные процессы в промышленности // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 23-27.
4. Петрищева, И. В. Интегральная оценка развития малых промышленных предприятий (на примере Курской области) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – № 4. – С. 140-144.
5. Шик, Е. В. Анализ инновационной активности России на основе международного сопоставления // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 6. – С. 93-103.
6. Абдрахманова, Г. И., Вишневецкий, К. О., Левен, Е. И., Утятин К. Е. Большие данные в промышленности и ИТ-отрасли // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/373303903.html> (дата обращения: 20.08.2020).
7. Фридлянова, С. Ю. Динамика затрат и результатов инноваций в России // Наука, технологии, инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/10/09/1527914545/NTI_N_147_09102019.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
8. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник ред. колл.: Т. Л. Броницкий, Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов, М. А. Сабельникова. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/db_STI2020 (дата обращения 20.08.2020).
9. Технологическое развитие отраслей экономики // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 20.08.2020).
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Vasyaicheva V. A. Tekhnologiya upravleniya innovatsionnoi politikoi promyshlennykh predpriyatii [Technology for managing the innovation policy of industrial enterprises]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and business: theory and practice], 2018, no. 6, pp. 30-35.

2. Gokhberg L. M., Kuznetsova T. E. Strategiya-2020. Novye kontury rossiiskoi innovatsionnoi politiki [*Strategy 2020. New contours of Russian innovation policy*]. Foresait [Foresight], 2011, vol. 5, no. 4, pp. 8-29.
3. Zimin V. A., Morozova G. A., Naboishchikov A. V. Innovatsionnye protsessy v promyshlennosti [*Innovative processes in industry*]. Innovatsii i investitsii [*Innovations and Investments*], 2020, no.1, pp. 23-27.
4. Petrishcheva I. V. Integral'naya otsenka razvitiya mal'nykh promyshlennykh predpriyatii (na primere Kurskoi oblasti) [*Integrated assessment of the development of small industrial enterprises (on the example of the Kursk region)*]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [*Novosibirsk State University Bulletin. Series: Social and Economic Sciences*], 2009, vol. 9, no.4, pp. 140-144.
5. Shik E. V. Analiz innovatsionnoi aktivnosti Rossii na osnove mezhdunarodnogo sopostavleniya [*Analysis of Russia's innovation activity based on international comparison*]. Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki [*Economic Development Research Journal*], 2019, no. 6, pp. 93-103.
6. Abdrakhmanova G. I., Vishnevskii K. O., Leven E. I., Utyatina K. E. Bol'shie dannye v promyshlennosti i IT-otrasli [*Big data in industry and IT-industry*]. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VShE [*Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the National Research University Higher School of Economics*]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/373303903.html> (accessed 20.08.2020).
7. Fridlyanova S. Yu. Dinamika zatrat i rezul'tatov innovatsii v Rossii. [*Dynamics of innovation costs and results in Russia*]. Nauka. Tekhnologii. Innovatsii [*Science. Technologies. Innovations*]. Available at: https://issek.hse.ru/data/2019/10/09/1527914545/NTI_N_147_09102019.pdf (accessed 20.08.2020).
8. Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: 2020: kratkii statisticheskii sbornik red. koll: T.L. Bronitskii, L. M. Gokhberg, Ya. I. Kuz'minov, M. A. Sabel'nikova [*Science. Technologies. Innovations: 2020: brief statistical collection editorial board: T.L. Bronitskii, L.M. Gokhberg, Ya.I. Kuz'minov, M.A. Sabel'nikova*]. Moscow, NIU, VShE, 2020. Available at: https://issek.hse.ru/db_STI2020 (accessed 20.08.2020).
9. Tekhnologicheskoe razvitie otraslei ekonomiki [*Technological development of economic sectors*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistic Service*]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (accessed 20.08.2020).
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait [*Federal State Statistic Service: official website*]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 20.08.2020).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 658.3: 331.101.262: 331.363

JEL J21 M53

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-57-65

**Краснопецева Ирина
Васильевна**

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Тольяттинский государствен-
ный университет», г. Тольятти,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9664-4649

e-mail: i.krasnopevtseva@mail.ru

**Краснопецев Александр
Ювенальевич**

канд. технич. наук, ФГБОУ ВО
«Тольяттинский государствен-
ный университет», г. Тольятти,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5639-0122

e-mail: a.krasnopevtsev@tltu.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Использование промышленными предприятиями новейших производственных технологий требует наличия высокого качества рабочей силы, соответствующего уровню их сложности и уникальности используемого оборудования и материалов. Поэтому для любого предприятия весьма актуальной задачей является управление качеством рабочей силы, решение которой позволит ему соблюдать безошибочный баланс между уровнем развития вещественного и личного факторов производства. В статье представлены результаты исследования динамики качества рабочей силы ряда промышленных предприятий, имеющих различные типы организации производства. Проведен анализ выявленной динамики. Предложена авторская методика по определению необходимости в повышении уровня качества рабочей силы. Показана возможность автоматизации оценки качества рабочей силы с помощью разработанной авторами компьютерной программы. Сделан вывод о том, что наиболее эффективным методом управления качеством рабочей силы является организация внутрифирменного обучения, позволяющего формировать у рабочих специальные знания и навыки, наиболее востребованные на данном предприятии. Предложены методические рекомендации построения системы внутрифирменного повышения качества рабочей силы, определены ее принципиальные отличия от существующих.

Ключевые слова: внутрифирменная подготовка, данные отдела кадров, интегральный коэффициент качества, качество рабочей силы, компьютерная программа, предприятия машиностроения, производительность труда, тип организации производства.

Для цитирования: Краснопецева И.В., Краснопецев А.Ю. Управление качеством рабочей силы промышленных предприятий//Вестник университета. 2020. № 10. С. 57–65.

QUALITY MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES WORKFORCE

Abstract. The use of the latest production technologies by industrial enterprises requires availability of a high quality workforce that matches their level of complexity and uniqueness of the equipment and materials used. Therefore, for any enterprise a very urgent task is to manage the quality of the workforce, the solution of which will allow it to maintain an infallible balance between the level of development of material and personal factors of production. The article presents the results of the research of the dynamics of the labor force quality at a number of industrial enterprises having different types of production organization. The paper carries out the analysis of the revealed dynamics. The study proposes the author's method for determining the need to improve the level of quality of labor force. The article shows the possibility of automatization of labor force quality assessment by means of a computer program developed by the authors. The paper makes a conclusion that the most effective method of labor force quality management is the organization of intra-company training, which allows you to form special knowledge and skills of workers, which are most in demand at this enterprise. The study offers methodical recommendations for building a system of intra-company labor quality improvement, determines its principal differences from the existing ones.

Keywords: computer program, integral quality factor, intra-firm training, labor productivity, machine-building enterprises, personnel department data, quality of labor force, type of production organization.

For citation: Krasnopevtseva I.V., Krasnopevtsev A.Yu. (2020) Quality management of the industrial enterprises workforce. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 57–65. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-57-65

Krasnopevtseva Irina

Doctor of Economic Sciences,
Togliatti State University,
Togliatti, Russia

ORCID: 0000-0002-9664-4649

e-mail: i.krasnopevtseva@mail.ru

Krasnopevtsev Aleksandr

Candidate of Technological
Sciences, Togliatti State
University, Togliatti, Russia

ORCID: 0000-0001-5639-0122

e-mail: a.krasnopevtsev@tltu.ru

© Краснопецева И.В., Краснопецев А.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. Всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Основой производственных процессов, протекающих на предприятии, является взаимодействие двух основных факторов производства, которые во многих научных работах определяются как «вещественный» и «личный» [3; 5; 9]. К личному фактору относится рабочая сила (способности человека, используемые в производственном процессе), вещественным фактором являются применяемые на предприятии средства производства. Взаимодействие данных факторов и обеспечивает осуществление процесса производства продукции.

Между вещественным и личным факторами производства существует как единство, так и противоречие. Единство состоит в их комплексном использовании. Противоречие определяется неравномерностью их развития и совершенствования, количественным и качественным несоответствием. Устранение данного противоречия обеспечивается соблюдением экономического закона соответствия вещественного и личного факторов производства, согласно которому использование на предприятии более сложных средств производства требует наличия более высокого качества рабочей силы. Поэтому совершенствование материально-технической базы предприятия должно сопровождаться повышением качества его рабочей силы.

Однако не только совершенствование материально-технической базы требует повышения уровня личного фактора производства. Качество рабочей силы постоянно меняется в результате ежедневно осуществляемого приема и увольнения кадров. В большинстве случаев поступившие на предприятие новые работники не владеют знаниями и навыками, необходимыми для работы на данном предприятии, что способствует снижению качества рабочей силы. Поэтому для обеспечения качественного соответствия личного фактора производства вещественному, требуется его непрерывное развитие и проведение постоянного мониторинга данного соответствия, что ставит перед предприятием задачу эффективного управления качеством рабочей силы. Успешному решению данной задачи способствует количественная оценка качества рабочей силы, позволяющая к тому же определить влияние качества рабочей силы на основной показатель эффективности работы предприятия – уровень производительности труда.

Количественная оценка качества рабочей силы может быть проведена с помощью разработанного автором «интегрального критерия качества рабочей силы», содержащего основные показатели профессионально-квалификационного развития работников предприятия: квалификационный разряд (Р), стаж работы (С), возраст работника (В), уровень его общего образования (О), то есть данные, имеющиеся в отделе кадров предприятия [6].

Разработанный автором критерий показывает наилучшее (оптимальное) значение, к которому должно приближаться качество рабочей силы. Поэтому он назван автором «коэффициент оптимизации качества рабочей силы» [6]:

$$k_{о.к.р.с} = \sqrt[4]{\frac{P_{ф}}{P_{онм}} \times \frac{C_{ф}}{C_{онм}} \times \frac{B_{ф}}{B_{онм}} \times \frac{O_{ф}}{O_{онм}}} . \quad (1)$$

Индекс «ф» в данной формуле относится к фактическим показателям качества рабочей силы (данные ОК предприятия). Показатели с индексом «опт» – оптимальные показатели, наличие которых у рабочей силы обеспечивает запланированный уровень производительности труда.

При $k_{о.к.р.с} = 1$ (максимальное значение коэффициента) имеет место наилучшее сочетание выбранных для проведения расчетов показателей Р, С, В и О.

Используя коэффициент $k_{о.к.р.с}$, можно рассчитать уровень качества рабочей силы как при проведении его постоянного мониторинга, так и на этапе найма новых работников.

Для исследования динамики качества рабочей силы авторами были выбраны четыре машиностроительных предприятия Самарской области, имеющие различные типы организации производства. В качестве предприятий серийного производства были выбраны ОАО «АвтоВАЗагрегат» и Тольяттинский завод технологического оснащения (ОАО «ТЗТО»). В качестве предприятий единичного производства были выбраны АО «ТЯЖМАШ» и ОАО «Волгоцеммаш».

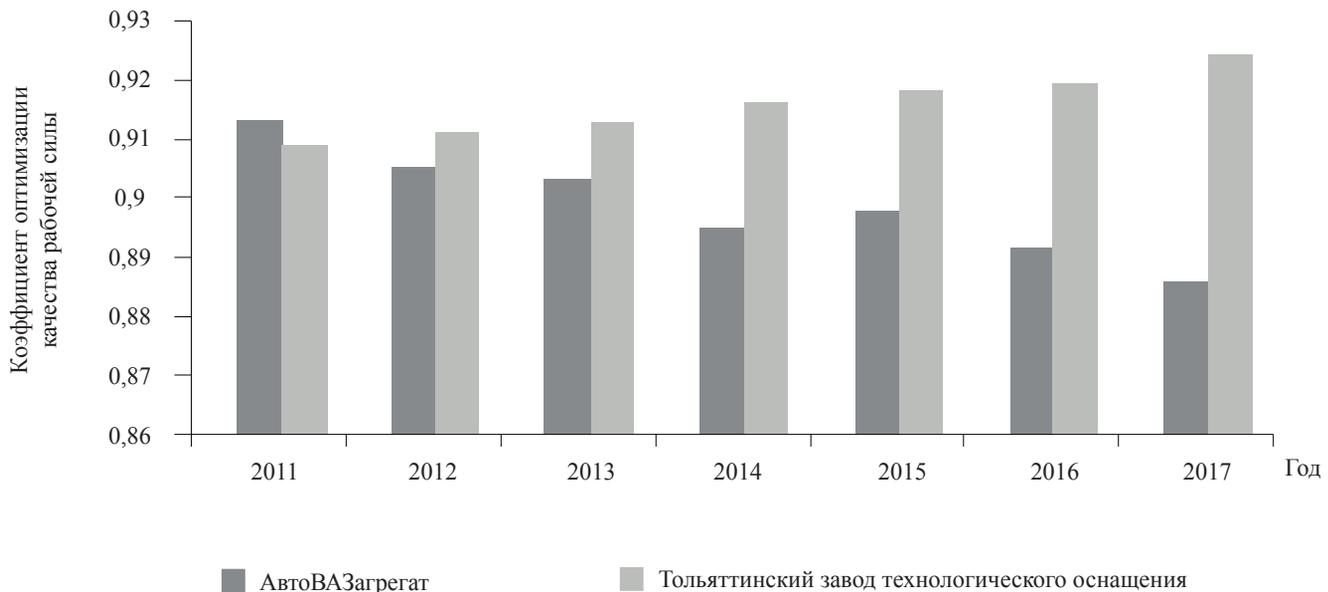
Завод «АвтоВАЗагрегат» относится к предприятиям автомобильного кластера Самарской области и является поставщиком комплектующих изделий для многих автосборочных предприятий России. До 2000 г. «АвтоВАЗагрегат» был включен в состав ПАО «АВТОВАЗ». С 2000 г. – это самостоятельное предприятие, производящее более 400 наименований изделий. Завод производит электрическое и электронное оборудование, различные комплектующие и принадлежности для автотранспортных средств [10].

Тольяттинский завод технологического оснащения (ОАО «ТЗТО») работает в сфере «Автозапчасти для иномарок и отечественных автомобилей», поставляет на АО «АВТОВАЗ» и другие автомобильные предприятия России более 2 000 наименований изделий. Предприятие производит кузовные запчасти к автомобилям ВАЗ, УАЗ, ГАЗ, подшипники генератора, лампочки в фары, стойки и втулки амортизаторов, датчики спидометра, выпускные коллекторы, свечи зажигания, стеклоочистители и др. Осуществляется механическая обработка металлических изделий и торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями [12].

Завод «Волгоцеммаш» производит оборудование для предприятий строительной и горнорудной индустрии, атомной энергетики, химической и других отраслей промышленности, а также оборудование для производства цемента: вращающиеся печи, сепараторы, дробилки, автоклавы. Предприятие изготавливает продукцию высокой сложности, любой конструкции и производительности, надежную, экономичную и простую в эксплуатации и обслуживании [11].

АО «ТЯЖМАШ» производит уникальное оборудование высокого класса для космической, энергетической, горнорудной и цементной промышленности, черной и цветной металлургии, стройиндустрии, химии и нефтепереработки, золото- и алмазодобычи, оборудование для тепловых, атомных и гидроэлектростанций, конвейерное, грузоподъемное оборудование, различные устройства для наблюдения за космическими объектами [13].

На основании статистических данных, собранных по материалам официальных сайтов предприятий «АвтоВАЗагрегат» и «ТЗТО», по формуле (1) был рассчитан интегральный критерий качества рабочей силы $k_{o.k.p.c}$ за период 2011-2017 гг. (рис. 1).

Источники: [10; 12]

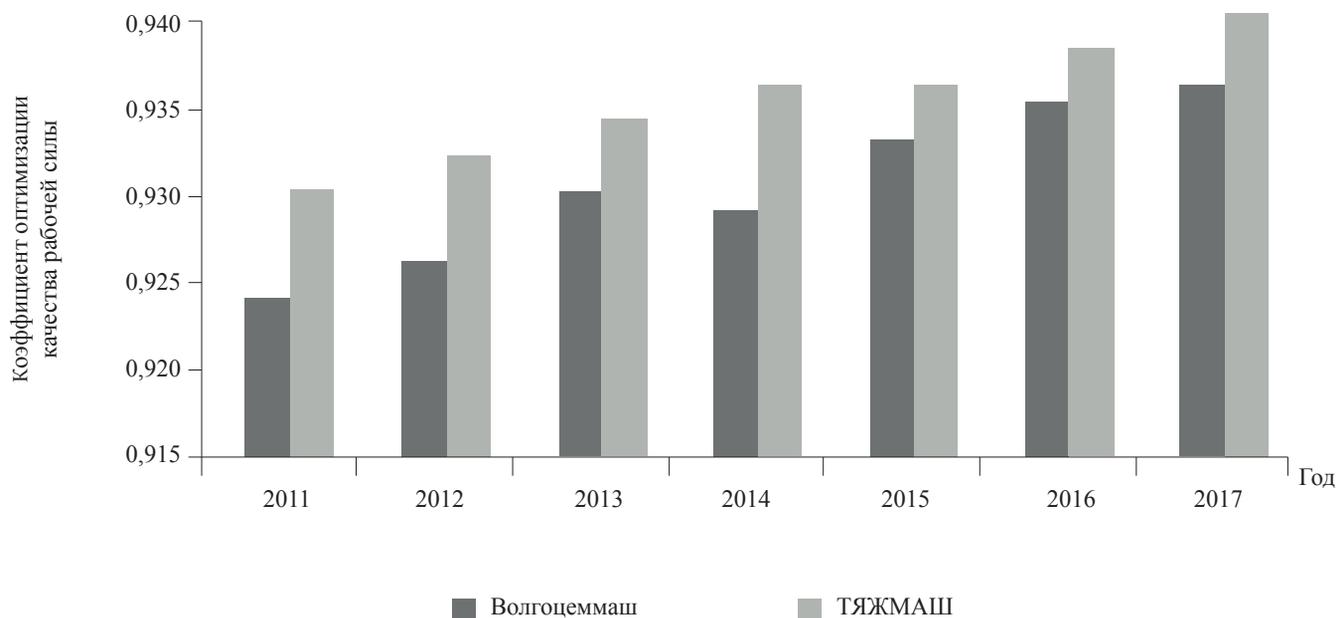
Рис. 1. Динамика коэффициента $k_{o.k.p.c}$ на предприятиях серийного типа производства

Анализ динамики коэффициента $k_{o.k.p.c}$ на предприятии «АвтоВАЗагрегат» показал, что качество его рабочей силы имеет тенденцию к неуклонному снижению. Основной причиной отрицательной динамики явилось то, что с 2012 г. предприятие стало испытывать серьезные трудности в конкурентной борьбе с производителями аналогичной продукции, и было вынуждено значительно снизить объемы поставок основному потребителю – ОАО «АвтоВАЗ».

Потеря предприятием экономической устойчивости повлекла за собой необходимость проведения определенных структурных изменений и массовых увольнений персонала. Снижению качества рабочей силы способствовало также и то, что наиболее квалифицированные работники, не видя перспектив развития «АвтоВАЗагрегат», переходили на другие предприятия.

Несколько иная ситуация имеет место на Тольяттинском заводе технологического оснащения. Здесь, согласно статистическим данным, качество рабочей силы за рассматриваемый период имеет тенденцию к росту, обусловленную тем, что предприятие постоянно расширяет рынки сбыта производимой продукции и внедряет в производство инновационные технологии.

Статистические данные официальных сайтов предприятий ОАО «Волгоцеммаш» и АО «ТЯЖМАШ», позволили рассчитать по формуле (1) динамику интегрального критерия качества $k_{о.к.р.с}$ за тот же период времени (рис. 2).

Источники: [11; 13]

Рис. 2. Динамика коэффициента $k_{о.к.р.с}$ на предприятиях единичного типа производства

При сравнении графиков, представленных на рисунках 1 и 2, мы видим, что значения коэффициента оптимизации качества рабочей силы на предприятиях единичного типа производства несколько выше, чем на предприятиях серийного типа производства. Это связано с тем, что в условиях единичного производства при изготовлении продукции используются универсальное оборудование и оснастка, имеет место большое разнообразие выполняемых операций и технологических процессов.

Анализ динамики коэффициента $k_{о.к.р.с}$ предприятия «Волгоцеммаш» показал рост качества рабочей силы на протяжении рассматриваемого временного периода. Исключением явился 2014 г., когда из-за введения санкций предприятие столкнулось с определенными трудностями, возникавшими в процессе заключения договоров и поставок комплектующих. Однако в последующие годы адаптация предприятия к существующим экономическим условиям позволила восстановить производство и улучшить контингент работающих. Поэтому можно сделать вывод о том, что динамика коэффициента $k_{о.к.р.с}$ данного завода подвержена влиянию внешних факторов, что объясняется высоким уровнем сложности и трудоемкости производимой продукции и высоким уровнем конкуренции на рынках сбыта.

Уникальность оборудования, на котором производится выпускаемая продукция, высокий уровень сложности изготавливаемых изделий и многообразие используемых технологий предполагают наличие у рабочих высокого уровня профессиональных знаний и большого производственного опыта. Поэтому на предприятии внедрена внутрифирменная подготовка работников высокой квалификации, имеющая целью формирование кадров, обладающих специфическими знаниями, умениями и необходимым производственным опытом.

Как показывает график (рис. 2), самый высокий коэффициент $k_{о.к.р.с}$ имеет завод «ТЯЖМАШ». Высокая значимость для народного хозяйства страны производимой предприятием продукции, ее уникальность предполагают наличие на предприятии рабочей силы высокого качества. «ТЯЖМАШ» постоянно обновляет производственные мощности в целях обеспечения соответствия качества выпускаемой продукции растущим требованиям рынка. Внедряется в производство оборудование лидирующих станкостроительных компаний. При покупке оборудования приобретается и специализированное программное обеспечение, которое позволяет существенно расширить технологические возможности производства [13].

Поэтому предприятием осуществляется постоянное развитие персонала: сформирована сбалансированная система переподготовки и повышения квалификации кадров, уделяется большое внимание формированию

квалифицированного кадрового резерва. Наличие на предприятии большого количества заказов и договоров долговременного характера позволяет развивать производство, стабильно сохранять рабочие места и осуществлять качественную подготовку кадров.

Однако, несмотря на осуществление деятельности, связанной с обучением и развитием персонала, рассмотренные нами предприятия испытывают дефицит квалифицированных рабочих кадров. Заводу «Волгоцеммаш» требуются квалифицированные рабочие по специальностям газорезчик, фрезеровщик, сверловщик, токарь, электромонтер, слесарь-ремонтник, шихтовщик, машинист насосных установок [11]. «ГЯЖМАШ» также испытывает недостаток в квалифицированных рабочих: требуются токари, заточники, сверловщики и шлифовщики, стропальщики, слесари-ремонтники, крановщики, наладчики сварочного оборудования и контролеры сварочных работ [13].

Необходимость проведения мероприятий по повышению качества рабочей силы может быть определена при помощи разработанной автором методики.

1. Эмпирическим путем определяются оптимальные значения показателей Р, С, В и О, при которых обеспечивается нужный предприятию уровень производительности труда. Затем определяются показатели Р, С, В и О, при которых обеспечивается стопроцентный уровень производительности труда. Именно эмпирические данные, полученные на конкретном предприятии в определенный период времени, позволяют наиболее точно учесть как особенности предприятия, так и ситуацию на рынке сбыта его продукции.

2. Рассчитывается коэффициент $k_{о.к.р.с}^{\phi}$ по всему предприятию. Это дает возможность оценить фактический уровень качества рабочей силы на настоящий момент времени.

3. Строится график соотношения между коэффициентом $k_{о.к.р.с}^{\phi}$ и уровнем выполнения норм. Исходными данными являются данные отдела кадров и ООТиЗ.

4. По графику определяется процент выполнения норм, соответствующий фактическому качеству рабочей силы $k_{о.к.р.с}^{\phi}$ и $k_{о.к.р.с}$, при котором рабочая сила может обеспечить уровень производительности труда, необходимый предприятию.

5. Коэффициенты $k_{о.к.р.с}^{\phi}$ и $k_{о.к.р.с}$ сравниваются между собой. Делается вывод о том, существует ли необходимость в повышении качества рабочей силы предприятия.

В целях автоматизации процесса практического использования данной методики, авторами разработана компьютерная программа, позволяющая рассчитывать значения фактического и требуемого предприятию коэффициентов качества рабочей силы [7].

Помимо коэффициента $k_{о.к.р.с}$ данная компьютерная программа позволяет рассчитать интегральный коэффициент, показывающий значение уровня производительности труда, который может обеспечить рабочий, имеющий определенные показатели качества рабочей силы (Р, С, В, О). Данный интегральный коэффициент назван автором «коэффициент производительности рабочей силы» [6]. Он также может быть рассчитан для любой численности исполнителей:

$$k_{п.р.с} = 4 \sqrt[4]{\frac{P_{\phi}}{P_{\text{норм}}} \times \frac{C_{\phi}}{C_{\text{норм}}} \times \frac{B_{\phi}}{B_{\text{норм}}} \times \frac{O_{\phi}}{O_{\text{норм}}}}, \quad (2)$$

где индекс «норм» имеют показатели, наличие которых у рабочей силы обеспечивает стопроцентный уровень выполнения нормированных заданий.

В компьютерную программу заносятся показатели Р, С, В и О данного объекта управления (отдельного рабочего, средние показатели по бригаде, участку и т. д.) и осуществляется автоматический расчет искомых коэффициентов по формулам (1) и (2).

Предприятия, которые не создали у себя систему внутрифирменной подготовки кадров, вынуждены организовывать поиск работников по нужным им профессиям и специальностям через рынок труда. Но как показывают проведенные специалистами исследования, подобрать на рынке труда подходящего предприятию работника сложнее, чем переподготовить в нужном направлении уже на нем работающего [2; 4].

Известно, что организация внутрифирменной подготовки кадров содержит в себе определенные риски инвестиционных вложений. Иногда работник, прошедший обучение за счет предприятия, увольняется и переходит работать в другую компанию. При этом предприятие не только полностью теряет затраченные средства,

но и получает конкурента в лице такого работника. Снижение таких рисков может быть обеспечено вложением средств не в общую подготовку кадров, а в специальную. При обучении рабочему нужно давать только те знания, которые в наибольшей степени нужны при работе на данном предприятии и данном рабочем месте. Тогда переход на другое предприятие будет сопровождаться для него утратой значительной части профессионального потенциала [8].

Примером эффективной организации внутрифирменной подготовки кадров служит опыт работы предприятий автомобильной промышленности Японии, где профессиональное обучение интегрировано в трудовой процесс. Каждый работник в течение рабочей недели должен обучаться не менее восьми часов, при этом четыре часа, используемые для обучения, входят в состав нормируемого рабочего времени. Рабочий должен изучить и освоить не менее трех специальностей, что гарантирует как эффективное развитие рабочей силы, так и повышение уровня взаимозаменяемости работников на всех рабочих местах [14].

Обеспечение основных и вспомогательных производств квалифицированными рабочими за счет обучения в корпоративных учебных центрах практикуется на предприятиях автомобильных корпораций Ford и Renault. Компания BMW успешно обеспечивает внутрифирменную подготовку своих кадров по пятидесяти востребованным для своих предприятий профессиям и специальностям. Опыт работы известнейших в мире компаний General Electric и Toyota доказывает, что стратегия переподготовки и повышения квалификации кадров в корпоративных учебных центрах является наиболее практичной – такое обучение максимально приближено к реальному производству [1].

Изучение и анализ имеющихся в литературе подходов к профессиональному развитию кадров позволили автору разработать методические рекомендации по построению системы внутрифирменного повышения качества рабочей силы (см. рис. 3). Принципиальными отличиями предложенной системы от уже существующих являются:

- 1) последовательность проведения этапов обучающих мероприятий;
- 2) введение коэффициентов $k_{о.к.р.с}$, $k_{о.к.р.с}^{\phi}$, $k_{н.р.с}$ и $k_{н.р.с}^{\phi}$;
- 3) введение в схему экономических показателей работы предприятия, на динамику которых оказывает влияние рост качества рабочей силы в результате ее переподготовки и повышения квалификации:
 - доля дополнительной прибыли предприятия ($\Pi_{р.с}$) и доля роста общей рентабельности производства ($R_{нр.(р.с)}$), которые были получены за счет роста производительности труда в результате проведенных мероприятий по переподготовке и повышению квалификации кадров;
 - коэффициент экономической эффективности инвестиций в переподготовку и повышение квалификации кадров ($k_{общ}^{р.с}$);
 - срок окупаемости инвестиций в переподготовку и повышение квалификации кадров ($T_{ок}$).

Для российских промышленных предприятий внутрифирменная подготовка должна быть приоритетным методом повышения качества рабочей силы, как наиболее приближенная к повседневной работе обучаемых. Анализ отчетности рассмотренных в данной работе машиностроительных предприятий Самарской области показал не очень благополучную ситуацию в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров, несмотря на то, что организация внутрифирменного обучения рабочих кадров является значительным резервом роста производительности труда [10; 11; 12; 13].

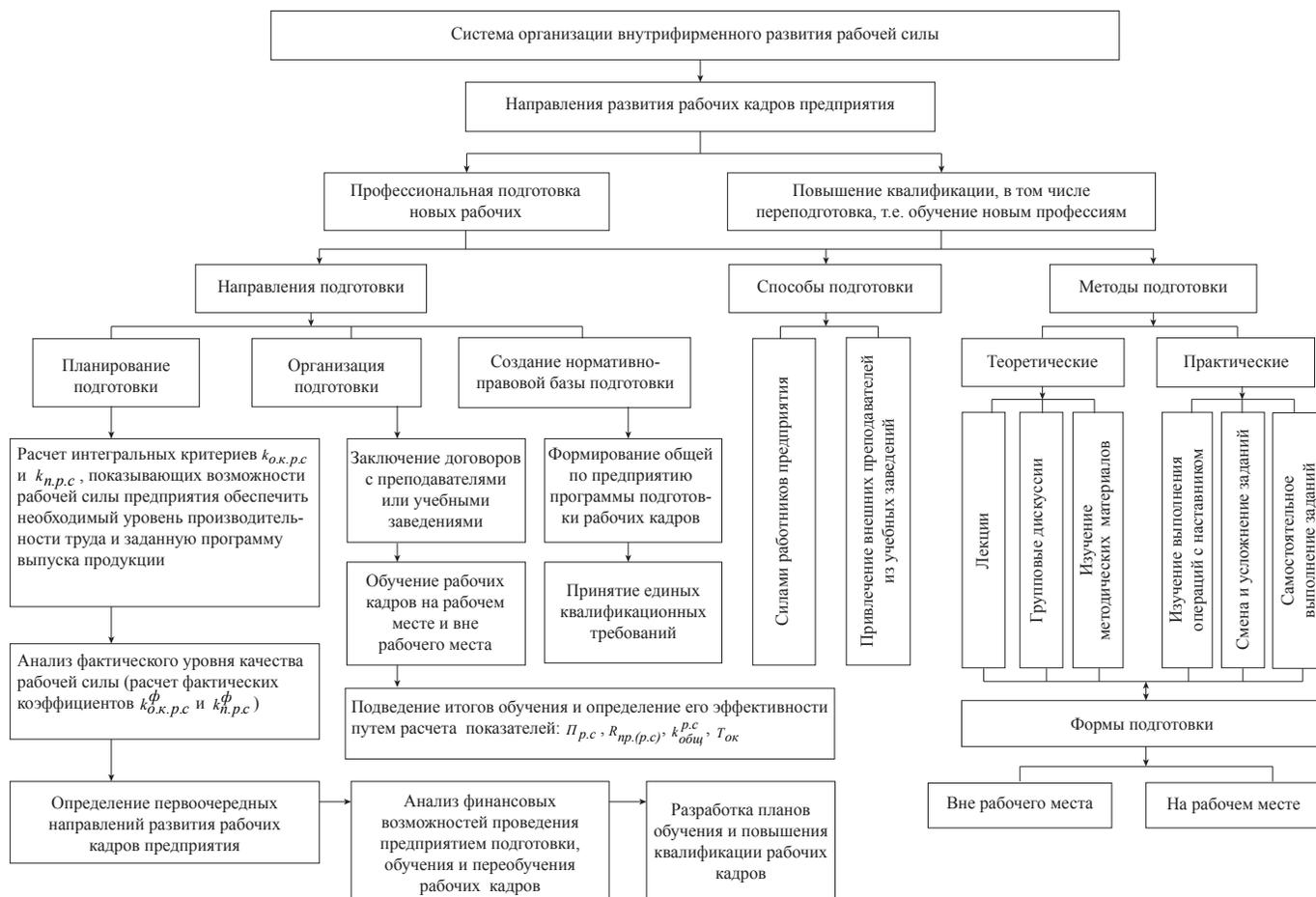
Диагностика соответствия фактического уровня качества рабочей силы уровню имеющейся на предприятии материально-технической базы и достаточности имеющегося уровня производительности труда, производится сравнением фактического коэффициента $k_{о.к.р.с}^{\phi}$ с тем коэффициентом, который необходимо предприятию для производства запланированных объемов продукции. И если значение фактического коэффициента будет ниже требуемого, значит необходимо проведение мероприятий по переподготовке и повышению квалификации рабочих кадров.

Поддержание качества рабочей силы на уровне, необходимом предприятию, должно осуществляться через непрерывное развитие рабочей силы и проведение постоянного мониторинга соответствия ее качества техническому уровню производства.

Внутрифирменное развитие рабочей силы рекомендуется проводить в следующих направлениях:

- освоение рабочими нескольких профессий в целях обеспечения их взаимозаменяемости;
- повышение мотивации обучаемых к участию в инновационной деятельности;

- планирование переподготовки и повышения квалификации кадров в момент заключения договоров на производство новых видов продукции;
- применение индивидуального подхода к обучению, возрождение института наставничества.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Система организации внутрифирменного развития рабочей силы

При планировании кадровыми службами мероприятий по профессиональной подготовке рабочих кадров рекомендуется использование разработанных авторами коэффициентов качества рабочей силы и компьютерной программы, позволяющей оперативно оценивать производственные возможности каждого работника. Инвестиции предприятия в переподготовку и повышение квалификации кадров обязательно окупятся улучшением экономических показателей работы предприятия. Для определения эффективности проводимого обучения целесообразно осуществлять выполнение практических расчетов, результаты которых могут продемонстрировать уровень эффективности инвестиций в переподготовку и повышение квалификации кадров, показать их влияние на динамику экономических показателей работы предприятия (объемы производства, уровень производительности труда, показатели прибыли и рентабельности производства).

Библиографический список

1. Ананченкова, П. И. Обучение персонала на базе корпоративных университетов: опыт зарубежных компаний // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 5. – С. 77-84.
2. Кадышев, А. В. Системы корпоративного обучения персонала в России и механизм внедрения в них информационных технологий // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 3. – С. 87-94.
3. Кизлик, Т. А. Анализ эффективного использования факторов производства // Организатор производства. – 2015. – № 2 (65). – С. 58-65.

4. Климан, С. В. К вопросу о формировании системы подготовки кадров на предприятии // Вопросы управления. – 2014. – № 2 (8). – С. 202-206.
5. Коновалова, Е. В. Соединение рабочей силы и рабочего места в переходной экономике России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Кострома, 1999. – 154 с.
6. Краснопевцева, И. В. Интегральные критерии качества рабочей силы // Современное состояние и перспективы развития экономики России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, сентябрь, 2005 г. – Пенза: ПДЗ, 2005. – С. 42-45.
7. Краснопевцева, И. В., Мальцев, С. А., Краснопевцев, А. Ю. Программа автоматизированного расчета интегральных коэффициентов качества рабочей силы / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ, № 2015662793; заявлено 14.10.2015; внесено в реестр программ для ЭВМ 01.12.2015.
8. Оноприенко, А. В. Анализ рисков в системе кадрового менеджмента организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 159-161.
9. Петров, Н. А. Воздействие изменений в соотношении факторов производства на циклическое развитие в глобальной экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Самара, 2015. – 168 с.
10. Официальный сайт ОАО «АвтоВАЗагрегат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150810084722/http://www.avtovazagregat.ru> (дата обращения: 21.07.2020).
11. Официальный сайт ОАО «Волгоцеммаш». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zavod-vcn.ru> (дата обращения: 21.07.2020).
12. Официальный сайт ОАО «ТЗТО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tzto.ru> (дата обращения: 21.07.2020).
13. Официальный сайт ОАО «ТЯЖМАШ» Производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyazhmash.com> (дата обращения: 21.07.2020).
14. Monden, Y. Toyota production system: An integrated approach to just-in-time. – 4th Edition. – CRC Press, 2011. – 566 p.

References

1. Ananchenkova P.I. Obuchenie personala na baze korporativnykh universitetov: opyt zarubezhnykh kompanii [Training of personnel on the basis of corporate universities: experience of foreign companies]. Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labour and Social Relations], 2013, no. 5, pp. 77-84.
2. Kadyshchev A.V. Sistemy korporativnogo obucheniya personala v Rossii i mekhanizm vnedreniya v nikh informatsionnykh tekhnologii [Corporate personnel training systems in Russia and the mechanism for introducing information technologies into them]. Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labour and Social Relations], 2013, no. 3, pp. 87-94.
3. Kizlik T.A. Analiz effektivnogo ispol'zovaniya faktorov proizvodstva [Analysis of effective use of factors of production]. Organizator proizvodstva [Organizer of Production], 2015, no. 2(65), pp. 58-65.
4. Kliman S.V. K voprosu o formirovani i sistemy podgotovki kadrov na predpriyatii [To the issue of forming a system of personnel training at the enterprise]. Voprosy upravleniya [Management Issues], 2014, no. 2(8), pp. 202-206.
5. Konovalova E.V. Soedinenie rabochei sily i rabochego mesta v perekhodnoi ekonomike Rossii [Connecting workforce and jobs in Russia's transition economy]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01. Kostroma, 1999. 154 p.
6. Krasnopevtseva I.V. Integral'nye kriterii kachestva rabochei sily [Integral workforce quality criteria]. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Penza, sentyabr' 2005 g. [Current state and prospects of development of the Russian economy: collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Penza, September 2005]. Penza, PDZ, 2005, pp. 42-45.
7. Krasnopevtseva I.V., Mal'tsev S.A., Krasnopevtsev A.Yu. Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programmy dlya EVM: Programma avtomatizirovannogo rascheta integral'nykh koeffitsientov kachestva rabochei sily [Certificate of state registration of a computer program: Program for automated calculation of integral labor force quality coefficients], no. 2015662793, zavavleno 14.10.2015, vneseno v reestr programm dlya EVM 01.12.2015.
8. Onoprienko A.V. Analiz riskov v sisteme kadrovogo menedzhmenta organizatsii [Risk analysis in the HR management system of the organization]. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2015, no 7, pp. 159-161.
9. Petrov N.A. Vozdeistvie izmenenii v sootnoshenii faktorov proizvodstva na tsiklichesкое razvitie v global'noi ekonomike [Impact of changes in the ratio of factors of production on cyclical development in the global economy]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01. Samara, 2015. 168 p.

10. Ofitsial'nyi sait OAO "AvtoVAZagregat" [*Official website of JSC "AvtoVAZagregat"*]. Available at: <https://web.archive.org/web/20150810084722/http://www.avtovazagregat.ru> (accessed 21.07.2020).
11. Ofitsial'nyi sait OAO "Volgotsemmash" [*Official website of JSC "Volgotsemmash"*]. Available at: <http://www.zavod-vcn.ru> (accessed 21.07.2020).
12. Ofitsial'nyi sait OAO "TZTO" [*Official website of JSC TZTO*"]. Available at: <http://www.tzto.ru> (accessed 21.07.2020).
13. Ofitsial'nyi sait OAO "TYAZHMASH" Proizvodstvo. [*Official website of JSC "TYAZHMASH" Production*]. Available at: <http://www.tyazhmash.com> (accessed 21.07.2020).
14. Monden Y. Toyota production system: An integrated approach to just-in-time, 4th Edition. CRC Press, 2011. 566 p.

Моронова Оксана**Григорьевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2636-7735**e-mail:** moronova@mail.ru**Кирик Ольга****Борисовна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5691-0375**e-mail:** kirick74@mail.ru**Кремлёва Наталия****Анатольевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6039-9549**e-mail:** kremleva-n@yandex.ru**Moronova Oksana**

Candidate of Economic Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia

ORCID: 0000-0003-2636-7735**e-mail:** moronova@mail.ru**Kirik Olga**

Candidate of Economic Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia

ORCID: 0000-0002-5691-0375**e-mail:** kirick74@mail.ru**Kremlyova Natalia**

Candidate of Economic Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia

ORCID: 0000-0002-6039-9549**e-mail:** kremleva-n@yandex.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ БЕНЧМАРКИНГА

Аннотация. В настоящей работе обоснована необходимость использования инструментария бенчмаркинга при оценке продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России. Раскрыты сущность и преимущества данного подхода, определены критерии, характеризующие аграрный потенциал регионов. На основе авторской методики разработан алгоритм бенчмаркинговой процедуры и произведена его апробация на субъектах Северо-Западного федерального округа. На основе показателей формирования и использования аграрного потенциала и применяемой методики ранжирования выявлено сходство пяти регионов Европейского Севера России, обосновано лидирующее положение аграрного сектора Вологодской области. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что уровень продовольственной безопасности в регионе зависит от стартовых условий региона, опирается на государственные и региональные потребности, учитывает нормативные основы. Это обуславливает необходимость постоянной оценки уровня продовольственной безопасности с целью принятия соответствующих решений о необходимых управленческих воздействиях.

Ключевые слова: арктические территории, бенчмаркинг, доступность продовольствия, идентичные регионы, продовольственная база, продовольственная безопасность региона, региональное развитие, рейтинговая оценка.

Для цитирования: Моронова О.Г., Кирик О.Б., Кремлёва Н.А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73.

ASSESSMENT OF THE FOOD SECURITY LEVEL IN THE REGIONS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA BASED ON BENCHMARKING METHODOLOGY

Abstract. This paper justifies the need to use benchmarking tools when assessing food security in the regions of the European North of Russia. The authors reveal the essence and advantages of this approach, define the criteria that characterize the agrarian potential of the regions. On the basis of the author's methodology, the study develops an algorithm for the benchmarking procedure and tests it on the subjects of the North-West Federal District. Based on the indicators of the formation and use of the agrarian potential and the applied ranking methodology, the paper reveals the similarity of five regions of the European North of Russia, substantiates the leading position of the agricultural sector of the Vologda region. As a result of the study, the authors make a conclusion that the level of food security in the region depends on the starting conditions of the region, relies on state and regional needs, takes into account the regulatory framework. This circumstance makes it necessary to constantly assess the level of food security in order to make appropriate decisions about the necessary management impacts.

Keywords: arctic territories, benchmarking, food availability, food base, food security of the region, identical regions, rating assessment, regional development.

For citation: Moronova O.G., Kirik O.B., Kremlyova N.A. (2020) Assessment of the food security level in the regions of the European North of Russia based on benchmarking methodology. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 66–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-66-73

Современные тенденции функционирования глобальной экономической системы формируют два противоположных направления в развитии национальной экономики. С одной стороны, принципиально важным аспектом выступает ее интеграция в мировую экономическую систему, поскольку высокие темпы научно-технического прогресса, диффузия инновационных продуктов и технологий, углубление международного

© Моронова О.Г., Кирик О.Б., Кремлёва Н.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

разделения труда делают межнациональное сотрудничество принципиально важным условием устойчивого развития социально-экономических систем. С другой стороны, сохранение национального суверенитета обусловлено возможностью проводить независимую экономическую политику и контролировать единое экономическое пространство государства, что невозможно без системного повышения уровня экономической безопасности страны.

Одним из элементов системы экономической безопасности любого государства выступает продовольственная безопасность. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) декларирует в качестве стратегической цели «...обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием», закрепляя таким образом ключевую роль по решению продовольственной проблемы за национальной экономикой [1]. Но данная проблема имеет ярко выраженный региональный аспект.

Именно на уровне регионов формируются устойчивые каналы снабжения населения продовольствием. Вместе с тем отдельно взятый регион не может и не должен полностью самостоятельно решать проблемы продовольственной безопасности, как в силу отсутствия суверенитета, так и с точки зрения экономической целесообразности, что существенно усложняет подходы к оценке уровня региональной продовольственной безопасности.

Целью данного исследования выступает обоснование привлекательности регионов Европейского Севера России для размещения и развития продовольственной базы, ориентированной на обеспечение потребностей жителей арктических территорий. В качестве объекта исследования выбраны регионы Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО).

В настоящее время зоной приоритетных национальных интересов РФ выступает Арктика. Следует учитывать так же и обязательность военного присутствия в Арктике, обусловленного необходимостью защиты национальных интересов. Полное самообеспечение северных территорий продовольствием невозможно, но часть регионов «ближнего севера» способна производить качественную конкурентоспособную продукцию и удовлетворять не только собственные потребности, но и обеспечивать ближайших «соседей».

С точки зрения создания «продовольственного плацдарма» особенно привлекательна территория Европейского Севера, поскольку относительно плотно заселена, обладает развитой инфраструктурой, в том числе транспортной, и имеет значительный аграрный потенциал, способный существенно снизить продовольственную зависимость северных регионов России. В этой связи в качестве объекта исследования выбраны регионы СЗФО, поскольку они максимально соответствуют заданным критериям.

Доктрина продовольственной безопасности РФ определяет перечень критериев и показателей продовольственной безопасности на национальном уровне. Часть из них может быть использована при оценке региональных аспектов продовольственной безопасности. Рассмотрим динамику потребления в обследуемых регионах на примере наиболее проблемных групп продовольствия – молока и мяса (табл. 1).

Таблица 1

Потребление молока и мяса на душу населения в регионах СЗФО РФ, в % от нормы

Регион	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	Молоко, %	Мясо, %										
Ленинградская область	125,2	76,7	58,5	42,0	73,2	64,4	91,1	97,3	90,2	78,0	92,0	106,8
Вологодская область	131,1	105,5	231,0	60,3	70,5	75,3	72,6	90,4	68,3	98,6	97,5	98,6
Новгородская область	96,9	87,7	59,1	53,4	70,8	69,9	79,4	89,0	72,0	102,7	97,2	102,7
Республика Коми	121,8	95,9	60,3	65,7	72,6	89,0	71,4	104,1	81,2	109,6	86,8	110,9

Регион	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	Молоко, %	Мясо, %										
Архангельская область	111,4	83,6	35,1	35,6	43,1	56,2	48,6	73,6	52,6	87,7	73,8	87,7
Калининградская область	128,0	105,5	69,8	73,9	69,2	87,7	75,4	113,7	69,5	120,5	85,5	121,9
Псковская область	115,7	91,8	270,0	65,8	84,0	87,7	82,2	105,7	86,2	117,8	69,2	127,4
Республика Карелия	114,8	78,1	56,9	57,5	70,2	82,2	71,4	79,5	70,8	97,3	75,4	98,6
Мурманская область	123,4	94,5	37,2	42,5	64,0	72,6	76,9	95,9	74,8	104,1	62,8	105,5

Составлено авторами по материалам исследования

Проведенное исследование показало разнонаправленную тенденцию: если по объему потребления мяса практически все регионы достигли дореформенного уровня (преимущественно за счет доступности мяса птицы и свиней), то по потреблению молока и молочных продуктов выявлено существенное отставание. В дореформенный период основным направлением специализации аграрного комплекса выступало молочное скотоводство, которое не только покрывало внутренние потребности, но и позволяло вывозить продукцию в соседние регионы. В настоящее время в связи с резким сокращением размеров производства в аграрном секторе Европейского Севера существенно снижен не только уровень самообеспечения, но и внутреннее потребление, что негативно сказывается на качестве рациона питания населения.

Наиболее распространенным является метод, при котором производится сравнение уровня текущего потребления с медицински обоснованными нормами. Он достаточно прост и объективен в силу обоснованности пороговых значений, пересмотр которых осуществляется с учетом изменения качества жизни населения, тяжести и содержания труда, его интенсивности и тенденций в изменении качества потребляемого продовольствия.

Но данная методика малоэффективна при оценке аграрного потенциала и выявления территорий, обладающих комплексом факторов, обеспечивающих ускоренное развитие продовольственной базы региона, направленное на повышение уровня физической доступности продовольствия. Ориентация на динамику показателей аграрного потенциала и тенденции в развитии сельского хозяйства территорий не всегда позволяют дать комплексную оценку в силу разнонаправленности. И именно ранжирование регионов с учетом комплексного подхода в оценке позволяет объективно оценить перспективы развития и выделить регионы-лидеры, которые должны стать объектом повышенного внимания со стороны органов государственного управления и частных инвесторов.

P. Rafaj, L. Strazovska, R. Sulikova в процессе исследования современной практики управления муниципалитетами и регионами, государственного управления подчеркнули важность практического применения сравнительного анализа разных систем ранжирования [13].

Российские ученые Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова, Ю. В. Карпович называют лучшим способом обмена передовым опытом управления пространственным развитием именно региональный сравнительный анализ [8]. По мнению G. M. Korres, G. Pavlogeorgatos, A. Kokkinou, данный анализ предопределяет структуру пространственного (территориального) планирования как основной оси устойчивого развития [10].

Таким образом, возникает вопрос об оптимальном территориальном планировании развития аграрного производства на Европейском Севере, сельскохозяйственный потенциал которого используется крайне слабо. Государство может и должно стимулировать рост уровня самообеспечения продовольствием на этих территориях, но учитывая ограниченность финансовых ресурсов бюджета любого уровня, целевую поддержку следует оказывать, ориентируясь не столько на размеры производства (посевные площади, поголовье скота, объемы производства продукции и т. д.), сколько на результативность деятельности

аграрного сектора на отдельных территориях, оценивая производительность труда, продуктивность скота и птицы, урожайность и коэффициент товарности продукции как критериев высокого производственного потенциала аграрного сектора арктических территорий.

Для решения проблемы выбора приоритетов регионального развития, направленных на повышение экономической и социальной устойчивости и качества жизни населения в регионах, необходима разработка практико-ориентированных управленческих технологий, обеспечивающих реализацию стратегических приоритетов развития. И здесь на первый план выходит бенчмаркинг как гибрид специфичных методов, применяемых в менеджменте и маркетинге, являющийся одним из важнейших инструментов стратегического планирования.

Бенчмаркинг как управленческая технология сформировался сравнительно недавно, но его практическое применение показало высокую информационную достоверность, что способствует популяризации данного метода в деловых кругах. Собственно, термин не имеет однозначного русского эквивалента. В основу методики положен выбор объекта-лидера (в нашем случае – региона), проведение сравнительного анализа с объектами-аналогами и выявление ключевых факторов, обеспечивающих лидирующее положение для внедрения успешного опыта или создания аналогичных условий в хозяйственную практику объектов-аналогов [2]. Термин «бенчмаркинг» пришел к нам в 70-е гг. XX в. в переводных книгах западных специалистов. Причины, которые привели к появлению данной экономической категории и ее использованию в стратегическом менеджменте, были связаны с резким усилением конкуренции на мировых рынках, началом глобализации мировой торговли, в результате чего исчез информационный вакуум о деятельности ведущих мировых корпораций.

Так, В. В. Стариков считает, что бенчмаркинг – это, прежде всего, формирование системы, которая в процессе функционирования будет отбирать, оценивать эффективность и адаптировать для практического применения лучшие образцы ведения хозяйственной деятельности [6]. Д. В. Маслов и Э. А. Белокоровин в своем определении бенчмаркинга отдают приоритет инструментам сравнения показателей конкретной организации с организациями-лидерами, следствием которого становится внедрение успешного опыта конкурентов в практику организации [4]. Е. А. Михайлова отмечает эффективность бенчмаркинга при обосновании приоритетов развития, что позволяет сократить временные и ресурсные издержки и способствует выбору оптимального управленческого решения, поскольку часто решение новой для региона задачи возможно на основе опыта конкурентов и партнеров, с учетом специфики объекта и возможности избежать части уже пройденных ошибок, в то время как самостоятельный поиск решения требует больших затрат (в том числе временных) и содержит значительное количество рисков [5]. Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова, Ю. В. Карпович обосновывают целесообразность использования бенчмаркинга в России, поскольку используемые методы стратегического планирования требуют расширения спектра методов определения приоритетов развития [8]. Одним из достоинств использования бенчмаркинга N. G. Kuznetsov, P. A. Golota называют повышение конкурентоспособности экономических систем [11]. Внедрение эталонных технологий в развитии территорий в контексте тенденций современного экономического развития страны имеет ряд преимуществ, особенно при обосновании конкурентных преимуществ территории и возможности их использования в долгосрочной перспективе.

С учетом целевых приоритетов принято выделять внутренний бенчмаркинг, конкурентный, функциональный (в том числе бенчмаркинг процессов) и консультативный тип бенчмаркинга. Д. В. Маслов и Э. А. Белокоровин придерживаются данной классификации, но, со ссылкой на руководителя Новозеландского исследовательского центра организационного совершенствования (COER) Робина Манна, дополнительно вводят сравнительный и процессный типы [4].

Как мы видим, первоначальное назначение процедуры бенчмаркинга заключалось в анализе бизнес-процессов, выявлении примеров эффективного управления и внедрения их в различных сферах коммерческой деятельности. По мере накопления практического опыта применение данного инструмента распространилось на регионы. Под термином «региональный бенчмаркинг» понимается межрегиональные сравнения видов деятельности, процессов, практик, политики и использование этой информации для совершенствования регионального развития [9]. Здесь очень важно обратить внимание на необходимость анализа стартовых условий и оценки исходной социально-экономической ситуации сравниваемых регионов. М. Navarro считает, что одним из самых основных условий, необходимых для сравнения регионов, является сравнение однородных регионов и изучение их эквивалентов [12].

Иными словами, не все показатели развития регионов-лидеров могут быть достигнуты регионами-аутсайдерами на практике в обозримой перспективе. Важно отметить, что при анализе стартовых условий сравниваемых регионов необходимо нивелировать субъективизм в оценке территорий и использовать однонаправленные показатели.

Ключевым показателем в области продовольственной безопасности выступает собственно среднедушевое потребление основных видов продовольствия. Расчет показателей потребления основных продуктов питания и их сравнение по регионам СЗФО России представлены в таблице 2.

Сформированный рейтинг подтверждает ранее выявленную тенденцию: лидирующее положение занимает Ленинградская область, далее с небольшим отрывом следуют Псковская, Новгородская и Вологодская области, обладающие значительным аграрным потенциалом и традиционно активно использующие ресурсы личных подсобных хозяйств.

Таблица 2

Перечень и расчет показателей измерения потребления основных продуктов питания на чел. в год в регионах СЗФО РФ (без г. Санкт-Петербурга) за 2018 г.

Регион	Показатель			Рейтинг	Интегральный показатель
	Мясо и мясо-продукты, кг	Молоко и молочные продукты, кг	Яйца, шт.		
Ленинградская область	78	279	298	1	1 018,7
Псковская область	94	277	230	2	266,1
Новгородская область	75	230	271	3	252,4
Вологодская область	74	230	316	4	359,7
Калининградская область	87	225	284	5	187,9
Республика Коми	82	255	280	6	96,3
Архангельская область	64	184	240	7	68,9
Республика Карелия	72	218	247	8	59,1
Мурманская область	77	231	204	9	16,4

Составлено авторами по материалам источника [3]

Для обоснования полученных результатов был произведен расчет интегрального показателя, на основе которого регионы были дифференцированы по уровню потребления базовых групп продовольствия (при значении интегрального показателя от 0 до 100 уровень признается низким, от 101 до 200 единиц – ниже среднего уровня, от 201 до 300 – средним, 301-400 – выше среднего и свыше 400 единиц – высоким). Сравнительный анализ результатов интегральной оценки и ранжирования подтверждает выявленную ранее тенденцию, что свидетельствует о достоверности применяемой методики. Исключение составляет некоторое противоречие результатов, полученных по Вологодской области: по рейтинговой оценке она располагается ниже Новгородской и Псковской областей, а по интегральным показателям – опережает их.

В таблице 3 представлен перечень показателей измерения производственного потенциала аграрного сектора регионов СЗФО РФ как совокупность ресурсов производства. С использованием авторской методики расчета рейтинговой оценки и определения рейтинга было определено место каждого региона по потенциальной способности к производству сельскохозяйственного сырья [7].

Таблица 3

Перечень и расчет показателей измерения производственного потенциала аграрного сектора регионов СЗФО РФ (без г. Санкт-Петербурга) за 2018 г.

Регион	Показатель									Рейтинг	Интегральный показатель
	Индексы производства продукции сельского хозяйства	Посевные площади с-х культур, тыс. га	Внесено минеральных удобрений, кг д.в. на га	Внесено органических удобрений, т на га	Поголовье КРС, тыс. гол.	Поголовье свиней, тыс. гол.	Производство молока, тыс. т	Производство яиц, млн. шт.	Производство мяса, убойный вес, тыс. т		
Ленинградская область	103,9	240,0	41,1	9,8	179,8	204,4	623,9	3157,7	274,5	1	3282,1
Псковская область	110,9	238,2	19,3	3,2	71,6	165,8	198,9	82,0	197,2	2	1089,3
Вологодская область	104,5	355,8	45,2	4,2	165,8	7,4	532,0	499,7	26,6	3	814,0
Калининградская область	110,0	249,5	121,4	3,2	137,2	51,8	177,2	265,1	62,7	4	478,9
Новгородская область	102,4	156,0	23,6	2,7	30,6	8,0	65,6	224,6	121,8	5	369,3
Архангельская область	109,0	69,4	33,4	5,6	44,0	204,4	128,7	47,3	6,0	6	169,2
Мурманская область	102,6	7,1	31,7	10,6	7,1	176,5	19,2	9,1	1,3	7	40,8
Республика Коми	103,3	37,2	12,7	4,0	31,6	51,8	54,8	125,7	24,6	8	163,0
Республика Карелия	102,9	30,0	18,8	4,2	22,6	7,4	62,9	7,9	3,3	9	75,8

Составлено авторами по материалам источника [3]

Полученные результаты позволяют разделить регионы СЗФО на две неравные группы: области, сосредоточенные на юго-западе региона, занимают верхние строки рейтинга; на северо-востоке сконцентрированы области-аутсайдеры, производственный потенциал которых используется малоэффективно либо слабо сформирован.

Ожидаемо, лидирующее положение в рейтинге занимает Ленинградская область, природно-климатические условия и территориально-экономическое положение которой способствовали как наращиванию производственного потенциала в сельском хозяйстве, так и его сохранению в кризисные периоды. Но регионы, объединенные в административном порядке, существенно разнятся по природно-экономическим условиям и являются частями двух экономических районов: Северного (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области) и Северо-Западного (Ленинградская, Калининградская, Новгородская и Псковская области). Выделение регионов, входящих в Северный экономический район, позволяет выявить второго лидера – Вологодскую область, положение которой в рейтинге (3 место) существенно отличается от остальных областей (6-9 место). Расчет интегрального показателя подтверждает полученные результаты и позволяет говорить о достоверности применяемой методики.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Использование авторской методики позволяет дифференцировать территории Северо-Западного федерального округа как по уровню продовольственной безопасности, так и по уровню производственного потенциала аграрного сектора, что свидетельствует о ее универсальности.

2. Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о целесообразности разделения регионов Северо-Западного федерального округа по уровню продовольственной безопасности с учетом экономического районирования и выделения в каждой группе регионов лидера, способного обеспечить развитие продовольственной базы на основе эффективного использования природно-ресурсного и аграрно-производственного потенциала.

3. В настоящее время наиболее перспективными регионами, с точки зрения повышения продовольственной безопасности арктических территорий, выступают Ленинградская и Вологодская области, аграрный потенциал которых достаточно высок, а местоположение и уровень развития инфраструктуры способны обеспечить связь и транспортную доступность продовольствия.

Развитие региональных систем в части повышения уровня продовольственной безопасности в регионе зависит от стартовых условий и оценки исходной социально-экономической ситуации в регионе, опирается на государственные и региональные потребности, учитывает нормативные основы, определяет хозяйственную деятельность в регионе. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга и оценки уровня продовольственной безопасности регионов с применением различного инструментария с целью проведения корректирующей работы со стороны государственной и региональной власти и принятия соответствующих решений о необходимых управленческих воздействиях.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 № 20 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 27.08.2020).
2. Дубровская, Ю. В., Кудрявцева, М. Р., Козоногова, Е. В. «Умный» эталон как основа стратегического планирования в региональном развитии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 100-116.
3. Кирик, О. Б., Андреева, М. В. Рейтинговая оценка регионов Северо-Западного федерального округа // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2017. – № 3 (33). – С. 17-23.
4. Маслов, Д. В. Белокопровин, Э. А. Бенчмаркинг – выгодно ли учиться у других? // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/controlling/benchmarking.shtml> (дата обращения: 27.08.2020).
5. Михайлова, Е. А. Основы бенчмаркинга. – М.: Юристъ, 2002. – 110 с.
6. Стариков, В. В. Бенчмаркинг – путь к совершенству // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 12-18.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019: статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
8. Dubrovskaya, J. V., Kozonogova, E. V., Karpovich, Y. V. Peculiarities of planning the development of Russian regions based on the smart benchmarking // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2018. – Pp. 2880-2886 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85060787284&partnerID=40&md5=a172280de2a2effe4795bca18613e68b> (дата обращения: 27.08.2020).
9. Koellreuter, C. Regional benchmarking as a tool to improve regional foresight // European Commission-Research DG -Directorate K. – April 2002. – Pp. 14.
10. Korres, G. M., Pavlogeorgatos, G., Kokkinou, A. Spatial planning and regional growth: A benchmarking study for North-South Aegean and Crete // E-Planning and Collaboration: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. – 2018. – No. 2-3. – Pp. 959-995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059722602&doi=10.4018%2f978-1-5225-5646-6.ch046&partnerID=40&md5=549baf1272ae7b39ef1bd5790bcca9f4> (дата обращения: 27.08.2020).
11. Kuznetsov, N. G., Golota, P. A. Rationale for the use of benchmarking in territorial development // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – No. 4. – Pp. 37-45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ersj.eu/journal/1212/download> (дата обращения: 27.08.2020).
12. Navarro, M., Gibaja, J. J., Franco, S., Murciego, A., Gianelle, C., Hegyi, F. B., Kleibrink, A. Regional benchmarking in the smart specialisation process: Identification of reference regions based on structural similarity // S3 Working Paper Series. – 2014. – № 03. – 36 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/articulos-cientificos/revistas-especializadas/S3P_wpaper_032014.pdf (дата обращения: 27.08.2020).
13. Rafaj, P., Strazovska, L., Sulikova, R. Using scorecards and benchmarking in management and development of cities and regions // Vision 2020: Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2017. – Pp. 2348-2362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85048665157&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=b9fd0397a3d03a4f97bb47a34af41d11&sot=autdocs&sdt=autdocs&sl=18&s=AU-ID%2857202532303%29&reIpos=1&citeCnt=0&searchTerm=> (дата обращения: 27.08.2020).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2020 № 20 “Ob utverzhdenii Doktriny prodovol’stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii” [*Decree of the President of the Russian Federation “On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation” No. 20, dated on January 21, 2020*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed 27.08.2020).
2. Dubrovskaya Yu. V., Kudryavtseva M. R., Kozonogova E. V. “Umnyi” etalon kak osnova strategicheskogo planirovaniya v regional’nom razvitii [“*Smart” benchmarking as a basis for strategic planning in regional development*]. *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*], 2018, vol. 11, no. 3, pp. 100-116.
3. Kirik O. B., Andreeva M. V. Reitingovaya otsenka regionov Severo-Zapadnogo federal’nogo okruga [*Rating estimation of the North-West Federal District regions*]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2017, no. 3 (33), pp. 17-23.
4. Maslov D. V., Belokorovin, E. A. Benchmarking – vygodno li učit’sya u drugikh? [*Whether it is profitable to learn from others*]. *Korporativnyi menedzhment*. Available at: <https://www.cfin.ru/management/controllers/benchmarking.shtml> (accessed 27.08.2020).
5. Mikhailova, E. A. *Osnovy benchmarkinga* [*Benchmarking basics*]. Moscow, Yurist”, 2002. 110 p.
6. Starikov V. V. Benchmarking – put’ k sovershenstvu [*Benchmarking – path to perfection*]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [*Journal of Marketing in Russia and Abroad*], 2006, no. 4, pp. 12-18.
7. *Regiony Rossii. Sotsial’no-ekonomicheskie pokazateli, 2019: statisticheskii sbornik*, [*Regions of Russia. Socio-economical indicators, 2019: statistical compendium*]. Rosstat, Moscow, 2019. 1204 p.
8. Dubrovskaya J. V., Kozonogova E. V., Karpovich Y. V. Peculiarities of planning the development of Russian regions based on the smart benchmarking. *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2018*, pp. 2880-2886. Available at: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85060787284&partnerID=40&md5=a172280de2a2effe4795bca18613e68b> (accessed 27.08.2020).
9. Koellreuter C. Regional benchmarking as a tool to improve regional foresight. *European Commission-Research DG -Directorate K*, April 2002, pp. 14.
10. Korres G. M., Pavlogeorgatos G., Kokkinou A. Spatial planning and regional growth: A benchmarking study for North-South Aegean and Crete. *E-Planning and Collaboration: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications*, 2018, no. 2-3, pp. 959-995. Available at: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059722602&doi=10.4018%2f978-1-5225-5646-6.ch046&partnerID=40&md5=549baf1272ae7b39ef1bd5790bcc9f4> (accessed 27.08.2020).
11. Kuznetsov N. G., Golota P. A. Rationale for the use of benchmarking in territorial development. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 37-45. Available at: <https://www.ersj.eu/journal/1212/download> (accessed 27.08.2020).
12. Navarro M., Gibaja J. J., Franco S., Murciego A., Gianelle C., Hegyi F. B., Kleibrink A. Regional benchmarking in the smart specialisation process: Identification of reference regions based on structural similarity. *S3 Working Paper Series*, 2014, no. 03, 36 p. Available at: https://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/articulos-cientificos/revistas-especializadas/S3P_wpaper_032014.pdf (accessed 27.08.2020).
13. Rafaj P., Strazovska L., Sulikova R. Using scorecards and benchmarking in management and development of cities and regions. *Vision 2020: Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2017*, pp. 2348-2362. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85048665157&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=b9fd0397a3d03a4f97bb47a34af41d11&so-t=autdocs&sdt=autdocs&sl=18&s=AU-ID%2857202532303%29&relpos=1&citeCnt=0&searchTerm=> (accessed 27.08.2020).

**Ходыкин Александр
Владимирович**

аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический
университет», г. Самара,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0230-5775

e-mail: khodykin8@gmail.com

Khodykin Alexander

Postgraduate student, Samara
State University of Economics,
Samara, Russia

ORCID: 0000-0003-0230-5775

e-mail: khodykin8@gmail.com

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ КОСМИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Проведен анализ конкурентоспособности российской космической отрасли на международном рынке космических услуг по следующим показателям: объем бюджета национальных космических организаций, объем рынка коммерческого освоения космоса, количество космических запусков, позиции в пилотируемой космонавтике, производство космических аппаратов, освоение дальнего космоса, кадровое обеспечение космической отрасли и международная интеграция в космической сфере. Проведен SWOT-анализ российской космической отрасли. Ее главными сильными сторонами являются: лидирующие позиции в пилотируемой космонавтике, передовые позиции по количеству космических запусков в год и большой опыт в освоении космоса. Наибольшее опасение вызывают: неразвитость космической робототехники, недостаточность программ по освоению дальнего космоса, финансовые проблемы и частный сектор российской космонавтики, находящийся в зачаточном состоянии.

Ключевые слова: космос, отрасль, спутники, развитие, показатели, конкурентоспособность, SWOT-анализ, запуски, партнерство.

Для цитирования: Ходыкин А.В. Конкурентоспособность российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг//Вестник университета. 2020. № 10. С. 74–80.

COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN SPACE INDUSTRY IN THE GLOBAL SPACE SERVICES MARKET

Abstract. The article carries out an analysis of the competitiveness of the Russian space industry in the international space services market according to the following indicators: the volume of budget of national space organizations, the volume of the commercial space exploration market, the number of space launches, positions in manned cosmonautics, production of spacecrafts, deep space exploration, staffing of the space industry and international integration in the space sphere. The paper conducts a SWOT-analysis of the Russian space industry. Its main strengths are: leading positions in manned cosmonautics, leading positions in the number of space launches per year, and extensive experience in space exploration. The greatest concern is caused by: the lack of development of space robotics, insufficient programs for the development of deep space, financial problems and the private sector of Russian cosmonautics, which is in its infancy. The author substantiates the necessity of reforming the Russian space industry.

Keywords: competitiveness, development, indicators, industry, launches, outer space, partnership, satellites, SWOT-analysis.

For citation: Khodykin A.B. (2020) Competitiveness of the Russian space industry in the global space services market. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 74–80. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-74-80

Освоение космоса традиционно имеет большое значение для нашей страны. Космические достижения позволяют России решать ряд экономических задач и являются предметом национальной гордости для россиян. Однако отечественная космонавтика в последние годы наряду с достижениями сталкивается с рядом проблем экономического характера. Поэтому выяснение экономического положения и международной конкурентоспособности российской космической отрасли приобретает особую актуальность.

На сегодняшний день позиции российской космонавтики в мире, ее достижения и проблемы исследованы в ряде научных работ. Л. В. Ерыгина и Р. С. Сердюк исследовали тенденции развития российской

© Ходыкин А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

космической отрасли [4]. Проблемы разработки и внедрения прорывных технологий раскрыты в работе О. В. Гапоненко [2]. Коммерциализация космической отрасли подробно охарактеризована в диссертации Е. А. Чуба [9]. Однако работ, содержащих комплексный анализ экономического развития российской космической отрасли, сегодня не хватает. Имеющиеся по данной теме работы уже значительно устарели. Данная статья может внести вклад в современную разработку обозначенной темы.

Цель исследования – проанализировать экономическое развитие российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг.

Методы исследования: анализ научной литературы и статистической информации из различных источников, а также SWOT-анализ российской космической отрасли. Выбор SWOT-анализа в качестве метода исследования обусловлен его способностью к наглядной демонстрации внешних и внутренних благоприятных и неблагоприятных факторов развития российской космической отрасли и их взаимосвязей. Результаты SWOT-анализа являются надежной основой принятия стратегических решений по развитию и реформированию, особо актуальных для нынешнего состояния российской космической отрасли.

Научная новизна исследования состоит в получении новых данных относительно конкурентоспособности российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг, а также в выявлении влияния различных взаимосвязей внутренних и внешних факторов на конкурентоспособность российской космической отрасли.

Анализ различных источников позволил выделить систему индикаторов, раскрывающих экономическое развитие российской космической отрасли. Охарактеризуем полученные результаты в контексте данной системы, включающей следующие показатели.

1. Объем бюджета национальных космических организаций. Освоение космоса сопряжено с большими финансовыми затратами, поэтому объем финансирования космической отрасли имеет большое значение для успешности ее деятельности. В России освоением космоса занимается госкорпорация «Роскосмос». Открытая часть ее бюджета (то есть без учета оборонных заказов) на 2020 г. составила 176 млрд руб. или примерно 2,3 млрд долл. США [11]. Самым большим бюджетом в мире среди космических организаций в 2020 г. обладает NASA (США) – 21 млрд долл. США, что в 9 раз больше бюджета Роскосмоса [18]. Бюджет Европейского космического агентства (ESA) составил 4,49 млрд долл. США [19]. По объему бюджета Роскосмос занимает пятое место в мире (кроме NASA и ESA, по объему бюджета его превосходят CNSA (Китай) с 6 млрд долл. США и JAXA (Япония) с 2,8 млрд долл. США). Представленные данные демонстрируют наличие проблем с финансированием российской космонавтики.

2. Объем рынка коммерческого освоения космоса. Освоение космоса преследует не только научные, но и практические цели, позволяющие получать доход. Поэтому объем рынка коммерческих космических услуг считается показателем экономической эффективности космической деятельности. В 2018 г. Роскосмос получил 9,7 млрд руб. чистой прибыли от коммерческой космической деятельности (согласно последнему имеющемуся на момент написания работы финансовому отчету Роскосмоса) [12]. Однако при этом доля Роскосмоса на мировом рынке коммерческой космонавтики составляет лишь около 1 % [17]. Основная причина такой ситуации – неразвитость частных космических компаний в России. Объемы частной космонавтики в России точно установить крайне сложно вследствие того, что компании не спешат разглашать свои финансовые показатели, однако эксперты оценивают эти объемы в пределах 1 % от российского рынка космических услуг [17]. Неразвитость частного сектора препятствует развитию частно-государственного партнерства в космической деятельности. Сотрудничество с частными компаниями помогло NASA, например, еще в 2017 г. сэкономить более 100 млн долл. США [20].

3. Количество космических запусков. В 2019 г. Россия осуществила 22 космических запуска и заняла по этому показателю 2 место в мире после Китая [13]. При этом удалось обойтись без аварий, что особенно важно на фоне сопутствовавших российской космической отрасли неудач прошедших лет.

4. Позиции в пилотируемой космонавтике. В настоящее время Россия занимает лидирующие позиции в пилотируемой космонавтике. После закрытия американской пилотируемой программы Space Shuttle в 2011 г. Россия на 9 лет вообще стала монополистом в пилотируемой космонавтике. Эта монополия была утрачена только 30 мая 2020 г., когда компания Space X Илона Маска осуществила первый в истории частный пилотируемый запуск. У Space Shuttle в ближайшем будущем может появиться и ряд других

зарубежных конкурентов, наиболее перспективным из которых выглядит пилотируемый космический корабль New Shepard частной компании Blue Origin, принадлежащей американскому бизнесмену Джеффри Безосу. Что касается работы космонавтов на орбите, то Россия наряду с США занимает лидирующие позиции в работе единственной функционирующей сегодня космической станции – МКС. По объему доставляемых полезных грузов на МКС Россия занимает 2 место и доставляет на станцию 38 % грузов (США доставляет 50 %) [6]. По количеству космонавтов Россия уверенно занимает 2 место в мире после США.

5. Производство космических аппаратов. В России в настоящее время производится около 11-12 % всех космических аппаратов мира, однако при этом наиболее слабым местом нашей страны остается производство электроники: почти 90 % всех электронных компонентов российских аппаратов производится за рубежом [14]. По количеству производимых спутников Россия занимает 5 место в мире. Ей принадлежит 2 % всех спутников. Россию по этому показателю опередили США (60 %), страны Евросоюза (25 %), Китай (5 %) и Япония (4 %) [5]. Проблемным направлением для России остается космическая робототехника, в производстве которой имеется значительное отставание от западных стран и Японии [8]. На МКС, например, у России отсутствуют собственные робототехнические системы за исключением грузовой стрелы, которую нельзя однозначно отнести к робототехнике [7].

6. Освоение дальнего космоса. Под дальним космосом мы понимаем пространство за пределами орбиты Земли. Среди программ освоения дальнего космоса заслуживает внимание российская программа освоения Луны 2021-2040 гг., предполагающая строительство лунной базы с научно-исследовательскими целями к 2040 г. [16]. В настоящее время освоение дальнего космоса осуществляется при помощи автономных роботизированных космических аппаратов (луноходов, марсоходов, межпланетных станций и т. д.). Проблемы российской космической робототехники приводят к значительному отставанию в деле освоения дальнего космоса. Сейчас Россия участвует только в одной программе освоения дальнего космоса из реализуемых в мире нескольких десятков – в работе запущенного совместно с Европейским космическим агентством орбитального аппарата «Trace Gas Orbiter», исследующего атмосферу Марса. При этом следует вспомнить, что первые аппараты, работающие на поверхности Луны, были созданы именно советскими конструкторами под руководством Г. Н. Бабакина.

7. Кадровое обеспечение космической отрасли. Российская космическая отрасль в достаточной мере обеспечена космонавтами. Однако имеются значительные проблемы с обеспечением высококлассными инженерами и квалифицированными рабочими. Низкое качество профориентационной работы, недостаточное вознаграждение за труд, недостаточная квалификация выпускников учебных заведений и другие проблемы ракетно-космического производства приводят к дефициту кадров [1; 3; 10].

8. Международная интеграция. Россия интегрирована в международную деятельность по освоению космоса: участие в работе МКС, доставка космонавтов на орбиту российскими «Союзами», поставки зарубежным партнерам двигателей РД-180, подготовка иностранных космонавтов в российском ЦПК им. Ю. А. Гагарина – это и многое другое делает Россию незаменимым игроком в мировой космонавтике. Однако конфликты с западными странами и обмен санкциями наносят ощутимый удар по космической отрасли, главным образом, по российской коммерческой космонавтике.

Обобщим и дополним полученные результаты SWOT-анализом российской космической отрасли, представленным в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ российской космической отрасли

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Колоссальный космический опыт страны, открывшей миру космонавтику; 2) лидирующие позиции в мировой пилотируемой космонавтике;	1) Недостаточное бюджетное финансирование космонавтики; 2) неразвитость частного сектора в космической деятельности;

Сильные стороны	Слабые стороны
4) передовые позиции по количеству космических запусков; 5) наличие компетентных специалистов старшего поколения способствует передаче опыта молодым кадрам; 3) передовые позиции в создании ракетных двигателей (например, РД-180) и реализации военных космических программ [15]	3) нехватка аппаратов для исследования дальнего космоса и, как следствие, проблемы с реализацией программ по его освоению; 4) дефицит инженеров и рабочих на предприятиях космической отрасли; 5) отставание в производстве электроники и космических роботов
Возможности	Угрозы
1) Большие запасы полезных ископаемых и наличие космической промышленности снижают зависимость России в космическом производстве; 2) высокий научный потенциал в области физики, математики и технических наук создает научную базу для космонавтики; 3) многолетнее партнерство с Казахстаном позволяет Роскосмосу не беспокоиться об использовании Байконура; 4) продукты деятельности космической отрасли становятся все более востребованными в различных сферах деятельности; 5) расширение мирового рынка космических услуг и появление на рынке новых потребителей космических услуг	1) Смена поколений инженеров космической отрасли способна в скором времени усилить их дефицит; 2) постепенное устаревание разработок прошлых лет, доставшихся в наследство от СССР (в частности «Союзов»); 3) появление и дальнейшее развитие конкурентов в пилотируемой космонавтике; 4) развитие иностранных частных компаний, конкурировать с которыми в коммерческой космонавтике становится все труднее; 5) «санкционная война» снижает конкурентоспособность российской коммерческой космонавтики

Составлено автором по материалам исследования

Оценим по пятибалльной шкале влияние всех возможных вариантов взаимосвязи внутренних и внешних факторов на конкурентоспособность российской космической отрасли (1 – минимальное влияние взаимосвязи, 5 – максимальное влияние взаимосвязи). Получившиеся результаты представим в таблице 2.

Проведенный анализ показывает, что российская космическая отрасль сохраняет международную конкурентоспособность. Сочетание способствующих развитию российской космонавтики внутренних факторов, являющихся ее сильными сторонами, с внешними возможностями делают Россию значимым участником международного освоения космоса. Однако российская космическая отрасль имеет ряд серьезных внутренних проблем: неразвитость робототехники, фактическое неучастие в освоении дальнего космоса, финансовые проблемы и частный сектор, находящийся в зачаточном состоянии, которые в сочетании с неблагоприятными внешними факторами: наличием сильных зарубежных конкурентов и санкционной войной со странами Запада угрожают ухудшением положения российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг. Проблемы кадрового дефицита и финансирования отрасли в совокупности с устареванием разработок прошлых лет и сменой поколений инженеров ставят под угрозу сохранение объемов и качества производимых в России космических товаров и услуг, что также способно снизить конкурентоспособность отечественной космической отрасли. Сочетание проблем отрасли с усилением конкурентов на мировом рынке и проблемами российской международной политики ослабляет позиции отечественной космонавтики и способствует постепенной утрате ее международного положения. Поэтому жизненно необходимо проведение реформ космической отрасли с целью решения обозначенных проблем.

**Оценки влияния взаимосвязей внутренних и внешних факторов на конкурентоспособность
российской космической отрасли**

Факторы SWOT		Внутренние факторы										
		Сильные стороны					Слабые стороны					
		Колоссальный космический опыт страны	Лидирующие позиции в мировой пилотируемой космонавтике	Передовые позиции в создании ракетных двигателей и ВКП	Передовые позиции по количеству космических запусков	Наличие компетентных специалистов старшего поколения	Недостаточное бюджетное финансирование космонавтики	Неразвитость частного сектора в космической деятельности	Нехватка аппаратов для исследования дальнего космоса	Дефицит инженеров и рабочих на предприятиях	Отставание в производстве электроники и космических роботов	
Внешние факторы	Возможности	Большие запасы полезных ископаемых и наличие КП	4	3	3	2	2	2	4	2	2	3
		Высокий научный потенциал в области физики, математики и технических наук	5	5	4	3	5	4	3	4	4	5
		Многолетнее партнерство с Казахстаном позволяет Роскосмосу не беспокоиться об использовании Байконура	1	5	1	4	1	2	1	1	1	1
		Рост уровня востребованности продуктов космической отрасли	2	2	4	3	2	4	5	4	4	4
		Расширение мирового рынка космических услуг и появление на рынке новых потребителей	2	3	4	3	2	4	4	2	4	4
	Угрозы	Смена поколений инженеров космической отрасли	3	1	5	4	5	5	3	4	5	4
		Постепенное устаревание разработок прошлых лет	3	4	4	3	2	5	2	4	5	4
		Появление и дальнейшее развитие конкурентов в пилотируемой космонавтике	1	5	3	4	2	5	5	2	3	4
		Развитие иностранных частных компаний	2	5	5	5	2	5	5	4	4	5
		«Санкционная война»	2	3	5	4	1	5	5	5	4	5

Составлено автором по материалам исследования

Проведенный анализ экономического развития российской космической отрасли помогает определить ее сильные и слабые стороны, а также наметить пути решения выявленных проблем. Некоторые проблемы, как, например, развитие российских частных космических компаний, требуют дальнейшего анализа и обновления статистической информации. При написании работы также выявлена проблема полноты и своевременного обновления статистической информации: в частности, годовой отчет Роскосмоса за 2019 г. не опубликован и в июле 2020 г.

Библиографический список

1. Авдошина, Н. В. Дефицит кадров на предприятиях аэрокосмического кластера: проблемы преодоления // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12. Социология. – 2017. – Т. 10. № 2. – С. 201-213. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.205

2. Гапоненко, О. В. Основные направления развития прорывных технологий в космической деятельности России и проблемы их разработки и внедрения // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2019. – № 6 (90). – С. 1-13. DOI: 10.18698/2308-6033-2019-6-1893
3. Горелова, Л. И. Анализ экономической целесообразности вложения финансовых средств для привлечения человеческих ресурсов на предприятиях ракетно-космической отрасли (на основе стенограммы «Совещания о перспективах развития космической отрасли» от 12 апреля 2013 года космодрома «Восточный») // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 1 августа 2015 г. В 2 ч. Ч. 1. / отв. ред.: А. А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 128-133.
4. Ерыгина, Л. В., Сердюк, Р. С. Состояние российской ракетно-космической промышленности и тенденции ее развития // Сибирский журнал науки и технологий. – 2014. – № 1 (53). – С. 207-211.
5. Криштофор, А. П. Изменение конкурентных позиций России на мировом рынке космической продукции // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 86-92.
6. Савельева, М. В., Горидько, Н. П. Россия на мировом рынке космических пусковых услуг: конкурентоспособность и экономическая безопасность // Друкеровский вестник. – 2018. – № 3. – С. 163-175. DOI: 10.17213/2312-6469-2018-3-163-175
7. Савин, Л. А. Робототехнические системы МКС. Летная эксплуатация робототехнических систем российского сегмента // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2019. – № 6 (90). – С. 1-12. DOI: 10.18698/2308-6033-2019-6-1887
8. Силантьев, С., Фоминов, И., Королев, С. Роботы на орбите // Воздушно-космическая сфера. – 2016. – № 2 (87). – С. 118-123.
9. Чуб, Е. А. Коммерциализация космической деятельности: мировой опыт и возможности его использования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 192 с.
10. Альбин, Д. И еще раз о зарплатах в космической отрасли // Все о Космосе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aboutspacejournal.net/2019/07/28/и-еще-раз-о-зарплатах-в-космической-отр/> (дата обращения: 23.07.2020).
11. В Роскосмосе сравнили свой бюджет и NASA // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7734535> (дата обращения: 23.07.2020).
12. Годовой отчет Роскосмоса 2018. – М., 2019. – 158 с.
13. Железняков, А. Б. Космическая деятельность стран мира в 2019 году (Двадцать первый ежегодный обзор). – СПб., 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.astro.websib.ru/sites/default/files/userfiles/itogi_2019.pdf (дата обращения: 23.07.2020).
14. Исследование РБК: Россия проигрывает космическую гонку Китаю // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ecf9a794760d3d3fa98> (дата обращения: 23.07.2020).
15. Российская космическая отрасль. Результаты экспертного исследования. – М.: Центр социального проектирования «Платформа», 2019. – 59 с.
16. Совместное заседание НТС Роскосмоса и Совета по космосу РАН // Официальный сайт Роскосмоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goscosmos.ru/25789/> (дата обращения: 23.07.2020).
17. Что происходит на рынке частного космоса в России. Результаты экспертного исследования // Rusbase [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/longread/space-markets/> (дата обращения: 23.07.2020).
18. NASA получила рекордный бюджет // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/tehnologii/373219-nasa-poluchila-rekordnyy-byudzhetchtoby-v-2028-godu-poslat-astronavtov-k-lune> (дата обращения: 23.07.2020).
19. ESA ministers commit to biggest ever budget // ESA report. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.esa.int/Newsroom/Press_Releases/ESA_ministers_commit_to_biggest_ever_budget (дата обращения: 23.07.2020).
20. Zapata, E. An Assessment of Cost Improvements in the NASA COTS/CRS Program and Implications for Future NASA Missions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntrs.nasa.gov/search.jsp?R=20170008895> (дата обращения: 23.07.2020).

References

1. Avdoshina N. V. Defitsit kadrov na predpriyatiyakh aerokosmicheskogo klastera: problemy preodoleniya [*Shortage of personnel at the enterprises of the aerospace cluster: problems of overcoming*]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya [*Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Sociology*], 2017, vol. 10, no. 2, pp. 201-213. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.205.
2. Gaponenko O. V. Osnovnye napravleniya razvitiya proryvnykh tekhnologii v kosmicheskoi deyatelnosti Rossii i problemy ikh razrabotki i vnedreniya [*Main directions of development of breakthrough technologies in space activities of Russia and problems of their development and implementation*]. Inzhenernyi zhurnal: nauka i innovatsii [*Engineering Journal: Science and Innovation*], 2019, no. 6 (90), pp. 1-13. DOI: 10.18698/2308-6033-2019-6-1893.

3. Gorelova L. I. Analiz ekonomicheskoi tselesoobraznosti vlozheniya finansovykh sredstv dlya privlecheniya chelovecheskikh resursov na predpriyatiyakh raketno-kosmicheskoi otrasli (na osnove stenogrammy "Soveshchaniya o perspektivakh razvitiya kosmicheskoi otrasli ot 12 aprelya 2013 goda kosmodroma "Vostochnyi") [*Analysis of the economic feasibility of investing financial resources to attract human resources at the enterprises of the rocket and space industry (based on the transcript of the "Meeting on the Prospects for the Development of the Space Industry", dated on April 12, 2013 at the "Vostochny" cosmodrome*]. *Sovremennye kontseptsii razvitiya nauki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ufa, 1 avgusta 2015 g. V 2 ch. Ch. 1 [*Modern concepts of science development: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, August 1, 2015. In 2 parts. Part 1*], otv. red. A. A. Sukiasyan. Ufa, Aeterna, 2015, pp. 128-133.
4. Erygina L. V., Serdyuk R. S. Sostoyanie rossiiskoi raketno-kosmicheskoi promyshlennosti i tendentsii ee razvitiya [*The state of the Russian rocket and space industry and its development trends*]. *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii* [*Siberian Journal of Science and Technology*], 2014, no.1(53), pp. 207-211.
5. Krishtofor A. P. Izmenenie konkurentnykh pozitsii Rossii na mirovom rynke kosmicheskoi produktsii [*Changing Russia's competitive positions in the global space products market*]. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 5, pp. 86-92.
6. Savel'eva M. V., Gorid'ko N. P. Rossiya na mirovom rynke kosmicheskikh puskovykh uslug: konkurentosposobnost' i ekonomicheskaya bezopasnost' [*Russia in the global space launch services market: competitiveness and economic security*]. *Drukerovskii vestnik* [*Drukerovskij vestnik*], 2018, no. 3, pp. 163-175. DOI: 10.17213/2312-6469-2018-3-163-175.
7. Savin L. A. Robototekhnicheskie sistemy MKS. Letnaya ekspluatatsiya robototekhnicheskikh sistem rossiiskogo segmenta [*Robotic systems of the ISS. Flight operation of robotic systems of the Russian segment*]. *Inzhenernyi zhurnal: nauka i innovatsii* [*Engineering Journal: Science and Innovation*], 2019, no. 6 (90), pp. 1-12. DOI: 10.18698/2308-6033-2019-6-1887.
8. Silant'ev S., Fominov I., Korolev S. Roboty na orbite [*Robots in orbit*]. *Vozdushno-kosmicheskaya sfera* [*Aerospace sphere*], 2016, no. 2(87), pp. 118-123.
9. Chub E. A. Kommertsializatsiya kosmicheskoi deyatel'nosti: mirovoi opyt i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossiiskoi Federatsii [*Commercialization of space activities: world experience and opportunities for its use in the Russian Federation*]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14. Moscow, 2014. 192 p.
10. Al'bin D. I. Eshche raz o zarplatakh v kosmicheskoi otrasli [*And once again about salaries in the space industry*]. *Vse o kosmose* [*All About Space*]. Available at: <https://aboutspacejournal.net/2019/07/28/i-eshche-raz-o-zarplatah-v-kosmicheskoi-otr/> (accessed 23.07.2020).
11. V Roskosmose sravnili svoi byudzhety i NASA [*Roscosmos compared its budget and NASA*]. TASS. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7734535> (accessed 23.07.2020).
12. Godovoi otchet Roskosmosa 2018 [*Roscosmos annual report 2018*]. Moscow, 2019. 158 p.
13. Zheleznyakov A. B. Kosmicheskaya deyatel'nost' stran mira v 2019 godu (Dvadtsat' pervyi ezhegodnyi obzor) [*Space activities of the world countries in 2019 (Twenty-first annual review)*]. St. Petersburg, 2020. Available at: http://www.astro.websib.ru/sites/default/files/userfiles/itogi_2019.pdf (accessed 23.07.2020).
14. Issledovanie RBK: Rossiya proigryvaet kosmicheskuyu gonku Kitayu [*The study of RBC: Russia loses the space race to China*]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2014/57041ecf9a794760d3d3fa98> (accessed 23.07.2020).
15. Rossiiskaya kosmicheskaya otrasl'. Rezul'taty ekspertnogo issledovaniya [*Russian space industry. Results of the expert assessment*]. Moscow, Tsentr sotsial'nogo proektirovaniya "Platforma", 2019. 59 p.
16. Sovmestnoe zasedanie NTS Roskosmosa i Soveta po kosmosu RAN [*Joint meeting of the Scientific and Technical Council of Roscosmos and the Space Council of the Russian Academy of Sciences*]. Ofitsial'nyi sait Roskosmosa [*Official website of Roscosmos*]. Available at: <https://www.roscosmos.ru/25789/> (accessed 23.07.2020).
17. Chto proiskhodit na rynke chastnogo kosmosa v Rossii. Rezul'taty ekspertnogo issledovaniya [*What is happening in the private space market in Russia. The results of the expert assessment*]. Rusbase. Available at: <https://rb.ru/longread/space-markets/> (accessed 23.07.2020).
18. NASA poluchila rekordnyi byudzhety [*NASA received a record budget*]. Forbes. Available at: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/tehnologii/373219-nasa-poluchila-rekordnyy-byudzhety-chtoby-v-2028-godu-poslat-astronavtov-k-lune> (accessed 23.07.2020).
19. ESA ministers commit to biggest ever budget. ESA report. 2019. Available at: http://www.esa.int/Newsroom/Press_Releases/ESA_ministers_commit_to_biggest_ever_budget (accessed 23.07.2020).
20. Zapata E. An assessment of cost improvements in the NASA COTS/CRS program and implications for future NASA missions. Available at: <https://ntrs.nasa.gov/search.jsp?R=20170008895> (accessed 23.07.2020)

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 336.2 JEL E62

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-81-86

Байкова Оксана Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4345-5497
e-mail: o-baykova@yandex.ru

Громько Елена Олеговна
студент, ФГБОУ ВО «Государст-
венный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9730-4179
e-mail: lenagromiko@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ, ТАМОЖЕННО- ТАРИФНЫХ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Представлены аргументы, обосновывающие влияние налоговых факторов на показатели экономической эффективности предприятий нефтегазового комплекса. Дана трактовка влияния налоговых, таможенно-тарифных и макроэкономических факторов на показатели экономической эффективности предприятий нефтеперерабатывающей отрасли. Рассмотрены и поставлены цели влияния налоговых, таможенно-тарифных и макроэкономических факторов. Приведены статистические данные Министерства финансов Российской Федерации по объемам недополученных нефтегазовых доходов из федерального бюджета. Рассмотрен валютный курс, как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на динамику макроэкономических показателей. Проанализированы цены сырой нефти марки «Юралс» на мировых рынках нефтяной отрасли. Обсуждены изменения и модернизация нефтеперерабатывающей отрасли.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая промышленность, нефтегазовая отрасль, налогообложение, таможенные платежи, макроэкономические факторы, экономическая эффективность, топливно-энергетический комплекс, налоговая нагрузка.

Для цитирования: Байкова О.В., Громько Е.О. Влияние налоговых, таможенно-тарифных и макроэкономических факторов на показатели экономической эффективности предприятий нефтеперерабатывающей отрасли// Вестник университета. 2020. № 10. С. 81–86.

Baykova Oksana
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4345-5497
e-mail: o-baykova@yandex.ru

Gromyko Elena
Student, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9730-4179
e-mail: lenagromiko@mail.ru

INFLUENCE OF TAX, CUSTOMS-TARIFF AND MACROECONOMIC FACTORS ON ON THE INDICATORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF OIL-REFINING ENTERPRISES

Abstract. The article presents arguments substantiating the influence of tax factors on the indicators of economic efficiency of oil and gas enterprises. The paper gives an interpretation of the influence of tax, customs-tariff, and macroeconomic factors on the indicators of economic efficiency of oil refining enterprises. The authors consider and set the objectives of the influence of tax, customs-tariff and macroeconomic factors. The study provides statistics of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the amounts of lost oil and gas revenues from the federal budget. The article considers the exchange rate as one of the key factors influencing the dynamics of macroeconomic indicators. The paper analyses the prices of “Urals” crude oil on the world oil industry markets. The authors discuss changes and modernization of the oil-refining industry.

Keywords: customs payments, economic efficiency, fuel and energy complex, macroeconomic factors, oil and gas industry, oil refining industry, tax burden, taxation.

For citation: Baykova O.V., Gromyko E.O. (2020) Influence of tax, customs-tariff and macroeconomic factors on on the indicators of economic efficiency of oil-refining enterprises. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 81–86. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-81-86

© Байкова О.В., Громько Е.О., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время актуальным является вопрос влияния факторов на показатели экономической эффективности предприятий нефтегазового комплекса (далее – НГК). Налоговое использование финансовых средств компании за счет добычи (следствие особенностей таможенно-тарифной политики государства), сохраняющееся длительное время, предопределяло отсутствие принципиальных качественных изменений в переработке и позволяло обеспечивать положительную марку даже технологически и/или логистически неэффективным заводам. Как следствие, одной из важнейших задач, стоящей перед государством является правильная настройка налоговой системы (с использованием накопленного международного опыта), которая смогла бы повысить эффективность отечественной нефтепереработки, позволяя обеспечить как стабильные бюджетные поступления, так и насыщенность внутреннего рынка моторными топливами высокого класса [5].

НГК в своем роде, является наиболее значимым среди отраслей топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). В свою очередь, ТЭК имеет отличительную особенность в высоком росте стоимости капитала и стратегическом значении. Именно продукция НГК оказывает существенную поддержку в содержательности первичных энергетических потребностей, в итоге способствуют обеспечению генерации электрической и тепловой энергии с использованием моторных топлив в транспортном секторе для множества нефтехимических производств [6; 9].

Нефтегазовая отрасль представляет собой ключевой сектор экономики, куда в большей степени представляется значительная доля российского экспорта. Значительное влияние на показатели экономической эффективности предприятий нефтеперерабатывающей отрасли оказывают макроэкономические факторы, а именно статистические данные являющиеся базовыми для расчета экономических показателей. По данным Министерства финансов Российской Федерации, в июне 2020 г. планируемый объем недополученных нефтегазовых доходов федерального бюджета должен составить 145,5 млрд руб., но при этом суммарное отклонение фактически полученных нефтегазовых доходов за май 2020 г. составил 58,2 млрд руб. В свою очередь, общий объем средств, направленных на продажу иностранной валюты, составит 203,7 млрд руб. [13; 15; 16]. Валютный курс остается одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на динамику макроэкономических показателей. Именно валютный курс определяет уровень импортных, экспортных цен, в результате отражается на состоянии производителей, потребителей, на федеральном бюджете, а также на торговом балансе страны.

К ключевым факторам, повлиявшим на дестабилизацию валютного курса в 2020 г., можно отнести: 1) резкое падение мировых цен на нефть из-за вспышки нового коронавируса, который угрожает мировой экономике; 2) из-за разрыва соглашения с ОПЕК Саудовская Аравия заявила о готовности увеличить добычу до более 10 млн барр/сутки; 3) отток денежных средств и иностранных инвестиций, снижение спроса на национальную валюту и топливо [11].

Несмотря на то, что основным фактором роста данной отрасли является спрос на продукцию, предложение, технологическое развитие, а также контроль со стороны регулирующих органов, налоговая система Российской Федерации (далее – РФ) оказывает колоссальную роль в развитие анализируемой отрасли. Ежегодно налоговая система, регулирующая данную отрасль, усложняется путем ввода новых льгот на различные виды продукции. При этом система предоставления льгот не всегда является прозрачной, тем самым усложняя процесс планирования инвестиций.

Рассмотрим платежи, составляющие налоговую нагрузку в РФ для компании, занимающейся нефтепереработкой:

- налог на добычу полезных ископаемых;
- налог на прибыль;
- налог на добавленную стоимость (далее – НДС);
- акцизы;
- прочие корпоративные налоги [8].

При импорте товаров на территорию РФ или экспорте с территории РФ компании не обходятся от налогообложения таможенных платежей.

Налог на добычу полезных ископаемых регулируется статьей 342 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1]. При этом важно соблюдать специфику налогообложения нефти и газа. Вследствие этого нефть: обезвоженная, обессоленная и стабилизированная, облагается налогом на добычу полезных ископаемых.

Норма начислений, является нестандартной и установлена в рублях за тонну, в результате чего ставка налога умножается на коэффициент, который характеризует динамику мировых цен на нефть. В НК РФ статьи 342 пункта 1, в подпунктах 9, 20 и 21 прописаны положения о налогообложении нефти по ставке НДС, равной 0 руб. [7; 10].

Если рассматривать налог на прибыль, то он определяется так же, как и для нефтедобывающих компаний. Нефтеперерабатывающие компании используют такие методы, как определение амортизации, ведение налогового учета, исчисление налога. Ставка налога на прибыль составляет 20 %. При рассмотрении иностранных компаний, занимающихся нефтепереработкой на территории РФ, применяются те же исчисления налога на прибыль, что и для иностранных компаний, добывающих нефть в РФ.

Оплата налога на добавленную стоимость регулируется главой 21 «Налог на добавленную стоимость» НК РФ [2]. НДС облагается при передаче товаров, выполнении работ, при оказании услуг, выполнении строительных и монтажных работ для собственных нужд. Если рассмотреть объекты налогообложения, то к ним можно отнести: реализацию товаров, работ, услуг, импорт товаров на территорию РФ [3].

НК РФ устанавливает ряд правил, следуя которым налогоплательщики определяют территорию РФ в качестве места реализации работ (услуг) [1].

НК РФ предусматривает освобождение от налогообложения НДС множество товаров, работ и услуг, включая:

- продажу произведенных или перепродаваемых долей в уставном капитале и ценных бумаг;
- проведение банками ряда банковских операций;
- реализация операций по предоставлению займов в денежной форме;
- другие операции.

От обложения также освобождается ввоз на территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, а именно технологические оснащения оборудования, аналоги которого не производятся в РФ. Номенклатура такого оборудования утверждена Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на таможенную территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» [3].

Таможенные платежи включают в себя:

- обязательный платеж на импорт;
- на экспорт;
- налог на добавленную стоимость (НДС), который собирается, когда идет ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза;
- косвенный налог, собирается подобным образом, как и налог на добавленную стоимость;
- таможенные сборы.

Нормы налогового обложения вывозных таможенных пошлин устанавливаются на уровне РФ, по сравнению со ставками на импорт таможенных пошлин, которые являются одинаковыми для всех государств-членов Таможенного союза (за некоторыми исключениями).

Ежемесячно Министерством экономического развития Российской Федерации рассчитываются ставки вывозных таможенных пошлин (в долларах США за тонну) с использованием формул Постановления Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» [4]. Если оценивать цены сырой нефти марки «Юралс» на мировых рынках нефтяной отрасли видно, что в период с 15 ноября по 14 декабря 2019 г. уровень цен за тонну составляет 471,2 долл. США. Несмотря на это, в период с 1 по 31 января 2020 г. налоговая ставка на ввоз таможенных пошлин на нефть составляет 77,2 долл. США за тонну [12].

Таким образом, при ввозе продукции на таможенную территорию РФ декларанту необходимо уплатить ввозные таможенные пошлины и налоги (НДС и/или акциз) в рамках выбранной таможенной процедуры, а также соблюсти другие требования таможенного законодательства (например, получение и предоставление в таможенный орган разрешительных документов). Размер ставки ввозной таможенной пошлины различается в зависимости от классификационного кода товара и обычно составляет от 0 % до 20 % от таможенной стоимости.

Косвенный налог (акциз) – это налог, собираемый при совершении операций с определенным перечнем товаров. Оплата и расчет акциза регулируется главой 22 НК РФ [2].

На текущий момент следующие виды нефтепродуктов признаются подакцизными товарами: автомобильный бензин; дизельное топливо; моторные масла для дизельных и/или карбюраторных двигателей; прямогонный бензин; средние дистилляты; бензол, авиационный керосин. Также к подакцизному товару относится природный газ, в том случае, если это предусмотрено международными договорами РФ.

Косвенным налогом облагаются, такие мероприятия с нефтепродуктами как:

- реализация на территории Российской Федерации произведенных нефтепродуктов, в том числе реализация предметов залога и передача товаров по соглашению о предоставлении отступного или новации;
- предоставление нефтепродуктов, произведенных из давальческого сырья, собственнику указанного сырья либо другим лицам (в том числе объектом налогообложения является получение подакцизных товаров в собственность в счет оплаты услуг по производству подакцизных товаров из давальческого сырья); и многие другие операции [2].

Самостоятельным объектом налогообложения является ввоз на территорию РФ подакцизных товаров, за исключением некоторых видов нефтепродуктов. В таких случаях акциз уплачивается при таможенном оформлении.

Следовательно, объект обложения акцизами возникает только у тех компаний и индивидуальных предпринимателей, которые реализуют или передают на территории РФ нефтепродукты собственного производства, в том числе из давальческого сырья, а также ввозят на территорию РФ подакцизные товары.

На территории РФ также действуют следующие корпоративные налоги и платежи: страховые взносы; налог на имущество организаций; транспортный налог; другие налоги и сборы придержащиеся НК РФ.

Зарубежные юридические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в РФ с помощью постоянного представительства, представляют собой плательщиков налога на прибыль со ставкой 20 % и которую можно отнести к деятельности иностранного юридического лица в РФ.

На сегодняшний день в России нефтегазовая отрасль осуществляет основополагающую роль, благодаря значительным поступлениям в бюджет, в том числе выражая существенное влияние на экономику в целом. Любые изменения в данной отрасли: курса валют, налогового законодательства, ценовой политики моментально создают колебания рынка. В соответствии с этим для запуска процесса стимулирования развития новых месторождений необходимо модернизировать налоговые инструменты, которые могли бы создать особые условия для реализации новых проектов, а также повышения привлекательности инвестирования.

Следует отметить, что при проведении налогового перераспределения снижения таможенной субсидии нефтеперерабатывающей отрасли будут введены отрицательные акцизы на нефть, поступающую на нефтеперерабатывающие заводы, тем самым возместится снижение субсидий. В дальнейшем для получения отрицательного акциза при налоговом перераспределении каждому нефтеперерабатывающему заводу необходимо зарегистрировать свою программу модернизации, а также она должна быть рассчитана на срок три года. Данное перераспределение способствует получению полного контроля над ценами на внутреннем рынке моторных топлив за счет компенсационного механизма, который вернет нефтяным компаниям часть упущенной экспортной прибыли при реализации топлива на внутреннем рынке. Также важно отметить, что правительство закрепило за собой в федеральном законе право повышать экспортную пошлину на нефтепродукты как крайнюю меру, позволяющую регулировать объем предложения на внутреннем рынке и, соответственно, предотвращать резкий рост розничных цен на топливо [14].

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.06.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 29.06.2020).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2009 № 372 (ред. от 06.02.2020) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом

- на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87496/ (дата обращения: 29.06.2020).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2013 № 276 (ред. от 14.12.2018) «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144198/ (дата обращения: 29.06.2020).
 5. Афанасьева, А. А. Оценка эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия по системе ключевых показателей эффективности (KPI) // Молодой ученый. – 2017. – № 31 (165). – С. 27-30.
 6. Афанасьев, В. Я., Байкова, О. В., Большакова, О. И. и др. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление: учебник для вузов / под ред. В. Я. Афанасьева, Ю. Н. Линника. – М.: Экономика, 2014. – 717 с.
 7. Габидуллина, Е. Л., Байкова, О. В. Основные препятствия добычи «трудной» нефти в России и способы их преодоления // Актуальные проблемы управления в ТЭК – 2017: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 13-14 апреля 2017 г. – М.: ГУУ, 2017. – С. 150-153.
 8. Мысляева, И. Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2020. – 445 с.
 9. Трофимов, С. Е. Государственное регулирование нефтегазового комплекса: состояние, проблемы и перспективы: монография. – М.: Инфра-М, 2020. – 156 с.
 10. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi/> (дата обращения: 29.06.2020).
 11. Обвал нефти, рубля и мировых рынков. Главное // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2020/5e65c8d79a79475986e346af> (дата обращения: 29.06.2020).
 12. О вывозных таможенных пошлинах на нефть и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, на период с 1 по 31 января 2020 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/tamozhenno_tarifnoe_regulirovanie/o_vyvoznih_tamozhennyh_poshlinah_na_neft_i_otdelnye_kategorii_tovarov_vyrabotannyh_iz_nefti_na_period_s_1_po_31_yanvarya_2020_goda.html (дата обращения: 29.06.2020).
 13. О нефтегазовых доходах и проведении операций по покупке/продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=37075-o_neftegazovykh_dokhodakh_i_provedenii_operatsii_po_pokupkeprodazhe_inostranoi_valyuty_na_vnutrennem_valyutnom_rynke (дата обращения: 29.06.2020).
 14. Правительство уточнило виды модернизации НПЗ для участия в налоговом маневре // Neftegaz.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/195776-pravitelstvo-utochnilo-vidy-modernizatsii-npz-dlya-uchastiya-v-nalogo-vo-manevre/> (дата обращения: 29.06.2020).
 15. Ставки страховых взносов на 2020 год // Главная книга онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/s509673> (дата обращения: 29.06.2020).
 16. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d55e4b9a7947aed7a185de> (дата обращения: 29.06.2020).

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) [Tax code of the Russian Federation (part 1)]. Legal reference system “ConsultanPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed 29.06.2020).
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraia) [Tax code of the Russian Federation (part 2)]. Legal reference system “ConsultanPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 29.06.2020).
3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 30.04.2009 № 372 (ред. от 28.02.2019) "Ob utverzhdenii perechnya tekhnologicheskogo oborydovaniya (v tom chisle komplektuyushchikh i zapasnykh chastei k nemu), analogi kotorogo ne proizvodiyatsya v Rossiiskoi Federatsii, vvoz kotorogo na territoriyu Rossiiskoi Federatsii ne podlezhit oblozheniyu nalogom na dobavlennyu stoimost'" [Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the List of Technological Equipment (Including Components and Spare Parts for It), Analogues of Which are not Produced in the Russian Federation, Import of Which is not Subject to Value Added Tax on the Territory of the Russian Federation" No. 372, dated on April 30, 2009]

- (as amended, dated on February 28, 2019)]. Legal reference system "ConsultanPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87496/ (accessed 29.06.2020).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2013 goda № 276 "O raschete stavok vyvoznnykh tamozhennykh poshlin na nef't syruyu i ot del' nye kategorii tovarov, vyrabotannykh iz nef'ti, i priznanii utrativshimi silu nekotorykh reshenii Pravitel'stva RF" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On the Calculation of the Rates of Export Customs Duties on Crude oil and Certain Categories of Goods Produced from Oil, and Invalidation of some Decisions of the Government of the Russian Federation" No. 276, dated on March 29, 2013*]. Legal reference system "ConsultanPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144198/ (accessed 29.06.2020).
 5. Afanas'eva A. A. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti neftegazodobyvayushchego predpriyatiya po sisteme klyuchevykh pokazatelei effektivnosti (KPI) [*Evaluation of the efficiency of an oil and gas refining enterprise according to the system of key performance indicators (KPI)*]. Molodoi uchenyi, 2017, no. 31 (165), pp. 27-30.
 6. Afanas'ev V.Ya., Baikova O.V., Bol'shakova O.I. et al. Neftegazovyi kompleks: proizvodstvo, ekonomika, upravlenie: uchebnyk dlya vuzov [*Oil and gas complex: production, economics, management: textbook for higher educational institutions*], pod redaktsiei V.Ya. Afanas'eva, Yu.N. Linnika. Moscow, Ekonomika, 2014. 717 p.
 7. Gabidullina E.L., Baikova O.V. Osnovnye prepyatstviya dobychi "trudnoi" nef'ti v Rossii i sposoby ikh preodoleniya [*The main obstacles to the production of "difficult" oil in Russia and ways to overcome them*]. Aktual'nye problemy upravleniya v TEK – 2017. Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 13-14 aprelya 2017 g. [*Actual problems of management in the fuel and energy complex – 2017. Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, April 13-14, 2017*]. Moscow, GUU, 2017, pp. 150-153.
 8. Myslyaeva I.N. Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy: uchebnyk [*State and municipal finance: textbook*], 5-e izd., pererab. i dop. Moscow, INFRA-M, 2020. 445 p.
 9. Trofimov S.E. Gosudarstvennoe regulirovanie neftegazovogo kompleksa: sostoyanie, problemy i perspektivy: monografiya [*State regulation of the oil and gas complex: state, problems and prospects: monograph*]. Moscow, INFRA-M, 2020. 156 p.
 10. Nalog na dobychu poleznykh iskopaemykh (NDPI) [*Tax on the extraction of minerals*]. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby [*Official website of the Federal Tax Service*]. Available at: <http://www.nalog.ru/rn77/takhaton/taxes/ndpi/> (accessed 29.06.2020).
 11. Obval nef'ti, rublya i mirovykh rynkov [*The collapse of oil, the ruble and world markets*]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2020/5e65c8d79a79475986e346af> (accessed 29.06.2020).
 12. O vyvoznnykh tamozhennykh poshlinakh na nef't' i ot del' nye kategorii tovarov, vyrabotannykh iz nef'ti, na period s 1 po 31 yanvarya 2020 goda [*On export customs duties on oil and certain categories of goods produced from oil for the period from January 1 to January 31, 2020*]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/yneshneekonomicheskaya_deyatelnost/tamozhenno_tarifnoe_regulirovanie/o_vyvoznnykh_tamozhennykh_poshlinakh_na_neft_i_otdelnye_kategorii_tovarov_vyrabotannykh_iz_nefti1_na_periodyan (accessed 29.06.2020)

Бахтуразова Татьяна Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0009 805-662

e-mail: tv_bahturazova@guu.ru

Майоров Михаил Кириллович

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5432-5810

e-mail: mayorov7@mail.ru

Селезнев Павел Сергеевич

д-р полит. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5439-8630

E-mail: seleznev Pavel@gmail.com

Еделев Дмитрий Аркадьевич

д-р экон. наук, Национальный проект «Здоровье Нации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5863-2284

e-mail: info@national-health.ru

Bahturazova Tatyana

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0009 805-662

e-mail: tv_bahturazova@guu.ru

Mayorov Mikhail

Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5432-5810

e-mail: mayorov7@mail.ru

Seleznev Pavel

Doctor of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5439-8630

E-mail: seleznev Pavel@gmail.com

Edelev Dmitry

Doctor of Economic Sciences, National project "Health of the Nation", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5863-2284

e-mail: info@national-health.ru

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭПИДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Эпидемия новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 замедлила мировой экономический рост и стала главной угрозой для мировой экономики и финансовых рынков в 2020 г. Власти многих стран мира объявили чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Не имея опыта государственного карантина, страны столкнулись с негативными последствиями для граждан, экономики и участников финансового рынка. Введение временных регуляторных послаблений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции способствовало частичному ограничению негативных последствий. Следующие несколько месяцев, вероятно, особенно сильно скажутся на малом бизнесе, поскольку схемы государственной поддержки сокращаются или прекращаются. В статье раскрыты основные последствия новой коронавирусной инфекции для мировой экономики.

Ключевые слова: коронавирус, образование, перспективы развития, торговля, торговые отношения, чрезвычайная ситуация, экономика, экономика знаний.

Для цитирования: Бахтуразова Т.В., Майоров М.К., Селезнев П.С., Еделев Д.А. Промежуточный результат негативных последствий эпидемии новой коронавирусной инфекции для мировой экономики // Вестник университета. 2020. № 10. С. 87–92.

INTERMEDIATE RESULT OF NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE EPIDEMIC OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION FOR THE GLOBAL ECONOMY

Abstract. The epidemic of the new SARS-CoV-2 coronavirus infection slowed global economic growth and became the main threat for the global economy and financial markets in 2020. Authorities in many countries around the world have declared a health emergency. Without the experience of state quarantine, countries have faced negative consequences for citizens, the economy and financial market participants. The introduction of temporary regulatory easing in the context of the spread of a new coronavirus infection assisted to partially limit the negative consequences. The next few months will, probably, have a particularly strong impact on small business, as government support schemes are reduced or ceased. The article reveals the main consequences of the new coronavirus infection for the global economy.

Keywords: coronavirus, development prospects, economics, education, emergency situation, knowledge economy, trade, trade relations.

For citation: Bahturazova T.V., Mayorov M.K., Seleznev P.S., Edelev D.A. (2020) Intermediate result of negative consequences of the epidemic of the new coronavirus infection for the global economy. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 87–92. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-87-92

Всемирная организация здравоохранения на экстренном заседании признала эпидемию нового коронавируса (SARS-CoV-2) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей негативные экономические последствия [1]. Жертвами обнаруженного в конце 2019 г. нового вида коронавируса в мире на середину августа 2020 г. стали более 21 млн человек, при этом 771 тыс. больных умерло. В России заболели 923 тыс. человек и 16 тыс. человек умерло [15].

© Бахтуразова Т.В., Майоров М.К., Селезнев П.С., Еделев Д.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Над мировой экономикой снова сгущаются тучи. По мнению ряда аналитиков, вероятность повторения самого неблагоприятного сценария 2008 г. достаточно высока [2].

Распространение COVID-19 представляет собой самую серьезную пандемию со времен испанского гриппа в период 1918-1920 гг. После вспышки в Китае во второй половине февраля 2020 г. пандемия распространилась по всему миру за несколько недель. Последовавшая за этим крупная блокировка производства сразу же продемонстрировала свое разрушительное воздействие и обещает спровоцировать самый серьезный экономический кризис со времен Великой рецессии [7].

Пандемия COVID-19 происходит в разгар глобальной трансформации, которая характеризует мировую экономику на протяжении последних четырех десятилетий. С 1980-х гг. ряд технологических, политических и институциональных факторов привел к мощному толчку по географическому распределению экономических задач в создании товаров и конечных продуктов с новой добавленной стоимостью [10].

В дополнение к огромному количеству жертв и невероятному давлению на системы здравоохранения всех стран, блокирование деятельности по сокращению заражения означало колоссальное падение производства и доходов и огромное давление на государственные финансы во всем мире [3].

Ни одна страна в мире не осталась незатронутой последствиями кризиса COVID-19 для здравоохранения, экономики и социального благополучия. Чтобы сдержать распространение новой коронавирусной инфекции, власти разных стран закрыли города и провинции, ограничили передвижение миллиардов человек и затормозили бизнес, а в отдельных странах перевели экономику в состояние стагнации. В разгар кризиса правительства сосредоточили усилия на спасении жизни людей: магазины закрылись, заводы были переведены в режим консервации, а свобода передвижения людей была строго ограничена. Все это привело к резкому замедлению роста экономик всех стран мира. Появился даже термин «коронастазис экономики». В ходе анализа становится очевидным, что с экономической точки зрения негативную роль играет не только и не столько количество зараженных, сколько экономические последствия, которые связаны с мерами, принятыми государствами против распространения новой коронавирусной инфекции.

Эксперты Международного валютного фонда считают, что, если после спада этого года в 2021 г. деловая активность возродится, мировая экономика понесет убытки в 20 трлн долл. США, из них 10 трлн долл. США, прямых экономических потерь и 10 трлн долл. США мир потратит на борьбу с кризисом. Каждый месяц карантина и социального дистанцирования сокращает годовой прирост богатства любой страны примерно на 2 %, подсчитали экономисты Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Глава ОЭСР Анхель Гурриа считает, что восстановление экономик многих стран займет значительно больше времени, чем представлялось ранее. На возврат к докризисным темпам экономического роста может уйти до двух лет [5].

Пандемия COVID-19 спровоцировала самый глубокий спад в мировой экономике за многие десятилетия. Это будет самая глубокая рецессия со времен Второй мировой войны, когда в большинстве экономик мира будет наблюдаться самое большое снижение производства на душу населения с 1870 г., говорится в докладе Всемирного банка. И хотя окончательные последствия пока неясны, пандемия приведет к рецессии в подавляющем большинстве развитых стран и тяжелой стагнации развивающихся стран. Она также повлечет за собой долговременные негативные последствия для производительности труда и потенциального объема производства. Согласно базовому прогнозу, в 2020 г. ожидается сокращение мирового ВВП на 5,2 %. Согласно прогнозам в этом году экономика США испытает спад в 6,1 %, производство в Евроне сократится на 9,1 %, а экономика Японии сократится на 6,1 %. Ожидается, что доходы на душу населения снизятся на 3,6 %, что приведет к тому, что миллионы людей окажутся за чертой бедности [17].

Прогноз Всемирного банка для России тоже неблагоприятен. Ожидается, что экономическая активность в России снизится на 6 % в 2020 г. Сокращение добычи и обвал цен на нефть, государственная поддержка домохозяйств, экономики и финансового рынка, стимулирование потребления и защита рабочих мест потребуют значительных государственных расходов. Перераспределения средств в рамках существующего бюджета при нарастающем дефиците государственных доходов и низкой цене на нефть будет компенсироваться обесцениванием рубля, сохранением высоких налогов и частично расходованием средств из Фонда национального благосостояния, который составлял примерно 9 % от ВВП на начало 2020 г. Спад цен на энергоносители, сокращение внутрирегиональных торговых потоков, денежных переводов, прямых иностранных инвестиций помешают быстрому восстановлению экономики России [4].

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования в своем докладе: «О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики» указал, что снижение ВВП России в 2020 г. может составить 8-8,2 %, падение инвестиций в основной капитал – 19 %, а рубль к концу года существенно ослабнуть до уровня около 90 рублей за доллар США [5]. Прогноз центра намного более пессимистичен, чем базовый вариант Центрального банка Российской Федерации – падение ВВП на 4-6 % в 2020 г., и базового прогноза Минэкономразвития России – падение ВВП в 2020 г. на 5 %, спад инвестиций на 12 %, доллар США к концу года – 75-76 рублей. Максимальный спад (37,5 %) – произойдет в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, минимальный в производстве лекарств – 5,1 % [14]. Наиболее пострадавшими видами деятельности, по мнению авторов доклада, являются туризм и пассажирские перевозки. Однако эксперты пока не могут, опираясь на достоверные факты и научные работы, сказать, насколько эти виды деятельности пострадали. Более того, авторы считают, что наступающее осенне-зимнее обострение инфекционных заболеваний ухудшит прогноз по этим видам деятельности. А развитие пандемии, негативная ситуация на сырьевых рынках и зависимость России от цен на энергоносители усугубит негативный прогноз.

Вторая волна COVID-19, которая по прогнозам врачей наступит осенью текущего года, ужесточит негативный прогноз для экономик России, США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и Испании. Большинство молодых людей болеют бессимптомно или малосимптомно, что даст новый скачок заболеваемости у пожилых граждан, и именно среди этой группы будут расти случаи заболеваемости и госпитализации. Кроме того, осеннее наступление зимнего сезона гриппа усилит пандемию новой коронавирусной инфекции, и количество госпитализаций увеличится. Миллионы носителей нового вида коронавируса SARS-CoV-2 вызовут осенью более сильные вторые волны инфекции в разных странах по сравнению с весной 2020 г.

Таким образом, если первая стадия коронавирусного кризиса была вызвана государственными карантинными мерами, повторного введения которых осенью, вероятно, госчиновники постараются избежать, то вторая волна, вероятно, будет сопровождаться не только умеренными правительственными ограничениями, но и страхом потребителей в таких секторах, как транспорт, туризм и гостеприимство, индустрия развлечений и розничная торговля. В июле количество билетов на трансграничные авиаперелеты внутри Европы составляло 28 % от уровня 2019 г. [11]. Прибытие туристов в Японию упало на 99,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [18].

Резкое падение грузоперевозок и пассажиропотока, карантин, привели к беспрецедентному снижению потребления нефти и нефтепродуктов и обвалу цен на нефть с марта текущего года [8]. Падение спроса на нефть и конфликт ОПЕК и России привели к провалу продления соглашения по нефтедобыче между странами в начале марта. Разгоревшийся между странами-производителями нефти конфликт вызвал рост добычи нефти, что в условиях сокращения потребления вызвало дополнительный спад цены на мировых рынках. Китай заморозил закупку нефти у России и, используя свои достаточные золотовалютные резервы, возникший конфликт, низкие цены на нефть, стал заключать со странами, владеющими нефтеналивным флотом, и Ираном долгосрочные контракты на поставку больших объемов, что привело к резкому росту мировых запасов нефти, переполнению резервуаров и рекордному снижению цен на нефть [11]. Спотовая цена на нефть европейской марки Brent упала на 85 %, а цена на нефть марки West Texas стала впервые в истории отрицательной. С мая-месяца цена на нефть марки Brent стала повышаться и к концу месяца достигла 30 долл. США за баррель, однако и сегодня ее цена остается менее половины своей средней стоимости в январе 2020 г. В долгосрочной перспективе России и нефтедобывающим странам не стоит надеяться на рост цены на нефть, поскольку Китай и страны Европы рассматривают низкие цены на нефть как надежный буфер для своих экономик в условиях глобальной пандемии и гарантию широкого экономического восстановления за счет сырьевых стран, а в перспективе – устойчивым драйвером глобального экономического роста развитых стран. При этом Китай и развитые страны не беспокоит фискальная политика сырьевых нефтедобывающих стран, падение их экономик, стабильность экономической системы, дисбаланс государственного бюджета и т. д. [13].

Следующие несколько месяцев, вероятно, особенно сильно скажутся на малом бизнесе, поскольку схемы государственной поддержки сокращаются или прекращаются. Согласно анализу Международного валютного фонда, уровень банкротств малых и средних предприятий может увеличиться в три раза с 4 % до пандемии до 12 % в 2020 г. после пандемии [16].

В мире резко растет безработица, крупные компании уже объявляют об увольнениях, несмотря на то, что различные формы государственной поддержки все еще действуют. Согласно официальным данным, в Еврозоне за три месяца до июня, в разгар пандемии, потеряли работу 4,5 млн человек. На Филиппинах безработица достигла рекордного пика в 45,5 % в июле [6]. В Великобритании крупные компании объявили о сокращении более 120 000 рабочих мест с начала кризиса. Наиболее сильно пострадали розничная торговля и транспорт [12]. В исследовании, опубликованном экономистами Федеральной резервной системы США и Института экономики им. Беккера Фридмана Чикагского университета, указано, что не менее 4 млн американских рабочих получили сокращение заработной платы в этом году при сохранении рабочего времени и нормовыработки, и еще больше столкнулись с замораживанием заработной платы [9].

Пандемия новой коронавирусной инфекции, вызванной SARS-CoV-2, породила крупнейшую невоенную глобальную рецессию в истории, когда более трети населения мира находилось в изоляции. Какими будут последствия для мировой экономики нового вида коронавируса SARS-CoV-2, будет зависеть от темпов борьбы медицинской науки с пандемией и от того, какие меры правительства примут, чтобы смягчить ее последствия. Сегодня мы понимаем, что разработка вакцины поможет, но это не будет той экономической панацеей, о которой говорят политики. Несмотря на то, что шесть вакцин находятся на поздних стадиях разработки, а также одна российская вакцина «Sputnik V» прошла регистрацию в Министерстве здравоохранения Российской Федерации, ни одна из них, скорее всего, не окажет значительного влияния в 2020 г. и лишь незначительное в 2021 г. Такие меры, как эффективность государственного управления, скорость распространения инфекции, мутации вируса, окажут наиболее сильное влияние на мировую экономику и экономику отдельных стран в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Бахтуразова, Т. В., Майоров, М. К., Майорова, Н. В., Еделев, Д. А. Угрозы промышленной политике, торговле и обмену знаниями в условиях всемирной чрезвычайной ситуации // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 42-46.
2. Костин, К. Б. Анализ кризисных явлений в мировой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 3 (117). – С. 7-14.
3. Ениколопов, Р., Ицхоки, О. и др. Экономическая политика во времена COVID-19. – М.: Российская экономическая школа, 2020. – 68 с.
4. Международная видео-конференция «Вирусный удар COVID-19 как реальность вселенской катастрофы: Новые сценарии политических поворотов и экономических бедствий» // Евразийская организация международного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2020/06/11/document4928.phtml (дата обращения: 06.09.2020).
5. О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики // Независимый аналитический центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
6. Adult joblessness hits record-high 45.5% in July 2020 – SWS poll // Rappler [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rappler.com/business/philippines-adult-joblessness-july-2020-sws-survey> (дата обращения: 06.09.2020).
7. August ticket data show Europe's travel recovery stalling // The Japan Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/08/21/business/economy-business/europe-travel/> (дата обращения: 06.09.2020).
8. Coveri, A., Cozza, C., Nascia, L., Zanfei, A. Supply chain contagion and the role of industrial policy // Journal of Industrial and Business Economics. – 2020. – No. 47. – Pp. 467-482.
9. Baldwin, R., di Mauro, B. W. Mitigating the COVID economic crisis: act fast and do whatever it takes. – London: Centre for Economic Policy Research, 2020. – 219 p.
10. Celi, G., Guarascio, D., Simonazzi, A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or 'Hamiltonian moment'? // Journal of Industrial and Business Economics. – 2020. – No. 47. – Pp. 411-424.
11. G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors' Meetings. July 18, 2020 // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2020/071620.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
12. Global Economic Prospects. June 2020 // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/372581588788369195/Global-Economic-Prospects-June-2020-Topical-Issue-2.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
13. Covid job losses // Sky News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.sky.com/story/coronavirus-crisis-where-jobs-have-been-lost-across-the-uk-12029604> (дата обращения: 06.09.2020).

14. COVID-19 to plunge global economy into worst recession since World War II // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii> (дата обращения: 06.09.2020).
15. WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard // World Health Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 06.09.2020).
16. Global Economic Prospects. June 2020 // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 06.09.2020).
17. The U.S. labor market during the beginning of the pandemic recession. Working Paper № 2020-58. – BFI UChicago, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/HurstBFI_WP_202058_Revision.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
18. Japan: Tourism international arrivals // Macrobond Financial [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.macrobond.com/wp-content/uploads/2020/08/Friday_Japanese-tourism-1.svg (дата обращения: 06.09.2020).

References

1. Bakhturazova T. V., Maiorov M. K., Maiorova N. V., Edelev D. A. Ugrozy promyshlennoi politike, torgovle i obmenu znaniyami v usloviyakh vsemirnoi chrezvychainoi situatsii [*Threats to industrial policy, trade and knowledge sharing in a global emergency*]. Vestnik Universiteta, 2020, no. 4, pp. 42-46.
2. Kostin K. B. Analiz krizisnykh yavlenii v mirovoi ekonomike [*Analysis of crisis phenomena in the world economy*]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*Journal of the St. Petersburg State University of Economics*], 2019, no. 3 (117), pp. 7-14.
3. Enikolopov R., Itskhoki O., et al. Ekonomicheskaya politika vo vremena COVID-19 [*Economic policy in the time of Covid-19*]. Moscow, Rossiiskaya ekonomicheskaya shkola, 2020. 68 p.
4. Evraziiskaya organizatsiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Mezhdunarodnaya video-konferentsiya “Virusnyi udar COVID-19 kak real’nost’ vselenskoj katastrofy: Novye stsennarii politicheskikh povorotov i ekonomicheskikh bedstvii” [*Eurasian Organization for International Cooperation. International Video Conference “COVID-19 viral strike as a reality of a universal catastrophe: New scenarios for political turns and economic disasters”*]. Available at: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2020/06/11/document4928.phtml (accessed 06.09.2020).
5. O srednesrochnom prognoze razvitiya rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh pandemii koronavirusa i vozmozhnogo krizisa mirovoi ekonomiki” [*On the mid-term forecast of the development of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic and a possible crisis of the world economy*]. Nezavisimiy analiticheskii tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. [*Independent Analytical Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting*]. Available at: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (accessed 06.09.2020).
6. Adult joblessness hits record-high 45.5% in July 2020 – SWS poll. Rappler. Available at: <https://www.rappler.com/business/philippines-adult-joblessness-july-2020-sws-survey> (accessed 06.09.2020).
7. August ticket data show Europe’s travel recovery stalling. The Japan Times. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/08/21/business/economy-business/europe-travel/> (accessed 06.09.2020).
8. Coveri A., Cozza C., Nascia L., Zanfei A. Supply chain contagion and the role of industrial policy. Journal of Industrial and Business Economics. 2020, no 47. pp 467-482.
9. Baldwin R., di Mauro B.W. Mitigating the COVID economic crisis act fast and do whatever it takes. London, Centre for Economic Policy Research, 2020. 219 p.
10. Celi G., Guarascio D., Simonazzi A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or ‘Hamiltonian moment’? Journal of Industrial and Business Economics, 2020, no 47, pp. 411-424.
11. G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors’ Meetings. July 18, 2020. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2020/071620.pdf> (accessed 06.09.2020).
12. Global Economic Prospects. June 2020. World Bank. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/372581588788369195/Global-Economic-Prospects-June-2020-Topical-Issue-2.pdf> (accessed 06.09.2020).
13. Covid job losses. Sky News. Available at: <https://news.sky.com/story/coronavirus-crisis-where-jobs-have-been-lost-across-the-uk-12029604> (accessed 06.09.2020).

14. COVID-19 to plunge global economy into worst recession since World War II. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii> (accessed 06.09.2020).
15. WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard. World Health Organization. Available at: <https://covid19.who.int/> (accessed 06.09.2020).
16. World Bank. Global Economic Prospects. June 2020. World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (accessed 06.09.2020).
17. The U.S. labor market during the beginning of the pandemic recession. Working Paper № 2020-58. BFI UChicago. Available at: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/HurstBFI_WP_202058_Revision.pdf (accessed 06.09.2020).
18. Japan: Tourism international arrivals. Macrobond Financial. Available at: https://www.macrobond.com/wp-content/uploads/2020/08/Friday_Japanese-tourism-1.svg (accessed 06.09.2020).

Гайнанов Дамир Ахнафович
д-р экон. наук, ФГБНУ Уфимский
федеральный исследовательский
центр Российской академии наук,
г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2606-2459
e-mail: 2d2@inbox.ru

Атаева Айсылу

Гарифулловна
канд. экон. наук, ФГБНУ Уфим-
ский федеральный исследователь-
ский центр Российской академии
наук, г. Уфа, Российская
Федерация
ORCID: 0000-0002-2835-0147
e-mail: ice_lu@mail.ru

Gaynanov Damir

Doctor of Economic Sciences, Ufa
Federal Research Center, Russian
Academy of Sciences, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-2606-2459
e-mail: 2d2@inbox.ru

Ataeva Aysylu

Candidate of Economic Sciences,
Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-2835-0147
e-mail: ice_lu@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ДИНАМИКУ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Аннотация. Проведена оценка влияния отраслевой структуры валового регионального продукта регионов России на устойчивость региональных экономик внешним кризисам (на примере нефтяного кризиса и распространения коронавирусной инфекции). Во-первых, на основе сопоставления трендов изменения цены на нефть и валовой региональный продукт регионов России за последние 20 лет определено, что нефтяной кризис повлияет на экономическое развитие всех регионов вне зависимости от специализации территории. Во-вторых, установлено, что регионы, в которых высокая доля промышленности сырьевой направленности и низкая доля торговли, транспортировки, финансового сектора, являются более устойчивыми к последствиям распространения коронавирусной инфекции. На примере Республики Башкортостан определены угрозы современной структуры экономики и социальной сферы с точки зрения устойчивости внешним кризисам, предложены направления структурной и пространственной перестройки экономики региона для повышения устойчивости региональной экономики.

Ключевые слова: антикризисное управление, валовой региональный продукт, виды экономической деятельности, коронавирусная инфекция, нефтяной кризис, регион, региональная экономика, экономическая устойчивость, экономическая специализация.

Для цитирования: Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Влияние внешних воздействий на динамику отраслевой структуры валового регионального продукта // Вестник университета. 2020. № 10. С. 93–100.

INFLUENCE OF EXTERNAL IMPACTS ON THE DYNAMICS OF THE INDUSTRIAL STRUCTURE OF GROSS REGIONAL PRODUCT

Abstract. The article assesses the impact of the sectoral structure of the gross regional product of the Russian regions on the sustainability of regional economies to external crises (using the oil crisis and the spread of coronavirus infection as an example). Firstly, based on a comparison of the trends in oil prices and the gross regional product of Russian regions over the past 20 years, the paper determines that the oil crisis will affect the economic development of all regions, regardless of the specialization of the territory. Secondly, the study ascertains that regions, which have a high share of the raw materials industry and a low share of trade, transportation, and the financial sector, are more resistant to the consequences of the spread of coronavirus infection. Using the example of the Republic of Bashkortostan, the authors identify threats to the modern structure of the economy and the social sphere in terms of sustainability to external crises, and propose the directions of structural and spatial restructuring of the region's economy to increase the stability of the regional economy.

Keywords: crisis management, coronavirus infection, economic specialization, economic sustainability, gross regional product, oil crisis, region, regional economy, types of economic activity.

For citation: Gaynanov D.A., Ataeva A.G. (2020) Influence of external impacts on the dynamics of the industrial structure of gross regional product. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 93–100. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-93-100

Самой актуальной темой исследований в отечественной экономической науке в 2020-2021 гг. предсказуемо будет оценка влияния распространения пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов, в особенности, когда будут доступны первые статистические данные по отдельным экономическим и социальным показателям.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the state task of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01211-20-01 for 2020.

© Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Предварительные оценки последствий распространения пандемии COVID-19 уже проведены крупнейшими исследовательскими центрами. Согласно прогнозам Международного валютного фонда, в связи с пандемией коронавирусной инфекции, совокупный валовой внутренний продукт (далее – ВВП) стран сократится более чем на 5 %. Такое снижение валовой добавленной стоимости объясняется разрушенными цепочками поставок, сокращением потребительского спроса, увеличением числа безработных, закрытием границ и ожиданием повторных вспышек вируса. Сокращение экономической активности сконцентрировано в розничной торговле и общественном питании, услугах, транспорте, культуре, спорте и туризме [10].

По исследованиям McKinsey&Company падение ВВП в России может составить от 3,8 % до 10 %; Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ – от 2,1 % до 5,1 % в зависимости от режима самоизоляции в 2020 г. ВВП России снизится на 5,5 % в 2020 г. (по сравнению с ростом на 1,2 % в 2019 г.), а в 2021 г. он увеличится на 2,2 %, прогнозирует Moody's [18]. Согласно пересмотренным параметрам базового сценария прогноза Банка России, ВВП в 2020 г. снизится на 4-6 % [9].

В отечественной науке пока только начинают появляться исследования по влиянию пандемии коронавируса и нефтяного кризиса на мировую и отечественную экономику (май 2020 г.). Ряд авторов определяет, что экономическая рецессия вследствие пандемии будет обусловлена не финансовыми факторами (как это было в 2008 г.), а запретами на общение и личное потребление услуг, которые ранее обычно не были подвержены колебаниям [6; 7]. Многие авторы уверены, что пандемия станет серьезным вызовом для общественных наук, поскольку старый образ мышления часто будет бесполезен при анализе и объяснении новых ситуаций [8].

При этом нельзя забывать, что распространение пандемии наложилось на нефтяной кризис: снижение спроса на нефть и нефтепродукты из-за пандемии, неопределенность в отношении сделки ОПЕК+ и избыточное предложение нефти, – все это привело к резкому падению цены на нефть марки «Brent» [10;13; 17]. Именно наложение пандемии на зависимость экономики отдельных регионов от цены на нефть повлияет на скорость выхода из кризиса. Связано это со структурой составляющих ВРП каждого региона.

Логично предположить, что регионы, валовой региональный продукт (далее – ВРП) которых находится в сильной зависимости от развития нефтяной отрасли, в большей степени пострадают от падения цены на нефть, что усилит негативные экономические последствия распространения коронавируса. Однако это не так. Сопоставив тренды изменения цены на нефть и ВРП за последние 20 лет, можно сделать выводы, что нефтяной кризис скажется на экономическом развитии всех регионов, вне зависимости от специализации территории. Для анализа мы выделили три группы регионов:

1) регионы-лидеры по добыче нефти. К ним отнесены Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Сахалинская и Самарская области. В связи с отсутствием статистических данных по ВРП Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов до 2010 г., анализ проводился в целом по Тюменской области;

2) регионы-лидеры по переработке нефти. Регионы определялись, исходя из имеющихся мощностей по переработке нефти: Республика Башкортостан, Самарская, Волгоградская, Ленинградская области, Краснодарский край;

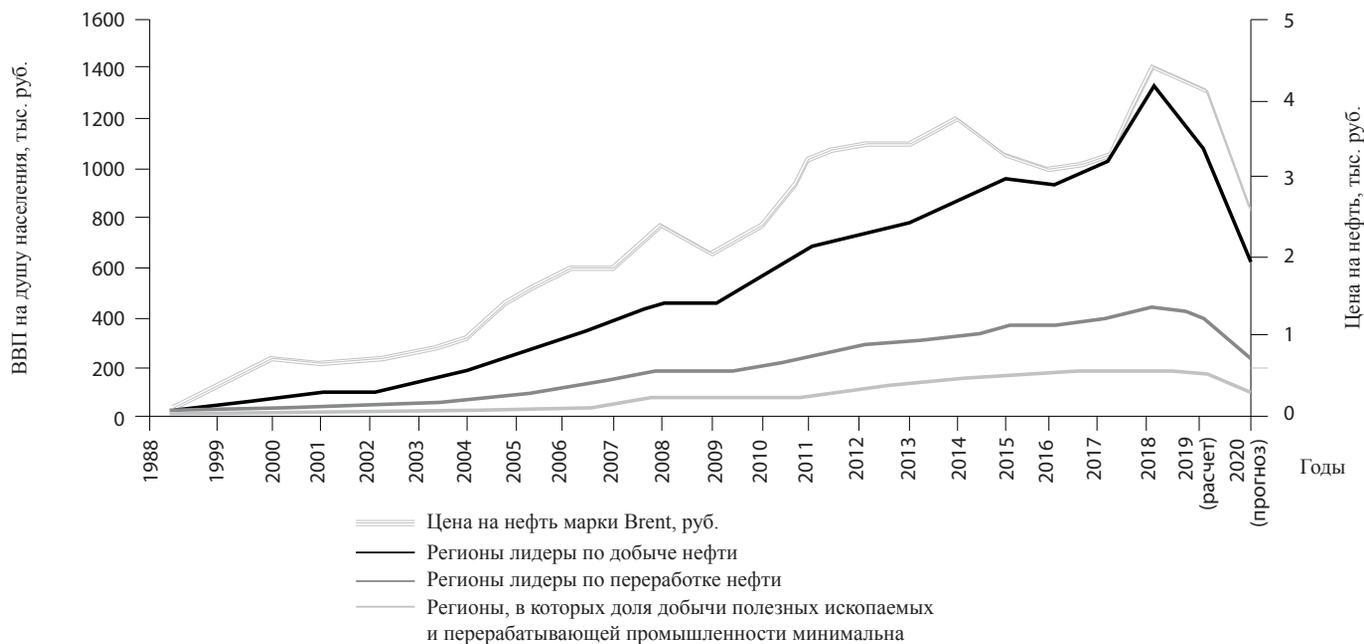
3) регионы, не связанные с нефтяной промышленностью. К таким регионам отнесены субъекты Российской Федерации, в которых суммарная доля таких видов экономической деятельности, как «добыча полезных ископаемых» и «перерабатывающая промышленность» минимальна в 2018 г.: республики Калмыкия, Дагестан, Алтай, Ингушетия и Северная Осетия – Алания.

Среднедушевой ВРП в первой группе (регионы-лидеры по добыче нефти) в 2018 г. почти в 3,0 раза превышает среднее значение во второй группе (регионы-лидеры по переработке нефти) и более чем в 6,6 раз превышает значение в третьей группе регионов, не связанных с добычей и переработкой нефти. Это отражает отраслевую специфику регионов и влияние наличия нефтедобычи и нефтепереработки в регионе на экономические результаты. Такой разрыв характерен почти для всего двадцатилетнего периода: разрыв между первой и второй группой планомерно рос от 2,1 раза (1998 г.) до 3,0 раза (2018 г.), между первой и третьей группой – колебался в значениях от 5,2 раза (2016 г.) до 7,6 раза (2005 г.).

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал наличие явной зависимости между ценой на нефть и среднедушевым ВРП во всех трех группах (хотя надо отметить, что зависимость между ВРП и ценой на нефть, выраженной не в рублях, а в долларах не столь существенна). Коэффициент линейной

корреляции Пирсона для первой группы составил 0,9634, для второй – 0,9592, и даже для третьей – 0,9419, что позволяет говорить о достаточно тесной связи между показателями (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что графики изменения цены на нефть и ВРП на душу населения в первой группе регионов схожи по траектории: пики и спады показателей совпадают во временных отрезках. Не столь явная графическая зависимость для второй и третьей групп обуславливается невысокими значениями показателей.

Составлено авторами по материалам исследования

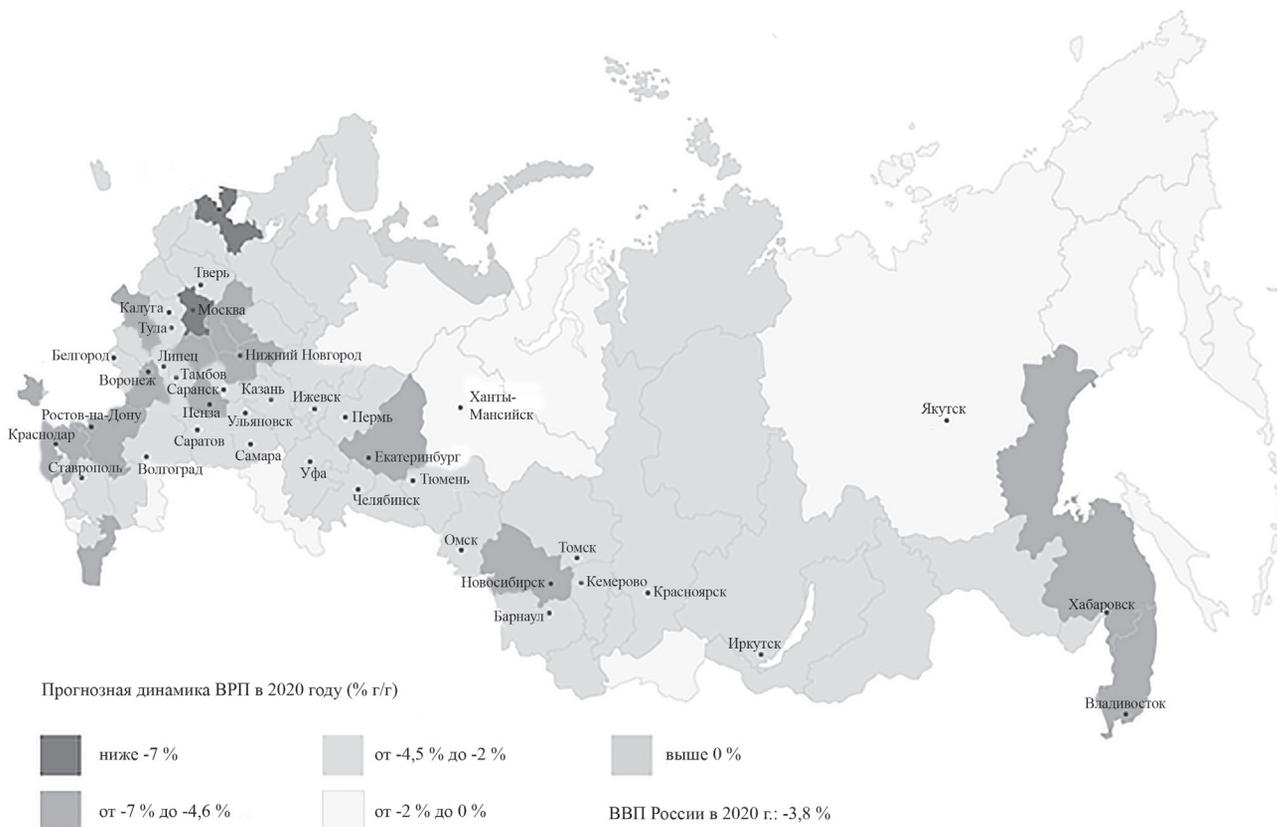
Рис. 1. Динамика изменения ВРП на душу населения в отдельных регионах России в 1998-2020 гг. в текущих ценах

Наличие такой зависимости позволило построить модель линейной регрессии и рассчитать оценочное значение ВРП за 2019 г. и спрогнозировать условное изменение ВРП в 2020 г. при цене на нефть в 2019 г. и средней цены за баррель нефти на уровне 35,61 долл. США по итогам 2020 г. по прогнозам Международного валютного фонда (рис. 1). Во всех трех группах динамика спада идентична и составляет приблизительно 44-45 % вне зависимости от типа региона. Фактические значения, конечно же, будут отличаться в зависимости от принятых мер поддержки экономики. Таким образом, нефтяной кризис повлияет на все регионы, вне зависимости от экономической специализации.

Что касается последствий коронавируса, то они напрямую зависят от экономической специализации региона. Рассмотрим структуру ВРП регионов наиболее и наименее пострадавших от коронавируса. Согласно предварительной оценке Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ, в меньшей степени пандемия повлияет на экономику Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского автономных округов, республик Коми, Саха (Якутия), Тыва, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкессия; Астраханской, Магаданской, Сахалинской, Оренбургской областей, Камчатского края [17]. В наибольшей степени от коронавируса пострадают города федерального значения Москва и Санкт-Петербург с областями (см. рис. 2).

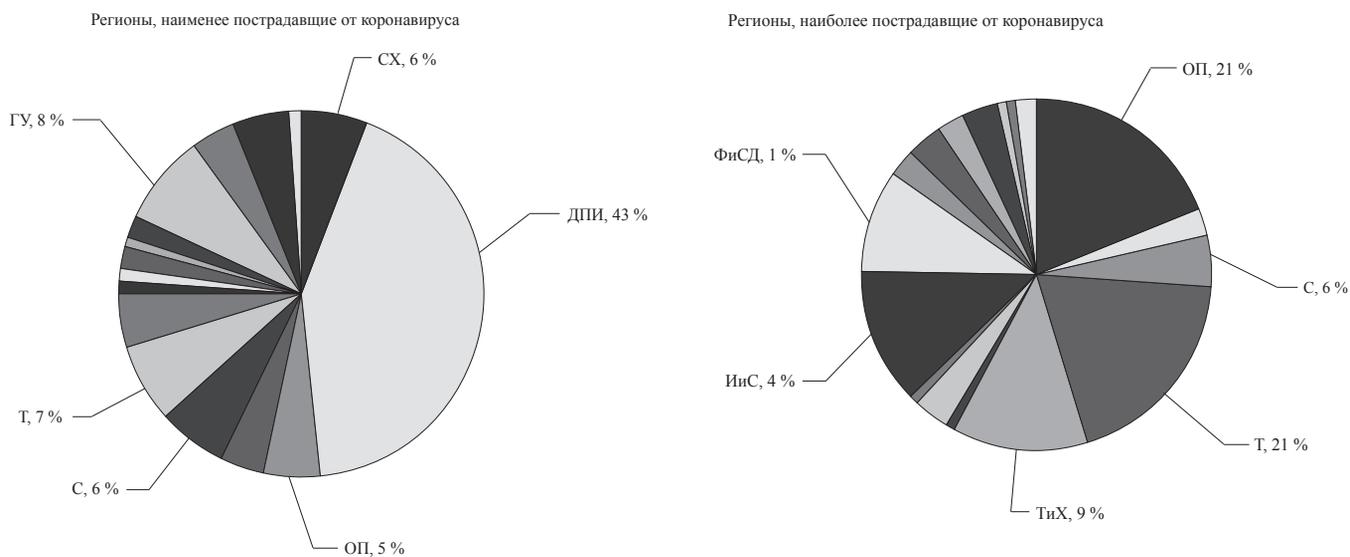
Рассмотрим усредненную структуру ВРП этих регионов в 2018 г. (см. рис. 3). Из рисунка 3 видно, что в регионах с наибольшим спадом ВРП в результате распространения коронавируса, высока доля обрабатывающих производств, торговли, транспортировки и хранения продукции. В наименьшей степени повлияют на ВРП последствия коронавируса для экономики регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых (43,0 % ВРП).

Конечно, нельзя сказать, что структура экономики напрямую влияет на устойчивость региона к последствиям распространения коронавируса, необходимо учитывать еще множество других факторов. Но с определенной долей условности можно сказать, что регионы, в которых высокая доля промышленности сырьевой направленности и низкая доля торговли, транспортировки, финансового сектора, являются более устойчивыми к угрозам закрытия границ, разрушения цепочек поставок, сокращения потребительского спроса, самоизоляции.

Источник: [16]

Рис. 2. Влияние пандемии коронавируса на состояние экономики отдельных регионов России

СХ – сельское хозяйство, ДПИ – добыча полезных ископаемых, ОП – обрабатывающие полезные ископаемые, С – строительство, Т – торговля, ТиХ – транспортировка и хранение, ИиС – информация и связь, ФинСД – финансовая и страховая деятельность, ГУ – государственное управление

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Структура ВРП 2018 г. регионов, наименее и наиболее пострадавших от коронавируса по прогнозу ВЭБ.РФ

В целом наиболее уязвимые сектора российской экономики по прогнозу снижения добавленной стоимости: гостиницы и общественное питание (-22,2 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.), культура и спорт (-21,2 %), транспорт (-10,6 %) [17].

Вне зависимости от региона, экономические и социальные последствия распространения коронавируса нефтяного кризиса будут зависеть от предпринятых антикризисных мер в дополнение утвержденных Правительством Российской Федерации на данный момент.

Одним из регионов, в структуре которого значительную долю составляют обрабатывающие производства является Республика Башкортостан (по переработке и производству нефтепродуктов регион занимает 1 место в стране).

Современная структура экономики и социальной сферы Республики Башкортостан вызывает озабоченность с точки зрения устойчивости внешним кризисам по нескольким основаниям: относительно узкая специализация региона на обрабатывающей промышленности (35,1 % ВРП региона в 2018 г.); недостаточное развитие малого и среднего бизнеса, быстрорастущих компаний (по обороту субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения Республика Башкортостан в 2019 г. занимает 40 место среди субъектов Российской Федерации), как следствие, ограниченное следование трендам формирования новых секторов экономики; неиспользование значительного сельскохозяйственного потенциала региона (несмотря на то, что большинство муниципальных районов региона являются сельскохозяйственными, доля сельского хозяйства в ВРП региона в 2018 г. не превышает 6,0 %); недостаточная ориентированность на социальные нужды и потребности человека (доля расходов консолидированного бюджета РБ на здравоохранение за период 2012-2018 гг. снизилась с 18,9 % до 8,8 %, численность койко-мест на 10 000 населения снижается ежегодно, это безусловно отразилось на готовности системы здравоохранения региона к пандемии).

Все это обуславливает необходимость проведения комплексных межотраслевых исследований последствий влияния пандемии на социально-экономическое развитие Республики Башкортостан и разработки антикризисных мер их преодоления. Ключевым здесь является изменение стратегического видения региона в сторону структурной и пространственной перестройки экономики региона. Не рассматривая в статье подробные направления развития, отметим ключевые моменты.

1. *Структурная перестройка экономики Республики Башкортостан.* Как уже было отмечено ранее, основу экономики региона составляет обрабатывающая промышленность, (35,1 % от ВРП в 2018 г.) прежде всего нефтяная (в структуре обрабатывающей промышленности 46,3 % в 2018 г. приходится на производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий). По первичной переработке нефти в 2018 г. Республика Башкортостан заняла 2 место с долей в общероссийском объеме производства 8,6 %, 1 место по производству дизельного топлива, бензола, 2 место по производству автомобильного бензина, этилена [16]. В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г. отмечается, что производство нефтепродуктов является конкурентным преимуществом Республики Башкортостан, компетенцией, которую объективно необходимо поддерживать [1].

В целом последствия коронавируса на развитие отрасли окажутся не столь существенными, в частности, согласно данным Министерства промышленности Республики Башкортостан, ограничения в связи с распространением коронавируса не могут повлиять на сбыт продукции предприятий газохимической и нефтехимической отрасли Республики Башкортостан [14].

Но нужно понимать, что объективно сформировались новые условия функционирования отрасли. Одной из угроз технологического развития обрабатывающей промышленности Республики Башкортостан является низкий уровень производительности труда и недостаточная доля высокопроизводительных рабочих мест. Однако текущие меры промышленной политики региона, в частности то, что Республика Башкортостан приступила к реализации мероприятий приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости» в конце 2017 г. в числе семи пилотных регионов России, привели к улучшению этих показателей. В 2018 г. по индексу производительности труда республика заняла 1 место среди регионов Приволжского федерального округа и 13 место среди регионов России со значением 104,6 % (в 2017 г. – 8 и 22 место соответственно) [12; 15].

На сегодня необходимы дополнительные меры по цифровизации отрасли, создание условий для внедрения цифровых технологий и платформенных решений, обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой энергетики, цифровизация государственного управления и контрольно-надзорной деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса

Прежде всего, это касается сельского хозяйства. По производству сельскохозяйственной продукции регион в 2018 г. занимает 7 место в стране. На сегодня доля сельского хозяйства в ВРП составляет 6,0 %, однако вполне вероятно, что это доля в будущем снизится, даже несмотря на большой потенциал отрасли для региона. Так, согласно прогнозу Министерства экономического развития Республики Башкортостан рост показателя объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к 2036 г. составит 2,5 раза (в текущих ценах) при общем росте ВРП за аналогичный период в 3,3 раза [2]. Простые сопоставления позволяют предположить, что доля сельского хозяйства в ВРП региона в 2036 г. снизится. Новые направления развития сельского хозяйства должны быть связаны как с новой волной импортозамещения, связанной с последствиями коронавируса, так и адаптацией отрасли республики к современным требованиям всеобщей цифровизации [11].

2. *Разработка Стратегии пространственного развития региона.* На первый взгляд меры по сбалансированному пространственному развитию региона к антикризисным мерам преодоления последствий коронавируса не относятся. Но это не так. Долгосрочная экономическая и социальная устойчивость региона определяется внутренним объективно формирующимся, но грамотно настраиваемым региональными властями экономическим каркасом территории, балансом «центр-периферийных» отношений. Это позволяет как развивать «точки роста», так и не допускать усиления разрывов в социально-экономическом развитии муниципальных образований региона.

Особенности пространственного развития Республики Башкортостан выражаются в том, на сегодня экономическое пространство Республики Башкортостан концентрируется в четырех агломерациях региона (прежде всего в Уфимской агломерации, а также в Южно-Башкортостанской, Нефтекамской и Октябрьск-Туймазинской). Остальная территория региона представляет собой периферийную территорию. Игнорировать этот факт уже трудно: 18 из 62 муниципалитетов (муниципальных районов и городских округов) республики концентрируют 90 % объема отгруженной продукции, 84 % инвестиций, 80 % хозяйствующих субъектов Республики Башкортостан, в них сосредоточен 81 % оборота розничной торговли, 70 % вводимого жилья.

Однако в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан [1] говорится только о двух очевидных агломерациях: Уфимской и Южно-Башкортостанской, при этом указывается лишь в общих чертах необходимость их институционального оформления. Возможно две другие агломерации не являются классическими по всем общепринятым признакам, но их развитие принципиально важно для региона с точки зрения сбалансированного развития.

Даже независимые исследования сторонних авторов показывают, что, «по крайней мере, города Стерлитамак, Салават, Нефтекамск и Октябрьский, которые при соответствующем финансировании и размещении в них новых производств способны в целом сбалансировать территориальное размещение населения в Республике Башкортостан, приведя его в большее соответствие с законами Ципфа и Гибрата» [3].

Необходима Стратегия пространственного развития региона, которая бы учитывала неоднородность экономического развития муниципальных образований региона и определила направления развития текущих функциональных (субрегионы, зоны территориального развития и др.), каркасных (опорный каркас и ось развития, система расселения, транспортные узлы), кластерных (промышленные, туристские, инновационные) и административных (муниципалитеты) моделей пространственного развития Республики Башкортостан [5]. В частности, учитывая, что ландшафт расселения регионов Урала и Поволжья в результате современной политики регионального развития неизбежно ведет к усилению процессов сегрегации экономического пространства России [4].

В целом необходим пересмотр общего стратегического видения развития Республики Башкортостан в отраслевой и пространственной проекциях для обеспечения региональной экономической и социальной устойчивости внешним и внутренним угрозам развития.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=127734#0041546090173500305> (дата обращения: 01.08.2020).
2. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15.01.2020 № 10-р «О прогнозе социально-экономического развития Республики Башкортостан на долгосрочный период до 2036 года» // Министерство экономической политики и инвестиционного развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/makroekonomika/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/prognoz-ser-rb/> (дата обращения: 01.08.2020).

3. Андреев, В. В., Лукиянова, В. Ю., Кадышев, Е. Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением законов Ципфа и Гибрата // Прикладная эконометрика. – 2017. – № 4 (48). – С. 97-121.
4. Гайнанов, Д. А., Шеломенцев, А. Г., Атаева, А. Г. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления // Социологические исследования. – 2017. – № 10 (402). – С. 64-76.
5. Гатауллин, Р. Ф., Каримов, А. Г., Уляева, А. Г. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 374-380.
6. Григорьев, Л. М. Мировая социальная драма Пандемии и Рецессии // Население и экономика. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 18-25.
7. Григорьев, Л. М., Павлюшина, В. А., Музыченко, Е. Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 5-24.
8. Колодко, Г. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 25-44.
9. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,50 % годовых // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm (дата обращения: 01.08.2020).
10. Взаимная торговля стран БРИКС: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики № 55 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/%D0%B0%D0%BF%D1%80_2020_web.pdf (дата обращения: 01.08.2020).
11. Давлетшин, И., Трофимов, А. Цифровой передел. Преимущества и риски цифровизации сельского хозяйства // Агроинвестор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30405-tsifrovoy-peredel/> (дата обращения: 01.08.2020).
12. Индекс производительности труда // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11186> (дата обращения: 01.08.2020).
13. Калюков, Е., Старостина, Ю. Силуанов назвал коронавирус угрозой сильнее падения цен на нефть // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2020/5e7335ce9a7947a2864bc898> (дата обращения: 01.08.2020).
14. Кутлуева, А. В Башкирии оценили влияние коронавируса на разные отрасли экономики // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/12/03/2020/5eba2af59a794712c38c7338> (дата обращения: 01.08.2020).
15. Производительность труда в Республике Башкортостан // Министерство экономической политики и инвестиционного развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/proektnyu-ofis/proizvoditelnost-truda/?PAGEN_1=4 (дата обращения: 01.08.2020).
16. Промышленность Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 134 с.
17. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры // Институт исследований и экспертизы ВЭБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inveb.ru/ru/products/product-02/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-meru> (дата обращения: 01.08.2020).
18. Ткачѳв, И., Старостина, Ю., Чернышова, Е. Экономисты допустили падение экономики России ниже уровня 2011 года // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2020/5e8f108f9a794727b206ba88> (дата обращения: 01.08.2020).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 20.12.2018 № 624 "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan na period do 2030 goda" [*Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan "On the Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan for the Period until 2030" No. 624, dated on December 20, 2018*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=127734#0041546090173500305> (accessed 01.08.2020).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 15 yanvarya 2020 goda №10-r "O prognoze sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan na dolgosrochnyi period do 2036 goda" [*Order of the Government of the Republic of Bashkortostan "On the Forecast of the Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan for the Long Term until 2036" No. 10-r, dated on January 15, 2020*]. Ministerstvo ekonomicheskoi politiki i investitsionnogo razvitiya Respubliki Bashkortostan [*Ministry of Economic Policy and Investment Development of the Republic of Bashkortostan*]. Available at: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/makroekonomika/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/prognoz-ser-rb/> (accessed 01.08.2020).
3. Andreev V.V., Lukiyanova V.Yu., Kadyshhev E.N. Analiz territorial'nogo raspredeleniya naseleniya v sub'ektakh Privolzhskogo federal'nogo okruga s primeneniem zakonov Tsipfa i Gibrata [*Analysis of the territorial distribution of the population in the subjects of the Volga Federal District using the laws of Zipf and Gibrat*]. Prikladnaya ekonometrika [*Applied Econometrics*], 2017, no. 4 (48), pp. 97-121.

4. Gainanov D.A., Shelomentsev A.G., Ataeva A.G. Transformatsiya rasseleniya na Urale i v Povolzh'e после reformy mestnogo samoupravleniya [*Transformation of settlement in the Urals and the Volga region after the reform of local government*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological Studies*], 2017, no. 10 (402), pp. 64-76.
5. Gataullin R.F., Karimov A.G, Ulyayeva A.G. Nekotorye aspekty diagnostiki struktury regional'nogo ekonomicheskogo prostranstva [*Some aspects of diagnostics of the structure of the regional economic space*]. Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2016, no. 4-2, pp. 374-380.
6. Grigor'ev L. M. Mirovaya sotsial'naya drama Pandemii i Retsessii [*World social drama of the Pandemic and Recession*]. Naselenie i ekonomika [*Population and Economics*], 2020, vol. 4, no. 2, pp. 18-25.
7. Grigor'ev L. M., Pavlyushina V. A., Muzychenko E. E. Padenie v mirovuyu retsessiyu 2020 [*Fall in world recession 2020*]. Voprosy ekonomiki, 2020, no.5, pp. 5-24.
8. Kolodko G. V. Posledstviya. Ekonomika i politika v postpandemicheskom mire [*Consequences. Economics and politics in the post-pandemic world*]. Voprosy Ekonomiki, 2020, no.5, pp. 25-44.
9. Bank Rossii prinyal reshenie snizit' klyuchevuyu stavku na 50 b.p., do 50 % godovykh [*Parameters of the base scenario of the forecast of the Bank of Russia were substantially revised*]. Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: http://cbr.ru/press/pr/?-file=24042020_133000Key.htm (accessed 01.08.2020).
10. Vzaimnaya trgovlya stran BRICS: Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh mirovoi ekonomiki №55 [*Mutual trade of the BRICS countries. The bulletin on current trends in the global economy. No. 55*]. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiyskoi Federatsii [*Analytical Center for the Government of the Russian Federation*]. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/%D0%B0%D0%BF%D1%80_2020_web.pdf (accessed 01.08.2020).
11. Davletshin I., Trofimov A. Tsifrovoy peredel. Preimushchestva i riski tsifrovizatsii sel'skogo khozyaistva [*Digital redistribution. Benefits and risks of agricultural digitalization*]. Agroiinvestor. Available at: <https://www.agroiinvestor.ru/technologies/article/30405-tsifrovoy-peredel/> (accessed 01.08.2020).
12. Indeks proizvoditel'nosti truda [*Labor productivity index*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiyskoi Federatsii [*Federal State Statistic Service of the Russian Federation*]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/11186> (accessed 01.08.2020).
13. Kalyukov E., Starostina Yu. Siluanov nazval koronavirus ugrozoi sil'nee padeniya tsen na nef't' [*Siluanov called coronavirus a threat stronger than falling oil prices*]. RBK [*RBC*]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2020/5e7335ce9a7947a2864bc898> (accessed 01.08.2020).
14. Kutlueva A. V Bashkirii otsenili vliyaniya koronavirusa na raznye otrasli ekonomiki [*In Bashkiria the impact of coronavirus on various sectors of the economy was assessed*]. RBK [*RBC*]. Available at: <https://ufa.rbc.ru/ufa/12/03/2020/5e6a2af59a794712c38c7338> (accessed 01.08.2020).
15. Proizvoditel'nost' truda v Respublike Bashkortostan [*Labor productivity in the Republic of Bashkortostan*]. Ministerstvo ekonomicheskoi politiki i investitsionnogo razvitiya Respubliki Bashkortostan [*Ministry of Economic Policy and Investment Development of the Republic of Bashkortostan*]. Available at: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/proektnyy-ofis/proizvoditelnost-truda/?PAGEN_1=4 (accessed 01.08.2020).
16. Promyshlennost' Respubliki Bashkortostan: statisticheskii sbornik [*Industry of the Republic of Bashkortostan: statistical compilation*]. Ufa, Bashkortostanstat, 2019. 134 p.
17. Tendentsii razvitiya rossiyskoi ekonomiki v usloviyakh pandemii koronavirusa i vozmozhnye antikrizisnye mery [*Development trends of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic and possible anti-crisis measures*]. Institut issledovaniya i ekspertizy VEB RF [*Vnesheconombank Institute*]. Available at: <http://www.inveb.ru/> (accessed 01.08.2020).
18. Tkachev I., Starostina Yu., Chernysheva E. Ekonomisty dopustili padenie ekonomiki Rossii nizhe urovnya 2011 goda [*Economists allowed the Russian economy to fall below the 2011 level*]. RBK [*RBC*]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2020/5e8f108f9a794727b206ba88> (accessed 01.08.2020).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 330.322

JEL E22

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-101-106

Джиоев Владимир Алексеевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2896-930X

e-mail: vlad.jioev@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИИ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Рассмотрены различные отечественные и зарубежные подходы к трактовке понятия «инвестиции» как экономической категории – в ретроспективе (исторический анализ зарождения и развития инвестиционной теории) и на современном этапе развития. На основании критического анализа различных трактовок сформулировано авторское определение понятия «инвестиции». В свою очередь, инвестиции, как один из важнейших элементов экономики, составляют основу развития территорий, характеризующихся уровнем развития в них инвестиционных процессов. Проанализированы различные трактования понятия «инвестиционный процесс», проведена их систематизация и предложено авторское определение понятия. В рамках исследования использованы методы библиографического и логического анализа, а также системный подход.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная среда, инвестиционный процесс, капитал, капитальные вложения, регион, региональное развитие, региональный инвестиционный процесс, сбережения.

Для цитирования: Джиоев В.А. Инвестиции и инвестиционный процесс: генезис и современный подход // Вестник университета. 2020. № 10. С. 101–106.

Dzhioev Vladimir

Postgraduate Student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2896-930X

e-mail: vlad.jioev@yandex.ru

INVESTMENT AND INVESTMENT PROCESS: GENESIS AND MODERN APPROACH

Abstract. The article considers various domestic and foreign approaches to the interpretation of the concept of «investment» as an economic category in retrospect (historical analysis of the origin and development of investment theory) and at the present stage of development. Based on the critical analysis of various interpretations, the paper formulates the author's definition of the concept of «investment». In turn, investment, as one of the most important elements of the economy, is the basis for the development of territories characterized by the level of development of investment processes in them. The article analyses various interpretations of the concept of «investment process», carries out their systematization, and proposes the author's definition of the concept. The research uses methods of bibliographic and logical analysis as well as a systematic approach.

Keywords: capital, capital investment, investment, investment environment, investment process, region, regional development, regional investment process, savings.

For citation: Dzhioev D.A. (2020) Investment and investment process: genesis and modern approach. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 101–106. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-101-106

Привлечение инвестиций в экономику – одна из центральных проблем в России. В настоящее время эта проблема заметно усугубилась под гнетом введенных в отношении России санкций и пандемии коронавирусной инфекции, оказавшей значительное влияние на глобальную экономику и, как следствие, заметно сократившей поток инвестиций по всему миру. Для развития экономических процессов необходим приток отечественного и иностранного инвестиционного капитала, в связи с чем необходима активация инвестиционного процесса, в котором значительная роль отведена государству.

© Джиоев В.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Раскрывая понятие «инвестиции», считается необходимым исследовать исторический аспект зарождения и развития инвестиционной теории. Некоторое время понятие «инвестиции» отождествлялось с понятием «сбережения». Сущность сбережений проявляется исключительно в сохранении имеющегося богатства, в связи с чем спустя время значения понятий сбережения и инвестиции разошлись. Сбережения стали трактоваться, как источник потребления, а инвестиции – как элемент расширенного воспроизводства. Меркантилисты в своих взглядах разделили данные понятия и считали, что сбережения в некотором смысле тормозят развитие хозяйственной деятельности. Они считали, что наиболее ценно приобретение драгоценных металлов и их использование в производственных целях. Меркантилисты впервые описали влияние государства на создание и привлечение инвестиционных ресурсов.

Вслед за меркантилистами, физиократы представляли источниками инвестиционной деятельности результаты земледельческого производства, а также в свою очередь отождествляли с понятием «капитала». Стоит отметить, что именно физиократы впервые предложили разделять капитал на основной и оборотный. Школа классической политэкономии в лице Адама Смита и Давида Рикардо предложила классическую парадигму инвестиционной теории, которая смогла систематизировать концепции инвестиционных моделей общества и механизмов функционирования инвестиций. Представители классической школы определяли капитал, как запасы – фактор производства, который необходим для производства и обращения, приносящих их обладателю доход, тем самым способствующий развитию национального дохода. Они первые доказали взаимосвязь объема инвестиций с ростом экономики страны, а также ими были заложены основы механизмов миграции инвестиций.

Все дальнейшие исследования в области инвестиций так или иначе опирались на труды классической школы, в частности марксистское экономическое учение, основоположником которого стал Карл Маркс. Марксисты в качестве основного критерия инвестиционной активности выделяли прибыль. Капитал по Марксу – это самовозрастающая стоимость, которая образуется за счет прохождения капиталом трех стадий: денежной, производственной и товарной [10]. Марксистская школа внедрила и обосновала влияние инновационного инвестирования на развитие производства и рост конкурентоспособности, а также развила теорию международной миграции инвестиций. В соответствии с данной теорией имеется возможность развития инвестиционной активности за счет возможного привлечения большого количества ресурсов и, как следствие, получение большей прибыли, которая может быть направлена на дальнейшее инвестирование.

Маржиналисты, основным достижением которых являлась теория предельной полезности, выявили систему основных факторов, влияющих на спрос и предложение инвестиционных ресурсов, а также первые разработали механизм оценки доходности инвесторов на первоначальном и последующих этапах на основе использования нормы инвестиционной прибыли.

Маржиналистские исследования сменились кейнсианскими направлениями экономической мысли, которые базировались на государственном регулировании экономических процессов, в том числе создании государством условий, способствующих привлечению инвестиций. В частности, Кейнс сделал основной акцент на налоговую и кредитную политику, проводимую государством, а также определил высокое влияние инвестиционной деятельности на валовой внутренний продукт страны.

Развитие данного направления, а также начатое марксистами исследование в части влияния инновационного инвестирования на развитие производства продолжила школа неокейнсианства, которая также установила взаимосвязь между инвестиционной активностью компаний и ее капитализацией, а также внесли ощутимый вклад в модель инвестиционного регулирования макроэкономическим равновесием. Последователи неокейнсианской школы – представители школы монетаризма рассматривали инвестиционные процессы через призму денежно-кредитной политики государства, которая предполагала сведение всех инвестиционных процессов в стране к регулированию денежным оборотом, при котором реальный сектор экономики уходил на второй план.

Пришедшая на смену школа институционализма, объединила не только экономические, но и политические, социальные, правовые и технологические аспекты в создании механизмов развития инвестиционных процессов, что заметно улучшило проводимый инвестиционный анализ с учетом новых задач развития общества и государства в целом.

Современные теоретические исследования в этой области также основываются на комплексном анализе разносторонних факторов, составляющих инвестиционный процесс, а также обеспечивающие динамичный экономический рост.

Понятие «инвестиции» появилось в отечественной литературе в 90-е гг. прошлого века, до 1991 г. понятие подменялось понятием «капитальные вложения», который используется до сих пор и трактуется как инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты [1]. С переходом России на рыночные отношения произошла смена терминов.

С момента введения понятия «инвестиции» можно выделить несколько направлений в его определении. В начале под инвестициями подразумевалось увеличение объема капитала, затем инвестиции стали трактовать как затраты, направленные на производство и его расширение, следующий этап обозначил инвестиции как долгосрочные вложения в процессы хозяйственной деятельности и наконец последняя трактовка, которая также нашла отражение в действующем законодательстве, определяет инвестиции, как денежные средства, а также любое имущество имеющее денежную оценку вкладываемые в различные объекты с целью получения прибыли [1].

Н. В. Климова и М. В. Гулько определяют инвестиции как элементы, поддающиеся денежной оценке, которые могут быть вложены в какую-либо деятельность для получения прибыли или иного необходимого эффекта [8]. В таком же ключе трактует понятие Л. Л. Игонина, по которой инвестиции – это вложение капитала в различные объекты с целью получения необходимого результата для инвестора [7]. По мнению И. В. Сергеева, под инвестициями подразумевается денежные средства государства, физических и юридических лиц, вложенные в предприятия с целью их развития и реконструкции, акции и облигации, недвижимость и другие активы с целью получения прибыли [16].

Данные трактовки, несмотря на общепризнанность и довольно широкое применение, определяют инвестиции, как ресурс, однако инвестиции следует рассматривать, как целостный процесс, в ходе которого происходит последовательная смена форм стоимости и реализуется динамическая связь элементов.

В ходе теоретического анализа и научного осмысления трактовок понятия «инвестиции», автором разработано следующее определение:

Инвестиции – это вложение капитала в объекты предпринимательской или иной деятельности с целью получения прибыли, а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта, который сопряжен с определенным риском и растянут во времени.

В ситуации многообразия определений инвестиций и описаний их важнейших свойств, представляется целесообразным различать инвестиции и инвестиционный процесс.

Термин «инвестиционный процесс» встречается в современной литературе достаточно часто, однако мало кто высказывается в отношении его сущности, места и роли в современной экономике. Ряд ученых (О. Березинская, В. Е. Есипов, Н. А. Миронова, А. Прудникова), считают, что без развития инвестиционного процесса, стране грозит полное вымирание реального сектора экономики, сокращения производств и как следствие обнищание населения [2; 6; 13; 17]. Некоторые ученые, такие как В. Дайковский, и Б. Таганов, рассматривают инвестиционный процесс исключительно на микроуровне, ограничивая его рамками предприятий, однако отмечая, что в рамках развития инвестиционного процесса в компаниях, увеличиваются мощности предприятий, что влечет за собой их масштабирование, а это в свою очередь приводит к увеличению налоговых выплат, уменьшению безработицы и в целом улучшает инвестиционную привлекательность регионов и страны в целом [5; 15].

Несмотря на отсутствие унифицированного, законодательно закрепленного определения понятия «инвестиционный процесс», существует ряд определений различных авторов, его характеризующих.

Ф. Шарп определяет инвестиционный процесс как принятое инвестором решение о сумме и сроках вложения в ценные бумаги. Данное определение достаточно узко рассматривает понятие инвестиционный процесс, не учитывает рисковую, территориальную составляющую, а также взаимосвязи между инвестором и объектом инвестирования [18].

К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю в своем труде «Экономикс» утверждают, что принцип, проблемы и политика отождествляют инвестиционный процесс с инвестиционной деятельностью, что по мнению автора не совсем точно, так как инвестиционный процесс более широкое понятие и включает в себя не только инвестиционную деятельность [9].

Инвестиционный процесс с позиции Ю. В. Матвеева и К. Ю. Матвеева представляет собой «систему эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов

национального богатства» [11]. Такое определение наиболее полно отражает сущность инвестиционного процесса, особенно в части понимания его как системы, однако также не учитывает политический аспект, а также делает акцент исключительно на национальном богатстве, что не совсем точно отвечает современным тенденциям рыночной экономики.

Л. Дж. Гитман в своей работе «Основы инвестирования» сводит понятие инвестиционный процесс к механизму, который включает в себя субъектов с временно свободными денежными средствами и тех, кто в них на тот момент нуждается, где площадками для их встречи являются финансовые рынки и институты [3]. Однако такое определение во многом схоже с трактовкой К. Р. Макконел и С. Л. Брю, и следовательно, имеет схожие недостатки.

Ряд авторов рассматривают инвестиционный процесс не в рамках всего государства, а исключительно в разрезе региона, именуя его региональным инвестиционным процессом. Такой точки зрения придерживается А. У. Огоев, которым региональный инвестиционный процесс характеризуется в качестве комплексом действий, формирующих фонд инвестиций региона с помощью системного использования различных источников ресурсов и инструментов их привлечения, на рациональное распределение фонда между получателями инвестиций и на создание благоприятных условий выполнения инвестиционных обязательств [14]. Данное определение не предполагает возможность инвестирования напрямую в проекты: все средства аккумулируются в фонде с последующим распределением.

По мнению Д. А. Гулина и О. В. Зубковой региональный инвестиционный процесс рассматривается как «целенаправленная деятельность субъектов хозяйствования по привлечению источников финансирования и прочих экономических ресурсов для формирования и эксплуатации объектов инвестиций, результатом которой является прирост валового внутреннего продукта и достижение задач устойчивого регионального развития» [4].

А. А. Миролюбова и М. Б. Ермолаев интерпретируют региональный инвестиционный процесс как элемент региональной экономики, которая в свою очередь является составляющей экономики страны. Данный подход наиболее интересен с точки зрения оценки влияния нормативно-правового регулирования на федеральном и региональном уровнях [12]. При этом в определении затронут лишь один аспект инвестиционного процесса – его место в экономике страны, не учтены иные не менее важные составляющие.

Составлено автором по материалам исследования.

Рис. 1. Направления к определению понятия «инвестиционный процесс»

В. С. Щербаков представляет инвестиционный процесс в виде связанных между собой инвестиций, запаса капитала, ВРП и сбережений, на взаимосвязь которых оказывает влияние инвестиционная привлекательность региона и функционирующих в условиях конкурентоспособности региона [19]. Таким образом, целесообразно выделить три направления, в рамках которых различные авторы трактуют понятие инвестиционный процесс (рис. 1):

Рассмотрев различные подходы и интерпретации к определению понятия инвестиционный процесс, а также к его структуре, автором предлагается следующее определение инвестиционного процесса, включающее в себя и его региональный аспект.

Инвестиционный процесс – это двухступенчатая система, состоящая из федерального и регионального уровней, включающая в себя взаимовыгодные отношения между субъектом и объектом инвестиционной деятельности, с целью получения инвестиционного дохода и/или иного эффекта и взаимодействующие в инвестиционной среде. Инвестиционная среда в свою очередь характеризуется уровнем инвестиционной привлекательности региона.

Инвестиционный процесс представляет собой сложный механизм, в основе которого лежат инвестиции, сохранение и наращивание которых – одна из основных задач России, особенно в такой непростой кризисный период.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 03.09.2020).
2. Березинская, О. Инвестиционная пауза в экономике России: структурные характеристики и перспективы ее преодоления // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 30-45.
3. Гитман, Л. Дж., Джонк, М. Д. Основы инвестирования / пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 1008 с.
4. Гулин, Д. А., Зубкова, О. В. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционного процесса в регионе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – № 2. – 2013. – С. 13-17.
5. Дасковский, В., Киселев, В. Объем, направления и структура инвестиций // Экономист. – 2016. – № 5. – С. 56-68.
6. Есипов, В. Е. и др. Коммерческая оценка инвестиций: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2016. – 697 с.
7. Игонина, Л. Л. Инвестиции: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2012. – 480 с.
8. Климова, Н. В., Гулько, М. В. Инвестиции, как фактор устойчивого развития региона // Научные труды Sworld. – 2015. – № 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer35/197.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).
9. Макконнелл, К. Р., Брю, С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с 13-го англ. изд. – М.: Инфра-М, 1999. – 974 с.
10. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. Том второй. Книга вторая: Процесс обращения капитала. – М.: Политиздат, 1984. – 539 с.
11. Матвеев, Ю. В., Матвеев, К. Ю. Инвестиционный процесс и его особенности в России // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 8. – С. 143-146.
12. Миролюбова, А. А., Ермолаев, М. Б. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. – № 4. – С. 65-75.
13. Миронова, Н. А. Структура инвестиционных процессов в России // Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Naukovedenie.ru/PDF/14EVN416.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).
14. Огоев, А. У. Определение регионального инвестиционного процесса как основы разработки стратегии его финансирования // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493> (дата обращения: 03.09.2020).
15. Прудникова, А., Игнатова, О., Горбунова, О. Инвестиционный процесс в России: влияние геополитических и геоэкономических рисков // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 2. – С. 56-64.
16. Сергеев, И. В., Веретенникова, И. И., Шеховцов, В. В. Инвестиции: учебник и практикум. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 314 с.
17. Таганов Б. Для роста инвестиций в России нет предпосылок // Экономическое развитие России. – 2016. – Т. 23. – № 7. – С. 20-26.
18. Шарп, Ф., Александер, Г., Бейтли, Д. Инвестиции / пер. с англ. – М.: Инфра-М, 1997. – 1024 с.
19. Щербаков, В. С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне // Современные научные исследования и инновации. – 2016 – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475> (дата обращения: 03.09.2020).

References

1. Federal'nyi zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ "Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемой в форме kapital'nykh vlozhenii" [Federal law "On Investment Activities in the Russian Federation Carried Out in the Form of Capital

- Investments*” No. 39-FZ, dated on February 25, 1999]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed 03.09.2020).
2. Berezinskaya O. Investitsionnaya pauza v ekonomike Rossii: strukturnye kharakteristiki i perspektivy ee preodoleniya [*Investment pause in the Russian economy: structural characteristics and prospects for overcoming it*]. Ekonomicheskaya politika [*Economic Policy*], 2016, vol. 11, no. 3, pp. 30-45.
 3. Gitman L. J., Joehnk M. D. Osnovy investirovaniya [*Fundamentals of investing*], per. s angl., Moscow, Delo, 1999. 1008 p.
 4. Gulin D. A., Zubkova O. V. Ispol'zovanie sbalansirovannoi sistemy pokazatelei dlya otsenki investitsionnogo protsessa v regione [*Using a balanced scorecard to assess the investment process in the region*]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [*Bulletin of the South-Ural State Iniversity. Series: Economics and Management*], no.2. 2013. pp.13-17.
 5. Daskovskii V., Kiselev V. Ob`em, napravleniya i struktura investitsii [*Volume, direction and structure of investments*]. Ekonomist [*Economist*]. 2016, no. 5, pp. 56-68.
 6. Esipov V. E. et al. Kommercheskaya otsenka investitsii: uchebnoe posobie [*Commercial investment appraisal: tutorial*], pod red. V.E. Esipova. Moscow, Knorus, 2016, 697 p.
 7. Igonina L. L. Investitsii: uchebnoe posobie [*Investments: tutorial*]. Moscow, Yurist`, 2012. 480 p.
 8. Klimova N. V., Gul'ko M. V. Investitsii, kak faktor ustoichivogo razvitiya regiona [*Investments, as a factor of sustainable development of the region*]. Nauchnye trudy Sworld. Available at: <http://www.sworld.com.ua/konfer35/197.pdf> (accessed 03.09.2020).
 9. Macconnell K. R., Bru S. L. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika [*Economics: principles, problems and policies*]. Moscow, INFRA-M, 1999. 974 p.
 10. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Pod red. F.Engel'sa. Tom vtoroi. Kniga vtoraya: Protsess obrashcheniya kapitala [*Capital. Criticism of political economy. Ed. by F. Engels. Volume two. Book two: The process of capital circulation*]. Moscow, Politizdat, 1984. 539 p.
 11. Matveev Yu. V., Matveev K. Yu. Investitsionnyi protsess i ego osobennosti v Rossii [*Investment process and its features in Russia*]. Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2008, no.8, pp. 143-146.
 12. Mirolyubova A. A., Ermolaev M. B. Kontseptual'no-metodologicheskii podkhod k modelirovaniyu investitsionnykh protsessov regiona [*Conceptual and methodological approach to modeling investment processes in the region*]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2010, no.4, pp. 65-75.
 13. Mironova N. A. Struktura investitsionnykh protsessov v Rossii [*Structure of investment processes in Russia*]. Naukovedenie, 2016, vol. 8, no 4. Available at: <http://Naukovedenie.ru/PDF/14EVN416.pdf> (accessed 03.09.2020).
 14. Ogoev A. U. Opredelenie regional'nogo investitsionnogo protsessa kak osnovy razrabotki strategii ego finansirovaniya [*Defining the regional investment process as the basis for developing a strategy for its financing*]. Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of Modern Economics*], 2009, no.1 (29). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493> (accessed 03.09.2020).
 15. Prudnikova A., Ignatova O., Gorbunova O. Investitsionnyi protsess v Rossii: vliyanie geopoliticheskikh i geoekonomicheskikh riskov [*Investment process in Russia: influence of geopolitical and geo-economic risks*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya [*International Journal of Management Theory and Practice*], 2016, no. 2, pp. 56-64.
 16. Sergeev I. V., Veretennikova I. I., Shekhovtsov V. V. Investitsii: uchebnik i praktikum [*Investment: textbook and workshop*], 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, Yurait, 2013. 314 p.
 17. Taganov B. Dlya rosta investitsii v Rossii net predposylok [*There are no prerequisites for investment growth in Russia*]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii [*Russian Economic Developments*], 2016, vol. 23, no. 7, pp. 20-26.
 18. Sharp F., Alexander G., Bejtli D., Investitsii [*Investment*], per. s angl. Moscow, Infra-M, 1997. 1024 p.
 19. Shcherbakov V. S. Osobennosti investitsionnogo protsessa na subnatsional'nom urovne [*Features of the investment process at the subnational level*]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [*Modern scientific researches and innovations*]. 2016, no. 5. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475> (accessed 03.09.2020).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 378 JEL H25

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-107-112

Абакарова Рабият Шамсудиновна

канд. экон. наук, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3759-4220
e-mail: Abakarovarabiyat@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД»

Аннотация. В условиях повсеместного введения налога на самозанятых в России, существует необходимость концептуального осмысления его роли в экономической деятельности граждан и развитии регионов. В связи с этим в статье рассмотрены итоги его введения в 2019 г. и перспективы дальнейшего развития вплоть до 2029 г. В статье рассмотрены основные аспекты функционирования нового налогового режима в отношении профессионального дохода самозанятого населения в Российской Федерации, которые были введены Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ в ряде регионов страны. Изложены основные характеристики налога и порядок его применения. Подведены предварительные итоги функционирования нового специального налогового режима в условиях эксперимента.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, налог на самозанятых, налогообложение, самозанятые, специальный режим, реформирование налоговой системы, теневая экономика, экономический рост.

Для цитирования: Абакарова Р.Ш. Особенности налогового режима «налог на профессиональный доход» // Вестник университета. 2020. № 10. С. 107–112.

Abakarova Rabiyat

Candidate of Economic Sciences, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
ORCID: 0000-0003-3759-4220
e-mail: Abakarovarabiyat@mail.ru

PECULIARITIES OF THE “PROFESSIONAL INCOME TAX” TAX REGIME

Abstract. In the context of the widespread introduction of a tax on the self-employed in Russia, there is a need for a conceptual understanding of its role in the economic activity of citizens and the development of regions. In this regard, the article considers the results of its introduction in 2019 and the prospects for further development up to 2029. The article reviews the main aspects of the functioning of the new tax regime in relation to the professional income of the self-employed population in the Russian Federation, which were introduced by Federal Law No. 422-FZ dated on November 27, 2018 in a number of regions of the country. The paper explains the main characteristics of the tax and the procedure for its application. The study summarizes preliminary results of the functioning of the new special tax regime under the experimental conditions.

Keywords: economic growth, reforming the tax system, self-employed, shadow economy, special regime, tax on professional income, taxation, tax on self-employed.

For citation: Abakarova R.Sh. (2020) Peculiarities of the “professional income tax” tax regime. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 107–112. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-107-112

В настоящее время малый бизнес, как субъект экономических отношений Российской Федерации (далее – РФ), играет незаменимую роль в развитии общественных отношений, так как его деятельность отличается инновационной активностью, гибкостью к быстроменяющимся условиям экономической ситуации, способностью к быстрому созданию новых производств и рабочих мест. На сегодняшний день 25 % населения РФ в трудоспособном возрасте заняты в сфере малого и среднего предпринимательства; тем самым субъекты малого и среднего бизнеса формируют рабочие места для 19 млн граждан. От того, насколько эффективно функционирует малый бизнес в стране, зависит темп и качество развития территории, региона, области или в целом государства. Поэтому актуальность обусловлена в необходимости совершенствования малого бизнеса, в том числе основанного на самозанятости.

© Абакарова Р.Ш., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Институт самозанятости был законодательно закреплен в 2017 г., тем самым в Гражданском кодексе РФ была сформированная новая категория предпринимательства. Однако к настоящему времени не сформировался четкий понятийный аппарат данного института. При этом именно законодательное закрепление четкого перечня субъектов института самозанятых особенно актуально для России, так как именно на эту группу предпринимателей возложена задача по формированию устойчивого среднего класса [6].

С каждым годом возрастает спрос на услуги репетиторов, нянь, всевозможных вольнонаемных, активно развивается аренда недвижимости, индустрия красоты, блогерство и много всего другого, что в России, обычно, находится в теневой экономике. Такая ситуация привела к увеличению налоговой нагрузки для легальных налогоплательщиков, уменьшению доходов бюджета, и в целом, негативно влияет на экономическую ситуацию в стране. В рамках этого введен временный налог для самозанятого населения в РФ, утвержденный Федеральным законом № 422-ФЗ (далее – ФЗ № 422) [1]. 1 января 2019 г. закон вступил в силу и постепенно распространился на все регионы России. Реализация данного закона имеет ряд положительных и отрицательных аспектов. Детальный анализ этих аспектов позволяет более четко оценивать качество реализации исследуемого эксперимента, как для самозанятого населения, так и для государства.

Главными преимуществами в отношении налогообложения самозанятых лиц можно назвать:

1) простоту регистрации в качестве налогоплательщика. Все документы отправляются в налоговую службу через мобильное приложение «Мой налог»;

2) отсутствие необходимости формировать налоговую отчетность, подавать декларации о доходах;

3) освобождение налогоплательщика от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ (далее – ПФР), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования РФ.

К очевидным недостаткам можно отнести:

4) ограничение по срокам применения налогового режима. Действовать он будет до 2028 г. включительно и информации о его продлении нет;

5) ограничение лимита дохода суммой в 2,4 млн рублей;

6) запрет на торговлю подакцизными товарами, продукцией, имеющей специальную маркировку.

Анализируя плюсы и минусы самозанятости, нужно помнить, что налоговый режим для самозанятых – эксперимент. Соответственно, правила исчисления налога и другие вопросы функционирования данного режима налогообложения могут быть в любое время изменены, а положение налогоплательщиков может как улучшиться, так и ухудшиться. В полном объеме плюсы и минусы налогообложения самозанятых проявятся через несколько лет. Накопится практика (судебная, административная) в части применения норм ФЗ № 422 по всей территории России.

Введение налога даже за такой короткий срок имеет положительную тенденцию [4]. Режим благоприятен в первую очередь тем, что отсутствует отчетность. При отсутствии доходов никакие платежи не начисляются. Все взаимодействие ведется через специально разработанное мобильное приложение «Мой налог», техническая поддержка которого осуществляется круглосуточно.

Налог на профессиональный доход (далее – НПД) – это дополнительный специальный налоговый режим, то есть не новый налог, а альтернативный способ уплаты налога, при котором возможно снижение налоговой нагрузки с 13 % (НДФЛ) до 4-6 %. Ставка 4 % применяется при оказании услуг (выполнении работ) физическим лицам и 6 % – по организациям и индивидуальным предпринимателям (далее – ИП). Покупатель указывается при формировании чека.

Следует отметить, что законодатель дал право лицам, использующим специальный налоговый режим на налоговые вычеты. Налоговый вычет позволяет физическим лицам воспользоваться налоговым вычетом – 1 % с доходов, и 2 % с доходов, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но не более 10 000 рублей [3]. Все самозанятые, вставшие на учет в этом году, получают дополнительный налоговый бонус в размере 12 130 рублей.

Самостоятельно ничего считать не нужно. Учет налоговых ставок в зависимости от заказчика (физическое лицо или организация и ИП), применение налогового вычета, контроль над ограничением по сумме дохода полностью автоматизированы. В приложении отображаются предварительно начисленные суммы налога – за ними можно следить в течение месяца.

Важный момент: онлайн-касса плательщикам НПД не нужна. Однако они обязаны передать сведения о платеже в инспекцию, сформировать и выдать покупателям чеки. Можно посмотреть все выставленные чеки за любой период. Приложение позволяет отправлять клиентам чеки при наличии номера телефона или электронной почты покупателя. В приложении можно отсканировать банковскую карту и привязать для быстрой и удобной оплаты. Уплаченный налог зачисляется по нормативам 63 % в бюджет субъекта, 37 % на обязательное медицинское страхование.

Отсутствует обязательное пенсионное страхование. В дальнейшем запланирована возможность интеграции на платформе приложения «Мой налог» добровольного пенсионного страхования, ведется проработка вопроса с ПФР.

Регистрация простая – через приложение «Мой налог», без визита в инспекцию и без бумажного заявления. Необходимо только отсканировать паспорт и фото. Система сама проведет проверку и зарегистрирует гражданина в качестве плательщика НПД. Сняться с учета можно в любое время. Для удобства разработан открытый API, благодаря чему приложение «Мой налог» включено в продукты «Яндекс.Такси», Сбербанк России, «Альфабанк», «Ак барс банк», «Ситимол», «1С», «Фриланс», «Циан» и др.

В приложении формируются две справки: о регистрации в качестве самозанятого и доходах за любой период. Так плательщики НПД могут подтвердить свои доходы при получении кредита или оформлении пособий, получении визы.

С пользователями приложения организована четкая обратная связь через круглосуточную техническую поддержку, так как элемент сервисности очень важен. Отметим, что пользователями высоко оценивается уровень приложения «Мой налог», средний балл составляет 4,3 звезды по 5-балльной шкале.

Необходимо иметь в виду и ограничения по НПД. Плательщик не может иметь работников, у него не должно быть работодателя, а доходы не должны превышать 2,4 млн рублей в год. Запрещены такие виды деятельности, как: перепродажа, посредническая деятельность, продажа подакцизных товаров, добыча и реализация полезных ископаемых. Нельзя совмещать применение НПД с другими режимами налогообложения. Не являются объектом НПД доходы: в рамках трудовых отношений, от продажи недвижимого, личного имущества, транспорта, ЦБ, по договорам ГПХ от бывших работодателей менее двух лет. Система осуществляет контроль за соблюдением указанных ограничений. Анализируются суммы дохода, выплаты от бывших работодателей, с какими контрагентами взаимодействует налогоплательщик, концентрация определенных лиц вокруг плательщика, насколько часто идет выплата дохода от одного и того же заказчика. Это необходимо, чтобы понимать, как развивать режим, делать его реально работающим.

Эксперимент по внедрению НПД – высокотехнологичный, поэтому его итоги подводились Федеральной налоговой службой (далее – ФНС России) в течение всего 2019 г. [2].

С 1 июля 2020 г. данный налог введен повсеместно. Регионам предоставлено право самим решать вопрос о присоединении к эксперименту. В ноябре 2019 г., по данным ФНС России, в качестве самозанятых было зарегистрировано более 284 тыс. человек, а общая сумма начисленного налога составила более 1 млрд рублей при том, что планом ставилась отметка в 200 тыс. человек к концу 2019 г. Стоит обратить внимание, что 67 % самозанятых граждан ранее не декларировали свой доход. К 2029 г. Правительство планирует обозначить 2,4 млн граждан-плательщиков НПД.

Учитывая, что в первый год налог охватил лишь 17,2 % населения России, к середине 2021 г. показатель зарегистрированных самозанятых граждан может достичь 1,7 млн человек. Однако этого все равно недостаточно, ведь по различным оценкам, «теневых» самозанятых в России 8-15 млн человек. Важным фактором, оказывающим влияние на численность зарегистрированных самозанятыми граждан является информированность о наличии такой системы, ее преимуществах и значении в предпринимательской деятельности для гражданина.

Рассмотрим основные виды деятельности (данные из мобильного приложения по виду деятельности, указанному при регистрации), применяемые плательщиками НПД. Наибольшая доля самозанятых приходится на пассажирские перевозки – 18 %, аренду квартиры – 7 %, консультирование – 5 %, репетиторство – 4 %, маркетинг и реклама – 2 %.

Таким образом, можно констатировать, что режим по НПД востребован и эксперимент дал положительный результат. Поскольку предварительные итоги проекта положительные, принято решение транслировать его на всю страну.

Помимо важной фискальной составляющей налога, стоит помнить и о социальной ответственности, ведь, как это видно из статистики, некоторые виды деятельности могут нести риски для потребителей, которые возможно нивелировать с помощью юридически закреплённых отношений между предпринимателем и клиентом.

Возможно выделить пять ключевых аспектов данного налога, способных повлиять на экономический рост и развитие.

1. Уменьшение объема теневого сектора экономики. Простота регистрации самозанятых граждан на платформе «Мой налог», возможность осуществлять деятельность без дорогостоящей кассовой техники, низкий уровень налогообложения (4/6 % дохода) и освобождение от заполнения налоговых деклараций, уплаты НДС и НДФЛ – все это делает привлекательным официальное оформление предпринимательской деятельности малых масштабов (до 2,4 млн рублей выручки в год). Выводя профессиональную деятельность из «тени», самозанятые обеспечивают себя социальной и юридической защитой, получают возможность законно осуществлять предпринимательскую деятельность без угрозы наткнуться на штрафные санкции.

2. Снижение уровня безработицы. Самозанятость – это возможность реализации себя для активных людей, которые имеют личностный и профессиональный потенциал и желают заниматься собственным бизнесом. До недавнего времени для таких людей было два пути: оставаться нигде не зарегистрированным или организовать ИП. В первом случае они могли одновременно находиться на бирже труда, имея при этом заработок, нерегистрируемый налоговыми органами. А второй случай более трудоемкий и не вызывал энтузиазма у большинства граждан. Режим НПД – универсальное решение для таких случаев. Более того, самозанятость может служить, своего рода, «подушкой безопасности», которая «сработает» в случае потери основного места работы и не оставит вас без заработка на бирже труда. Кроме того, снизив безработицу, государство снижает издержки по обеспечению безработной категории граждан, направляя тем самым высвободившиеся средства на другие необходимые направления.

3. Фискальный аспект непрофессионалы выделяют как основной, но забывают, что он далеко не единственный. Однако, действительно, фискальная функция четко прослеживается и, как уже говорилось ранее, обеспечивает дополнительные поступления в бюджет. Кроме того, отражается на снижении некоторых издержек (например, обеспечение безработных).

4. Самозанятые – первый шаг к организации малого и среднего бизнеса, который служит основой экономики развитого государства. Почти 10 % самозанятых планируют запуск бизнеса в ближайшее время. В свою очередь, малый и средний бизнес – это основа экономики любого развитого государства. Расширение малого и среднего бизнеса позволит не только способствовать выполнению показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», но и сможет обеспечить качественное социально-экономическое развитие государства, в том числе, посредством внедрения инновационных решений, источником которых часто являются малые и средние предприятия. Увеличение численности бизнесов малых масштабов положительно сказывается и на конкурентной среде, в том числе в сфере государственных и муниципальных закупок. Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса способствует созданию новых рабочих мест.

5. НПД – один из поводов цифровизации налоговых и экономических отношений. ФНС разработала открытый API-интерфейс, который позволит банкам и электронным площадкам интегрировать функционал приложения для самозанятых «Мой налог» в свои сервисы. Дальнейшему развитию экосистемы для самозанятых, помимо расширения географии действия НПД, обещает способствовать и приравнивает их к субъектам малого и среднего предпринимательства при закупках госкомпаний. Налог на самозанятых постепенно не только интегрируется в цифровую среду, но и создает ее сам. Необходимо развивать цифровую экосистему налога, что увеличит эффективность его функционирования. Кроме того, это позволит защищать конкуренцию, получая и анализируя информацию из цифровой среды [5].

Таким образом, совокупность отдельных факторов, на которые влияет введенный налог на профессиональный доход, создает платформу для экономического развития регионов. Однако, обращая внимание на небольшой опыт применения данной системы, необходимо постоянно развивать и совершенствовать этот вид налога, при этом не ухудшая положение налогоплательщиков. Тогда возможно получить максимальный эффект от его функционирования.

Поскольку главная цель внедрения режима – не фискальная, а социальная, основной задачей налоговых органов является информирование граждан о его преимуществах: объяснение насколько он прозрачен, прост и интересен. Это должно обеспечить благоприятные условия вхождения в проект для лиц, которые решили цивилизованно и легально осуществлять предпринимательскую деятельность.

Налоговые средства, полученные от субъектов малого бизнеса, использующих специальные налоговые режимы, поступают в бюджеты разных уровней государства, тем самым являясь гарантом увеличения доходной части бюджетов. Специальные налоговые режимы играют важную роль в налоговой системе Российской Федерации, так как учитывают специфические особенности развития субъектов малого бизнеса. Кроме этого, использование специальных налоговых режимов в настоящее время оптимизирует деятельность малого бизнеса путем замены одним налогом множества других действующих на территории Российской Федерации; совершенствования порядка сдачи отчетности и упрощения бухгалтерского учета. Однако для решения проблем, возникающих в процессе деятельности самозанятых граждан, необходимо четко определить правовой статус самозанятых граждан, продумать меры государственной поддержки самозанятых.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512/ (дата обращения: 05.09.2020).
2. Гарипова, Р. М. Налог на профессиональный доход: предварительные итоги // Совершенствование налогового администрирования: Материалы четвертой научно-практической конференции. Уфа, 6 декабря 2019 г / отв. ред. М. К. Аристархова. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. – С. 185-187.
3. Клюкович, З. А., Мартыненко, А. О., Шуйская, А. Д. Специфика налога на профессиональный доход для самозанятых граждан в России // Заметки ученого. – 2019. – № 5 (39). – С. 74-77.
4. Коровина, Д. В., Тупова, В. В. Эффективность введения на территории Российской Федерации налога на профессиональный доход // Научные исследования молодых ученых: сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Пенза, 25 июня 2020 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 48-50.
5. Кочетков, Н. Д. Налог на профессиональный доход как один из драйверов развития регионов // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: Материалы VI Международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов- докладов. Владимир, 3 июня 2020 г. / под ред. О. Л. Гойхера, М. А. Барина, С. С. Захарова. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2020. – С. 307-310.
6. Пронина, Е. С., Чариков, В. С. Налогообложение самозанятых: проблемы и перспективы применения в РФ // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-1. – С. 568-571.

References

1. Federal'nyi zakon ot 27.11.2018 N 422-FZ (red. ot 08.06.2020) "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professional'nyi dokhod" [Federal law "On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime "Tax on Professional Income" No. 422-FZ, dated on November 27, 2018 (as amended, dated on June 8, 2020)]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512/ (accessed 05.09.2020).
2. Garipova R. M. Nalog na professional'nyi dokhod: predvaritel'nye itogi [Professional income tax: preliminary results]. Sovershenshtvovanie nalogovogo administrirovaniya: Materialy chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa, 6 dekabrya 2019 g. [Improving tax administration: Proceedings of the Fourth Scientific and Practical Conference. Ufa, December 6, 2019], отв. ред. М.К. Аристархова. Ufa, Ufimskii gosudarstvennyi aviatsionnyi tekhnicheskii universitet, 2019, pp. 185-187.
3. Klyukovich Z. A., Martynenko A. O., Shuiskaya A. D. Spetsifika naloga na professional'nyi dokhod dlya samozanyatykh grazhdan v Rossii [The specifics of the tax on professional income for self-employed citizens in Russia]. Zametki uchenogo, 2019, no. 5 (39), pp. 74-77.
4. Korovina D. V., Tupova V. V. Effektivnost' vvedeniya na territorii Rossiiskoi Federatsii naloga na professional'nyi dokhod [Effectiveness of the introduction of a tax on professional income on the territory of the Russian Federation]. Nauchnye issledovaniya molodykh uchenykh: sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch. Ch. 2. Penza, 25 iyunya 2020 g. [Scientific research of young scientists: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Part 2. Penza, June 25, 2020]. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2020, pp. 48-50.

5. Kochetkov N. D. Nalog na professional'nyi dokhod kak odin iz draiverov razvitiya regionov [*Professional income tax as one of the drivers of regional development*]. Strategicheskoe razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v regione: innovatsionnyi podkhod: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: sbornik statei i tezisov-dokladov. Vladimir, 3 iyunya 2020 g. [*Strategic development of socio-economic systems in the region: an innovative approach: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference: collection of articles and abstracts-reports. Vladimir, June 3, 2020*], pod red. O. L. Goikhera, M. A. Barinova, S. S. Zakharova. Vladimir, Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya "Transit-IKS", 2020, pp. 307-310.
6. Pronina E. S., Charikov V. S. Nalogooblozhenie samozanyatykh: problemy i perspektivy primeneniya v RF [*Taxation of the self-employed: problems and prospects of application in the Russian Federation*]. Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya, 2020, no. 1-1, pp. 568-571.

Алиев Аяз Аладдин оглы
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-1476-9702
e-mail: aliev.aa@rea.ru

Гордиенко Михаил Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9980-9771
e-mail: Gordienko.MS@rea.ru

Петелина Анна Валерьевна
бренд-менеджер, ООО «Издательство «Эксмо», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8904-0185
e-mail: petelina.an@mail.ru

Aliev Ayaz
Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1476-9702
e-mail: aliev.aa@rea.ru

Gordienko Mikhail
Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9980-9771
e-mail: Gordienko.MS@rea.ru

Petelina Anna
Brand-manager, Exmo Publishing Ltd., Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8904-0185
e-mail: petelina.an@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В работе рассмотрена совокупность теоретических, практических и методологических вопросов, связанных с определением уровня финансовой конкурентоспособности компаний издательской отрасли, путем формирования интегральной оценки. Методология исследования представляет собой применение системы ранжирования показателей, метода Фишберна, определения удельных весов показателей, позволяющих оценить финансовую конкурентоспособность компаний, инструментов графического анализа для вычисления общих интегральных показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности компании издательской отрасли. Основными выводами проведенного исследования является определение уровня конкурентоспособного потенциала (LCP) компаний за счет интегральной оценки. Преимуществом применяемой методики оценки является применение системы финансовых, маркетинговых и репутационных показателей. Данная система показателей позволила более точно определить уровень финансовой конкурентоспособности и повысить эффективность принятых финансовых и инвестиционных решений в издательской отрасли.

Ключевые слова: издательство, инвестиции, интегральная оценка, конкурентный потенциал, конкурентоспособность, показатели конкурентоспособности, ранжирование, финансовый менеджмент, финансы.

Для цитирования: Алиев А.А., Гордиенко М.С., Петелина А.В. Комплексная оценка финансовой конкурентоспособности компании издательской отрасли // Вестник университета. 2020. № 10. С. 113–121.

MULTIPURPOSE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL COMPETITIVENESS OF A PUBLISHING COMPANY

Abstract. The paper considers a set of theoretical, practical and methodological issues related to determining the level of competitiveness of publishing companies by forming an integral assessment. The methodology of the study is the application of the ranking system, the Fishburne method, the definition of the specific weights of indicators, allowing you to assess financial competitiveness of companies, the tools of graphic analysis to calculate the overall integrated indicators that characterize the level of competitiveness of the publishing company. The main findings of the study are to determine the level of competitive potential (LCP) of companies, through integral evaluation. The advantage of the assessment method used is the application of a system of financial, marketing and reputational indicators. This indicator system has made it possible to more accurately determine the level of financial competitiveness and improve the effectiveness of financial and investment decisions made in the publishing industry.

Keywords: competitive potential, competitiveness, competitiveness indicators, finance, financial management, integral valuation, investment, ranking, publishing.

For citation: Aliev A.A., Gordienko M.S., Petelina A.V. (2020) Multipurpose assessment of the financial competitiveness of a publishing company. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 113–121. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-113-121

Современный инструментарий корпоративных финансов обладает достаточными подходами к оценке конкурентоспособности компаний. Актуальные методы оценки конкурентоспособности компаний базируются на абсолютных и относительных показателях. Данные коэффициенты и показатели отражают наличие реальных и потенциальных финансовых возможностей, а также эффективность их использования, что в свою очередь формирует конкурентоспособный потенциал субъекта хозяйствования.

© Алиев А.А., Гордиенко М.С., Петелина А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Многочисленные исследования позволили выявить критерии, характеризующие конкурентоспособность компании и позволяющие оценить ее [1; 5; 9; 10; 11]. Отличительной особенностью предложенного подхода к оценке финансовой конкурентоспособности является формирование интегрального показателя, который объединяет показатели по трем блокам: финансовому, маркетинговому и репутационному. В современных научных исследованиях именно данные критерии наиболее точно отражают финансовую конкурентоспособность компании [3; 7; 6].

В работе для целей оценки финансовой конкурентоспособности компании применяются следующие блоки показателей: финансовый, маркетинговый и репутационный, в которые включены показатели, характеризующие финансовую сторону конкурентоспособности компании. В первый блок включаются показатели финансового положения компании:

- показатель отдачи от единицы продаж;
- показатель рентабельность активов;
- эффективность использования собственного капитала;
- коэффициенты абсолютной, критической, ликвидности;
- уровень финансовой независимости;
- показатель долгосрочной финансовой независимости;
- коэффициент оборачиваемости активов.

Маркетинговый блок, характеризует рыночные преимущества компании и включает:

- объем рекламного и маркетингового бюджетов;
- долю рынка [8].

Объем рекламного и маркетингового является частью бюджета компании. Его размер зависит от объемов выручки. Чем лучше обстоят дела у предприятия, тем больше выделяется денег на маркетинг. Доля рынка оценивается по суммарным (рублевым) продажам на территории Российской Федерации (по результатам исследования журнала «Книжная индустрия»).

Репутационный блок показателей конкурентоспособности компаний отражает:

- количество топовых авторов, издающихся в издательстве;
- объем тиражей выпускаемых книг.

Репутация – непростое понятие, и для каждой компании репутационные факторы будут свои. Для издательского бизнеса такими факторами является количество топовых авторов в издательском пакете и объем тиражей. Количество топовых авторов говорит о том, что издательство в состоянии найти, издать и продвинуть определенное количество успешных авторов. Чем их больше, тем издательство богаче. Объем тиражей также говорит об успешности издательства. Чем больше тираж, тем больше издательство способно продать.

Таким образом, в таблице 1 представлены составляющие системы оценки финансовой конкурентоспособности компании.

Таблица 1

Составляющие системы оценки финансовой конкурентоспособности компании

Составляющие системы оценки конкурентоспособности		Показатели
Финансовый блок	Показатели рентабельности	Показатель отдачи от единицы продаж
		Показатель рентабельность активов
		Эффективность использования собственного капитала
	Показатели ликвидности	Показатель абсолютной ликвидности
		Показатель критической ликвидности
		Показатель текущей ликвидности
	Показатели устойчивости и деловой активности	Уровень финансовой независимости
		Показатель долгосрочной финансовой независимости;
		Коэффициент оборачиваемости активов

Составляющие системы оценки конкурентоспособности	Показатели
Маркетинговый блок	Объемы маркетингового бюджета
	Доля рынка
Репутационный блок	Количество топовых авторов, издающихся в издательстве
	Объем тиражей выпускаемых книг

Составлено авторами по материалам исследования

Для оценки финансовой конкурентоспособности финансовый блок наиболее значим, так как чем лучше будут финансовые показатели, характеризующие финансовое положение компании, эффективность деятельности, тем больше финансовых возможностей для инвестиционных маневров будет у издательства [2]. Большие финансовые возможности позволят сформировать достаточный бюджет на маркетинг и рекламу. Репутацию же можно поставить на условное 3 место. Репутация формируется эффективной работой, финансовыми вложениями и маркетинговыми усилиями. Не имея достаточных финансовых ресурсов, репутацию не сформировать.

Следующим этапом в методике интегральной оценки финансовой конкурентоспособности компаний является определение весов различных критериев с учетом ранжирования системы показателей и коэффициентов.

В условиях, когда необходимо определить веса анализируемых показателей при осуществлении оценки, используются подходы, применяемые в других отраслях науки [12].

Правило Фишберна позволяет определить веса необходимых элементов, когда известен лишь порядок их значимости, то есть порядок показателей подчиняется следующему правилу ($r_i > r_{i+1} > r_{i+2}$):

$$r_i = \frac{2(N-i+1)}{(N+1)N}, \quad (1)$$

где i – порядковый номер после ранжирования; r_i – вес i -го критерия (показателя), N – общее количество показателей (ранжируемых критериев) [12].

При этом для удельных весов r_i должно выполняться условие нормирования:

$$\sum_{i=1}^n r_i = 1, \quad (2)$$

Применение инструмента теории нечетких множеств к сформированной системе показателей позволило определить значимость показателей, характеризующих финансовую конкурентоспособность компаний, их удельные веса в системе оценки (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ранжирования показателей и присвоения весовых коэффициентов по правилу Фишберна

Наименование показателя	№ ранга (i)	Удельный вес по правилу Фишберна (r_i)
Финансовый блок	1	0,5
Маркетинговый блок	2	0,33
Репутационный блок	3	0,16

Составлено авторами по материалам исследования

После ранжирования блоков переходим к ранжированию финансового блока и его показателей. Каждый из трех финансовых блоков содержит по три коэффициента, каждый из которых также получает ранг и вес (см. табл. 3).

Результаты ранжирования показателей финансового блока и присвоения весовых коэффициентов по правилу Фишберна

Наименование группы показателей	№ ранга (<i>i</i>)	Удельный вес в группе показателей (r_i)	Наименование критерия	№ ранга (<i>i</i>)	Удельный вес критерия (r_i)
Показатели рентабельности	1	0,5	Показатель отдачи от единицы продаж	1	0,5
			Коэффициент рентабельности активов	2	0,33
			Эффективность использования собственного капитала	3	0,16
Показатели устойчивости и деловой активности	2	0,33	Уровень финансовой независимости	1	0,5
			Коэффициент оборачиваемости активов	2	0,33
			Показатель долгосрочной финансовой независимости;	3	0,16
Показатели ликвидности	3	0,16	Коэффициент текущей ликвидности	1	0,5
			Коэффициент критической ликвидности	2	0,33
			Коэффициент абсолютной ликвидности	3	0,5

Составлено авторами по материалам исследования

Маркетинговый блок включает два показателя: доля рынка и объем маркетингового бюджета. Маркетинг нужен для продвижения продукции, чтобы как можно больше бизнес-партнеров и клиентов узнали о производимой продукции или оказываемых услугах. Показатель доли рынка раскрывает то, какую долю на рынке всех выпускаемых книг занимают книги издательства [4]. Показатель объема маркетингового бюджета говорит о том, сколько денежных средств предприятие выделяет на маркетинг. Чем больше денег зарабатывает компания, тем большие суммы она выделяет на маркетинг, чтобы масштабировать эффект.

В таблице 4 приведены результаты ранжирования маркетинговых показателей по правилу Фишберна. Экспертным методом оцениваем долю рынка как более важный показатель, чем объем маркетингового бюджета.

Результаты ранжирования показателей маркетингового блока и присвоения весовых коэффициентов по правилу Фишберна

Наименование показателя	№ ранга (<i>i</i>)	Удельный вес по правилу Фишберна (r_i)
Доля рынка	1	0,66
Объемы маркетингового бюджета	2	0,34

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 5 ранжируем показатели репутационного блока и присваиваем им весовые коэффициенты по правилу Фишберна. Экспертным методом присваиваем объему тиражей ранг 1, так как только при хорошей выручке и растущей тенденцией издательство может печатать больше книг большими тиражами.

Таблица 5

Результаты ранжирования показателей репутационного блока и присвоения весовых коэффициентов по правилу Фишберна

Наименование показателя	№ ранга (i)	Удельный вес по правилу Фишберна (r _i)
Объем тиражей выпускаемых книг	1	0,66
Количество топовых авторов, издающихся в издательстве	2	0,34

Составлено авторами по материалам исследования

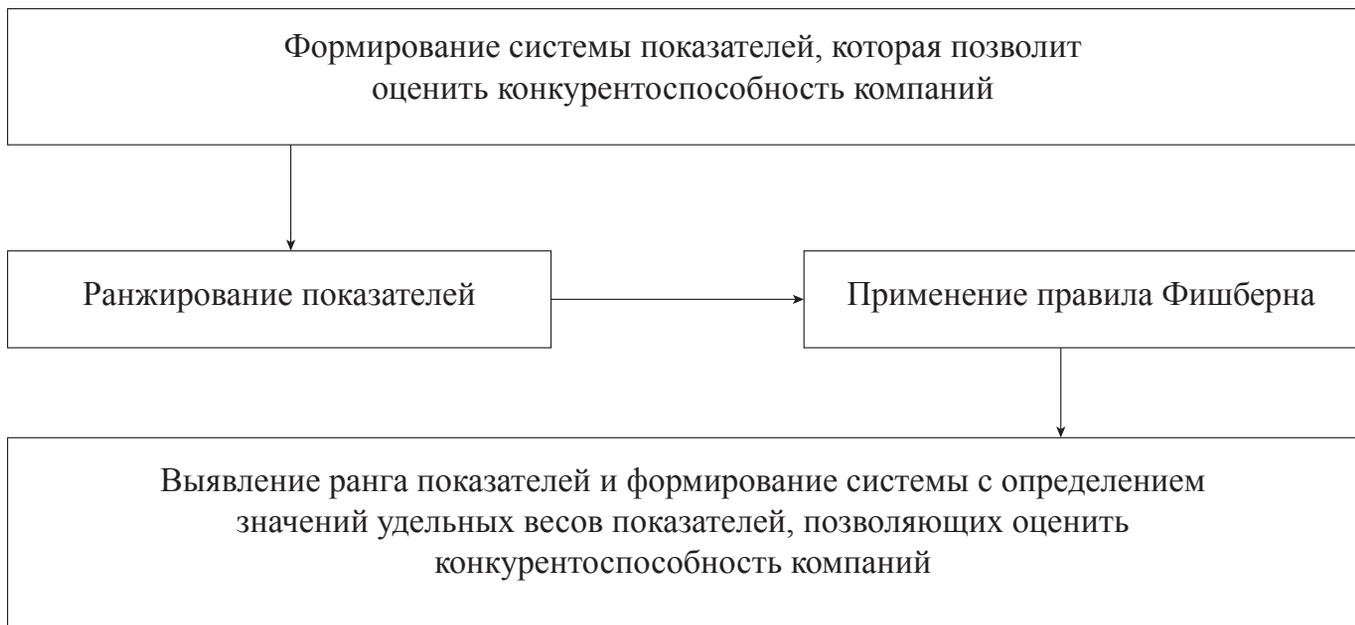
Алгоритм формирования системы показателей для оценки финансовой конкурентоспособности компании представлен на рисунке 1.

В рамках оценки по отдельным блокам используется формула:

$$R_j = \sqrt[n]{X_1 + X_2 + \dots + X_n} , \tag{3}$$

где R_j – рейтинговая оценка у системы показателей j-го блока; X₁, X₂,...X_n – относительные значения j-го показателя j-го блока.

В таблице 6 представлены результаты интегральной оценки коэффициентов рентабельности, а также итог по 2016-2018 гг. Видно, что динамика неровная, в зависимости от коэффициента. Например, рентабельность продаж от 2017 г. к 2018 г. выросла, а рентабельность активов упала.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Алгоритм формирования системы показателей для оценки финансовой конкурентоспособности компаний

Таблица 6

Оценка рентабельности

Коэффициент рентабельности	Ранг	Вес	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Показатель отдачи от единицы продаж	1	0,5	2,235	4,38	5,425
Коэффициент рентабельность активов	2	0,33	3,3	2,6037	1,089
Эффективность использования собственного капитала	3	0,16	2,6	2,0432	2,4944
Итог	-	-	8,151	9,0269	9,0084

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 7 представлены результаты интегральной оценки устойчивости. С 2016 г. по 2018 г. они сильно не изменились, значит компания держится ровно. Но если смотреть на итоговую сумму, то видно, что рост все-таки есть. В основном благодаря коэффициенту финансовой независимости.

Таблица 7

Оценка устойчивости

Коэффициенты устойчивости	Ранг	Вес	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент автономии	1	0,5	0,505	0,505	0,505
Коэффициент оборачиваемости активов	2	0,33	0,096	0,096	0,096
Показатель долгосрочной финансовой независимости	3	0,16	44,7612	47,9589	54,3939
Итог	-	-	45,3622	48,5599	54,9949

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 8 представлены результаты оценки ликвидности. По итоговым показателям можно сделать вывод, что 2018 г. удачнее двух предыдущих в аспекте ликвидности.

Таблица 8

Интегральная оценка ликвидности

Коэффициенты ликвидности	Ранг	Вес	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент текущей ликвидности	1	0,5	118,2	117,3	119,7
Коэффициент критической ликвидности	2	0,33	50,2359	49,4736	52,0905
Коэффициент абсолютной ликвидности	3	0,16	0,9552	2,1808	1,4032
Итог	-	-	169,4361	169,0144	173,2737

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 9 представлены результаты интегральной оценки маркетингового блока. Доля рынка достигла максимального значения в 2017 г., потом стала чуть меньше, чем в 2016 г. Так происходит потому, что постоянно на рынке то появляются, то исчезают новые издательства.

Таблица 9

Интегральная оценка маркетингового блока

Показатель	Ранг	Вес	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля рынка	1	0,66	10,7712	13,6752	10,3422
Объем маркетингового бюджета	2	0,34	0,002244	0,002516	0,002108
Итого	-	-	10,77344	13,67772	10,34431

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 10 представлена интегральная оценка репутационного блока. Судя по итоговой оценке, репутационные показатели растут, так как издательство пережило смену основного руководства в 2016 г. и ему нужно было время на формирование новых порядков, стратегий и модели работ с аудиторией.

Таблица 10

Интегральная оценка репутационного блока

Показатель	Ранг	Вес	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Объем тиражей выпускаемых книг	1	0,66	0,04	0,10	0,09
Количество топовых авторов, издающихся в издательстве	2	0,34	0,204	0,204	0,238
Итого	-	-	0,25	0,30	0,33

Составлено авторами по материалам исследования

Оценим результаты по финансовому, маркетинговому и репутационному блоку по годам:

1) финансовый блок (F_i):

$$I_{фин2016} = \sqrt[3]{8,151 \cdot 0,5 + 45,3622 \cdot 0,33 + 169,4361 \cdot 0,16} = 3,58;$$

$$I_{фин2017} = \sqrt[3]{9,0269 \cdot 0,5 + 48,5599 \cdot 0,33 + 169,0144 \cdot 0,16} = 3,62;$$

$$I_{фин2018} = \sqrt[3]{9,0084 \cdot 0,5 + 54,9949 \cdot 0,33 + 173,2737 \cdot 0,16} = 3,69;$$

2) маркетинговый блок (M_i):

$$I_{марк2016} = \sqrt{0,107844 \cdot 0,33} = 0,18;$$

$$I_{марк2017} = \sqrt{0,134516 \cdot 0,33} = 0,21;$$

$$I_{марк2018} = \sqrt{0,101108 \cdot 0,33} = 0,19;$$

3) репутационный блок (R_i):

$$I_{реп2016} = \sqrt{0,25 \cdot 0,16} = 0,2;$$

$$I_{реп2017} = \sqrt{0,30 \cdot 0,16} = 0,21;$$

$$I_{реп2018} = \sqrt{0,33 \cdot 0,16} = 0,22;$$

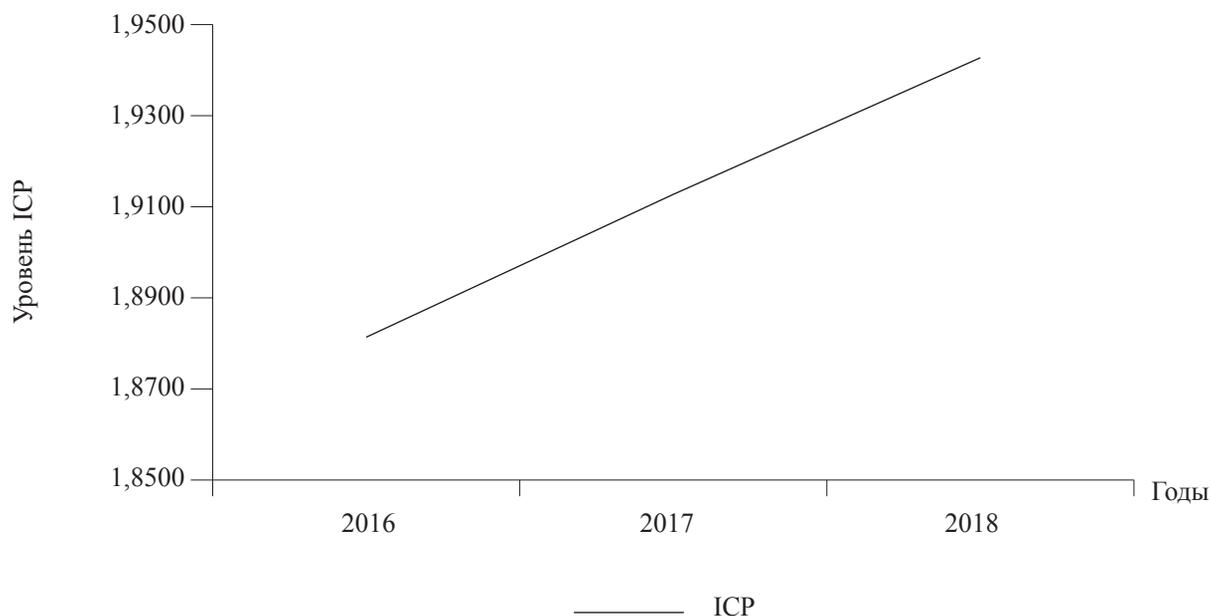
В рамках интегральной оценки используется формула с учетом весового критерия:

$$ICP = \sum ((r_{ij} \cdot F_i + r_{ij} \cdot M_i + r_{ij} \cdot R_i) . \tag{4}$$

Результаты оценки финансовой конкурентоспособности

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ICP	1,8814	1,9129	1,9429

Составлено авторами по материалам исследования

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Интегральная оценка финансовой конкурентоспособности «Эксмо»

Все эти показатели интегральной оценки финансовой конкурентоспособности представлены графически на рисунке 2.

Данные рисунка 2 показывают, что изменения по годам незначительны. Для сферы книжного бизнеса это хороший сигнал. Резкие перепады обычно приводят к банкротству издательств. Преимущество подхода заключается в том, что с таким набором анализируемых критериев методология оценки всесторонняя и гибкая и ее результаты более корректны и доказывают точность в оценке финансовой конкурентоспособности ООО «Издательство «Эксмо».

Библиографический список

1. Алиев, А. А., Соловьева, М. Г., Качалина, А. Д. Интегральная оценка финансового состояния предприятия // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 2 (770). – С. 288–303.
2. Антаев, Ж. Т., Дорожко, Т. П. Повышение уровня конкурентоспособности корпораций в Республике Казахстан // Вестник КГПИ. – 2016. – № 4. – С. 12–17.
3. Безруков, И. И. Оценка конкурентоспособности автомобильной промышленности России. Интегральный индекс конкурентоспособности // Экономика, социология и право. – 2015. – № 12. – С. 11–17.
4. Грахов, В. П., Мохначев, С. А., Беркутова, Т. В. Классификация методов оценки конкурентоспособности применительно к строительным организациям // Часопис економічних реформ. – 2015. – № 2 (18). – С. 14–19.
5. Екимова, К. В., Федина, Е. В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2013. – № 2. – С. 48.
6. Львова, А. Диалектика бренда. Смена имиджа в целом и имени фирмы в частности становится еще одним фактором повышения конкурентоспособности // Директор. – 2014. – № 3. – С. 60–62.

7. Мусальников, Д. А. Конкурентоспособность предприятия, факторы, пути повышения конкурентоспособности // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 1 (43). – С. 4–8.
8. Рубин, Ю. Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции: учебник. – М.: Маркет ДС, 2014. – 584 с.
9. Савицкая, Г. В. Критерии и показатели экономической эффективности бизнеса // Журнал исследований по управлению. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 26–48.
10. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: Инфра-М, 2015. – 510 с.
11. Философова, Т. Г. Конкуренция. Инновация. Конкурентоспособность. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 48 с.
12. Фишберн, П. Теория полезности для принятия решений. – М.: Наука, 1978. – 278 с.

References

1. Aliev A. A., Solov'eva M. G., Kachalina A. D. Integral'naya otsenka finansovogo sostoyaniya predpriyatiya [*Integral assessment of the financial condition of the enterprise*]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2018, vol. 24, no. 2 (770), pp. 288-303.
2. Ekimova K. V., Fedina E. V. Teoreticheskie aspekty ispol'zovaniya klasterov v formirovanii konkurentosposobnoi ekonomiki [*Theoretical aspects of the use of clusters in the formation of a competitive economy*]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 2013, no. 2, pp. 48.
3. Grakhov V. P., Mokhnachev S. A., Berkutova T. V. Klassifikatsiya metodov otsenki konkurentosposobnosti primenitel'no k stroitel'nym organizatsiyam [*Classification of methods for assessing competitiveness in relation to construction organizations*]. *Chasopys ekonomichnykh reform [Time Description of Economic Reforms]*, 2015, no. 2 (18), pp. 14-19.
4. Musal'nikov D. A. Konkurentosposobnost' predpriyatiya, faktory, puti povysheniya konkurentosposobnosti [*Enterprise competitiveness, factors, ways to improve competitiveness*]. *Voprosy nauki i obrazovaniya [Science and education issues]*, 2019, no. 1 (43), pp. 4-8.
5. L'vova A. Dialektika brenda. Smena imidzha v tselom i imeni firmy v chastnosti stanovitsya eshche odnim faktorom povysheniya konkurentosposobnosti [*Brand dialectics. Change of the image in general and the name of the company in particular becomes another factor in increasing competitiveness*]. *Direktor*, 2014, no. 3, pp. 60-62.
6. Bezrukov I. I. Otsenka konkurentosposobnosti avtomobil'noi promyshlennosti Rossii. Integral'nyi indeks konkurentosposobnosti [*Assessment of the competitiveness of the automotive industry in Russia. Integral index of competitiveness*]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo*, 2015, no. 12, pp. 11-17.
7. Antaev Zh. T., Dorozhko T. P. Povyshenie urovnya konkurentosposobnosti korporatsii v Respublike Kazakhstan [*Increasing the level of competitiveness of corporations in the Republic of Kazakhstan*]. *Vestnik KGPI [KSPI Zharshysy]*, 2016, no. 4, pp. 12-17.
8. Rubin Yu. B. Teoriya i praktika predprinimatel'skoi konkurentsii [*Theory and practice of entrepreneurial competition*], Moscow, Market DS, 2014. 584 p.
9. Savitskaya G. V. Kriterii i pokazateli ekonomicheskoi effektivnosti biznesa [*Criteria and indicators of economic efficiency of business*]. *Zhurnal issledovaniy po upravleniyu [Journal of Management Studies]*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 26-48.
10. Fatkhutdinov R. A. Konkurentosposobnost': ekonomika, strategiya, upravlenie [*Competitiveness: economics, strategy, management*]. Moscow, Infra-M, 2015. 510 p.
11. Filosofova T. G. Konkurentsia. Innovatsiya. Konkurentosposobnost' [*Competition. Innovation. Competitiveness*]. Moscow, Yuniti-Dana, 2017. 48 p.
12. Fishburn P. Teoriya poleznosti dlya prinyatiya reshenii [*Utility theory for decision making*]. Moscow, Nauka, 1978. 278 p.

Каримов Усмон Сафаралиевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5566-5600
e-mail: usmon_95@mail.ru

МЕХАНИЗМ РАЗРАБОТКИ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ, ОСНОВНЫЕ АЛГОРИТМЫ

Аннотация. Статья посвящена стратегическому блоку корпоративных финансов – формированию механизма дивидендной политики в компании, и ее роли в процессах накопления и распределения собственности. Поскольку финансовые рынки характеризуются высокой мобильностью и волатильностью, постольку дивидендная политика и сам финансовый механизм корпораций постоянно эволюционируют. В статье рассмотрены основные дивидендные практики и теории, позволившие получить высокий дивидендный выход. Основной акцент сделан на формы выплат, основные этапы формирования дивидендной политики, отраслевые особенности, влияющие на дивидендный механизм и возможности оптимизации и адаптации к существующей рыночной конъюнктуре. В статье предложены рекомендации поэтапного формирования механизма дивидендной политики в компании в сфере ритейла.

Ключевые слова: благосостояние акционеров, дивидендная политика, инвестиционная привлекательность, методика выплаты дивидендов, механизм дивидендной политики, отраслевая принадлежность, теория дивидендов, эффективность дивидендной политики.

Для цитирования: Каримов У.С. Механизм разработки дивидендной политики, основные алгоритмы// Вестник университета. 2020. № 10. С. 122–130.

Karimov Usmon
Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: usmon_95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5566-5600

MECHANISM FOR DEVELOPING A DIVIDEND POLICY, BASIC ALGORITHMS

Abstract. The article is devoted to the strategic block of corporate finance – the formation of the mechanism of dividend policy in the company and its role in the processes of accumulation and distribution of property. Since financial markets are characterized by high mobility and volatility, the dividend policy and the financial mechanism of corporations are constantly evolving. The article considers the main dividend practices and theories that allowed us to obtain a high dividend yield. The paper makes the main emphasis on the forms of payments, the main stages of the formation of the dividend policy, industry features affecting the dividend mechanism and the possibilities of optimization and adaptation to the existing market environment. The article offers recommendations for the stage-by-stage formation of the mechanism of dividend policy in the company in the field of retail.

Keywords: dividend policy, effectiveness of dividend policy, industry affiliation, investment attractiveness, mechanism of dividend policy, methods of payment of dividends, shareholders' welfare, theory of dividends.

For citation: Karimov U.S. (2020) Mechanism for developing a dividend policy, basic algorithms. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 122–130. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-122-130

На сегодняшний день самой обсуждаемой финансовой темой является дивидендная политика. Конечно, это обусловлено традиционными ожиданиями дивидендных выплат и прогнозов будущих поступлений на основе предварительных обсуждений по опубликованным компаниями P&L. Корпоративные финансы постоянно подстраиваются под рынок, и сейчас все обусловлено отношениями, которые формируются между рыночными субъектами на основе рыночной стоимости акций. Глобальный вирус, в частности, вызвал волну спланта. Компании расщепляют свои акции, надеясь увеличить численность акционеров и, таким образом, свою финансовую мощь.

В многочисленных научных теориях и исследованиях постоянно предпринимаются попытки определить, «куда направятся инвестиции», и, соответственно, степень влияния дивидендной политики на стоимость и ценность компании. В связи с этим муссируются вопросы, связанные с процессом распределения

© Каримов У.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

полученной прибыли и достижения баланса между объемом реинвестиций, которые обеспечат рост стоимости компании, и прибылью, распределяемой между акционерами компании. Следует отметить, что в настоящее время менеджмент отдает предпочтение увеличению процентов дивидендов, поскольку самый высокий финансовый риск на сегодня – потеря акционеров.

Цель настоящего исследования заключатся в развитии теоретических аспектов определения элементов дивидендного механизма и определения типа дивидендной политики. Можно сказать, это традиционная дискуссия, в которой уже успели принять участие такие исследователи и практики, как М. Гордон, Дж. Линтнер, М. Миллер, Ф. Модильяни, Э. Литценбергер, К. Рамасвами.

Мировая конъюнктура благосклонна к российскому фондовому рынку. В связи с этим появились достаточно интересные отечественные публикации, посвященные дивидендной политике, капитализации компаний таких ученых, как И. Я. Лукасевич, О. А. Фролова, А. Е. Шамин, О. Е. Алехина, Н. К. Пирогов и Н. Н. Волкова [6].

В современных условиях, когда экономика развивается быстрыми темпами, все чаще появляются коммерческие корпорации и их дочерние компании. Это стимулирует конкуренцию между ними в различных отраслях экономики, в том числе и на фондовом рынке, что вызывает быстрый перелив капиталов. Корпоративные финансы «имеют дело» прежде всего со стратегическими ресурсами. Ключевым фактором накоплений и конкурентоспособности становятся инвестиции, бизнес-модели и инвестиционная привлекательность рынка. Повышение уровня конкурентоспособности повышает капитализацию ценных бумаг компании. Компании часто разрываются между выплатой дивидендов или реинвестированием своей прибыли в фонды и бизнес. Стоит отметить, что в условиях нестабильности компании, выплачивающие дивиденды почти никогда не имеют стационарной формулы определения коэффициента выплаты дивидендов. В связи с этим для повышения уровня конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компании необходимо разработать механизм формирования дивидендной политики.

Вопрос о роли и виде дивидендной политики в деятельности акционерного общества постоянно выступает объектом дискуссий и драматической борьбы. Компания затрагивает интересы многих противоборствующих групп, следовательно, вопрос прогнозирования величины дивидендов и их влияния на стоимость и структуру капитала, капитализацию компании на благосостояние акционеров чрезвычайно важен для менеджмента и судьбоносен для будущего компании.

В созданных теориях дивидендов существует много научных определений дивидендной политики. Популярным определением является следующее: дивидендная политика – это элемент корпоративной политики акционерного общества в области формирования и распределения прибыли между акционерами компании.

Дивидендная политика выступает определенным инструментом, влияющим на формирование и распределение прибыли акционеров компании. Также дивидендную политику стоит рассматривать как математическую модель, базирующуюся на финансовой стратегии фирмы, призванную максимизировать благосостояние акционеров компании [2].

Реализация дивидендной политики должна осуществляться посредством нормативно-правового, организационного, экономического, функционального обеспечения, которое и определяет механизм дивидендной политики.

По мере развития финансового рынка, расширения и эволюции целей и задач дивидендной политики, изменения финансовых отношений, происходит и корректировка механизма разработки дивидендной политики.

Если раньше, например, до пандемии обращали внимание на объективные закономерности и правила, определяющие рыночную стоимость акций, то сейчас важна совокупность экономических отношений между различными группами участников финансового рынка по поводу формирования и накопления собственности, которая измеряется движением стоимости ценных бумаг. И, конечно, нельзя забывать об используемой бизнес-модели и математических инструментах для принятия стратегических целей компании.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики дивидендной политики содержится в трудах Р. Брейли и С. Майерса, где дается научное обоснование и определение дивидендной политики. По их мнению, дивидендная политика – это компромисс между реинвестированием прибыли, с одной стороны, и выплатой дивидендов путем выпуска новых акций – с другой [3].

Как показывает практика, дивидендная политика компании является неотъемлемой частью решения хозяйствующего субъекта в плане инвестирования и бизнес-моделирования. Основное предназначение дивидендной

политики компании заключается в нахождении баланса между распределяемой прибылью и той части прибыли, которая остается в рамках фирмы для ее развития, что отражается в теории ценности фирмы.

Прибыль компании делится на три составные части: налоги, нераспределенная прибыль дивиденды. Распределение между этими составными частями определяется дивидендной политикой. Нераспределенная прибыль аккумулируется в фонды развития компании. Это самый значительный источник финансирования компании на практике, за счет собственных средств. Дивиденды выплачиваются в виде денежных средств. Акционерное общество, которое намерено выплачивать дивиденды, а также нуждается в средствах для финансирования своих инвестиционных проектов и стартапов, должна будет использовать внешние источники финансирования.

Дивиденды и капитализация компании являются основными источниками увеличения благосостояния акционеров. Доказано хозяйственной практикой наличие прямой связи между дивидендами и ценами на акции, этот факт в очередной раз ярко продемонстрировал российский рынок, если вся прибыль компании направлена на выплату дивидендов, то она лишает себя возможности реинвестирования для обеспечения роста, поэтому менеджмент компании должен принять решения, какую долю прибыли она направит на выплаты акционерам в виде дивидендов и какую долю прибыли реинвестировать. Но, если нет перспективной бизнес-модели, то остается только совершенствовать процесс управления и завлекать инвесторов дивидендами.

Выплата дивидендов компанией – действие, имеющее разные последствия для акций и финансов компании. С одной стороны, компания создает дополнительную доходность для своих инвесторов, обеспечивает рост капитализации и создает дополнительный спрос на ценные бумаги. С другой стороны, из контура компании выводятся деньги, которые могли бы направиться на развитие бизнеса или поддержание оборотного капитала.

Поэтому при оценке компаний, выплачивающих дивиденды, и сравнении их с менее щедрыми конкурентами следует оценить ситуацию, насколько решение о выплате дивидендов отвечает целям развития компании, обеспечению роста рыночной цены акций и развитию бизнеса. От этого процесса зависит устойчивость компании и величина инвестиционного дохода.

Несмотря на декларирование предположения о независимости доходов акционеров от дивидендной политики, менеджмент почти всегда является крупнейшим акционером, и они имеют наибольшую выгоду от любой дивидендной политики [7].

Также можно сказать, что дивидендная политика является определяющим параметром здоровья финансовой политики и по показателям дивидендов в настоящее время оценивают успешность компании и ее менеджмента.

В свете вышеизложенного и исходя из целей корпоративной политики понятие дивидендной политики может быть сформулировано следующим образом: дивидендная политика представляет собой драйвер-модель управления чистой прибылью, заключающуюся в оптимизации пропорций между выделяемой долей прибыли для производственной деятельности компании и выплачиваемой в виде дивидендов акционерам с целью максимизации рыночной ценности компании и ее стратегического роста.

В финансовой науке существует два основных подхода, касающихся процесса формирования дивидендной политики в компании (табл. 1):

Таблица 1

Основные подходы формирования дивидендной политики

Подход	Суть
Иррелевантность дивидендов	Ключевая предпосылка заключается в том, что для инвестора выплата дивидендов не имеет значения, поскольку инвестор всегда может продать часть своего капитала, если ему нужны будут деньги. Таким образом, две компании одного сегмента и масштабов деятельности должны иметь одинаковую стоимость
Релевантность дивидендов	Данный подход предполагает, что выплата периодических дивидендов окажет положительное влияние на стоимость акций компании

Составлено автором по материалам исследования

Ф. Модильяни и М. Миллер в 1961 г. потрясли мир корпоративных финансов после публикации своей статьи «Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares» в журнале «Бизнес». Они предложили совершенно новую точку зрения на сущность дивидендов при определении будущей стоимости фирмы. Новая полосо изысканий в области дивидендной политики утверждала, что с учетом нескольких предположений инвесторы должны быть безразличны к тому, выплачивают ли фирмы дивиденды или нет. Статья 1961 г. была продолжением статьи, опубликованной в 1958 г., содержание которой утверждало, что структура капитала фирмы не имеет значения в качестве определяющего фактора ее будущих перспектив [12].

1. Теория иррелевантности дивидендов (Модильяни и Миллера, М&М) утверждает, что инвестор самостоятельно влияет на доходность вне зависимости от типа дивидендной политики, которой придерживается компания. Основные предположения, на которых основывается теория, это: менеджеры компании и инвесторы обладают одинаковой информацией; рынок капитала является совершенным; отсутствие налогов на прибыль; дивидендная политика не влияет на капитальные инвестиции компании; на стоимость акционерного (собственного) капитала не влияет какая доля прибыли будет направлена на выплату дивидендов; отсутствие расходов на эмиссию и транзакционные издержки [12].

2. Остаточная теория утверждает, что дивиденды, выплачиваемые фирмами, являются остаточными после того, как фирма сохранила денежные средства для всех доступных и желательных проектов с положительной NPV. Суть этой теории заключается в том, что выплата дивидендов бесполезна в качестве прокси при определении будущей рыночной стоимости фирмы. Таким образом, фирма никогда не должна отказываться от желательных инвестиционных проектов для выплаты дивидендов. Поэтому инвесторам, придерживающимся этой теории, безразлично, выплачивают компании дивиденды или нет. Их беспокоит перспектива более высоких будущих денежных потоков, которые могут привести к повышению стоимости их акций и выплате более высоких дивидендов.

3. Теория предпочтительности дивидендов (М. Гордона и Дж. Линтнера). Эта теория утверждает, что акционеры отдают свое предпочтение текущим дивидендам, так как каждый рубль ожидаемых дивидендов будет стоить больше, чем рубль ожидаемого прироста капитала. Это связано с тем, что акционеры в силу своего неприятия риска, всегда будут предпочитать текущие дивиденды возможным будущим доходам от прироста курсовой стоимости акций. Максимизация дивидендных выплат предпочтительнее, чем капитализация прибыли [10].

4. Теория минимизации дивидендов Р. Литценбергера и К. Рамасвами утверждает, что эффективность определяется путем минимизации налоговых выплат. Так как налогообложение текущих доходов в форме дивидендов всегда выше, чем предстоящих, дивидендная политика должна обеспечивать минимизацию дивидендных выплат и, следовательно, максимизацию капитализации прибыли, чтобы получить наивысшую налоговую защиту совокупного дохода собственников. Подобный подход к дивидендной политике не устраивает многочисленных акционеров из-за текущего и предстоящего уровня доходов собственников [11].

5. Теория «синицы в руках», выдвинутая независимо М. Гордоном в 1963 г. и Дж. Линтнером в 1962 г., утверждает, что дивиденды имеют отношение к определению стоимости фирмы. В популярной модели оценки обыкновенных акций, разработанной М. Гордоном, детерминантами стоимости акционерного финансирования фирмы являются дивиденды, которые фирма, как ожидается, будет выплачивать вечно, ожидаемые годовые темпы роста дивидендов и текущая цена акций фирмы [10].

6. Сигнальная теория дивидендов, утверждает, что рыночная стоимость акции автоматически увеличивается по мере роста дивидендов, при дальнейшей реализации этих акций, акционеры получают дополнительный доход.

Делая упор на логику и на достоверные эмпирические результаты, автор придерживается теории релевантности дивидендов, так как реалистичность этой теории можно наблюдать по всем секторам «голубых фишек», что делает ее популярной и часто используемой менеджментом. Предположение о том, что акционеры относятся безразлично как к текущим дивидендам, так и к предполагаемым будущим, не всегда является безусловно правильным утверждением. Поскольку мы предполагаем, что компании будут обеспокоены, вероятность банкротства, потерей рыночной стоимости или финансового кризиса и другими факторами, которые повлияют на ожидания акционеров и инвесторов в будущем.

Это означает, что компании, которые не платят дивиденды, должны создать иные условия привлечения инвесторов или финансов, например, возможно сравнения доходности инвестиций, с прибылью по периодическим дивидендам. Существуют многочисленные локальные ситуационные теории, поддерживающие гипотезу релевантности дивидендов, основаны на явлениях, наблюдаемых в различных областях технологи

финансов. Поэтому вполне вероятно, что дивидендная политика имеет кардинальное значение для определения будущей стоимости акций фирмы и, следовательно, ее рыночной стоимости.

Традиционно акцентируют внимание на трех подходах при формировании модели корпоративных финансов и дивидендного механизма, которым соответствуют определенные методики дивидендных выплат (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Виды дивидендной политики и методика выплаты дивидендов

При выборе того или иного вида дивидендной политики приоритеты между интересами акционеров и интересами компании могут смещаться в обоих направлениях [4].

Консервативная дивидендная политика предполагает, что приоритетной целью распределения прибыли является удовлетворение потребностей в ней для производственного. В таком случае более высокими темпами растет стоимость чистых активов акционерного общества, а, следовательно, рыночная стоимость компании. Применение данного вида дивидендной политики возможно в двух случаях: когда дивиденды начисляются по остаточному принципу, а также в том случае, когда организация установила определенный долгосрочный стандарт распределения чистой, прибыли на капитализируемую и потребляемую [8].

Рассмотрим несколько крупных компаний в различных отраслях экономики в Российской Федерации: ПАО «Магнит», ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром» и ПАО «Ростелеком». Для этих крупных компаний вопрос формирования дивидендной политики является актуальной.

Многие ученые и исследователи выделяют различные факторы совокупность, которых определяет выбор типа дивидендной политики. В основном на практике к таким факторам относятся: ограничения правового характера, различия в налоговой политике разных стран, сфера деятельности компании и ее возраст, интересы акционеров и будущие интересы руководства.

Так, в положении ПАО «Магнит» п. 3.1 гласит, что дивиденды общества выплачиваются только из прибыли общества, полученной по результатам соответствующего периода в соответствии с Российскими стандартами бухгалтерского учета после налогообложения. Обращаясь к положениям о дивидендной политике других вышеупомянутых компаний, мы можем отметить, что источниками выплаты дивидендов является прибыль после налогообложения [9].

К ограничениям правового характера относятся некоторые положения Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в котором оговариваются такие случаи, как «стоимость чистых активов акционерного общества становится меньше его уставного капитала, резервного фонда, а также превышает номинальную стоимость размещенных привилегированных акций, либо становится

меньше их размера в результате выплаты дивидендов, общество не вправе принимать решение о выплате дивидендов по акциям» [1].

С юридической точки зрения вышеприведенные компании имеют одинаковые правовые нормы относительно источника выплат дивидендов. Кроме того, следует отметить тот факт, что в положении ПАО «Ростелеком» в п. 5.6 прописано, что общая сумма, которая выплачивается в качестве годового дивиденда по каждой привилегированной акции, устанавливается в размере 10 % от чистой прибыли. В связи с этим следует сделать вывод о том, что компании придерживаются умеренной дивидендной политики, в отношении привилегированных акций. Установлен минимальный размер дивидендов, однако при этом прописано, что процент может увеличиваться. Исследование показывает, что для Российских компаний в первую очередь важным является вопрос повышения инвестиционной привлекательности и прирост капитала. В целом в России встречается умеренный подход к выплате дивидендов, а иногда и консервативный подход.

Многие ученые придерживаются мнения о том, что дивидендная политика напрямую зависит от отраслевой принадлежности компаний. Таким образом, чем стабильнее доход отрасли, тем стабильнее дивидендная политика компании. Вышеназванные компании относятся к различным отраслям экономики: продуктовый ритейл, нефтегазовый, банковский и телекоммуникационные сектора.

Согласно данным, приведенным в таблице 2, ПАО «Газпром» стал самой прибыльной компанией в России по статистике 2019 г. Важно отметить, что такой уровень дохода должен сохраняться стабильно на протяжении ряда лет, поэтому стоит рассмотреть показатели за предыдущие годы и на их основе сделать необходимые выводы.

Таблица 2

Финансовые показатели крупных компаний В Российской Федерации

Компания (отрасль)	Выручка, млрд руб.	Прибыль, млрд руб.	Капитализация, млрд руб.
ПАО «Газпром» (нефтегазовый сектор)	7 659	1 203	4 593
ПАО «Магнит» (продуктовый ритейл)	1 369	17,1	427,5
ПАО «Сбербанк» (банковский сектор)	-	845	4 596
ПАО «Ростелеком» (телекоммуникационный сектор)	337,4	244,8	16,5

Составлено автором по материалам исследования

Приведем фактические данные по дивидендной политике вышеупомянутых компаний и сравним их. Это позволит, охарактеризовать особенности и разработать предложения по формированию дивидендной политики с учетом отраслевой принадлежности.

Таблица 3

Размер дивиденда на одну обыкновенную акцию

Компани	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ПАО «Газпром»	7,89	8,04	8,04	16,61	15,24
ПАО «Магнит»	310,47	278,13	251,01	304,16	304,19
ПАО «Сбербанк»	1,97	6	12	16	18,7
ПАО «Ростелеком»	5,92	5,39	5,05	5	0

Составлено автором по материалам исследования

Из таблицы 3 видно, что ПАО «Магнит» является непосредственным лидером по показателю дивиденд на акцию, который равен отношению чистой прибыли компании, доступной для распределения, к среднегодовому числу обыкновенных акций и направляет большую часть своей прибыли на выплату дивидендов.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько особенностей дивидендной политики Российских акционерных обществ.

- отраслевая принадлежность оказывает непосредственное влияние на размер дивидендов;
- большинство эмитентов не фиксируют размер дивидендов в положении о дивидендной политике компании;
- акции Российских компаний в основном приобретаются инвесторами в расчете на рост курсовой разницы.

Стоит также учитывать фактор возраста компании, особенности дивидендной политики, которые мы выделили относятся к развивающемуся рынку, так как чем моложе компания, тем ниже ее дивиденды, и наоборот.

В современной дивидендной политике Российских компаний исходя из проведенного анализа можно выделить следующие тенденции:

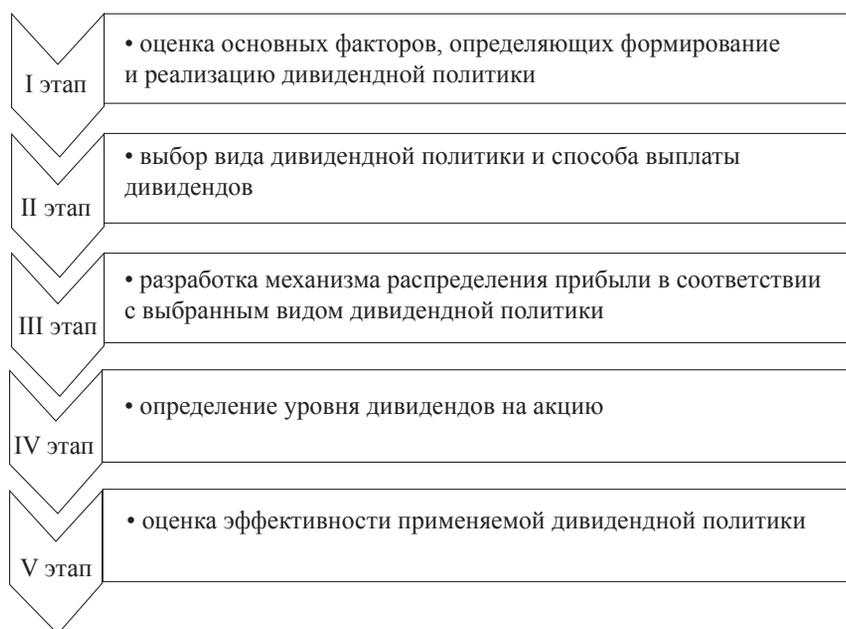
- постепенное увеличение размера дивидендов;
- невысокая дивидендная доходность бумаги, что характерно для развивающегося рынка;
- распространение практики использования дивидендных выплат для перераспределения средств, в пользу основного акционера компаний.

На практике вопросу разработки механизма формирования дивидендной политики уделяется недостаточное внимание. Тем не менее наблюдается большая заинтересованность крупных компаний в определении типа дивидендной политики и способов дивидендных выплат.

Процесс формирования дивидендной политики компании требует тщательного изучения нормативно-правовых актов, регламентирующих данную область. В России это Налоговый и Гражданский кодексы, Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

Выбор эффективной дивидендной политики на определенном этапе развития компании заключается в основном на достижении оптимального соотношения между потребляемой и капитализируемой прибылью [5].

Для достижения максимального положительного эффекта от выбранного вида дивидендной политики и методики их выплат, компаниям следует включить механизм формирования дивидендной политики, которая состоит из пяти этапов в свою финансовую стратегию (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Этапы формирования дивидендной политики дивидендов

Преимущества, которые можно достичь, внедряя тот или иной вид дивидендной политики как со стороны акционеров, так и со стороны компании, могут быть следующие:

- разрешение неопределенностей инвесторов: в таком случае компания придерживается политики стабильных выплат дивидендов и не будет изменять размер дивидендов в зависимости от изменений размера получаемой прибыли;

– желание акционера получить текущий доход: инвесторы, которые настроены на получение текущего дохода по своим акциям, предпочитают компании со стабильной дивидендной политикой, чем компании с постоянно изменяющимися дивидендами;

– привлечение дополнительных источников финансирования: дивидендная политика, предусматривающая стабильные и регулярные выплаты, имеет тенденцию превращать акции компании в инвестиции, а не спекуляцию.

Таким образом, механизм формирования дивидендной политики занимает особое место в финансовой стратегии компании, так как от грамотно и правильно сформированной дивидендной политики напрямую зависит стоимость компании и ее инвестиционная привлекательность.

В результате анализа успешной дивидендной практики можно сделать вывод, что если нераспределенная прибыль реинвестируется по стоимости собственного капитала или выше, благосостояние акционеров увеличивается за капитализации собственного капитала компании. Однако поскольку транзакционные издержки могут иметь различную функциональную форму, государство может ввести и вводит нормативные ограничения, появляются новые инструменты фондового рынка, постольку определить эффективную и популярную дивидендную политику довольно сложно, и тогда прибегают к математическому моделированию. Поэтому определяя механизм дивидендной политики, мы говорим прежде всего о комплексе математических моделей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 17.07.2020).
2. Абалкина, Т. В. Дивидендная политика и ее влияние на стоимость компании // *Науковедение*. – 2013. – № 5. – С. 12-21.
3. Брейли, Р., Майерс, С. Принципы корпоративных финансов. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 1008 с.
4. Грызунова, Н. В. Управление акционерным капиталом: проблемы собственности и конфликт интересов // *Бизнес в законе*. – 2012. – № 5. – С. 134-138.
5. Грызунова, Н. В., Киселёва, И. А. Управление денежными потоками предприятия и их оптимизация // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2016. – Т. 12. – № 7 (340). – С. 119-130.
6. Лукасевич, И. Я. Дивидендная политика: теоретические аспекты и особенности в РФ // *Управление корпоративными финансами*. – 2007. – № 4. – С. 228-241.
7. Макарова, Е. А. Сравнение подходов исследования дивидендной политики компаний развитого и развивающегося рынков капитала // *Корпоративные финансы*. – 2010. – № 1 (13). – С. 95-105.
8. Слепов, В. А., Громова, Е. И., Кери, И. Т. Финансовая политика компании: учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2010. – 283 с.
9. Официальный сайт ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magnit.com/ru/shareholders-and-investors/dividends/> (дата обращения: 17.07.2020).
10. Gordon, M. J., Gould, L. I. The cost of equity capital: A reconsideration // *Journal of Finance*. – 1979. – No. 33. – Pp. 849-861.
11. Litzenberger, R. H., Ramaswamy, K. The effect of personal taxes and dividends on capital asset prices // *Journal of Financial Economics*. – 1979. – Pp. 163-196.
12. Miller, M. H., Modigliani, F. Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares // *Journal of Business*. – 1961. – Pp. 411-433.

References

1. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 29.07.2017) "Ob aktsionernykh obshchestvakh" [*Federal law "On Joint-Stock Companies" № 208-FZ, dated December 26, 1995 (as amended, dated on July 29, 2017)*]. Legal reference system "Consultant-Plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (accessed 17.07.2020)
2. Abalkina T. V. Dividendnaya politika i ee vliyanie na stoimost' kompanii [*Dividend policy and its impact on the company's value*]. *Naukovedenie*, 2013, no. 5, pp. 12-21.
3. Brealey R., Myers S. Printsipy korporativnykh finansov [*Principles of corporate finance*]. Moscow, Olymp-Bizness, 2016. 1008 p.
4. Gryzunova N. V. Upravlenie aktsionernym kapitalom: problemy sobstvennosti i konflikt interesov [*Joint-stock capital management: issues of ownership and conflict of interest*]. *Biznes v zakone [Business in Law]*, 2012, no. 5, pp. 134-138.
5. Gryzunova N. V., Kiseleva I. A. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatiya i ikh optimizatsiya [*Cash flow management of the company and its optimization*]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*, 2016, vol. 12, no. 7 (340), pp. 119-130.

6. Lukasevich I. Ya. Dividendnaya politika: teoreticheskie aspekty i osobennosti v RF [*Dividend policy: theoretical aspects and features in the Russian Federation*]. Upravlenie korporativnymi finansami, 2007, no. 4, pp. 228-241.
7. Makarova E. A. Sravnenie podkhodov issledovaniya dividendnoi politiki kompanii razvitogo i razvivayushchegosya rynkov kapitala [*Comparison of approaches to research on the dividend policy of companies in developed and emerging capital markets*]. Korporativnyye finansy [*Journal of Corporate Finance Research*], 2010, no.1 (13), pp. 95-105.
8. Slepov V. A., Gromova E. I., Keri I. T. Finansovaya politika kompanii: uchebnoe posobie [*Financial policy of the company: tutorial*]. Moscow, Ekonomist`, 2010. 283 p.
9. Ofitsial'nyi sait PAO "Magnit" [*Official website of PJSC "Magnit"*]. Available at: <https://www.magnit.com/ru/shareholders-and-investors/dividends/> (accessed 17.07.2020)
10. Gordon M. J., Gould L. I. The cost of equity capital: A reconsideration. *Journal of Finance*, 1979, no. 33, pp. 849-861.
11. Litzenberger R. H., Ramaswamy K. The effect of personal taxes and dividends on capital asset prices. *Journal of Financial Economics*, 1979, pp. 163-196.
12. Miller M. H., Modigliani F. Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares. *Journal of Business*, 1961, pp. 411-433.

Матвеевский Сергей Сергеевич

канд. техн. наук, ФГОБУ ВО

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8307-910X**e-mail:** ssmatveevskii@fa.ru**ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ**

Аннотация. В работе представлено текущее состояние цифровой трансформации российских банков. Автор определяет цифровизацию банков как внедрение технологий Fintech, тесное сотрудничество с Fintech-компаниями. Цифровизация имеет как положительные, так и отрицательные последствия: растут киберриски, снижается финансовая устойчивость. Анализ позволил автору сделать выводы о том, что цифровая трансформация российских банков характеризуется: комплексной реализацией сценариев BCBS и взаимодействием банков с Fintech-компаниями, возникновением нео-банков; усилением конкуренции в банковском секторе; инновационными возможностями по производству и продаже банковских услуг и продуктов, появлением новых рисков; накоплением и использованием больших объемов данных; необходимостью существенного изменения информационных систем банков (рост спроса на услуги IT-компаний); возникновением экосистем, в которые активно вовлекаются небанковские организации; большими затратами российских банков, что, как правило, приводит к улучшению их финансовых результатов (как следствие, средние и небольшие банки начинают проигрывать на рынке).

Ключевые слова: банк, Bigtech-компания, Fintech, Fintech-компания, нео-банк, экосистема, цифровая платформа, цифровизация.

Для цитирования: Матвеевский С.С. Текущее состояние цифровой трансформации российских банков//Вестник университета. 2020. № 10. С. 131–137.

Matveevskii Sergey

Candidate of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8307-910X**e-mail:** ssmatveevskii@fa.ru**CURRENT STATE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN BANKS**

Abstract. The paper presents current state of digital transformation of Russian banks. The author defines the digitalization of banks as the introduction of FinTech technologies, close cooperation with Fintech-companies. Digitalization has both positive and negative consequences: cyber risks are growing, financial stability is decreasing. The analysis allowed the author to draw conclusions that the digital transformation of Russian banks is characterized by: the complex implementation of BCBS scenarios and the interaction between banks and Fintech-companies, the emergence of neo-banks; increased competition in the banking sector; innovative opportunities for the production and sale of banking services and products, the emergence of new risks; accumulation and use of large amounts of data; the need to significantly change the information systems of banks (growth in demand for the services of IT companies); the emergence of ecosystems in which non-banking organizations are actively involved; large costs of Russian banks, which, as a rule, leads to an improvement in their financial results (as a result, medium and small banks begin to lose in the market).

Keywords: bank, Bigtech-company, Fintech, Fintech-company, digital platform, digitalization, ecosystem, neo-bank.

For citation: Matveevskii S.S. (2020) Current state of digital transformation of russian banks. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 131–137. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-131-137

Российские банки в настоящее время «переживают» цифровую трансформацию: внедрение технологий Fintech, активное сотрудничество с Fintech-компаниями [4]. Технологические инновации Fintech позволяют по-новому осуществлять платежи, сберегать денежные средства, брать кредиты, управлять рисками и получать финансовые консультации, что принципиально меняет процесс производства и продажи банковских услуг [2].

© Матвеевский С.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

К наиболее важным положительным последствиям использования Fintech в банковском секторе можно отнести:

- увеличение банковской (финансовой) доступности;
- обеспечение более качественных и индивидуальных банковских услуг;
- снижение транзакционных издержек и ускорение реализации банковских услуг;
- положительное влияние на финансовую стабильность в связи с усилением конкуренции;
- возможность использования Fintech для улучшения регулирования кредитных организаций [17].

К негативным последствиям цифровой трансформации банков можно отнести: рост рисков, (прежде всего, киберрисков), высокая стоимость реализации. Развитие Fintech определило возникновение Fintech-компаний, которые стали активно конкурировать с традиционными банками.

Данная работа посвящена изучению сущности цифровой трансформации банков, выявлению особенностей реализации данного процесса в российских условиях, определению последствий для банковской системы.

В связи с этим в работе рассмотрена сущность Fintech, связанных с ним технологий, последствий для информационных систем банков. Методология исследования основана на выявлении особенностей инновационных технологий Fintech, определении их влияния на информационные и иные системы банков, раскрытии сущности сценарного подхода BCBS к вариантам цифровой трансформации конкретного банка, выявлении значения посредников – IT-компаний, анализе расходов некоторых российских банков на цифровизацию, описании сущности экосистем российских банков.

В статье рассмотрены особенности Fintech, описаны основные сценарии цифровой трансформации банков, рассмотрены посредники (IT-компании), которые «помогают» банкам реализовывать цифровую трансформацию, выводы о влиянии Fintech на российскую банковскую систему (интервал времени до 2019 г.), проведена оценка влияния эпидемии коронавируса на цифровизацию банков.

BCBS подготовила следующую классификацию Fintech-инновациям: открытые API, приложения, связанные с обработкой данных (аналитика больших данных, машинное обучение, предиктивное моделирование), распределенный реестр, включая смарт-контракты, идентификация и аутентификация клиентов (биометрия), облачное хранение данных, интернет вещей (IoT) и мобильные технологии, AI (боты, автоматизация в финансах и др.) [18].

Использование указанных инновационных технологий банками требует радикального изменения информационных систем (IT) и совершенствования управления «старыми» и новыми рисками [3]. Эти технологии снижают барьеры входа в рыночный сектор для новых участников (Fintech-компаний), предоставляя недорогую инфраструктуру и доступ к прямым каналам предоставления банковских продуктов и услуг клиентам (использование цифровых платформ, агрегаторов).

Рост Fintech-компаний привел к усилению их конкуренции с традиционными банками, что негативно повлияло на величину и устойчивость доходов банков: это стимулирует банки улучшать цифровые интерфейсы и продолжать цифровую трансформацию для повышения конкурентоспособности.

По мнению BCSG, при оценке воздействия Fintech на банковскую деятельность, цифровой трансформации банков, важно учитывать два обстоятельства: степень внедрения базовой технологии в обществе и распространенность технологических ноу-хау среди населения в целом. При использовании цифровой трансформации, по мнению BCBS, банкам важно ответить на два главных вопроса:

- какой субъект управляет взаимоотношениями с клиентами или интерфейсом?
- какой субъект, в конечном итоге, предоставляет услуги клиентам и принимает на себя соответствующие риски [18]?

Рассматривая цифровую трансформацию традиционных банков, BCBS выделяет пять базовых сценариев (на практике данные сценарии могут реализовываться комплексно):

- модернизация и оцифровка действующих традиционных банков. Действующие банки оцифровывают и модернизируют себя, чтобы сохранить отношения с клиентами и продолжить производить и продавать основные банковские услуги с использованием инновационных технологий (изменение бизнес-моделей банков). Данный процесс принято называть цифровой трансформацией традиционных банков;
- новый банк (нео-банк). Создаются новые, технологические нео-банки, предоставляющие классический набор банковских услуг (как правило, нео-банки являются следствием успешного развития Fintech-

компаний). Нео-банки не имеют филиалов, не обременены старой инфраструктурой и могут использовать новые технологии по более низкой цене, быстрее, с использованием приложений для смартфонов или интернет-платформ. Нео-банки ориентированы на частных лиц, предпринимателей, малые и средние предприятия, используют масштабируемую инфраструктуру с использованием облачных провайдеров или систем на основе API для лучшего взаимодействия с клиентами онлайн, в мобильных и социальных сетях. Модель доходов нео-банка, в основном, предполагает комиссионное вознаграждение;

- распределенный банк (распределение финансовых услуг среди Fintech-компаний и банков). Финансовые услуги и продукты становятся все более модульными и могут предоставляться как банками, так и другими поставщиками финансовых услуг (например, Fintech- или Bigtech-компаниями). При этом цифровой интерфейс клиента может принадлежать любой компании на рынке;

- исключенный банк (действующие традиционные банки становятся поставщиками услуг, а отношения с клиентами принадлежат Fintech-компаниям). Действующие (традиционные) банки становятся поставщиками финансовых услуг (используется их банковская лицензия) и уступают непосредственные отношения с клиентами другим поставщикам финансовых услуг – Fintech- и Bigtech-компаниям (широко используются различного рода цифровые платформы и агрегаторы), что позволяет предоставлять разнообразные финансовые услуги от разных поставщиков). Исключенный банк может сохранять или не сохранять балансовый риск этих операций в зависимости от договорных отношений с Fintech - или Bigtech-компаниями;

- без банка как посредника (дезинтермедиация). Действующие традиционные банки больше не являются значимыми участниками рынка, поскольку нет необходимости в посредничестве или в использовании доверенной третьей стороны (дезинтермедиация). Банки вытесняются из финансовых операций клиентов более гибкими и конкурентоспособными нео-банками, Fintech-компаниями, которые обеспечивают удовлетворение спроса конечных потребителей. В этом сценарии клиенты могут иметь возможность лично осуществлять выбор услуг и поставщика, а не выбирать такие услуги с помощью банка-посредника (возникновение экосистем) [18].

При реализации всех указанных выше сценариев банки все чаще вступают в партнерские отношения и/или передают на аутсорсинг операционную поддержку финансовых услуг сторонним поставщикам, включая Fintech-компании (однако, риски и обязательства по операциям должны «обслуживаться» банком).

Традиционные банки взаимодействуют с Fintech-компаниями по-разному: жестко конкурируют, и тесно сотрудничают. В связи с этим регулирующим органам необходимо проверять, обеспечивает ли текущее регулирование условия для сохранения финансовой стабильности. Следствием цифровизации явился тот факт, что в настоящее время банки вкладывают огромные средства в обеспечение кибербезопасности. Участие Fintech-компаний, вместе с традиционными банками в расчетах непосредственно влияет на финансовую стабильность: уже в 2016 г. в мире было совершено около 500 млрд безналичных платежных операций, оценка величины расходов на оказание розничных платежных услуг: от 0,8 % до 1,2 % валового внутреннего продукта [15].

Компания IBM, как и другие крупные IT-компании, продвигает свои услуги по цифровизации традиционных банков: в частности, систему IBM Digital Reinvention. По мнению IBM, конкуренция со стороны стартапов, Bigtech-компаний и небанковских отраслей, вынуждает традиционные банки ускорять свою цифровую трансформацию.

Специалисты IBM используют термин «цифровые банковские системы» (ЦБС) для банков, которые планируют осуществить цифровую трансформацию и предлагают свою методологию планирования цифрового преобразования банка (предполагает оценку и определение цифровых возможностей бизнеса и IT-систем банка, изменений, которые должны быть реализованы для создания требуемого уровня цифровизации банка, согласование IT-архитектуры банка) [14].

Сложность задачи цифровой трансформации привела к использованию и российскими банками специализированных IT-компаний: по мнению руководителей компаний «Технософт» и «Техносерв Консалтинг», банкам сейчас нужна не столько диджитал-платформа, сколько диджитал-подход: использование Digital, Blockchain, Big Data, технологии In-Memory, микросервисной архитектуры, облачных технологий [12].

В работе «Fintech in the banking system of Russia: problems and prospects» авторами был проведен анализ состояния, проблем и перспектив развития Fintech в российской банковской системе на конец 2018 г. [16]. В российской банковской системе в это время, присутствовали, одновременно, конкуренция и сотрудничество между традиционными банками и Fintech-компаниями в таких областях, как платежи, кредитование

P2P, P2B, других областях производства и продажи банковских услуг. Как фактор, сдерживающий развитие Fintech, был отмечен низкий уровень финансовой грамотности большинства населения России, но уже тогда существовала экосистема Fintech.

Был сделан вывод о том, что развитие Fintech в российской банковской системе в 2018 г. характеризовалось:

- сильной зависимостью рынка от решений государственных и финансовых органов;
- практическим использованием таких инновационных технологий, как машинное обучение, Big Data, AI и др.;
- высоким уровнем цифровой трансформации традиционных российских (крупных) крупных банков и использованием новых бизнес-моделей;
- развитием российских нео-банков (примеры показывали, что Fintech-компании, при определенных условиях, «превращаются» в нео-банки);
- ростом использования Fintech в платежном секторе;
- увеличением объемов венчурного финансирования Fintech-компаний, соответствующих стартапов, что позволяло говорить о создании экосистемы Fintech в России;
- созданием исследовательских групп, объединяющих правительство, частный бизнес (например, создание Ассоциации Fintech, начало реализации проекта Masterchain, то есть фактическое участие государства в развитии Fintech в России) при разработке инновационных технологий (например, блокчейна);
- быстрым ростом числа пользователей услуг Fintech в России;
- наличием программы развития финансовых технологий Банка России на период 2018-2020 гг. и программы цифровизации российской экономики [1; 5; 6].

Текущее состояние цифровой трансформации российских банков в 2011-2019 гг. (первые 6 месяцев) можно приблизительно характеризовать затратами на ИТ (млрд руб.):

- ПАО «Сбербанк», в 2011 г. – 26,8, в 2018 г. – 108,2 (максимум), всего за период – 633,5, доля активных пользователей удаленных каналов среди всех активных пользователей (на конец 2019 г.) составила 72,8 %;
- ПАО «ВТБ», в 2011 г. – 3,05, в 2018 г. – 21,68 (максимум), всего за период – 67,91, доля активных клиентов удаленных каналов среди частных клиентов (на конец 2019 г.) составила примерно 60 %;
- Газпромбанк, в 2012 г. – 1,86, 2018 г. – 4,88 (максимум), всего (с 2012 г.) – 14,78;
- Россельхозбанк, в 2014 г. – 3,76, 2018 г. – 5,35 (максимум), всего (с 2014 г.) – 24 [11].

Цифровая трансформация банков непосредственно связана с развитием их экосистемы, включающей множество небанковских активов и организаций, собранных на единой технологической платформе. Их аудитория постоянно растет: к примеру, аудитория нефинансовых сервисов Сбербанка в начале 2019 г. составляла 67 млн человек (на конец 2019 г. – 70 млн человек), что более 70 % от общего количества активных частных клиентов банка. В то время как финансовыми и лайфстайл-услугами, которые предлагает экосистема «Тинькофф Банка», пользуются более 8 млн клиентов (в 2019 г.). При этом оценить эффективность инвестиций банков в собственное технологическое развитие пока сложно: большинство банков продолжают работу над объединением принадлежащих им сервисов, поэтому большая часть их вложений могут иметь отложенный эффект: с учетом растущего спроса на многофункциональные цифровые платформы в ближайшие годы можно ожидать стремительного роста как абсолютных, так и относительных показателей эффективности небанковских сервисов. По данным компании McKinsey, банки с успешными стратегиями развития своих экосистем к 2025 г. могут увеличить показатели рентабельности капитала до двузначных чисел [11].

В январе 2019 г. компания КПМГ представила свой новый отчет «Цифровые технологии в российских компаниях», в котором отмечается:

- 84 % российских банков имеют планы по цифровой трансформации, и рассчитывают, что она позволит повысить эффективность деятельности и снизит издержки банка;
- топ-менеджмент российских банков под программой цифровой трансформации, как правило, понимает набор пилотных проектов;
- планируется соответствующее развитие бизнес-процессов и их цифровизация с участием всех подразделений банка. Специальные центры компетенций по цифровым технологиям действуют в 17 % российских банков;

- большая часть руководителей российских банков планируют потратить на внедрение цифровых технологий существенные средства в 2019-2020 гг. и предполагают, что вложения окупятся в течение одного года или двух лет;
- к негативным последствиям цифровизации, банковские специалисты отнесли риски информационной безопасности, сокращение количества рабочих мест, а также ухудшение управляемости процессами в краткосрочной перспективе;
- наиболее крупные игроки на финансовом рынке активно создают экосистемы небанковских сервисов (например, ПАО «Сбербанк»). Однако, большинство российских банков стремится, прежде всего, снижать затраты. В настоящее время, когда в российском банковском сообществе говорят о цифровой трансформации, то имеют в виду восемь ключевых технологий: анализ больших данных и предиктивную аналитику, роботизацию бизнес-процессов (RPA), чат-боты, оптическое распознавание символов (OCR), AI, IoT, VR или AR и блокчейн;
- банки сегодня лидируют по «производству» больших данных: используются информация о клиентах для маркетинга, скоринга в текущих бизнес-процессах.
- российские банки являются лидерами по количеству чат-ботов. Более половины банков уже используют оптическое распознавание для цифровизации документооборота, обслуживания клиентов, работы с контрагентами и формирования архивов. Все крупные российские банки уже протестировали роботизацию в бухгалтерии, финансовых службах и поддерживающих функциях.
- цифровая трансформация банков должна привести к когнитивной автоматизации и использованию элементов AI [13].

В сентябре 2019 г. Fintech-индустрия в России на Finopolis показала активный переход в сторону практического использования инновационных технологий [7].

Коронавирус ускорил процесс цифровизации потребителей банковских услуг: если в 2019 г. примерно 67 % потребителей финансовых услуг получали их офлайн, то в настоящее время есть основания ожидать сокращения данного показателя в несколько раз (влияние пандемии COVID-19). Желание банков сократить свои расходы в условиях эпидемии и реализуемая банками цифровая трансформация, приведут к увеличению количества закрываемых филиалов: как следствие, возрастет универсализация банковского обслуживания в филиалах. Цифровая трансформация банков, сокращение доходов банков могут привести к росту слияний в банковском секторе [10].

Российские банки оказались лучше подготовлены к пандемии COVID-19 (считает BCG), что связано с успешной цифровой трансформацией банков. Россия в 2019 г. стала мировым лидером по безналичным платежам (благодаря таким сервисам, как Apple Pay, Samsung Pay и др.). Эксперты BCG подсчитали, что за последние десять лет в долларовом выражении прибыль банковского сектора России выросла в 4,5 раза (1,7 трлн рублей по итогам 2019 г.), а возврат на активы – в 3,3 раза (2,2 %). В марте 2020 г. был зафиксирован факт закрытия в России почти 3 200 филиалов и других подразделений банков (около 10 % от общего количества): последствия цифровизации и оптимизации расходов банков.

По мнению BCG, российским банкам в настоящее время следует:

- повысить темпы цифровой трансформации;
- улучшить эффективность основных видов операционной деятельности (прежде всего, фондирования и управления ликвидностью). И безусловно, следует повысить качество управления кредитными рисками;
- повысить качество среднесрочного и долгосрочного прогнозирования [9].

Как сообщает Банк России, уже в 2020 г. пользователи смогут зарегистрироваться на аккредитованном маркетплейсе и удаленно получать различные финансовые услуги 24/7 [8].

Таким образом, представленный материал позволяет заключить, что цифровая трансформация российских банков, в настоящее время характеризуется:

- комплексной реализацией сценариев, сформулированных BCBS и непосредственно связанных с взаимодействием банков с Fintech-компаниями (более 80 % всех российских банков вовлечено в цифровизацию), возникновением нео-банков, что, в целом, усиливает конкуренцию в банковском секторе;
- инновационными возможностями по производству и продаже банковских услуг и продуктов и одновременно новыми рисками (прежде всего, кибер-риском);

– накоплением и использованием больших объемов данных, что, в совокупности с особенностями основных технологий Fintech, определяет цифровую трансформацию банков как принципиальное изменение информационных систем банков (как следствие, возникает спрос на услуги IT-компаний);

– возникновением экосистем (ПАО «Сбербанк», Тинькофф), в которые активно вовлекаются небанковские организации и которые становятся привлекательными для небольших банков; как следствие, конкурентная позиция крупных российских банков улучшается;

– большими затратами российских банков, что, как правило, приводит к улучшению их финансовых результатов (примеры ПАО «Сбербанк», ВТБ), хотя, пока, количественно оценить последствия цифровизации сложно; как следствие, средние и небольшие банки либо «проигрывают» в темпах цифровизации или вынуждены использовать готовые системы более крупных банков, возможны слияния, вхождение небольших банков в экосистемы;

– участием государства (программа цифровизации экономики, проект Masterchain, Ассоциация Fintech, программа развития финансовых технологий, финансовый маркетплейс Банка России).

Таким образом, указанные особенности текущего состояния цифровизации российских банков позволяют планировать развитие российских банков на годы вперед.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 15.08.2020).
2. Абрамова, М. А., Авис, О. У., Адвокатова, А. С. и др. Новые траектории развития финансового сектора России / отв. ред.: М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников. – М.: Когито-Центр, 2019. – 368 с.
3. Банковские информационные системы и технологии: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, В. И. Соловьева. – М.: Кнорус, 2020. – 528 с.
4. Диденко, В. Ю., Морозко, Н. И. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий. – М.: Кнорус, 2018 – 176 с.
5. Современные банковские продукты и услуги: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – М.: Кнорус, 2020. – 302 с.
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 15.08.2020).
7. Официальный портал Finropolis 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finopolisforum.bizconf.rbc.ru/2019/fintech> (дата обращения: 15.08.2020).
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
9. Пандемия COVID-19 сделала цифровую трансформацию неотложным приоритетом для банков // ВСГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/21apr2020-covid-19-pandemic-makes-digital-transformation-priority-for-banks> (дата обращения: 15.08.2020).
10. Развитие банковской отрасли после коронавируса // Банковское обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/bosfera.ru/bo/partnerskiy-banking> (дата обращения: 15.08.2020).
11. Финтех 2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России // Bloomchain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloomchain-cdn.s3.amazonaws.com/uploads/wp-content/pdf/Fintech2019.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
12. Цифровая трансформация российских банков // TAdviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков (дата обращения: 15.08.2020).
13. Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования // КПМГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
14. Accelerating reinvention with digital banking frameworks // IBM Institute for Business Value [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/downloads/cas/YDOWYKYG> (дата обращения: 15.08.2020).
15. Carbo-Valverde S. The impact on digitalization on banking and financial stability // Journal of Financial Management Markets and Institutions. – 2017. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 133-140.

16. Matveevskii S. S., Berdyshev A. V., Prokofiev M. N., Ryabchenko L. I. Fintech in the banking system of Russia: problems and prospects // GCPMED 2018 – International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. Samara, December 6-8, 2018. – Future Academy, 2019. – Pp. 344-356.
17. Philippon T. The fintech opportunity. Working paper / New York University, Stern School of Business, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pages.stern.nyu.edu/~tphilipp/papers/FinTech.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
18. Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors // BIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stav Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r “Ob utverzhdenii programmy “Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii” [Order of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation” No. 1632-r, dated on July 28, 2017]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [Official website of the Government of the Russian Federation]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4Ps-B79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (accessed 15.08.2020).
2. Abramova M. A., Avis O. U., Advokatova A. S. et al. Novye traektorii razvitiya finansovogo sektora Rossii [New trajectories of development of the financial sector in Russia]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2019. 368 p.
3. Bankovskie informatsionnye sistemy i tekhnologii: uchebnik [Banking information systems and technologies: textbook], pod red. O.I. Lavrushina, V.I. Solov'eva. Moscow, KnoRus, 2020. 528 p.
4. Didenko V. Yu., Morozko N. I. Osnovnye trendy razvitiya industrii finansovykh tekhnologii [The main trends in the development of the financial technology industry]. Moscow, KnoRus, 2018. 176 p.
5. Sovremennye bankovskie produkty i uslugi: uchebnik [Modern banking products and services: textbook], pod red. O.I. Lavrushina. Mosco, Knorus, 2020. 302 p.
6. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologii na period 2018–2020 godov [The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2020]. Bank Rossii [Bank of Russia]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (accessed 15.08.2020).
7. Ofitsial'nyi portal Finnopolis 2019 [Official portal Finnopolis 2019]. Available at: <http://finopolisforum.bizconf.rbc.ru/2019/fintech> (accessed 15.08.2020).
8. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii [Official website of the Bank of Russia]. Available at: <https://cbr.ru> (accessed 15.08.2020).
9. Pandemiya COVID-19 sdelala tsifrovuyu transformatsiyu neotlozhnym prioritom dlya bankov [COVID-19 pandemic has made digital transformation an urgent priority for banks]. BCG. Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/21apr2020-covid-19-pandemic-makes-digital-transformation-priority-for-banks> (accessed 15.08.2020).
10. Razvitie bankovskoi otrasli posle koronavirusa [Development of the banking industry after the coronavirus]. Bankovskoe obozrenie. Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/bosfera.ru/bo/partnerskiy-banking> (accessed 15.08.2020).
11. Fintekh 2019. Godovoe issledovanie rynka finansovykh tekhnologii v Rossii [Fintech 2019. Annual survey of the financial technology market in Russia]. Bloomchain. Available at: <https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf> (accessed 15.08.2020).
12. Tsifrovaya transformatsiya rossiiskikh bankov [Digital transformation of Russian banks]. TAdviser. Available at: www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков (accessed 15.08.2020).
13. Tsifroye tekhnologii v rossiiskikh kompaniyakh. Rezul'taty issledovaniya [Digital technologies in Russian companies. Research results]. KPMG. Available at: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html> (accessed 15.08.2020).
14. Accelerating reinvention with digital banking frameworks. IBM Institute for Business Value. Available at: <https://www.ibm.com/downloads/cas/YDOWYKYG> (accessed 15.08.2020).
15. Carbo-Valverde S. The impact on digitalization on banking and financial stability. Journal of Financial Management Markets and Institutions, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 133-140.
16. Matveevskii S. S., Berdyshev A. V., Prokofiev M. N., Ryabchenko L. I. Fintech in the banking system of Russia: problems and prospects. GCPMED 2018 – International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. Samara, December 6-8, 2018. Future Academy, 2019, pp. 344-356.
17. Philippon T. The fintech opportunity. Working paper. New York University, Stern School of Business, 2018. Available at: <http://pages.stern.nyu.edu/~tphilipp/papers/FinTech.pdf> (accessed 15.08.2020).
18. Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. BIS. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (accessed 15.08.2020).

Намигулина Анжела Захитовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6338-0352

e-mail: NamitulinaAZ@noumei.ru

Соклакова Ирина Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2577-9757

e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Кузьмина Елена Юрьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6470-0426

e-mail: kuzmina.ey@mail.ru

Буряк Елизавета Александровна

студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация»

ORCID: 0000-0002-3049-9709

e-mail: liza.bur98@gmail.com

Namitulina Angela

Candidate of Economic Sciences, Moscow Institute of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6338-0352

e-mail: NamitulinaAZ@noumei.ru

Soklakova Irina

Candidate of Economic Sciences, Moscow Institute of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2577-9757

e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Kuzmina Elena

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6470-0426

e-mail: kuzmina.ey@mail.ru

Buryak Elizaveta

Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0002-3049-9709

e-mail: liza.bur98@gmail.com

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация. Проведена оценка основных функциональных элементов управления государственными финансами: планирование, оперативное управление и контроль. Финансовое планирование и прогнозирование сегодня зависят не только от макроэкономических и микроэкономических, но и от геополитических факторов. Особое влияние оказывают экономические санкции, которые продолжаются по настоящее время, поэтому невозможно дать точный прогноз в управлении государственными финансами. Оперативное государственное управление финансами ни в коем случае нельзя рассматривать без государственных ресурсов, предназначенных для поддержки и осуществления деятельности всех сфер жизни страны. Особое внимание уделено функции контроля из-за отсутствия единой объективной системы контроля. Для повышения эффективности предлагается использовать определенные критерии: критерий результативности и критерий нецелевого использования бюджетных средств. Проведен расчет зависимости доходов федерального бюджета от уровня валового внутреннего продукта и уровня безработицы. Для расчета используется стандартный вид регрессионного уравнения, которое учитывает статистические корреляционные зависимости. Результаты данного исследования могут использоваться для повышения эффективности планирования доходов федерального бюджета.

Ключевые слова: безработица, влияние санкций, государственный финансовый контроль, регрессионная зависимость, управление государственными финансами, федеральный бюджет, финансовое планирование, эффективность.

Для цитирования: Намигулина А.З., Соклакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Буряк Е.А. Оценка функциональных элементов управления государственными финансами // Вестник университета. 2020. № 10. С. 138–144.

ASSESSMENT OF FUNCTIONAL ELEMENTS OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

Abstract. The article assesses the main functional elements of public Finance management: planning, operational management and control. Financial planning and forecasting presently depend not only on macroeconomic and microeconomic factors, but also on geopolitical factors. Economic sanctions, which are still ongoing, have a particular impact, so it is impossible to make an accurate forecast in the management of public finances. Operational public financial management can never be considered without public resources designed to support and implement the activities of all areas of the country's life. The paper pays special attention to the control function due to the lack of a single objective control system. To improve efficiency, the authors propose to use certain criteria: the performance criterion and the criterion of inappropriate use of budget funds. The paper calculates the dependence of Federal budget revenues on the level of gross domestic product (GDP) and the level of unemployment. The authors use for the calculation a standard form of regression equation that takes into account statistical correlations. The results of this study can be used to improve the efficiency of Federal budget revenue planning.

Keywords: efficiency, Federal budget, financial planning, impact of sanctions, public Finance management, regression dependence, state financial control, unemployment.

For citation: Namitulina A.Z., Soklakova I.V., Kuzmina E.Yu., Buryak E.A. (2020) Assessment of functional elements of public finance management. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 138–144. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-138-144

Не вызывает сомнения, что государственное финансовое планирование и прогнозирование не только основываются на макро- и микроэкономических показателях экономики страны, но и напрямую зависят от геополитических факторов, природных катастроф или же других непредвиденных обстоятельств. В подтверждение данной теории можно привести самый простой пример – экономические санкции. В результате действий на границе Российской Федерации и Украины США и страны Европейского союза наложили на Российскую Федерацию экономические санкции, которые в свою очередь неблагоприятно повлияли на экономическую систему страны в целом. Предугадать точные направления санкций, их продолжительность и количество было невозможно. Отсюда было трудно и выбрать наиболее подходящий сценарий социально-экономического развития [1].

При введении санкций в 2016 г. экономика России была не готова к такому повороту, соответственно, модели построения бюджета не были направлены на стабилизацию экономической ситуации. Прогнозы социально-экономического развития рассмотрены по фактическим данным с целью оценки деятельности финансовых органов. Первые годы санкций сильно затронули цены на нефть марки «Юралс», ведь Россия является лидером по добыче нефти в мире. Исходя из этого санкции были направлены в первую очередь на ухудшение экономической среды Российской Федерации на общем уровне экономической картины мира. Повышение цен на бензин способствовало укреплению доллара на мировой арене, а рубль, наоборот, падал в своей устойчивости. Несмотря на это, ситуация принесла в бюджет страны дополнительные доходы, так как нефть продается за доллар, а не за рубль, соответственно, продавая в 2016 г. баррель нефти за 41,7 долл. США, в 2018 г. за тот же самый баррель в экономику поступило 69,6 долл. США (разница практически в 28 руб.), соответственно, за этот период времени увеличился и рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) с -0,2 % до 1,8 % прироста. В целом на общий финансовый климат это повлияло удовлетворительно, но ущерб, нанесенный экономике России, был ощутим [2]. Уровень инвестиционной привлекательности снизился, а значит и дополнительные средства в экономику за счет иностранных инвесторов сократятся, но стоит учитывать, что если раньше экономика страны была в большей степени ориентирована на Запад, то теперь основной финансовый поток связывает нас со странами Ближнего Востока, например, Китаем.

Так как Китай стал одним из основных финансовых партнеров для Российской Федерации, экспорт и импорт товаров за рубеж не сократился, а наоборот, с каждым годом, начиная с 2016 г., продолжает неуклонно расти.

Учитывая это, начиная с 2016 г. сценарии социально-экономического развития основывались на повышении цен на нефть, а также на ориентированности экономической политики на Восток, что позволило максимально точно сформировать федеральный бюджет в дальнейшие годы.

Поэтому можно сделать вывод, что в общих чертах финансовое планирование и прогнозирование объективно оценить невозможно из-за нестабильных мировых тенденций и иных неподвластных дестабилизирующих происшествий [9]. Однако в условиях читаемых и предвиденных обстоятельствах все обходится намного лучше.

Как известно, основной принцип оперативного управления заключается в использовании минимального количества ресурсов для максимального достижения поставленных целей.

С течением времени наша экономика подстроилась под санкции, и экономическая ситуация страны стабилизировалась. Рассматривая основные экономические показатели, нельзя не обратить внимание на дефицит бюджета, который образовался в 2016 г. (-2 956,4 млрд руб.). Да, этот год был не простой и сразу от санкций оправиться было нелегко, о чем говорит нам следующий год, 2017 г. (-1 331,4 млрд руб.), когда уровень дефицита бюджета снизился на 1 625 млрд руб. Ситуация полностью стабилизировалась в 2018 г., когда бюджет уже был в профиците, и на его счету было 2 745,5 млрд руб.

Благодаря грамотным предпринимаемым решениям со стороны органов власти, в список обязательств которых входит оперативное управление экономикой так же стоит отметить не столько рост доходов федерального бюджета (по соотношению 2018 г. к 2016 г. сумма доходов бюджета выросла на 5 994,7 млрд руб.) а объем межбюджетных трансфертов [6].

Можно сказать, что санкции так же негативно повлияли и на бюджеты субъектов Российской Федерации. По сравнению с 2016 г., объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета к 2018 г. увеличился на 423,4 млрд руб. Это правильное решение, так как отстающие в развитии экономические субъекты будут обузой для общей ситуации экономического состояния страны в целом.

В целом можно сказать, что Министерство Финансов Российской Федерации и иные органы управления финансами свою работу по оперативному управлению финансами выполняют отлично. Доходы федерального бюджета растут, дефицит бюджета превратился в профицит, а также повысились затраты бюджета.

В процессе оперативного управления осуществляется постоянная финансовая поддержка, которая направлена на улучшение экономического состояния государства. Так же происходит поддержание функциональных элементов субъектов хозяйствования, осуществляется поиск и решение задач, направленных на финансовую поддержку социально незащищенных слоев населения страны, предупреждаются непредвиденные чрезвычайные ситуации, происходит маневрирование средствами бюджета для того, чтобы были максимально достигнуты показатели бюджетов всех уровней бюджетной системы в данных условиях при наименьшем финансировании [3].

В сущности, в настоящее время в Российской Федерации нет законченных разработок в методологии, вопросах организации, а также правовой регламентации финансового контроля за средствами бюджета. Говоря о незаконченных видах контроля, следует отметить, что в России нет четко организованной, простой, объективной и единой системы органов контроля [7].

Несмотря на обозначенные проблемы, при оценке государственного контроля федерального бюджета рекомендуется использовать некоторые общепризнанные критерии оценки: экономичность, результативность, нецелевое использование бюджетных средств и другие [10]. Основными можно считать критерии результативности и нецелевого использования бюджетных средств. Но самым главным показателем все же является конечный результат, который является своего рода субъективным критерием, так как рассчитываемые итоги конечного результата будут зависеть от макро- и микроэкономических критериев в определенный период определения экономики [4].

Для расчета предельной эффективности работы контрольных органов государственной власти в Российской Федерации используются следующие критерии: критерий результативности (как отношение суммы установленных нарушений к сумме средств бюджета, направляемых на проверку результатов) и критерий нецелевого использования бюджетных средств (как отношение общей суммы нарушений, которые относятся к категории нарушения «нецелевое использование бюджетных средств» к общей сумме нарушений).

Математическая модель анализа влияния макроэкономических факторов на доходы федерального бюджета можно представить в виде математического уравнения. В экономике в основном имеют дело не с функциональными, а со статистическими корреляционными зависимостями. Одним из способов изучения экономических процессов является парная линейная регрессия.

В модели парной регрессии одна переменная (x) выступает фактором, от которой зависит другая (y) – результирующая переменная, регрессия является линейной, если есть связи между зависимой и независимой переменными. Используя стандартный вид регрессионного уравнения, можно определить влияние случайного отклонения [8].

Причинами наличия случайного отклонения e в регрессионной зависимости могут являться:

- включение в модель не всех объясняющих переменных;
- ошибка спецификации, то есть модель была подобрана неправильно;
- ошибки в расчетах;
- недостаточно статистических данных для проведения анализа;
- неожиданные результаты при учете человеческого фактора.

Задачами регрессионного анализа является возможность получения точечных и интервальных оценок параметров, проверка статистических гипотез о параметрах модели, а также ее адекватность.

Коэффициент детерминации R определяется как доля разброса результата, объясняемого предложенной регрессионной моделью, то есть факторами, которые в нее включены. Коэффициент детерминации R представляет собой единицу минус доля необъясненных отклонений в дисперсии зависимой переменной. Он является универсальной мерой зависимости одной результирующей величины от других показателей [8].

Значение коэффициента детерминации может изменяться от 0 до 1. В случае, когда $R = 1$, зависимость между переменными является функциональной, то есть изменение результирующего признака полностью зависит от фактора. Если $R = 0$, то переменная y не зависит переменной x . Следовательно, чем ближе к 1, тем

лучше уравнение регрессии объясняет наблюдаемые значения. Однако, для включения факторов в модель необходимо исследовать тесноту их связи с результативным признаком.

Коэффициент парной корреляции показывает тесноту и направление линейной связи между переменными. Чем ближе значение коэффициента к единице (по модулю), тем более тесная связь между признаками. Рассчитаем значение коэффициента по формулам (1) и (2):

$$r(yx_j) = \frac{\overline{x_j y} - \overline{x_j} \times \overline{y}}{\sigma_{x_j} \times \sigma_y}, \quad (1)$$

$$r(x_j x_k) = \frac{\overline{x_j x_k} - \overline{x_j} \times \overline{x_k}}{\sigma_{x_j} \times \sigma_{x_k}}, \quad (2)$$

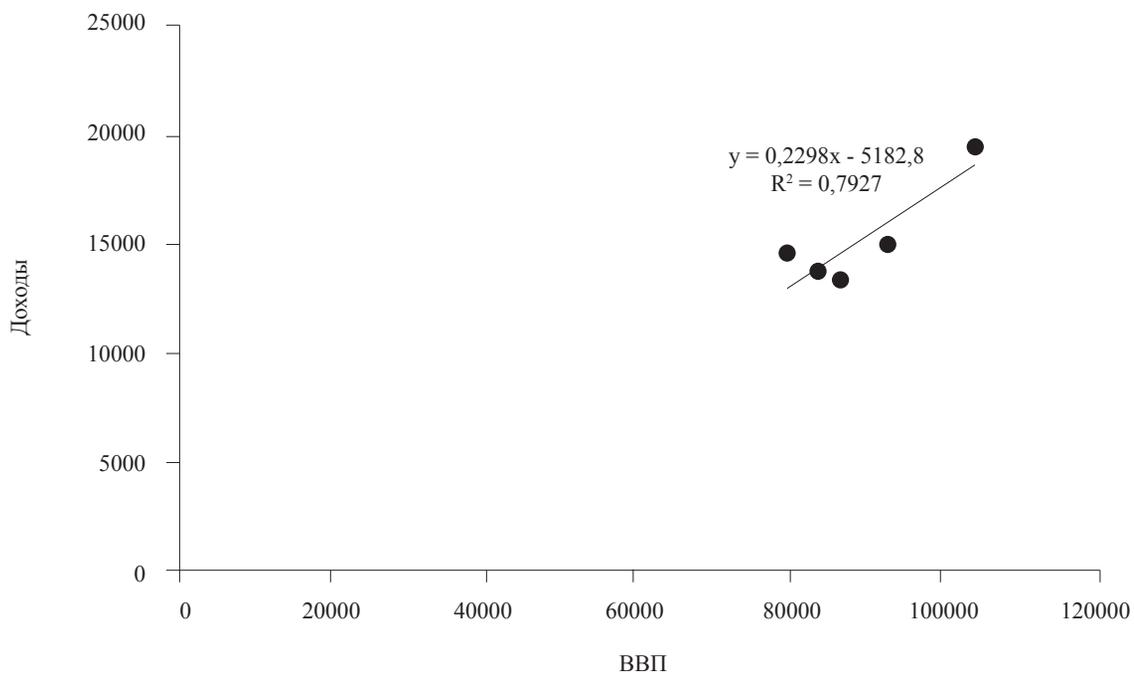
где σ – средние квадратические отклонения признаков.

Регрессионная зависимость между доходами федерального бюджета и ВВП представлена на рисунке 1. На графике прослеживается прямая линейная зависимость доходов федерального бюджета от уровня ВВП.

Из представленного уравнения регрессии $0,2298x - 5182,8$ можно прийти к выводу, что при увеличении ВВП на 1 млрд руб. доходы федерального бюджета в среднем возрастают на 230 млн руб. На основании данной модели, мы можем найти причину отклонения доходов федерального бюджета на 79,27 %. Остальные 20,73 % изменений изучаемой величины, связаны с иными макроэкономическими показателями и не могут быть высчитаны при помощи представленной модели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что макроэкономические показатели, такие как уровень безработицы и динамика ВВП, оказывают наибольшее влияние на доходы федерального бюджета. Влияние этих факторов очевидно: уровень безработицы показывает уровень незанятого населения, которое не вносит вклад в ВВП, а также не платит прямые налоги. Однако увеличение уровня безработицы означает не только неуплату подоходного налога в федеральный бюджет, но и подавление экономики в целом, что также окажет негативное влияние на величину доходов.

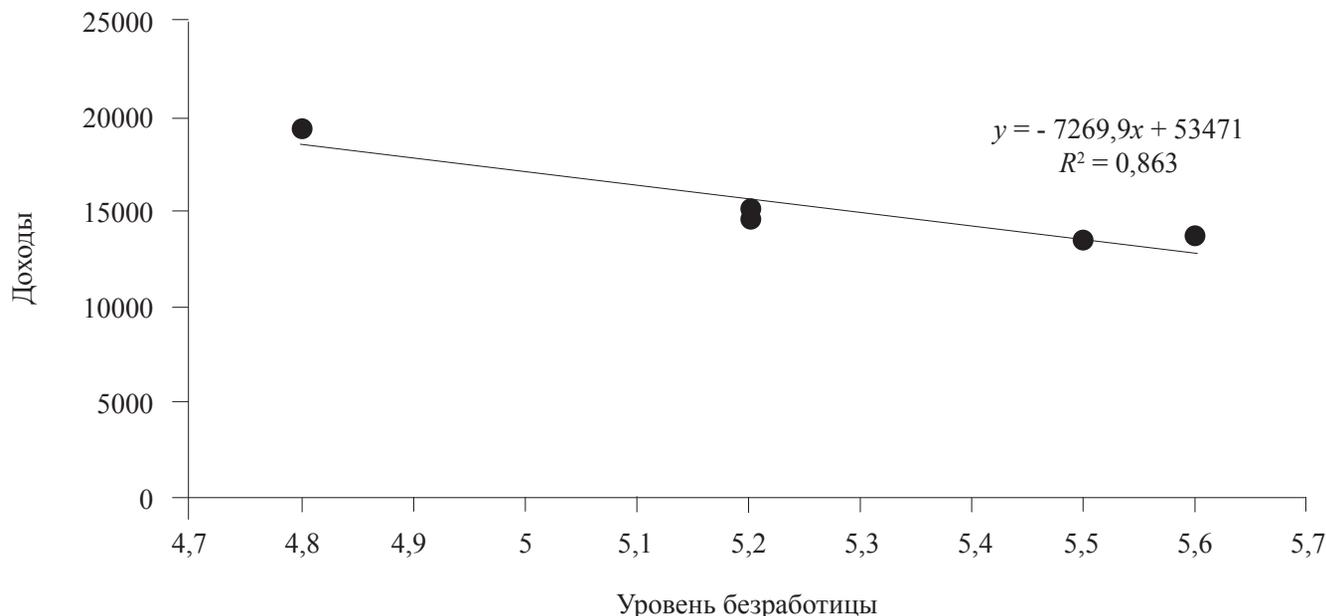
Таким образом, на основании результатов рассмотренных материалов можно сделать вывод, что доходы федерального бюджета имеют устойчивую тенденцию к росту.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Регрессионная зависимость между доходами федерального бюджета и объемом ВВП

Из-за снижения цен на энергоносители доля доходов от нефти и природного газа постепенно уменьшалась, и экономическая система подверглась систематической реструктуризации несырьевого сектора, но работа в этой области все еще находится в зачаточном состоянии.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Регрессионная зависимость между доходами федерального бюджета и уровнем безработицы

Из представленного уравнения регрессии $y = -7269,9x + 53471$ можно заключить, что при увеличении безработицы на 1 %, доходы федерального бюджета в среднем снижаются на 7 269,9 млрд руб. На основании данной модели (рис. 2), мы можем указать причину отклонения доходов федерального бюджета на 86,3 %. Остальные 13,7 % изменений изучаемой величины, связаны с иными макроэкономическими показателями и не могут быть высчитаны при помощи представленной модели. Результаты данного исследования могут использоваться для повышения эффективности планирования доходов федерального бюджета.

Несырьевой сектор сталкивается со многими трудностями, такими как административные препятствия, недостаточная подготовка инфраструктуры, нестабильность курса национальной валюты и т. д. Отсюда можно сделать вывод, что переход к новой экономической политике довольно проблематичный, а политическая нестабильность еще больше осложняет ситуацию. Все это приводит к отклонению между фактическими и плановыми показателями исполнения федерального бюджета, что делает невозможным точное предсказание будущих доходов. В условиях продления экономических санкций со стороны США и ряда западных стран, стратегическими целями для нашей страны становится реформирование сферы внутренних финансов правительства, а также выработка новых и обоснованных с правовой точки зрения правовых механизмов на основе современных комплексных научно-теоретических исследований в этой области.

Также следует постоянно учитывать внутренние факторы, связанные с некачественным управлением финансами. Среди них наиболее часто встречаются технические ошибки в процессе принятия управленческих решений из-за отсутствия профессионализма и компетентности у менеджеров финансовых ресурсов, неточного анализа существующей ситуации, попытки скрыть ухудшающееся финансовое положение за счет привлечения временных источников, сокрытие убытков, коррупция.

Можно выделить следующие случаи наиболее часто встречаемых нарушений при исполнении бюджетного законодательства Российской Федерации: злоупотребление средствами из федерального бюджета; неэффективное использование материальных и денежных ресурсов; отсутствие платежей в бюджет и внебюджетные фонды; нецелевое использование бюджетных средств; нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций, порядка представления бюджетной отчетности и принятия бюджетных обязательств.

В нынешних условиях невозможно установить единственно правильный баланс между государственным управлением и рыночными механизмами финансового управления. Поэтому управленческие решения в области финансового управления должны быть более гибкими и универсальными, учитывать особенности современной финансовой системы, компенсировать риски. Необходимо регулярно проводить анализ материальных и нематериальных активов государственных предприятий и собственности, исследовать методы учета и контроля с целью совершенствования внутреннего функционирования всей системы управления государственными финансами [9].

Повышение эффективности управления государственными финансами может осуществляться по нескольким направлениям: формирование эффективных механизмов для обеспечения исполнения бюджета по доходам через создание условий для развития предприятий, формирующих доход; обеспечение благоприятных условий для развития предпринимательства, развивая инструменты финансовой и налоговой политики; работа по привлечению крупных инвесторов для развития ключевых отраслей хозяйства; «совершенствование механизмов контроля над использованием бюджетных средств как на стадии исполнения, так и на стадии формирования проектов, привлечение экспертов в области финансового менеджмента, учебных заведений к анализу проектов, предназначенных для бюджетного финансирования; повышение кадрового и информационного потенциала органов государственного финансового управления в регионе» [5].

Сегодня особое влияние на систему управления государственными финансами оказывают факторы внешней среды. В условиях кризиса на управление государственными финансами влияют два основных фактора: снижение цен на нефть и последствия коронавирусной инфекции. Снижение стоимости нефти на мировом рынке снизит пополнение доходов бюджета по предварительным расчетам на 3 трлн руб. Поэтому в этом году бюджет будет дефицитным. Накопленные ресурсы Фонда национального благосостояния позволяют российским властям оперативно реагировать на непростую ситуацию. На этом фоне пока Министерство финансов не предполагает сокращать бюджетные расходы в 2020 г. Но развитие некоторых направлений экономики в силу объективных причин может быть приостановлено. Правительство Российской Федерации планирует осуществлять меры поддержки экономики и населения на 2,1 трлн руб. [11].

Таким образом, в современных условиях меняются требования к оперативному управлению государственными финансами, что связано с постоянно меняющейся ситуацией в мировой экономике и невозможностью прогнозировать ее будущее развитие.

Библиографический список

1. Борщева, А. В. Развитие рынка товаров и услуг в России: априори, реалии, перспективы // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы международной научно-практической конференции НОУ ВО «Институт мировой экономики и информатизации». Москва, 23 ноября 2015 г. / отв. ред. Л. Н. Широкова – М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2015. – С. 96-104.
2. Быстряков, А. Я., Мизинцева, В. В. Информационные системы в управлении государственными финансами: Опыт стран ЕС // Экономическая наука современной России. – 2016. – № 2 (49). – С. 103-109.
3. Галазова, М. В. Программное бюджетирование как инструмент управления муниципальными финансами // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 11-16.
4. Захаров, К. Е. Государственный финансовый контроль: подходы к оценке эффективности // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2010. – № 2. – С. 61-72.
5. Кергилов, Е. А. Управление государственными финансами: проблемы и направления совершенствования на примере Республики Алтай // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 244-247.
6. Клепикова, Ю. А. Финансовое планирование и прогнозирование как инструмент укрепления финансовой устойчивости // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2015. – № 1. – С. 55-60.
7. Кубашичева, С. А. Электронные проекты федерального казначейства России по управлению государственными финансами // Сборник научных трудов – 2016. – С. 255-261.
8. Намитулина, А. З., Терехова, Т. Б., Ханова, Л. М. Пути оптимизации организации бюджетного процесса в РФ на современном этапе // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 93-96.
9. Намитулина, А. З., Соклакова, И. В., Сураг, В. И., Буряк, Е. А. Финансирование и эффективность государственных и муниципальных закупок // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 164-169.

10. Хусаинов, Р. А., Макарова, М. А. Эффективность управления государственными финансами как результат улучшения экономической безопасности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 74-81.
11. Козуров, Д. Последствия коронавируса: российскую экономику будут лечить // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27109.3/4183447/> (дата обращения: 25.06.2020).

References

1. Borshcheva A. V. Razvitie rynka tovarov i uslug v Rossii: apriori, realii, perspektivy [*Development of the market of goods and services in Russia: priori, realities, prospects*]. Tendentsii i perspektivy razvitiya sotsiotekhnicheskoi sredy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii NOU VO “Institut mirovoi ekonomiki i informatizatsii”. Moskva, 23 noyabrya 2015 g. [*Tendencies and prospects for the development of the socio-technical environment: proceedings of the International Scientific and Practical Conference of the Scientific Educational Institution of Higher Education “Institute of World Economy and Informatization”*]. Moscow, Izdatel'stvo Sovremennogo gumanitarnogo universiteta, 2015, pp. 96-104.
2. Bystryakov A. Ya., Mizintseva V. V. Informatsionnye sistemy v upravlenii gosudarstvennymi finansami: Opyt stran ES [*Information systems in public finance management: Experience of the European Union countries*]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii [*Economics of Contemporary Russia*], 2016, no. 2 (49), pp. 103-109.
3. Galazova M.V. Programmnoe byudzhetrovanie kak instrument upravleniya munitsipal'nymi finansami [*Program budgeting as a tool for managing municipal finances*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 12, pp. 11-16.
4. Zakharov K. E. Gosudarstvennyi finansovyi kontrol': podkhody k otsenke effektivnosti [*State financial control: approaches to assessing effectiveness*]. Akademiya byudzhetna i kaznacheistva Minfina Rossii. Finansovyi zhurnal [*Academy of Budget and Treasury of the Ministry of Finance of Russia. Financial Journal*], 2010, no. 2, pp. 61-72.
5. Kergilov E. A. Upravlenie gosudarstvennymi finansami: problemy i napravleniya sovershenstvovaniya na primere Respubliki Altai [*Public finance management: problems and directions of improvement on the example of the Altai Republic*]. Molodoi uchenyi, 2017, no.10, pp. 244-247.
6. Klepikova Yu. A. Finansovoe planirovanie i prгноzirovanie kak instrument ukrepleniya finansovoi ustoichivosti [*Financial planning and forecasting as a tool to strengthen financial stability*]. Politika, ekonomika i sotsial'naya sfera: problemy vzaimodeistviya, 2015, no. 1, pp. 55-60.
7. Kubashicheva S. A. Elektronnye proekty federal'nogo kaznacheistva Rossii po upravleniyu gosudarstvennymi finansami [*Electronic projects of the Federal Treasury of Russia on public finance management*]. Sbornik nauchnykh trudov [*Collection of scientific papers*], 2016, pp. 255-261.
8. Namitulina A. Z., Terekhova T. B., Khanova L. M. Puti optimizatsii organizatsii byudzhetnogo protsessa v RF na sovremennom etape [*Ways to optimize the organization of the budget process in the Russian Federation at the present stage*]. Èkonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and entrepreneurship*], 2018, no. 2 (91), pp. 93-96.
9. Namitulina A. Z., Soklakova I. V., Surat V. I., Buryak E. A. Finansirovanie i effektivnost' gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok [*Financing and efficiency of state and municipal procurement*]. Biznes. Obrazovanie. Pravo [*Business. Education. Law*], 2020, no.1 (50), pp. 164-169.
10. Khusainov R. A., Makarova M. A. Èffektivnost' upravleniya gosudarstvennymi finansami kak rezul'tat uluchsheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [*Efficiency of public Finance management as a result of improving economic security*]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 74-81.
11. Kozurov D. Posledstviya koronavirusa: rossiiskuyu ekonomiku budut lechit' [*Consequences of the coronavirus: the Russian economy will be treated*]. Komsomol'skaya pravda. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27109.3/4183447/> (accessed 25.06.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.61

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-145-151

Ахмаева Людмила Геннадьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7867-2590
e-mail: l.akhmaeva@gmail.com

Долгополов Дмитрий Владиславович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9179-0076
e-mail: dolgopolovguu@gmail.com

Еремеева Анастасия Игоревна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7182-497X
e-mail: nessshka@mail.ru

Akhmaeva Lyudmila
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7867-2590
e-mail: l.akhmaeva@gmail.com

Dolgoplov Dmitry
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9179-0076
e-mail: dolgopolovguu@gmail.com

Eremeeva Anastasia
Candidate of Psychological Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7182-497X
e-mail: nessshka@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Аннотация. Целью статьи является анализ специфики адаптации четырех последних поколений к технологиям цифровых коммуникаций в Московском регионе. Теоретической основой проводимого исследования является базовое социально-демографическое описание поколений в рамках теории Уильяма Штрауса и Нейла Хоува. С помощью методов социологических исследований (опросы и глубинные интервью) проанализированы актуальные элементы теории поколений Штрауса-Хоува применительно к социально-демографическому ландшафту современного российского общества. Рассмотрена специфика взаимодействия различных демографических срезов с цифровой средой и гаджетами, а также включенность в современные общемировые тренды, касающиеся интернет-зависимости и онлайн-позиционирования. Сделан вывод о необходимости развития различных коммуникационных каналов в зависимости от демографического таргетинга.

Ключевые слова: каналы коммуникации, поведенческие паттерны, позиционирование продуктов, социальные исследования, социальные сети, теория поколений, цифровая среда, цифровые технологии, цифровизация.

Для цитирования: Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Проблемы цифровой адаптации различных демографических групп в Московском регионе России//Вестник университета. 2020. № 10. С. 145–151.

DIGITAL ADAPTATION ISSUES FOR DIFFERENT DEMOGRAPHICS IN RUSSIAN MOSCOW REGION

Abstract. The article aims to analyze the adaptation specifics of four generations to digital technologies in Russian Moscow region. The research theoretical basis consists of the basic socio-demographic generations description within the William Strauss and Neil Hove generations theory. Using methods of sociological research (polls and in-depth interviews), the article analyzes the Strauss-Hove generational theory's actual elements in relation to the socio-demographic landscape of modern Russian society. The article considers the interaction specifics with the digital environment and gadgets for various demographic sections, as well as their involvement in modern global trends regarding Internet addiction and online positioning. The article concludes that the development of various communication channels depending on demographic targeting is required.

Keywords: behavioral patterns, communication channels, digitalization, digital environment, digital technologies, generation theory, product positioning, social networks, social research.

For citation: Akhmaeva L.G., Dolgoplov D.V., Eremeeva A.I. (2020) Digital adaptation issues for different demographics in Russian Moscow region. *Vestnik universiteta*. 10, pp. 145–151. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-145-151

Развитие современных технологий охватывает все больше и больше аспектов глобального социума. На данный момент социальные сети стали крупной маркетинговой и рекламной площадкой, крупные рекламные и маркетинговые агентства предпочитают развитые социальные сети с устоявшейся системой взаимодействий

© Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

между пользователями: 94 % рекламодателей в мире используют Facebook, а 76 % – Instagram для продвижения своих товаров и услуг [5]. Россия постепенно включается в процесс цифровизации и использования социальных медиа в качестве драйвера рекламного рынка, тем не менее, согласно международной статистике, уровень проникновения активного использования социальных сетей в России примерно соответствует среднему мировому, наравне со странами Северной Африки и Центральной Европы [2]. При этом нельзя не отметить, что постепенная цифровизация повседневной жизни преимущественно охватывает определенные демографические слои, тогда как менее распространена среди представителей пенсионного возраста.

В качестве методологической основы для демографического разделения респондентов разных поколений была выбрана классическая теория Уильяма Штрауса и Нейла Хоува, разработанная ими в 1991 г. [8]. Учитывая неоднократную критику теории относительно абстрактности разделения возрастных групп и обобщения характеристик, которые могут отличаться среди представителей одного поколения из-за разницы в культуре, социальном положении, образовании и прочих факторах, было принято во внимание разделение, связанное также с переходной трансформацией социума России в 80-90-х гг. XX в., что является специфичным фактором именно для российских реалий [1; 3; 4]. В связи с этим рассмотрено следующее разделение на четыре ныне живущих поколения в России.

Беби-бумеры. Годы рождения 1944-1963. Эпоха подъема. Большую часть жизни это поколение прожило в СССР при социализме, они застали период восстановления страны из руин после Великой Отечественной войны, холодную войну, запуск первого спутника Земли, первый полет человека в космос – великие события в истории страны и мира в целом. Страна ставила перед собой и своим народом великие цели, дети воспитывались быть полезными, трудолюбивыми, ответственными, стремиться быть лучшими в своем деле. Им присуща так называемая «психология победителей». Такие люди чувствуют себя частью своего поколения и страны в целом, патриотичны, ценят стабильность в месте жительства и месте работы.

Поколение X. Годы рождения 1964-1984. Эпоха стабильности. В России это поколение формировалось во время грандиозных политических и экономических потрясений и распада страны. Продолжавшаяся «холодная война» со странами Запада, война в Афганистане, перестройка, падение Берлинской стены, доступ к наркотикам, появление персональных компьютеров, – все это не могло не повлиять на его дальнейшую судьбу. На долю этого поколения выпала серьезнейшая проблема личного и профессионального становления, так как период окончания обучения или первых трудовых лет пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда в условиях краха страны, экономики и массы предприятий было трудно приобрести трудовые навыки. Они оказались в профессиональном плане в самом невыгодном положении по сравнению и с более старшими, и с более младшими поколениями. Также в самый разгар своей социальной жизни это поколение оказалось в ситуации, когда технологии стали развиваться в геометрической прогрессии. В период взросления поколения общество впервые масштабно стало волновать проблемы окружающей среды и экологии.

Поколение Y. Годы рождения 1985-2003. Эпоха спада. Это поколение, формировавшееся во время международного финансового кризиса, высокой инфляции, повсеместного повышения стоимости жилья и роста безработицы. На это время пришлось распад СССР, теракты, военные конфликты, эпидемия атипичной пневмонии. На него повлияло развитие технологий в целом и, в частности, развитие цифровых технологий, появление мобильных телефонов и сети «Интернет» (далее – Интернет). Поколение Y сформировалось во время глобального переворота в традиционных средствах коммуникаций – повсеместного проникновения Интернета. Одна из важнейших отличительных особенностей этого поколения – многозадачность в использовании средств коммуникации. Они могут одновременно читать информацию на сайте, общаться в чатах с несколькими людьми, постить фото, следить за обновлениями в социальных сетях и слушать музыку. Среди них в десятки раз меньше пользователей традиционных каналов коммуникации для поколения X, таких как телевидение и радио.

Поколение Z. Годы рождения 2004-2024. Эпоха кризиса. Это первое поколение, полностью родившееся во времена глобализации и цифровизации. Проникновение во все сферы жизни и экономики Интернета и социальных сетей, в частности смартфоны, продукты массового потребления, осознанное потребление, мировой экономический кризис, пандемия COVID-19 – первая в истории человечества пандемия, перевернувшая привычное устройство мира и повлиявшая на деятельность и государственных органов власти, и бизнеса во всем мире. Для них цифровые сервисы и технологии – неотъемлемая бытовая часть жизни.

С учетом данного разделения нами было сформулировано три гипотезы.

1. Старшее поколение (беби-бумеры) слабо адаптировано к современным цифровым коммуникациям.
2. Поколения X и Y хорошо адаптированы к современным цифровым коммуникациям и ощущают социальный дискомфорт без гаджетов.
3. Поколения Y и Z являются зависимыми от социальных сетей и Интернета.

Так как целью данного исследования являлись анализ адаптации к цифровым коммуникациям и спецификам взаимодействия различных поколений в России с цифровой средой для дальнейшего использования и учета при разработке стратегии продвижения и конкретных маркетинговых мероприятий, мы рассмотрели адаптацию к российским реалиям теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хау. При этом решались задачи проверки соответствия базовых социально-психологических характеристик различных демографических срезов в России существующим трендам в области взаимодействия с крупными социальными медиа, в первую очередь, с социальными сетями. В рамках данного подхода также рассматривался вопрос зависимости от социальных сетей, который рассматривается в современной научной периодике преимущественно с точки зрения подростковой аудитории. В рамках нашего исследования была выдвинута гипотеза о более широкой распространенности интернет-зависимости, что отражается в гипотезе № 3, выдвинутой выше.

Респонденты заполняли опросные анкеты, состоящие из пятнадцати вопросов, после чего с ними проводились глубинные интервью, где их просили обосновать часть ответов, связанных с вовлеченностью в цифровую среду. Исследование проводилось как в формате личного собеседования, так и в форме переписки в сети Интернет.

Чтобы доказать или опровергнуть сформулированные гипотезы, нами было проведено анкетирование среди представителей четырех поколений. Респондентами стали так называемые беби-бумеры – от 57 лет и старше, поколение X – от 36 до 56 лет, поколение Y или «миллениалы» – от 17 до 35 лет и поколение Z или «зумеры» – младше 17 лет. Общее количество респондентов составило 1 120 человек, из которых большинство (655 респондентов) принадлежало поколению Y, поколению X – 275 человек, беби-бумерам и поколению Z – по 95 человек.

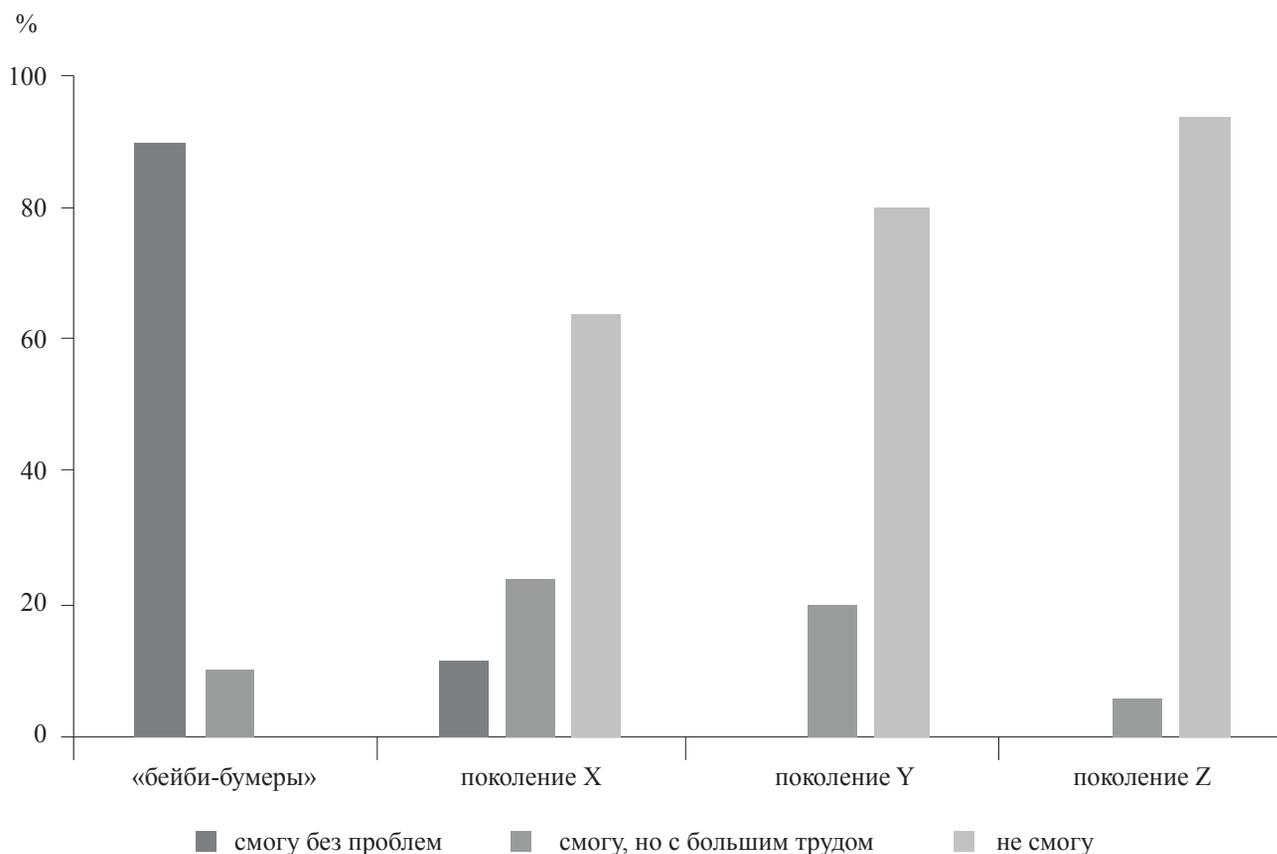
Для выявления степени адаптации к цифровым коммуникациям, респонденты заполнили анкету о том, какими гаджетами они пользуются в обычной жизни, каким способом записываются к врачу и как оплачивают штрафы и услуги ЖКХ. Первичный этап исследования включал в себя обработку анкет, заполненных представителями разных поколенческих срезов, после чего часть респондентов отбиралась для глубинных интервью посредством анализа полученных данных в рамках проведенного опроса. Были проведены глубинные интервью с целью более полного понимания ситуации и причин высокой или не очень высокой адаптации поколений к цифровым коммуникациям; данные интервью проводились нами в течение трех месяцев, в результате чего было опрошено около 10 % от изначального числа первоначальной выборки. Данные были обработаны и проанализированы для выявления вовлеченности представителей разных демографических срезов в процесс цифровизации повседневной жизни.

Согласно данным нашего опроса, половина респондентов старшего поколения оплачивают квартплату в отделениях Сбербанка, поскольку не доверяют сервисам оплаты онлайн. В то время как 98 % респондентов поколений X и Y пользуются приложением Сбербанк Онлайн или оплачивают услуги ЖКХ через порталы mos.ru и Госуслуги.

Больше половины (68 %) беби-бумеров записываются к врачу через терминалы в поликлинике, остальные 32 % звонят в поликлинику или единую службу записи Единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС). Важно отметить, что представители более молодого поколения записываются к врачу через приложение на телефоне или через портал mos.ru.

Представители старшего поколения в повседневной жизни пользуются в основном планшетами и GPS-навигаторами. А на вопрос «Смогли бы вы отказаться от гаджетов, которые используете в повседневной жизни?», они ответили, что смогут без проблем (см. рис. 1). Большая часть опрошенных также считает, что не имея доступа в Интернет, они легко найдут себе занятие.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что представители старшего поколения слабо адаптированы к современным цифровым коммуникациям. Это подтверждает нашу первую гипотезу.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Смогли бы Вы отказаться от гаджетов», сгруппированные по возрастному критерию респондентов

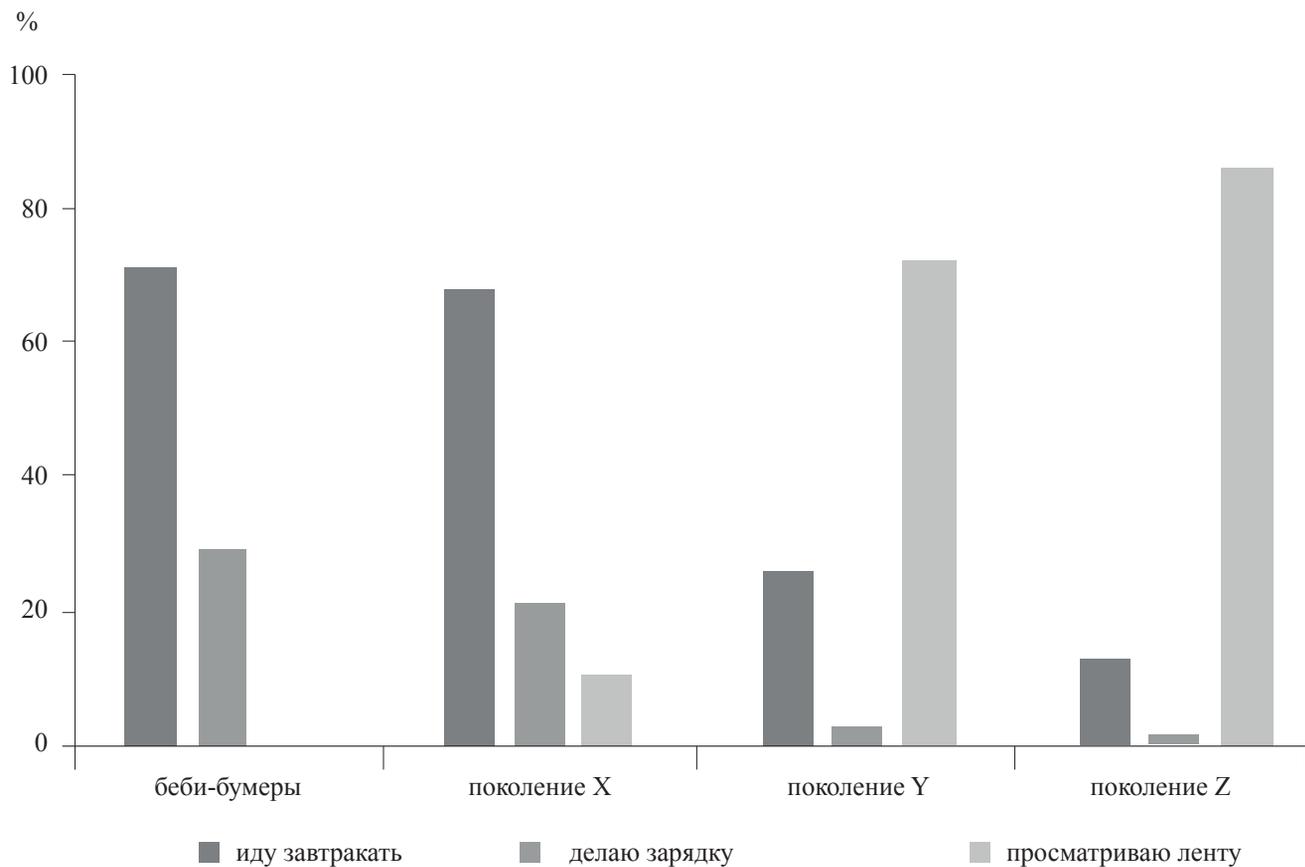
Представители поколений X и Y активно пользуются Интернетом, используют множество онлайн-сервисов (mos.ru, Госуслуги, ЕМИАС, МЭШ-электронная школа). Они утверждают, что это облегчает им жизнь и экономит много времени. Большая часть опрошенных пользуются Интернетом не только для работы и учебы, но и для развлечений: просмотра кино, сериалов, общения с друзьями и родственниками, а также для поиска необходимой информации. Также 80 % опрошенных не смогли бы отказаться от гаджетов, которыми пользуются в современной жизни. Остальные 20 % смогли бы, но с большим трудом.

Исходя из вышесказанного, нами были сделаны выводы о том, что поколения X и Y хорошо адаптированы к современным цифровым коммуникациям и ощущают социальный дискомфорт, когда лишаются возможности их использования.

Следующий блок вопросов анкеты был посвящен социальным сетям. Большая часть опрошенных респондентов старшего поколения ответили, что, проснувшись делают зарядку и идут завтракать. В то время как 86 % респондентов младших поколений признались, что первым делом утром листают ленту в социальных сетях, а уже после этого идут завтракать (рис. 2).

Абсолютно все респонденты поколения Y и Z больше года зарегистрированы в социальных сетях Instagram и «ВКонтакте». При этом только у 40 % поколения Z есть аккаунты в социальной сети Facebook, в то время как половина представителей поколения X и 70 % представителей поколения Y зарегистрированы в этой социальной сети. Такое распределение связано со спецификой российского сегмента электронных социальных сетей – «ВКонтакте» развивался на территории России более активно, чем Facebook, а зеркальная похожесть сервисов в итоге превратила Facebook в глазах российских потребителей в социальную «корпоративную» сеть, больше подходящую для ведения бизнес-переписки, чем для общения с друзьями.

В социальной сети «Одноклассники», как и предполагалось, зарегистрировано 70 % представителей поколения X. Интересно, что половина респондентов группы Z также зарегистрирована в этой социальной сети.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Первое, что Вы делаете утром, когда просыпаетесь», сгруппированные по возрастному критерию респондентов

Половина респондентов молодого поколения Y и Z зарегистрировано в социальной сети Tik-Tok.

Всего 1 % опрошенных респондентов из старшего поколения зарегистрирован в социальной сети «Одноклассники». Остальные пользуются Интернетом для поиска необходимой информации или используют его для работы. Важно отметить, что беби-бумеры заходят в Интернет с компьютера или планшета, в то время как представители других поколений используют телефон.

Большая часть опрошенных (97 %) респондентов заходят в социальные сети несколько раз в течение дня. Поколение Y и поколение Z выкладывают фотографии, ведут личные блоги, просматривают ленту друзей и общаются со знакомыми и друзьями. Представители поколения X используют социальные сети для просмотра новостей и общения в тематических группах.

Больше половины опрошенных (65 %) респондентов поколений Y и Z признались, что будут чувствовать себя волнительно, если не будет доступа к Интернету один день. Остальные 35 % ответили, что найдут способ подключиться к Wi-Fi.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что поколение Y и Z являются зависимыми от социальных сетей и Интернета, что подтверждает нашу третью гипотезу.

Развитие социальных сетей как отдельной площадки, связанной с активным времяпрепровождением поколений Y и Z, позволяет сделать вывод о необходимости формирования отдельной рекламной парадигмы для данного типа медиа, поскольку более старшие поколения исключены из данного цифрового пространства, поэтому перенос коммуникационных сообщений из классических медиа (телевидение, радио) на площадки социальных сетей не будет иметь высокой эффективности. Данный постулат может быть проверен в отдельном исследовании, с учетом эффекта ностальгии (в российском рекламном пространстве этот эффект связан с воспоминаниями о советских временах более старшего поколения, что отражается в рекламных

интеграциях), а также изменения коммуникационного сообщения для потребителей разных поколений. Также развитие социальных сетей и зависимость поколения Z от интернет-общения может быть рассмотрена как способ развития онлайн-торговли, что следует тренду интеграции разных онлайн-платформ внутри одного гаджета в остальном мире [7]. При этом необходимо отметить, что направленность digital-коммуникаций на поколение Z соответствует общемировому тренду зависимости данного поколения от социальных сетей, что увеличивает эффективность подобных типов маркетинговых коммуникаций в отношении рассматриваемого демографического среза [6].

Необходимо отметить, что данное исследование является основой для дальнейших аналитических выводов в динамике по вопросам адаптации поколений к цифровым коммуникациям, а именно к взаимодействию с цифровым интерфейсом, поведению в условиях технологий, использованию технологий для взаимодействия друг с другом. Из трех подтвержденных гипотез можно сделать следующий вывод: каждому поколению присущи не только похожие ценности, вкусы, стиль жизни, сформировавшиеся под воздействием исторических, экономических и социальных реалий, но и определенный уровень адаптации к цифровым коммуникациям, который, как мы считаем, зависит от того, когда, как и в каких условиях представитель того или иного поколения впервые столкнулся с гаджетами и Интернетом, и он примерно одинаков для всех представителей определенного поколения. В этой связи необходимо соответствующим образом учитывать специфику каждого из поколений при разработке и реализации маркетинговых кампаний в цифровой среде. Продвигаемый товар или услугу чаще всего можно «привязать» к конкретному поколению, которому они будут наиболее интересны и понятны. И при разработке стратегии продвижения и конкретных маркетинговых мероприятий учитывать специфику взаимодействия этого поколения с цифровой средой.

Библиографический список

1. Асташова, Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 8. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-v-marketinge> (дата обращения: 01.08.2020).
2. Active social network penetration in selected countries as of January 2020 // Statista Portal [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/282846/regular-social-networking-usage-penetration-worldwide-by-country/> (дата обращения: 01.08.2020).
3. Giancola, F. The Generation Gap: More Myth than Reality // Human Resource Planning. – 2006. – № 29 (4). – Pp. 32-37.
4. Hart, A. Against Generational Politics // Jacobin Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jacobinmag.com/2018/02/generational-theory-millennials-boomers-age-history> (дата обращения: 01.08.2020).
5. Leading social media platforms used by marketers worldwide as of January 2020 // Statista Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/259379/social-media-platforms-used-by-marketers-worldwide/> (дата обращения: 01.08.2020).
6. Noë, B., Turner, L., Linden, D., Allen, S., Winkens, B., Whitaker, R. Identifying Indicators of Smartphone Addiction Through User-App Interaction // Computers in Human Behavior. – 2019. – Vol. 99. – Pp. 56-65 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.04.023> (дата обращения: 01.08.2020).
7. Priporas, C., Stylos, N., Fotiadis, A. Generation Z consumers' expectations of interactions in smart retailing: A future agenda // Computers in Human Behavior. – 2017. – Vol. 77. – Pp. 374-381. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.058>
8. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York, USA: William Morrow and Company, Inc., 1992. – 538 p.

References

1. Astashova Y. V. Teoriya pokoleniy v marketing [The Generations Theory in Marketing]. Vestnik YUrGU, Seriya Economica y management [YUrGU Herald, Economics and Management series], 2014, vol. 8, no. 1, pp. 108-114.
2. Active social network penetration in selected countries as of January 2020. Statista Portal. Available at: <https://www.statista.com/statistics/282846/regular-social-networking-usage-penetration-worldwide-by-country/> (accessed 01.08.2020);
3. Giancola F. The Generation Gap: More Myth than Reality. Human Resource Planning, 2006, no. 29 (4), pp. 32-37.
4. Hart A. Against Generational Politics. Jacobin Magazine. Available at: <https://jacobinmag.com/2018/02/generational-theory-millennials-boomers-age-history> (accessed 01.08.2020).

5. Leading social media platforms used by marketers worldwide as of January 2020. Statista Portal. Available at: <https://www.statista.com/statistics/259379/social-media-platforms-used-by-marketers-worldwide/> (дата обращения: 01.08.2020).
6. Noë B., Turner L., Linden D., Allen S, Winkens B., Whitaker R. Identifying Indicators of Smartphone Addiction Through User-App Interaction. *Computers in Human Behavior*, 2019, vol. 99, pp. 56-65. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.04.023> (accessed 01.08.2020).
7. Priporas C., Stylos N., Fotiadis A. Generation Z consumers' expectations of interactions in smart retailing: A future agenda. *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 77, pp. 374-381. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.058>
8. Strauss, W. & Howe, N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, USA: William Morrow and Company, Inc., 1992. 538 p.

Домашова Елена Викторовна
старший преподаватель, ФГБОУ
ВО «Горно-Алтайский государственный
университет», г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1402-9272
e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Благовская Евгения Васильевна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Горно-Алтайский государственный
университет», г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8239-9358
e-mail: e9236646707@yandex.ru

Гонохова Тамара Алексеевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Горно-Алтайский государственный
университет», г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1174-2566
e-mail: tgonohova@yandex.ru

Domashova Elena
Senior lecturer, Gorno-Altai State
University, Gorno-Altai, Russia
ORCID: 0000-0002-1402-9272
e-mail: lenus9habarova@mail.ru

Blagovskaya Evgeniya
Candidate of Philosophical Sciences,
Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia
ORCID: 0000-0001-8239-9358
e-mail: e9236646707@yandex.ru

Gonohova Tamara
Candidate of Psychological Sciences,
Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia
ORCID: 0000-0002-1174-2566
e-mail: tgonohova@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Раскрыты понятия «активность», «молодежь», «социальная активность». Отмечено большое внимание к молодежи, особенно к проблемам молодых людей в связи с тем, что молодежь является наиболее активной возрастной группой, способной реализовать себя во всех сферах жизни общества: культурной, социальной, политической и др. Отмечено что, молодежь в большей степени, чем другие социально-демографические группы, ориентирована на повышение своего социального статуса и освоение новых социальных ролей. Проанализированы теоретические подходы к исследованию основ формирования социальной активности молодежи: философский, педагогический, психологический, социологический. Кроме того, отмечено наличие огромного количества авторских трактовок дефиниции «социальная активность». Общим в исследованиях авторов феномена активности является наличие целенаправленного, осознаваемого, мотивированного воздействия личности на социум. Кроме того, социальная активность представляет собой составную часть мотивационной структуры личности. Исходя из авторских трактовок различных ученых подчеркнута общая характеристика дефиниции «социальная активность» – наличие количественно-качественных характеристик социального взаимодействия индивида с окружающим миром.

Ключевые слова: волонтеры, добровольцы, добровольческая деятельность, молодежь, поведенческая активность, преобразующая активность, социальная активность, формирование социальной активности.

Для цитирования: Домашова Е.В., Благовская Е.В., Гонохова Т.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию основ формирования социальной активности молодежи//Вестник университета. 2020. № 10. С. 152–156.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF BASES OF FORMATION OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

Abstract. The article reveals the concepts of activity, youth, social activity. The paper notes great attention to young people, especially to the problems of young people, because youth is the most active age group, that can realize itself in all spheres of life: cultural, social, political etc. The authors notice that young people, more than other socio-demographic groups, are focused on raising their social status and on mastering new social roles. The article analyses theoretical approaches to the study of the foundations of the formation of social activity of young people: philosophical, pedagogical, psychological, and sociological. In addition, the paper notes availability of a huge number of author's interpretations of the definition of «social activity». A common feature of the authors' study of the phenomenon of activity is the presence of a purposeful, conscious, motivated impact of the personality on society. In addition, social activity is an integral part of the motivational structure of the individual. Based on the author's interpretations of various scientists, the paper emphasizes the General characteristic of the definition of «social activity» – the presence of quantitative and qualitative characteristics of an individual's social interaction with the surrounding world.

Keywords: behavioral activity, formation of social activity, social activity, transformative activity, volunteer activity, volunteers, volunteers, youth.

For citation: Domashova E.V., Blagovskaya E.V., Gonohova T.A. (2020) Theoretical and methodological approaches to the study of bases of formation of social activity of youth. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 152–156. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-152-156

Сегодня огромное внимание уделяется молодежи, особенно проблемам молодых людей в связи с тем, что молодежь является наиболее активной возрастной группой, способной реализовать себя во всех сферах жизни общества: культурной, социальной, политической и др. Кроме того, молодежь в большей степени, чем другие социально-демографические группы, ориентирована на повышение своего социального статуса и на освоение новых социальных ролей. Рассматривая молодежь как, с одной стороны, наиболее инновационную и инициативную часть социума, а с другой – наиболее адаптирующуюся, следует отметить что, молодежь – самая социально активная часть населения, способная обеспечить реализацию ключевых направлений развития общества [1].

Во все периоды существования нашего государства психологами, педагогами, социологами и др. рассматривались проблемы формирования социальной активности молодежи. Сформированные в разные временные промежутки представления об активности молодежи существенно различаются. С одной стороны, исследуются мотивы направленные на реализацию активности молодежи в деятельности, с другой – исследуется непосредственно понятие социальной активности молодежи.

Современное общество характеризуется большим количеством возможностей для реализации индивидом своих возможностей, развития социальной активности.

В. В. Павловский считает, что «молодежь – это особая биосоциальная возрастная группа людей от 13-14 до 29-30 лет, которая занимает переходное положение между общностями людей подросткового и взрослого зрелого возраста; детерминируется природной средой, конкретно-историческим обществом с его общественной формацией, цивилизацией, государственным строем и другими особенностями социального развития; является результатом социализации в основных сферах жизни общества; осуществляет переход от подготовительной к продуктивной деятельности, эволюцию от общественной и гражданской несамостоятельности – к статусу взрослых самостоятельных членов общества и сформировавшихся личностей» [4].

Понятие «социальная активность» состоящие из двух составляющих, и оно наиболее уже, чем понятие «активность». Понятие «активность» в науку введено Эпикуром и в дальнейшем возвращается в философских работах Лейбница, Гельвеция, Дидро, Толанда, Гегеля и др. С точки зрения философского подхода, в частности Л. Н. Ляхова, рассматривают «активность» как всеобщее свойство материи.

С точки зрения философского подхода принято рассматривать социальную активность в двух направлениях. В первом направлении научные школы рассматривают «социальную активность» как качество социального субъекта, внутреннее состояние личности. Ученые В. Г. Мордкович, Л. П. Буюева, Л. М. Архангельский подразумевают под «социальной активностью» – основные качества личности, проявляющиеся и существующие на потребностях личности и его интересах [3].

С точки зрения социологического подхода под «социальной активностью» подразумевается многообразие форм проявления человеческой деятельности, направленную на личность, на малую социальную группу или в более крупных масштабах, например, цели государства и социума. В рамках разработанного Г. Е. Зборовским и С. С. Фроловым деятельностного подхода, «социальная активность» представляет собой целенаправленную деятельность индивида, направленную на качественное изменение социальной реальности, а также формирование качественно новых социальных качеств. Следовательно, вышеназванные теоретико-методологические подходы взаимодополняют друг друга и выступающую основой формирования его социальной активности.

Психологический подход к «социальной активности» представляет собой совокупность социальных условий, образующих основу для дальнейшего формирования таких качеств, как исполнительность, инициативность и др. Основными параметрами данного феномена в контексте указанного подхода являются: социальное взаимодействие и саморазвитие [3].

Ученые Д. Б. Богоявленская, Л. И. Божович, А. Ф. Лазурский, Н. С. Лейтес, С. Л. Рубинштейн, А. М. Матюшкин и др., исследуют социальную активность с психолого-педагогической позиции, где активность представляет собой характеристику личности, обладающей определенным стилем социально полезной деятельности. При этом наличие инициативы к совершению определенных действий и обусловлено воздействием на него личных внутренних противоречий.

Отечественный психолог С. Л. Рубинштейн рассматривает феномен активности индивидуального сознания воздействием побудительных реакций социального поведения. Для побуждения активности сознания

индивида необходимо наличие волевых усилий для совершения конкретного поведенческого акта. С. Л. Рубинштейн был уверен, что начало и конец волевого акта индивида сопровождается определенными эмоциональными впечатлениями, при этом начало волевого акта сопровождается приложением определенных усилий, поиском мотивов, а в конце индивид испытывает чувство удовлетворения. Чаще всего в повседневной деятельности инициаторами активности личности выступают окружающие его индивиды и совокупность их требований и ожиданий, предъявляемых к субъекту активности [5].

Отечественный психолог В. Н. Дружинин под поведенческой активностью понимал проявление активности психики, направленное на внешний мир, его взаимосвязи с субъектом деятельности. При этом данная направленность может быть преобразующей либо созерцательной (приспособленческой) [5].

Преобразующая активность, согласно В. Н. Дружинину, подразделяется на дезадаптивное (разрушающее поведение), ориентированная на разрушение существующего, и творческое поведение, ориентированное на преобразование окружающей среды.

В исследованиях Г. И. Щукиной и Т. И. Шамовой кроме указанных выше типов активности индивидов выделяются промежуточные уровни проявления активности. Г. И. Щукина дифференцировала следующие уровни активности индивидов: творческая активность, поисково-исполнительская, репродуктивно-подражательная. Характерными чертами указанных уровней являются: актуальный объем и уровень знаний и умений, специфическое отношение к деятельности, а также наличие у индивида определенных нравственно-волевых усилий, необходимых для концентрации на достижении поставленной цели.

Исходя из выше указанного, отметим наличие огромного количества авторских трактовок дефиниции «социальная активность». Общим в исследованиях авторов в исследовании феномена активности является наличие целенаправленного, осознаваемого, мотивированного воздействия личности на социум. Кроме того, социальная активность представляет собой составную часть мотивационной структуры личности.

С. А. Потапова трактует указанное понятие как социально-психологическую, ценностную, профессиональную установку субъекта, реализуемую в его деятельности [2].

Исходя из авторских трактовок различных ученых можно отметить общую характеристику дефиниции «социальная активность» – наличие количественно-качественных характеристик социального взаимодействия индивида с окружающим миром.

С точки зрения социологического подхода «социальная деятельность» ориентирована на выполнение социальных функций во всем многообразии социальных связей индивида. Согласно исследованиям И. А. Филиппова, Э. С. Соколова, И. В. Андреевкова, во время выполнения социальной деятельности проявляются различные виды активности личности.

В контексте психологии трактовка «социальная активность личности» определяется с позиции понятия о природе качества личности как системы действий, мотивов и потребностей поведения. Л. С. Славин, Л. И. Божович, В. С. Мерлин, А. Н. Леонтьев и др. придерживаются научной позиции относительно исследования «социальной активности», определяя ее своеобразное новообразование личности, основополагающий показатель проявления жизненной позиции личности. С другой стороны, авторы убеждены, что в процессе проявления активности индивид обладает способностью к адаптации в условиях социума, а также, что немаловажно, способностью изменять и подстраивать окружение исходя из собственного понимания сложившейся системы морально-нравственных представлений.

А. В. Зосимовский, Т. Н. Мальковская, Т. Е. Конникова, Е. С. Малах, Н. Г. Огурцов, Н. П. Аникеев и другие характеризуют «социальную активность» с точки зрения педагогического подхода, как меру проявления социальной дееспособности человека. С. М. Дудина, Ю. П. Азаров, Л. Ю. Гордин, Л. М. Архангельский и другие характеризуют «социальную активность» как заинтересованное и ответственное отношение человека к обществу, труду, общественной и духовной жизни [5].

Существенным проявлением деятельности индивида является достаточно большая доля самостоятельности и инициативности в ее выполнении, то есть индивид должен быть сам инициатором определенных действий и ни в коем случае не исходить от требований, предъявляемых извне. При этом потребности индивида представляют собой основу формирования и проявления социальной активности. В контексте социальной активности именно социально-ориентированные потребности способствуют удовлетворению социальных потребностей социума. Исходя из данного понимания феномена социальной активности, можно

отметить, что данная деятельность ориентирована на удовлетворение индивидуальных потребностей личности и как следствие решения социально значимых задач.

В исследованиях С. П. Иваненкова и А. В. Кострикина социальная активность молодежи трактуется с двух позиций. Во-первых, социальная активность молодежи в социально-политической сфере отражает попытку отстаивания своей идентичности путем преодоления дискриминации, то есть желание и способность обосновать правомерность собственных прав на выражение поведения, соразмерность и целесообразность существования собственных взглядов, при этом важным аспектом проявления социальной активности молодежи является социальное функционирование индивида в соответствии с требованиями актуального административного и уголовного законодательства. В рамках второй позиции можно отметить наличие у молодежи адаптационной стратегии, ориентированной на достижение личного успеха молодежи. Основным механизмом действия социального лифта в молодежной среде выступает молодежный активизм, проявляющийся в функционировании молодежных политических и социальных институтов [2].

В научных исследованиях по проблематике проявления и формирования социальной активности молодежи дифференцируются следующие виды социальной активности: общественно-политическая, трудовая и познавательная.

Исходя из анализа представленных авторских трактовок различных ученых, можно отметить общую характеристику дефиниции «социальная активность» – наличие количественно-качественных характеристик социального взаимодействия индивида с окружающим миром. Существенным проявлением деятельности индивида является достаточно большая доля самостоятельности и инициативности в ее выполнении, то есть индивид должен быть сам инициатором определенных действий и ни в коем случае, не исходя от требований, предъявляемых извне. При этом потребности индивида представляют собой основу формирования и проявления социальной активности. В контексте социальной активности именно социально-ориентированные потребности способствуют удовлетворению социальных потребностей социума. Исходя из данного понимания феномена социальной активности, можно отметить, что данная деятельность ориентирована на удовлетворение индивидуальных потребностей личности и, как следствие, решение социально значимых задач.

Библиографический список

1. Домашова, Е. В., Гонохова, Т. А. Основные виды и формы активности молодежи в условиях вуза // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 12 февраля 2020 г. / под ред. Г. Ю. Лизуновой. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. – С. 249-253.
2. Иваненков, С. П. Кострикин, А. В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. – 2009. – № 3 (59). – С. 82-100.
3. Луц, Ю. А. Общественные объединения как ресурс социальной активности молодежи России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2016. – 218 с.
4. Микишева, А. О. Нормативно-правовое обеспечение деятельности молодежных объединений // Социальная активность молодежи как условие развития современного общества: сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 2-3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. – в 2-х ч.: Ч. 2. – С. 159-160.
5. Рюмина, Ю. Н. Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2018. – № 2. – С. 46-52.

References

1. Domashova E. V. Gonokhova T. A. Osnovnye vidy i formy aktivnosti molodezhi v usloviyakh vuza [*Main types and forms of youth activity in the University environment*]. Tsennostnye orientatsii molodezhi v usloviyakh modernizatsii sovremennoogo obshchestva: materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii. 12 fevralya 2020 g. [*Value orientations of young people in the conditions of modernization of modern society: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. February 12, 2020*], Pod redaktsiei G. Yu. Lizunovoi. Gorno-Altaiisk, BITs GAGU, 2020, pp. 249-253.

2. Ivanenkov S. P. Kostrikin A. V. Problemy issledovaniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi [*Problems of research of social activity of youth*]. Credo new, 2009, no. 3 (59), pp. 82-100.
3. Luts Yu. A. Obshchestvennye ob'edineniya kak resurs sotsial'noi aktivnosti molodezhi Rossii [*Public associations as a resource of social activity of youth in Russia*]: dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. FGAOU VO Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova Archangelsk, 2016. 218 p.
4. Mikisheva A. O. Normativno-pravovoe obespechenie deyatelnosti molodezhnykh ob'edinenii [*Normative and legal support for the activities of youth associations*]. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi kak uslovie razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiiskikh sotsial'no-pedagogicheskikh chtenii im. B.I. Livshitsa, 2-3 fevralya 2010 g. [*Social activity of youth as a condition for the development of modern society: collection of scientific papers by the results of the All-Russian Socio-Pedagogical Readings named after B. I. Livshits, February 2-3, 2010*]. Ural. gos. ped. un-t, Ekaterinburg, v 2-kh ch., Ch. 2, pp.159-160.
5. Ryumina Yu. N. Formirovanie sotsial'noi aktivnosti studentov vuza v protsesse volonterskoi deyatelnosti [*Formation of social activity of University students in the process of volunteer activity*]. Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept [*Scientific and methodological electronic journal Kontsept*], 2018, no. 2. pp. 46-52.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-157-162

Аржанова Кристина

Александровна

канд. психол. наук, ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы
народов», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9785-5069

e-mail: kristina.arzhanova@gmail.com

Довжик Галина

Владимировна

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9381-2475

e-mail: gv_dovzhik@guu.ru

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ИМИДЖЕЙ ПРОФЕССИЙ ПО РЕКЛАМЕ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Рассмотрены особенности восприятия имиджей специалистов по связям с общественностью и рекламе будущих представителей этих профессий. Приведены результаты исследования по выявлению дельты восприятия имиджей специальностей со стороны обучающихся по направлению «Связи с общественностью и реклама». Для кумулятивной оценки восприятия имиджей применялась методика частного семантического дифференциала с использованием разработанной авторами оригинальной шкалы восприятия вышеуказанных профессий. В результате проведенного исследования были проанализированы профили распределения средних значений независимых переменных и выявлена специфика восприятия специальностей. Полученные данные можно будет использовать для корректировки данных имиджей, а также формулирования рекомендаций по их улучшению.

Ключевые слова: восприятие, имидж профессий, коммуникация, психосемантика, психосемантический подход, реклама, связи с общественностью, семантический дифференциал, социальная психология.

Для цитирования: Аржанова К.А., Довжик Г.В. Специфика восприятия имиджей профессий по рекламе и связям с общественностью // Вестник университета. 2020. № 10. С. 157–162.

Arzhanova Kristina

Candidate of Psychological Sciences,
Peoples' Friendship University
of Russia, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9785-5069

e-mail: kristina.arzhanova@gmail.com

Dovzhik Galina

Candidate of Psychological Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9381-2475

e-mail: gv_dovzhik@guu.ru

SPECIFICS OF PERCEPTION OF IMAGES OF PROFESSIONS IN ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS

Abstract. The article considers the peculiarities of perception of public relations and advertising specialists' images by future representatives of these professions. The paper presents the results of a study to identify the Delta perception of images of specialties from students in the field of "Public Relations and Advertising". For the cumulative assessment of image perception, the method of private semantic differential was applied, using the original scale of perception of the above-mentioned professions developed by the authors. As a result of the research, the distribution profiles of the average values of independent variables were analysed and the specifics of the perception of specialties was revealed. The obtained data can be used to correct these images, as well as formulate recommendations for their improvement.

Keywords: advertising, communication, image of professions, perception, psychosemantic approach, psychosemantics, public relations, semantic differential, social psychology.

For citation: Arzhanova K.A., Dovzhik G.V. (2020) Specifics of perception of images of professions in advertising and public relations. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 157–162. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-157-162

Специфика восприятия имиджей профессий по рекламе и связям с общественностью является важной составляющей будущего данных специальностей. Представляется необходимым исследовать разницу в структурах имиджей данных специалистов. Наиболее объективную информацию о данных имиджах можно получить, исследуя их восприятие со стороны студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Изучение восприятия имиджей даст возможность сформулировать рекомендации по их корректировке. Все

© Аржанова К.А., Довжик Г.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

это может быть использовано для дальнейшего изучения и развития сферы маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации – систематические отношения между бизнесом и рынком в целях передачи идей, модификации поведения и стимуляции конкретного восприятия продуктов и услуг отдельными людьми, которые агрегативно сводятся в целевой рынок [5, с. 319].

Цель исследования – выявление разницы в восприятии имиджа специалиста по связям с общественностью и рекламе.

Задачи исследования:

- провести теоретический обзор литературы по проблематике имиджа специалиста по связям с общественностью и рекламе;
- описать методический инструментарий, ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала;
- на основе ассоциативного эксперимента построить шкалы семантического дифференциала и провести исследование;
- сравнить профили распределения и средние значения по профилям имиджа специалиста по связям с общественностью и рекламе.

В. Н. Воронин определяет социально-психологический механизм следующим образом: «то, что с наибольшей вероятностью оказывает воздействие на поведение человека в социуме» [2, с. 216]. Согласно представлениям авторов, социально-психологический механизм – это непосредственно процесс формирования определенных социальных представлений субъекта.

Понимание процесса восприятия основывалось на альтернативном (психосемантическом) подходе Дж. Келли и его теории личностных конструктов. Отталкиваясь от его взглядов, И. Н. Козлова дала определение: «конструкт – логическая констатация связи, из которой путем дедукции может быть выведено объяснение данной фактической связи явлений» [4, с. 13]. «Двухполюсный конструкт обеспечивает человеку дихотомический выбор, и неважно, будет ли это выбор того, как ему воспринимать нечто или как ему действовать» [3, с. 166].

При помощи метода семантического дифференциала Ч. Осгуда (метод исследования семантических пространств) было проведено исследование восприятия имиджа специалиста по рекламе и связям с общественностью у студентов направления «Реклама и связи с общественностью».

За основу исследования были взяты работы по изучению социально-психологических механизмов Г. В. Довжик, В. Н. Воронина, К. А. Аржановой. Теоретические методы: схематизация, категоризация, анализ, проблематизация, абстрагирование, критика, синтез. Эмпирические методы исследования: общий – метод анализа документов; методы сбора данных: техники экспериментальной психосемантики – ассоциативный эксперимент и частный семантический дифференциал. Данные обрабатывались при помощи техник сравнения и обобщения. Расчеты были осуществлены в компьютерной программе Microsoft Excel.

Для составления шкал частного семантического дифференциала и выявления прилагательных был проведен ассоциативный эксперимент. В промежуточном исследовании приняли участие студенты 1 и 3 курса направления «Реклама и связи с общественностью», так как данная категория людей составляет объект исследования. Возраст испытуемых – от 17 до 21 года. Респондентам предлагалось указывать мысли, образы, возникающие после ознакомления с вопросами, связанными с положительным, отрицательным и идеальным имиджами специалиста по рекламе и связям с общественностью. После анализа полученного списка из 306 прилагательных из него были удалены те, которые упоминались менее трех раз. Таким образом, был получен список из 72 прилагательных, ранжированных по частоте упоминания. С помощью наиболее часто упоминаемых прилагательных была построена 21 шкала семантического дифференциала.

Некоторые прилагательные являются антонимами, поэтому их объединили в пары (креативный – некреативный, коммуникабельный – некоммуникабельный) (см. табл. 1). Шкалы были расположены таким образом, чтобы схожие прилагательные не располагались рядом. Четырехбалльная шкала оценки исключила возможность нейтрального ответа. Исследование проводилось среди 52 студентов 1, 2 и 3 курса направления «Реклама и связи с общественностью» в возрасте от 18 до 21 года.

Еще одним выводом ассоциативного эксперимента стало выявление наиболее частого упоминания двух прилагательных: «креативный» – 45 раз и «коммуникабельный» – 26 раз. В рамках частного семантического дифференциала стояла задача определить, к восприятию имиджа какого специалиста они относятся и в каком из имиджей преобладают в большей степени.

Таблица 1

Шкалы частного семантического дифференциала

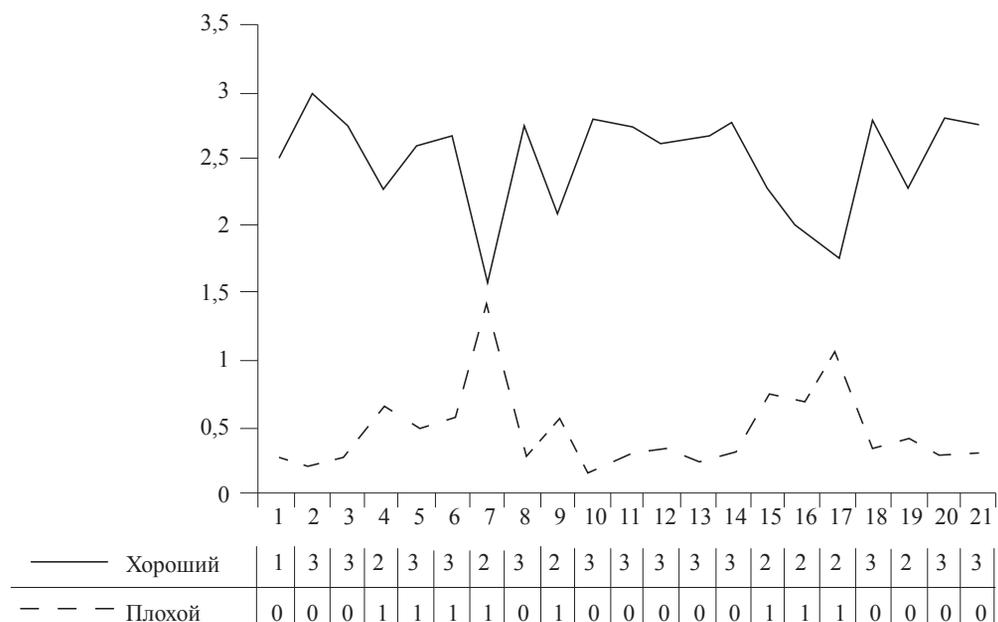
Креативный	Некреативный
Коммуникабельный	Некоммуникабельный
Образованный	Необразованный
Этичный	Циничный
Тактичный	Бестактный
Современный	Консервативный
Веселый	Серьезный
Ответственный	Безответственный
Добрый	Злой
Трудолюбивый	Ленивый
Внимательный	Невнимательный
Активный	Пассивный
Умный	Глупый
Уверенный	Неуверенный
Хитрый	Бесхитростный
Сильный	Слабый
Спокойный	Скандальный
Целеустремленный	Пассивный
Яркий	Серый
Грамотный	Неграмотный
Интересный	Скучный

Составлено авторами по материалам исследования

Список независимых переменных, принятых в результате эксперимента: «Хороший специалист по связям с общественностью», «Плохой специалист по связям с общественностью», «Хороший специалист по рекламе», «Плохой специалист по рекламе». Зависимые переменные были отображены в виде шкал семантического дифференциала. Эксперимент был организован следующим образом. Респонденты должны были заполнить 4 бланка. Испытуемые отмечали значение каждой переменной по четырехбалльной шкале между двумя полюсами (например, креативный – некреативный), соответствующее их представлению об имидже специалиста по рекламе или связям с общественностью.

Обработка данных была проведена в программе Microsoft Office Excel. Были созданы профили распределения средних значений каждой переменной шкалы. Для более наглядного визуального представления данные были преобразованы следующим образом: ответ «-2» соответствует значению «0», «-1» – «1», «+1» – «2», «+2» – «3».

На рисунке 1 представлен расчет средних значений переменных по бланкам семантического дифференциала «Хорошего специалиста по связям с общественностью», «Плохого специалиста по связям с общественностью».

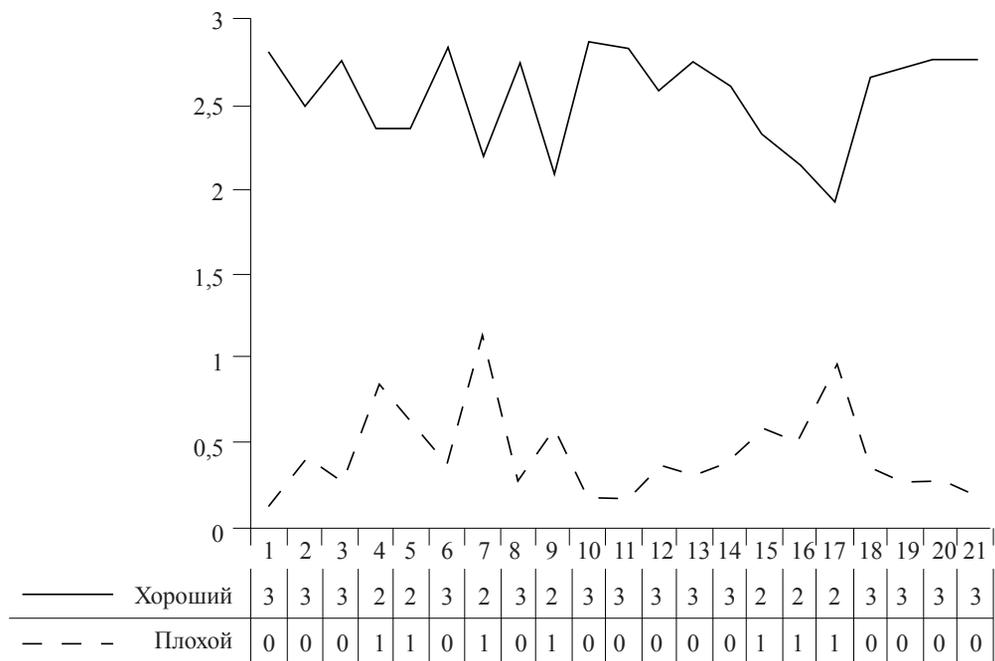

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Профиль распределения средних значений переменных по бланкам семантического дифференциала «Хороший/плохой специалист по связям с общественностью»

В результате были получены весьма сходные графики распределения средних значений переменных. Профили «Хороший специалист по связям с общественностью» и «Плохой специалист по связям с общественностью» располагаются в противоположных областях шкал частного семантического дифференциала, вершины первого профиля направлены вниз, вершины второго – вверх.

Затем были посчитаны средние значения всех переменных шкалы по бланкам семантического дифференциала «Хороший специалист по рекламе» и «Плохой специалист по рекламе» (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Профиль распределения средних значений переменных по бланкам семантического дифференциала «Хороший/плохой специалист по рекламе»

Графики по независимым переменным «Хороший/плохой специалист по связям с общественностью» и «Хороший/плохой специалист по рекламе» выглядят аналогичным образом, что говорит о том, что качества, соответствующие положительному имиджу специалиста и отрицательному имиджу специалиста, совпадают.

Согласно мнению К. А. Аржановой, Г. В. Довжик и М. В. Ионцевой, «будущее PR будет строиться на новых стратегиях ведения бизнеса, повышении значимости искусственного интеллекта и других интерактивных инструментах в коммуникациях» [1]. О. А. Васильева, Г. В. Довжик, С. А. Мусатова считают, что работодателям стоит адаптировать коммуникационные модели с учетом выраженных характеристик поколения Z. Мониторить социальные проявления, учитывать мотивационные факторы, когнитивные и поведенческие особенности. В частности, при возможности отстроить механизмы удаленного взаимодействия в процессе поиска и отбора персонала. Это должно стать элементом цифровой корпоративной культуры [6].

Исследование восприятия имиджей вышеупомянутых специалистов является достаточно сложной проблемой, требующей определенных подходов и правильно подобранных методов. Нельзя упускать факт того, что подобные исследования являются достаточно редкими как в России, так и за рубежом. Необходимость подобных исследований вызвана тем, что данные профессии должны развиваться в зависимости от исторических, культурных, экономических и ряда других факторов. Полученные данные можно будет использовать для сравнения с результатами аналогичных исследований, проведенных среди студентов, обучающихся за рубежом. Изучение специфики восприятия имиджей данных профессий позволит эффективно работать над их улучшением.

В результате проведенного исследования по выявлению специфики восприятия имиджей профессий по рекламе и связям с общественностью нами была получена кумулятивная оценка дельты восприятия имиджей данных специальностей, демонстрирующая факт того, что для каждого из имиджей соответствуют определенные положительные или отрицательные характеристики, свойственные конкретной профессии. В дальнейшем планируется выявить наиболее важные характеристики для двух имиджей – специалиста по связям с общественностью и специалиста по рекламе у представителей поколения Z.

Библиографический список

1. Аржанова, К. А., Довжик, Г. В., Ионцева, М. В. Современные PR-технологии продвижения компании // Компетентность. – 2020. – № 6. – С. 30-37. DOI: 10.24411/1993-8780-2020-10505
2. Воронин, В. Н. Социально-психологические механизмы формирования организационной культуры: монография. – М.: МПУ «СигналЪ», 1999. – 216 с.
3. Келли, Дж. А. Теория личности: Психология личностных конструктов / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
4. Козлова, И. Н. Теория личностных конструктов в современной психологии: экспериментальный и теоретический анализ: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – М., 1976. – 150 с.
5. Ульяновский, А. В. Маркетинговые коммуникации: 28 инструментов миллениума. – М.: Эксмо, 2008. – 356 с.
6. Vasilyeva, O. A., Dovzhik, G. V., Musatova, S. A. Work motivational factors of generation Z in the digital economy // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020). – Pp. 1018–1024. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200502.168>

References

1. Arzhanova K. A., Dovzhik G. V., Iontseva M. V. Sovremennye PR-tehnologii prodvizheniya kompanii [*Modern PR technologies for company promotion*]. Kompetentnost' [*Competency*], 2020, no. 6, pp. 30-37. DOI: 10.24411/1993-8780-2020-10505
2. Voronin V. N. Sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya organizatsionnoi kul'tury: monografiya [*Socio-psychological mechanisms of organizational culture formation: monograph*]. Moscow, MPU “Signal’”, 1999. 216 p.
3. Kelly G. A. Teoriya lichnosti: Psikhologiya lichnostnykh konstruktov [*A theory of personality: Psychology of personal constructs*], per. s angl. i nauch. red. A. A. Alekseeva. St.Petersburg, Rech`, 2000. 249 p.
4. Kozlova I. N. Teoriya lichnostnykh konstruktov v sovremennoi psikhologii: eksperimental'nyi i teoreticheskii analiz [*Theory of personal constructs in modern psychology: experimental and theoretical analysis*]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. Moscow, 1976. 150 p.

5. Ul'yanovskii A. V. Marketingovye kommunikatsii: 28 instrumentov milleniума [*Marketing communications: 28 Millennium tools*]. Moscow, Eksmo, 2008. 356 p.
6. Vasilyeva O. A., Dovzhik G. V., Musatova S. A. Work motivational factors of generation Z in the digital economy. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), pp. 1018-1024. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200502.168>

Гасиева Ирина Таймуразовна
преподаватель, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9485-356X
e-mail: gasieva-irina@rambler.ru

ОБРАЗ-Я КАК СПЕЦИАЛИСТА У МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений о себе как о профессионале и эталонном (идеальный образ) профессионале у молодых преподавателей средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия – Алания. В статье эмпирически исследована содержательная составляющая образа-Я как профессионала и образа-Я идеального преподавателя. В ходе проведенного исследования выявлено, что большая часть опрошенных молодых преподавателей идентифицируют себя с эталонным образом профессионала в выбранной ими профессиональной деятельности. В структуре образа-Я и эталонного образа-Я преобладает социальный компонент; молодые специалисты, чей образ-Я не совпадает с эталонным, позиционируют себя, как разочаровавшиеся в выбранной ими профессиональной деятельности.

Ключевые слова: вербальная структура, молодой преподаватель, невербальная структура, образ-Я, социальная категория, структура образа человека, эмоциональная категория, эталонный образ-Я.

Для цитирования: Гасиева И.Т. Образ-Я как специалиста у молодых преподавателей//Вестник университета. 2020. № 10. С. 163–168.

Gasieva Irina

Lecturer, North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Russia

ORCID: 0000-0002-9485-356X
e-mail: gasieva-irina@rambler.ru

SELF-CONSTRUCTION AS A SPECIALIST FOR YOUNG TEACHERS

Abstract. The article is devoted to the study of self-construction as a professional and a reference (ideal image) professional among young teachers of secondary schools of the Republic of North Ossetia – Alania. The article empirically studies the content component of the image of the Self as a professional and the image of the Self as an ideal teacher. In the course of the research, it was revealed that the majority of young teachers surveyed identify themselves with the reference image of a professional in their chosen professional activity. The structure of the self-construction and the reference self-construction is dominated by the social component; young professionals whose self-construction does not coincide with the reference image position themselves as disillusioned with their chosen professional activity.

Keywords: emotional category, nonverbal structure, reference self-construction, self-construction, social category, structure of a person's identity, verbal structure, young teacher.

For citation: Gasieva I.T. (2020) Self-construction as a specialist for young teachers. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 163–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-163-168

Социально-политические процессы, происходящие в стране, а в частности в системе образования Российской Федерации, существенно отражаются на реалиях субъектов образовательной системы. Меняется положение и статус как педагогической специальности в целом, так и педагогов в частности. Под воздействием различных факторов, личность преподавателя подвергается значительным изменениям. К таким факторам относится изменение формы работы и ее содержания, изменение образовательных стандартов, требований к нормам и правилам профессиональной деятельности и многое другое. Все это оказывает влияние не только на саму личность преподавателя, но и на его желание оставаться в своей профессиональной деятельности. По данным Министерства Просвещения Российской Федерации, в настоящее время в школах трудятся около 11-13 % молодых специалистов и рост показателя по данной позиции не отмечается [8]. Анализировать данную проблему можно с различных ракурсов (социального, экономического, психологического и т. д.).

Данная статья направлена на исследование структуры представлений личности о себе (Образ-Я) как о профессионале, способствующей профессиональному развитию молодых преподавателей [1]. «Молодые

© Гасиева И.Т., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

преподаватели – это особая социально-психологическая группа, она отличается от других профессиональных групп по роду своей деятельности» [2]. Также можно выделить и другие значимые различия этой профессиональной группы (возрастные, профессиональные, связанные с опытом профессиональной деятельности и т. д.).

Представление о личностных качествах представителей различных профессий, об особенностях их деятельности, требующих развития профессионально важных качеств личности, формируются посредством восприятия представителей определенных профессий – социально-профессиональная перцепция. К ней также относятся и представления о себе, как о представителе определенной профессиональной группы, о своих характеристиках и о том, как они соответствуют выбранной профессиональной деятельности. «К этому же виду социально-психологической перцепции можно отнести и рефлексивные образы действующих и будущих профессионалов – тех, кто обучается той или иной профессии на рабочем месте или в учебных заведениях начального, среднего и высшего уровня» [6, с. 120].

Предполагается, что молодой преподаватель, имеющий диплом является компетентным специалистом, готовым решать любые профессиональные задачи. Несмотря на полученные в ходе обучения знания и профессиональные умения, неизбежно возникает противоречие между ними и профессиональными реалиями. Молодые преподаватели разрешают эту проблему лишь путем накопления опыта (как профессионального, так и социального) в процессе профессиональной деятельности. Однозначно, что для этого требуется время, кроме того, накопление профессионального опыта происходит в системе проб и ошибок [5]. В связи с этим процессы адаптации (профессиональной, социально-психологической) могут быть затруднительными. Таким образом, изучение образа профессионала, формирующегося в сознании специалиста, его динамики и связанных с этим аспектов является актуальным и значимым.

Опираясь на работы Е. А. Климова, можно говорить о том, что образ профессионала выступает своего рода моделью профессионала, которая носит субъективный характер и связана как с представлениями о профессиональной деятельности, так и качествами личности, влияющими на ее профессионализм: «... образ в психологическом смысле – это субъективная модель чего-либо» [3, с. 23].

В своих работах В. Л. Ситников и его коллеги изучали представления студентов педагогических специальностей о себе, как о профессионалах. Они отметили следующий факт: несмотря на то, что обучающиеся выбрали специальность в системе «человек-человек», в процессе обучения чаще всего выполняются функции, которые характерны для профессиональной деятельности в системе «человек – знаковая система». Таким образом, можно говорить о том, что представления о реальном образе профессионала, обучающиеся получают в виде отражения других профессионалов своих субъективных представлений [7].

Это и обуславливает важность исследования формирования профессиональной позиции личности, непосредственным проявлением которой является существующий в ее сознании образ компетентного профессионала. Данный образ близок к эталонному (идеальный образ-Я) и по своей сути является серьезным ориентирующим и мотивирующим условием продуктивного и успешного профессионального развития.

Представления о профессионале непосредственно связаны с представлениями о профессиональной деятельности. Исследуя тему профессионального выбора, Л. М. Митина отмечает, что образ профессии, являясь когнитивным и эмоциональным образованием, способен изменять систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей [4]. Так же она говорит о том, что изначально эталонный образ профессионала связывался с конкретной профессиональной группой и с их профессиональными ценностями. Сегодня наблюдается процесс смены идеального образа профессионала на идеальный образ жизни [6].

В связи с этим можно говорить о важности информации, позволяющей знать, как представляют себе профессионала молодые специалисты, так как от сформированности их образа-Я, как профессионала зависит их будущая профессиональная позиция.

Н. Б. Казначеева, М. В. Карагачева, С. И. Кедич, В. Л. Ситников в своих исследованиях доказали связь между Я-образами и представлениями о других людях. Отражаясь в сознании человека, сохранившись в нем (в том или ином виде: вербальном/визуальном), образ сам становится реальностью, которая влияет на последующее осознание окружающей действительности [7]. Основной целью данного исследования является анализ содержания и структур образов профессионала, а также выявление значимых связей между Я-образами молодых преподавателей и их представлениями о профессионале.

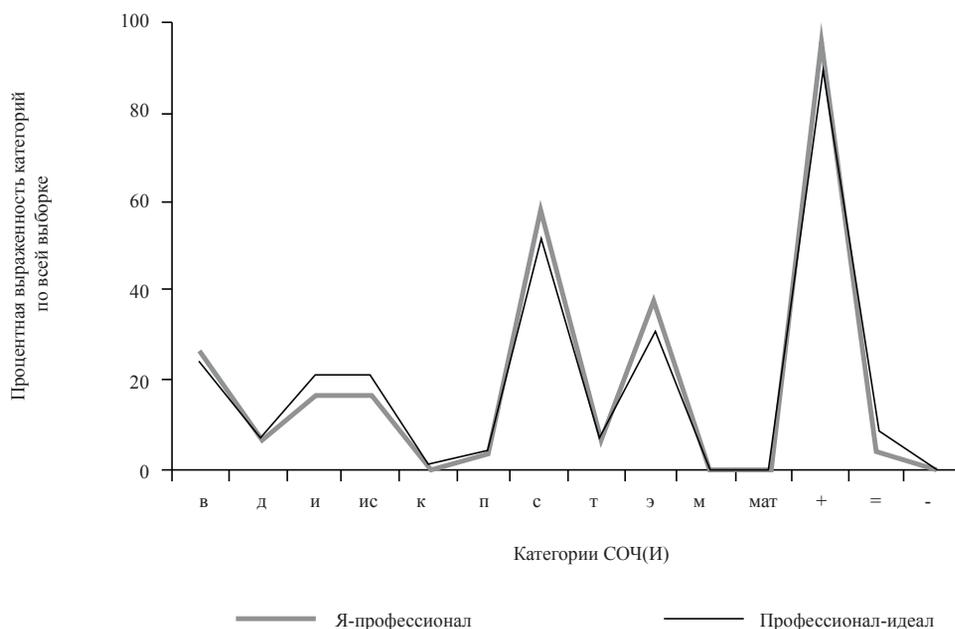
Для выявления структур и содержания Я-образов молодых преподавателей и образов профессионала была выбрана методика «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова (далее – методика СОЧ(И)). В исследовании приняло участие 73 преподавателя со стажем работы от 0 до 3 лет, работающих в средних общеобразовательных школах Республики Северная Осетия – Алания.

Методика СОЧ(И) состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Одна (вербальная) дает возможность сбора осознаваемой в той или иной степени информации, тогда как вторая часть (невербальная) дает возможность получить информацию о мало осознаваемой (интуитивной) группе представлений о человеке.

Автор в своей методике выделил 11 категорий, на основе которых формируется структура образа-Я:

- характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности;
- характеристики интеллектуально-творческой сферы личности;
- характеристики интеллектуально-социальной сферы личности, то есть характеристики в области социального взаимодействия, умения понимать другого человека, социальный интеллект, конвенциональные, общепринятые, условное обозначение;
- характеристики особенностей поведения личности, проявляющихся как во взаимодействии, так и в деятельности;
- характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия;
- телесно-физические характеристики;
- эмоционально-личностные характеристики;
- материальные характеристики;
- метафорические характеристики;
- позитивные характеристики;
- негативные характеристики;
- нейтральные или амбивалентные характеристики.

Анализ полученных результатов структуры образа профессионала и образа профессионала-идеала у молодых преподавателей. Перед исследуемыми стояла задача описать сначала общие представления о себе, как о профессионале («Кто Я как профессионал?»), а затем описать идеального специалиста в выбранной ими профессии («Кто идеальный профессионал?»). Результаты исследования структуры образов представлены на рисунке 1.

Условные обозначения характеристик: в – волевые; д – деятельностные; и – интеллектуальные; и/с – социально-интеллектуальные; к – конвенциональные; м – метафорические; мат – материальные; п – поведенческие; с – социальные; т – телесные; э – эмоциональные; (+) – положительные; (—) – отрицательные; (=) – нейтральные.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структуры образа-Я, как профессионала и образа идеального профессионала в представлениях выпускников

Анализируя представленные данные структуры образа-Я как профессионала и образа идеального профессионала у молодых преподавателей, можно говорить о том, что в обеих группах преобладают социальные и эмоциональные категории. Стоит отметить, что преобладание интеллектуальной и интеллектуально-социальной категорий наблюдается в структуре образа идеального преподавателя. Эмоциональная оценка образа-Я как профессионала и образа идеального профессионала, в большинстве случаев, положительная.

Характеризуя себя, как профессионала молодые преподаватели отмечали положительные качества и особенности характера. Чаще всего респонденты определяли себя добрыми (51 %), любящими детей (37 %), вежливыми, ответственными и справедливыми (34 %), а также трудолюбивыми (26 %) и веселыми (20 %).

В психогометрической структуре образа-Я как профессионала можно выделить две группы: «круги» (29 %) и «квадраты» (24 %).

К особенностям первой группы (круги) относится их направленность на взаимодействие, поддержание позитивных коммуникативных связей, склонность к командной работе. Так же им свойственна гуманность, социальная направленность, разборчивость в окружающих. Как в профессиональной, так и в общественной деятельности проявляют активность. «Круги» гибкие во взаимодействии, умеют подстраиваться под ситуацию и окружение, готовы к компромиссам.

В свою очередь «квадраты» рациональны, склонны к обработке данных и приведению их в логическую форму. Могут легко спрогнозировать результат, в этой связи успешны в области обработки и систематизации информации. К отличительным качествам можно отнести: методичность, выносливость, терпеливость. Проявляют достаточную консервативность во всем.

Структура образа идеального профессионала практически совпадает со структурой образа-Я, как специалиста. Волевые, интеллектуальные, социально-интеллектуальные, социальные и эмоциональные категории выражены в структурах образа-Я как специалиста и эталонного образа-Я.

Эмоциональное отношение к своему образу-Я как идеального специалиста в целом положительное. В большинстве случаев респонденты, говоря об идеальном специалисте, отмечают такие характеристики, как: справедливая (34 %), добрая (31 %), любовь к детям и трудолюбивая (26 %), ответственная, терпеливая, умная (20 %).

Анализируя результаты невербальной структуры образа-Я, как идеального специалиста, можно выделить группы «круги» – 32 %, «квадраты» и «прямоугольники» – 24 %.

Полученные данные в невербальной части методики, позволяют говорить о том, что у большинства респондентов в обеих группах выявлено совпадение структур образа-Я как специалиста и образа идеального специалиста – 54 %.

Математико-статистический анализ результатов показал отсутствие достоверных различий компонентов в структуре образа-Я, как специалиста по сравнению со структурой образа идеального специалиста.

В структуре образа-Я, как специалиста и образа идеального профессионала первостепенными являются социальные характеристики. Так же общим является и положительная оценка своего образа. Представления о себе, как о представителе выбранной профессиональной группы и об идеальном профессионале совпадают у большей части респондентов.

Анализ составленных частотных словарей, по критерию образ-Я как специалиста и эталонный образ-Я как специалиста, позволяет проследить не только те характеристики, которыми респонденты наделяют профессионального преподавателя (идеальный профессионал), но и то, насколько эти характеристики они отмечают у самих себя, как у преподавателей. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Совпадения обобщенных представлений о себе как о профессионале и представлений об идеальном профессионале

Я-профессионал	Кол-во ответов, %	Идеальный профессионал	Кол-во ответов, %
Добрый	51	Добрый	31
Умеющий слушать (выслушать)	43	Умеющий слушать	30
Открытый	43	Открытый	30

Я-профессионал	Кол-во ответов, %	Идеальный профессионал	Кол-во ответов, %
Спокойный	38	Спокойный	29
Образованный	38	Образованный	29
Любящий детей	37	Любящий детей	26
Справедливый	34	Справедливый	34
Уверенный в себе	34	Уверенный в себе	30
Отзывчивый	34	Отзывчивый	19
Ответственный	34	Ответственный	20
Вежливый	32	Вежливый	19
Компетентный	32	Компетентный	22
С чувством юмора	29	С чувством юмора	24
Любящий свое дело	29	Любящий свое дело	25
Трудолюбивый	26	Трудолюбивый	26
Профессионал	23	Профессионал	23
Ненавязчивый	22	Ненавязчивый	19
Активный	19	Активный	19

Составлено автором по материалам исследования

В результате проведенного исследования были определены представления молодых преподавателей о себе как о профессионалах и их представления об идеальном профессионале. В структуре образа-Я как преподавателя и эталонного образа-Я как преподавателя первостепенными являются социальные характеристики. Также общим является и положительная оценка своего образа. Представления о себе и об идеальном преподавателе совпадают у большей части респондентов. Однако стоит отметить, что были выявлены и несовпадения (14 %). По результатам исследования с группой респондентов, у которых были выявлены несовпадения, провели опрос. Согласно опросу, эта группа преподавателей отмечает свою разочарованность выбранной ими профессией. При осмыслении того, что разочаровало в выбранной специальности, исследуемые прокомментировали это «неуважением к профессии в школах», «плохие условия труда», «все сложнее, чем я думала».

Библиографический список

1. Акопов, Г. В. Социальная психология образования. – М.: Флинта, 2000. – 296 с.
2. Грунт, Е. В., Елисеева, Е. С. Имидж профессии и образ молодых преподавателей вузов: особенности взаимодействия // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. – 2015. – № 3 (143). – С. 43-50.
3. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.
4. Митина, Л. М. Индивидуальный подход и схематическая типизация учащихся // Вопросы психологии. – 1991. – № 5. – С. 28-35.
5. Николаичев, Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. – М., 1974. – 23 с.
6. Ситников, В. Л., Регуш, Л. А., Кедич, С. И. и др. Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография. – СПб.: ЭЛВИ-Принт, 2016. – 150 с.
7. Ситников, В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
8. Васильева О.Ю. Количество молодых учителей в российских школах до 2029 года не возрастет // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6758522> (дата обращения 25.06.2020).

References

1. Akopov G. V. Sotsial'naya psikhologiya obrazovaniya [Social psychology of education]. Moscow, Flinta, 2000. 296 p.
2. Grunt E. V., Eliseeva E. S. Imidzh professii i obraz molodykh prepodavatelei vuzov: osobennosti vzaimodeistviya [The image of the profession and the image of young University teachers: features of interaction]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennye nauki [Ural Federal University Journal. Series 3, Social Sciences], 2015, no. 3 (143), pp. 43-50.

3. Klimov E. A. *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh [Image of the world in different types of professions]*. Moscow, Izd-vo MGU, 1995. 224 p.
4. Mitina L. M. Individual'nyi podkhod i skhematicheskaya tipizatsiya uchashchikhsya [*Individual approach and schematic typification of students*]. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psychologii]*, 1991, no. 5. pp. 28-35.
5. Nikolaichev B. O. *Osoznavaemoe i neosoznavaemoe v нравstvennom povedenii lichnosti [The conscious and unconscious in the moral behavior of the individual]*: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.05. Moscow, 1974. 23 p.
6. Sitnikov V. L., Regush L. A., Kedich S. I. et al. *Sotsial'no-psikhologicheskaya pertsepsiya v sisteme obrazovaniya: monografiya [Socio-psychological perception in the education system: monograph]*. St. Petersburg, ELVI-Print, 2016. 150 p.
7. Sitnikov V. L. *Obraz rebenka (v soznanii detei i vzroslykh) [Image of a child (in the minds of children and adults)]*. St. Petersburg, Khimizdat, 2001. 288 p.
8. Vasil'eva O. Yu. *Kolichestvo molodykh uchitelei v rossiiskikh shkolakh do 2029 goda ne vozrastet [The number of young teachers in Russian schools will not increase until 2029]*. TASS. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/6758522> (accessed 25.06.2020).

Гордон Тамара Славовна
педагог-психолог, ГБОУ Школа
№ 2026, г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-9936-8344

e-mail: tomi1515@mail.ru

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ФОБИЯМИ

Аннотация. В представленной статье сказкотерапия рассмотрена как один из действенных методов борьбы с фобиями и тревожностью в младшем школьном возрасте. Проанализированы основные аспекты сказкотерапевтической работы, изучены ее формы, приведены примеры образного мышления младших школьников, помогающие побороть страх и беспокойство. Подключая сознание и воображение младшего школьника, сказка помогает ему найти способы и пути избавления от фобий, агрессии и тревожности. В статье сказка рассмотрена как инструмент, который преподносит алгоритмы путей решения конкретных проблем или конфликтных ситуаций, последствий обстоятельств с концентрированной составляющей низкочастотных эмоций, а также как способ придания силы на дальнейшую борьбу со страхами или вовсе их аннигилирующей. Также рассмотрены четыре вида сказочных историй, используемых в терапевтической деятельности с младшими школьниками, имеющие различный механизм психологического влияния.

Ключевые слова: авторские сказки, агрессия, детские фобии, коррекционная работа, младший школьный возраст, народные сказки, психологическое воздействие, сказкотерапия, страхи, тревожность.

Для цитирования: Гордон Т.С. Сказкотерапия как способ борьбы с фобиями//Вестник университета. 2020. № 10. С. 169–172.

Gordon Tamara

Teacher-psychologist,
School № 2026, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9936-8344

e-mail: tomi1515@mail.ru

FAIRY-TALE THERAPY AS A WAY TO COMBAT PHOBIAS

Abstract. The article considers the fairy-tale therapy as one of the most effective methods to combat phobias and anxiety in primary school age. The author analyses the main aspects of the fairy-tale work, studies its forms, provides examples of creative thinking of primary school pupils, helping to overcome fear and anxiety. Connecting the mind and imagination of a younger schoolboy, the fairy tale helps him find ways and ways to get rid of phobias, aggression and anxiety. The article considers the fairy tale as a tool that presents algorithms for solving specific problems or conflict situations, the consequences of circumstances with a concentrated component of low-frequency emotions, as well as a way to give strength to further fight against fears or even annihilating them. The paper also reviews four types of fairy tales used in therapeutic activities with younger pupils, which have a different mechanism of psychological influence.

Keywords: aggression, anxiety, author's fairy tales, children's phobias, fears, folk tales, primary school age, psychological impact, remedial work, therapy.

For citation: Gordon T.S. (2020) Fairy-tale therapy as a way to combat phobias. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 169–172. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-169-172

На протяжении многих веков сказка являлась не только средством знакомства подрастающего поколения с традициями и идеалами своего времени, но и оказывала положительное психологическое воздействие на детскую психику. Так, одни дети мечтали стать похожими на бесстрашного героя и вели борьбу с собственными страхами, другие видели в сказочном персонаже защитника, что также снижало их общий уровень тревожности. К настоящему времени сказкотерапия стала одним из самых действенных методов практической психологии в борьбе с детскими фобиями.

Значимость рассматриваемой темы обуславливается волатильностью целого ряда общественных тенденций, содержащих много негативных воздействий для детей. Кроме того, новейшие телепередачи, комиксы, компьютерные игры, ускоренный ритм жизни способствуют замедлению самосовершенствования личности и способностей индивида, формируют различного рода фобии. Особенно сильно проявляется тревожность в раннем школьном возрасте – на этом этапе психологического развития пересекаются страхи инстинктивного и социального характера. В этом возрасте преобладающий страх – не оправдать или не создать идеальную репутацию в глазах нового коллектива. Согласно исследованиям, у детей примерно до 10-12 лет доминирует образный

© Гордон Т.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

метод восприятия действительности, за который отвечает правое полушарие головного мозга. Сознание детей сохраняет в памяти, прежде всего, образы – голографические типы информации [5]. При проведении систематических сказкотерапевтических сеансов дети начальных классов школы намного эффективнее избавляются от уже сформировавшихся страхов, фобий с крепкой ремиссией на будущее. В представленной статье рассмотрим влияние сказкотерапии на снятие тревожности и снижения уровня страха в младшем школьном возрасте [4].

Проблему применения сказкотерапии в коррекционной работе с детскими фобиями рассматривают многие исследователи данного феномена. Кандидаты психологических наук О. Г. Ивановская, С. Ф. Савченко, В. А. Барабохина едины во мнениях, одним из основополагающих предназначений в практическом применении сказкотерапевтических методик борьбы с детскими страхами является максимальное информирование ребенка об объекте его конкретной фобии с целью сознательного изменения мышления на позитивное, не провоцирующее никаких опасений.

Таким образом, при наличии у ребенка страха контакта с окружающими, бабу Ягу можно представить не злой старушкой, похищающей детей, а опытным человеком, живущим в единении с природой, любящим не только детей, но животных, и у которого можно научиться жизненным премудростям. Если ребенок боится воды, нужно рассказать ему о целебных свойствах источников, о Мертвом море, которое само способно удерживать на плаву человека, о строении живых организмов, в том числе и человека, больше чем наполовину состоящих из воды. Сказка должна специально составляться или же подбираться именно под конкретного ребенка, исходя из черт его характера, психологических и возрастных особенностей. Примеряя на себя роль главного героя, ребенок, в процессе ряда сказкотерапевтических занятий, учится бороться со своим страхом. Например, в русских народных сказках заяц выступает олицетворением трусости. Дети, подверженные фобии постоянного страха, тревожности зачастую отождествляют себя с этим сказочным персонажем. Поэтому победу трусливого зайца над волком или лисой они воспринимают как собственную, что мотивирует к преодолению своих страхов.

В отличие от детей дошкольного возраста, школьник младших классов уже способен самостоятельно проигрывать заданную в сказке ситуацию. Помогая главному герою найти выход из сложившейся ситуации, или переделывая сказку на свое усмотрение, ребенок лучше начинает понимать смысл своей боязни, учится справляться с ней.

В работе с детьми младшего школьного возраста важно выстраивать свой рассказ исходя из принципов сказки, где главный герой, борясь со злом и одновременно со своими страхами, полностью копирует основные поведенческие черты «проблемного» ребенка. Видя свое сходство с сильным, умным, находчивым сказочным персонажем ребенок вживается в его роль и, желая помочь герою, начинает искать пути для преодоления своих фобий. Задача психолога на данном этапе заключается в соблюдении следующих требований:

- предотвращать слишком длинных пауз в рассказе;
- руководствоваться истинными эмоциями, передавать свое фактическое чувство истории;
- преобразовать обстановку диалога с ребенком с целью максимальной восприимчивости информации – детский разум должен понимать важность рассказа, смысловую нагрузку, поучение, конкретный урок или нравственный принцип.

Для содействия внимательности ребенок должен находиться в удобном, наиболее комфортном положении, при котором он будет зрительно контролировать жестикуляцию и мимику рассказчика, прослеживать в его глазах восторг и восхищение историей, передающиеся вербально детскому сознанию и способствующие формированию зрительных образов. Такие приемы активируют скрытые резервы подсознания, оставят значительный положительный отпечаток в памяти ребенка на долгие годы [1].

Подобранная или составленная сказочная ситуация для младшего школьника обязана провоцировать его собственное размышление над определенными причинами и решениями каких-то ситуаций сказки. Поэтому сказочные истории зачастую представляют собой зашифрованную информацию – описание каких-то обстоятельств с намеком или подсказкой, соответствующее детскому сознанию, не дающее конкретного решения задачи или ответа на вопрос [1]. Вся структура сказки должна иметь повествовательный характер, способствующий размышлению, активации логики, внимательности, для чего обязательно требуется хорошая память, сохраняющая взаимозависимые части рассказа для последующего обдумывания, обсуждения и соответствующего логического умозаключения, соответствующего пониманию смысла истории детским менталитетом. Ребенок должен догадываться о причинах, осознавать последствия, высказывать

свои предположения по поводу всех интересующих персонажей повествования и возможное дальнейшее развитие событий истории, что будет способствовать развитию его фантазии [3].

Доктор психологических наук, профессор, писатель И. В. Вачков утверждает о способствовании правильно выстроенной сказкотерапевтической работы снижению тревожности у детей начальных классов школы, укреплению стрессоустойчивости, эффективности самостоятельной борьбы с фобиями – возникшими в индивидуальном порядке или имеющими наследственный характер [1]. Грамотная интеграция смысла, нюансов и эмоциональной составляющей сказочного повествования (особенно про богатырей) в детское сознание (а как утверждают многие психотерапевты – в подсознание) позволяет школьнику понимать причину своих фобий и самостоятельно найти способ избавления от них. Правильно осознавая основной вектор смысловой нагрузки истории, школьник начальных классов начинает синхронизировать себя с положительным персонажем сказки, понимать сходство собственных трудностей и желаний с аналогичными у героя рассказа. Сказка преподносит алгоритмы путей решения конкретных проблем или конфликтных ситуаций, последствий обстоятельств с концентрированной составляющей низкочастотных эмоций, а также придает силы на дальнейшую борьбу со страхами или вовсе их аннигилирует – при правильном воспитании и преобладании у ребенка волевых черт характера.

Сказочные истории, используемые в терапевтической деятельности с младшими школьниками, можно условно разделить на четыре вида, имеющие различный механизм психологического влияния:

1) авторские сказки – составлены с учетом индивидуальных особенностей ребенка и соответствуют его возрастным потребностям;

2) народные сказки – подбираются для каждой возрастной категории. Так для детей 8-11 лет рекомендованы литературные произведения: «Двенадцать месяцев», «Синяя борода», «Илья-Муромец»;

3) сказки устрашающего характера, повествующие о способностях, чертах характера и конкретных действиях колдунов, вурдалаков, упырях, домовых, мифических обитателей леса или водоемов. Такие рассказы рассчитаны на детей от 6 лет, преследуют целью разоблачение вымышленных опасностей, снижение воздействия стрессов, борьбу с фобиями тревогами. Эффективность сказкотерапии со «страшным» смыслом и соответствующими главными героями обуславливается периодичностью описывания одной и той же, будоражащей воображение, истории, но с разных сторон или с донесением смысловой нагрузки в определенной последовательности ее каждой фрагментированного отрезка, что способствует совершенствованию навыка построения следственно-причинных взаимосвязей в долгосрочной перспективе. Практика показывает, что ребенок избавляется от страхов, когда одна и та же «страшная» история или ее составная часть систематически поднимается и раскрывается в определенном свете: детский ум и психика начинают реагировать совершенно по-другому, воспринимают повествование как обыденную историю, так как исчезает чувство опасности, волнения, различные психические напряжения;

4) сказки с волшебным сюжетом – одни из самых любимых детьми повествований, помогающих лучше воспринимать действительность, адаптироваться к окружающей обстановке, улучшать память, внимание и фантазию, формировать позитивный склад ума, который впоследствии способен стать весомым барьером для депрессивных состояний или уныний. Это наиболее увлекательные сказки для детей младшего школьного возраста [5].

Чтобы лучше понять, как периодическое применение сказок, притч, фантастических рассказов с здоровым адекватным смысловым содержанием укрепляет устойчивость к стрессовым ситуациям и, как их следствие, страхам, тревогам, паническим, депрессивным состояниям, а также помогает избавиться от уже существующих фобий, ознакомимся с наиболее популярными способами подбора актуальных рассказов и историй, имеющих отношение к сфере сказкотерапии в отношении детей младшего школьного возраста:

– придумывание сказочных повествований ребенком, в процессе которого детская ментальность идентифицирует объекты своей тревожности – некоторые персонажи могут являться определенной проекцией фобий. В таком случае психологу целесообразно пояснять, подсказывать ребенку, корректировать сюжет сказки соответственно преследуемой цели аннигилирования тревожности и страхов;

– переписывание сказочных историй, подбираемые детским психотерапевтом соответственно особенностям развития школьника, которому предоставляется возможность придумать новый конец сказки, отвечающий состоянию, требованиям или вызовам внутреннего ментального мира ребенка;

- интерпритация сказок. Пересказ подобранной сказки исходя из своего миропонимания и смысла этой сказки. Рассказывать может как сам школьник, так и психолог;
 - постановка сказок. Представляет собой разыгрывание психотерапевтических или психокоррекционных сказок. Является важной и неотъемлемой составляющей в сказкотерапии для групповых занятий младшей школьной аудитории;
 - рисование сказок. Ребенок рисует на заданную психологом сказочную тему, воплощая в рисунке ментальную составляющую собственных чувствований. Воплощение сказочных образов на бумаге – составной элемент тематического художественного рисования, отображающий умственно-психические, эмоциональные детские характеристики, способные идентифицировать страхи и тревоги;
 - имиджная сказкотерапия, обуславливаемая трансформацией собственного «Я» ребенка в образ героя повествования, через которого детская ментальность проявляет тревоги или фобии, а также берет их под контроль в процессе изложения фантастического рассказа, снижая значимость опасных факторов – перво-причин страхов до минимально возможного значения;
 - танцевальная сказкотерапия предназначена максимально расположить детское сознание к восприятию сказочного сюжета, способствовать более ясному и объемному пониманию взаимосвязей этиологии страхов ребенка с линиями повествования поучительного рассказа, как основными, так и второстепенными, зачастую переплетающимися между собою. Танцы помогают побороть фобии на практическом усвоении уроков сказки, с помощью перестраивания мышления и собственного восприятия действительности, что в результате способствует устранению всяких опасений, тревожности у ребенка по отношению к объектам и обстоятельствам, которые априори не способны вызывать страхов. Фактически представляющие угрозу факторы будут расцениваться в будущем детским сознанием как вполне преодолимое препятствие (ведь герой сказки нашел выход из сложной ситуации), провоцирующее активацию всего психофизического потенциала школьника [2].
- Формы сказкотерапии разнообразны по своему содержанию и представлению, поэтому подбираются они под каждого ребенка индивидуально. Грамотная работа психолога в сказкотерапевтическом направлении позволяет выявить детские фобии, снять тревожность, улучшить эмоциональное состояние. Несмотря на то, что способов борьбы с детскими фобиями на сегодня известно большое количество, именно сказка остается одним из самых действенных методов. Подключая сознание и воображение младшего школьника, она помогает ему найти способы и пути избавления от фобий, агрессии и тревожности.

Библиографический список

1. Вачков, И. В. Сказкотерапия в работе детского психолога // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2008. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/skazkoterapiya-v-rabote-detskogo-psihologa> (дата обращения: 30.06.2020).
2. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Формы и методы работы со сказками. – СПб.: Речь, 2008. – 240 с.
3. Реан, А. А. Психология подростка : учебник. – СПб.: Прайм-еврознак», 2003. – 480 с.
4. Сакович, Н. А. Практика сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2007. – 214 с.
5. Тажутдинова, Г. Ш. Изучение проблемы детской тревожности // Символ науки. – 2016. – № 9-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-detskoy-trevozhnosti> (дата обращения: 30.06.2020).

References

1. Vachkov I. V. Skazkoterapiya v rabote detskogo psikhologa [*Fairy-tale therapy in the work of a child psychologist*]. Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. Teoriya i praktika [*Preschool Education Today. Theory and Practice.*], 2008, no. 4. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/skazkoterapiya-v-rabote-detskogo-psihologa> (accessed 30.06.2020).
2. Zinkevich-Evstigneeva T. D. Formy i metody raboty so skazkami. [*Forms and methods of working with fairy tales*]. St. Petersburg, Rech', 2008. 240 p.
3. Rean A. A. Psikhologiya podrostantka: uchebnik. [*Psychology of a teenager: textbook*]. St. Petersburg, Praim-evroznak, 2003. 480 p.
4. Sakovich N. A. Praktika skazkoterapii [*The practice of the fairy tale therapy*]. St. Petersburg, Rech', 2007. 214 p.
5. Tazhutdinova G.Sh. Izuchenie problemy detskoi trevozhnosti [*Studying the problem of child anxiety*]. Simvol nauki, 2016, no. 9-2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-detskoy-trevozhnosti> (accessed 30.06.2020).

Курасова Ольга Вячеславовна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управле-
ния», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4464-7546
e-mail: olga-efremov@yandex.ru

Ионцева Мария Владимировна
д-р психол. наук, ФГБОУ ВО «Государст-
венный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5229-5435
e-mail: miontseva1@gmail.com

Kurasova Olga
Senior lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4464-7546
e-mail: olga-efremov@yandex.ru

Iontseva Maria
Doctor of Psychological Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
ORCID: 0000-0001-5229-5435
e-mail: miontseva1@gmail.com

ЭМПАТИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЛОГЕРА

Аннотация. В данной статье эмпатия рассмотрена как профессионально значимое качество личности современного блогера, проанализированы теоретические подходы отечественных и зарубежных исследователей к изучению эмпатии, даны характеристики формам и видам эмпатии. Дано определение блогинга, описана специфика деятельности блогера с учетом особенностей онлайн-среды и проанализированы самые успешные блогеры России. Описана теоретическая модель эмпатии и проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление профессионально значимых качеств личности блогера. В рамках исследования рассмотрены такие характеристики блогера, как интересный контент, успешность, популярность, осведомленность в теме, эмоциональная близость, общие интересы, ценности с подписчиками и другие.

Ключевые слова: блогер, блогинг, модель механизма эмпатии, онлайн-коммуникация, стадии эмпатии, формы эмпатии, целевая аудитория, эмпатия.

Для цитирования: Курасова О.В., Ионцева М.В. Эмпатия как профессионально значимое качество личности современного блогера // Вестник университета. 2020. № 10. С. 173–179.

EMPATHY AS A PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITY OF A MODERN BLOGGER'S PERSONALITY

Abstract. This article considers empathy as a professionally significant personal quality of a modern blogger; analyses theoretical approaches of domestic and foreign researchers to the study of empathy, characterizes forms and types of empathy. The paper gives definition of blogging, describes the specifics of the blogger's activities, taking into account the peculiarities of the online environment, and analyses the most successful bloggers of Russia. The authors describe a theoretical model of empathy and carry out an empirical study aimed at identifying professionally significant qualities of a blogger's personality. The study considers such characteristics of a blogger as interesting content, successfulness, popularity, awareness of the topic, emotional closeness, common interests, values with subscribers and others.

Keywords: blogger, blogging, empathy, forms of empathy, mechanism model of empathy, online communication, stages of empathy, target audience.

For citation: Kurasova O.V., Iontseva M.V. (2020) Empathy as a professionally significant quality of a modern blogger's personality. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 173–179. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-173-179

Интенсивное развитие современных технологий оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни. Интеграция глобальной сети «Интернет» (далее – Интернет) с реальным миром существенно изменила такие процессы как общение, обучение, приобретение товаров, и, как следствие, привело к возникновению качественно новых профессий. Одной из таких профессий является блогер. Современные блогеры приравниваются к средствам массовой информации, являются лидерами мнений для своих подписчиков и зарабатывают миллионы благодаря рекламе. Соответственно, грамотно выстроенная коммуникация с подписчиками, основанная на личных качествах блогера – это элемент, имеющий наибольшее значение в его профессиональной деятельности.

Эмпатия позволяет блогеру налаживать необходимый контакт с аудиторией, казаться «своим», позволяя построить акт коммуникации таким образом, чтобы реципиент его воспринял как межличностное общение, раскрылся, был вовлечен в диалог. В онлайн-коммуникации вовлечение можно назвать самым эффективным типом воздействия, так как «видимость близости проблемам и установкам аудитории позволяет

© Курасова О.В., Ионцева М.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

снизить либо полностью нивелировать барьер сопротивления, которой возникает у людей, как правило, при ощущении принудительного воздействия на них» [8, с. 167].

Изучением эмпатии как важнейшего личностного качества первыми заинтересовались древнегреческие философы. Однако в Древней Греции термина «эмпатия» еще не существовало, хотя встречаются упоминания о самом феномене духовной объективной общности, благодаря которому люди проявляют сочувствие друг другу. В психологической науке термин «эмпатия» имеет длительную историю разработки. Впервые его ввел в психологию Э. Титчер в 1903 г. [4].

Сегодня под эмпатией принято понимать «постижение эмоционального состояния, проникновение, вчувствование в переживания собеседника», поэтому в данной статье под термином «эмпатировать» мы понимаем способность человека постигать эмоциональные состояния, то есть проявлять эмпатию [9, с. 227].

В отечественной психологии проблему эмпатии и ее непосредственного влияния на процесс общения рассматривали Г. М. Андреева, Л. С. Выготский, Б. В. Ломов, В. Н. Мясищев, В. А. Сластенин и И. Ф. Исаева. Так как эмпатия возникает и проявляется в процессе общения, то мы можем констатировать наличие сильной взаимосвязи между социально-психологическим механизмом эмпатии и процессом общения. Таким образом, «образуется процесс межличностного взаимодействия, в основе которого находится степень вчувственности в проблемы собеседника» [10, с. 11].

Большинством отечественных авторов (Т. П. Гавриловой; Л. И. Божович и Т. Е. Конниковой; И. М. Юсуповым; О. И. Цветковой и другими) были выделены две специальные формы эмпатии: сопереживание и сочувствие. Под сопереживанием исследователи понимают «переживание эмоциональных состояний, тождественных эмоциональным состояниям партнера по общению, посредством отождествления с ним». В то время как под сочувствием понимают «переживание собственных эмоциональных состояний, причиной которых стали чувства партнера по общению» [2, с. 67].

Некоторые современные отечественные исследователи, такие как Л. П. Стрелкова и Л. П. Выговская, дополнительно выделяют еще одну форму эмпатии – «содействие объекту эмпатии», характеризуя ее как самую сильную и заключительную форму выражения эмпатии.

В зависимости от того, какой компонент лежит в основе эмпатии психологи выделяют три основных ее вида: эмоциональная, когнитивная и предикативная. Основой эмоциональной эмпатии являются механизмы проекции и подражания моторным и аффективным реакциям партнера по общению. В основе когнитивной эмпатии как правило находятся такие интеллектуальные процессы как сравнение, аналогия и др. Предикативная эмпатия представляет собой способность предсказывать аффективные реакции другого в конкретных ситуациях.

В рамках исследования М. Р. Битяновой был проанализирован крайне многообразный по значению термин «эмпатия». Под эмпатией обычно понимают:

- психический процесс, с помощью которого индивид способен понять переживания партнера по общению, – эмпатия как механизм познания;
- деятельность человека, позволяющая выстраивать процесс общения с партнером особым образом, – эмпатия как особый вид внимания к другому человеку;
- способность, свойство личности – эмпатия как характеристика человека, точнее можно сказать – «эмпатийность» [3].

Интересно, что в зарубежной литературе конца XX – начала XXI вв. не встречается единого определения эмпатии, так как существуют различные теоретические подходы к ее пониманию и по-разному трактуются ее механизмы. Исследователь Е. А. Троицкая в рамках своей работы, обобщив определения эмпатии зарубежных ученых конца XX – начала XXI вв., пришла к выводу, что ими были выделены три основных компонента эмпатии: 1) знание о том, что чувствует партнер по общению; 2) переживания того, что партнер по общению чувствует; 3) ответная реакция на чувства и эмоции партнера по общению. Таким образом, в результате анализа существующих зарубежных определений эмпатии, можно выявить две основные тенденции понимания данного термина. Некоторые ученые определяют эмпатию как личностное свойство или общую способность, в то время как другие под эмпатией понимают ситуационное когнитивно-аффективное состояние человека.

Представители первого подхода трактуют эмпатию как эмоциональное явление, подразумевая переживания эмоций другого человека. Приверженцы другого подхода определяют эмпатию, в первую очередь, «как

когнитивный конструкт, основанный на интеллектуальном понимании переживаний». Кроме этого, существует третий подход, представители которого утверждают, что «эмпатия сочетает в себе и когнитивный, и эмоциональный компонент или она может быть и когнитивной, и аффективной в зависимости от ситуации» [11, с. 74].

В гуманистической психологии процесс эмпатии был раскрыт К. Роджерсом посредством описания его основных характеристик. Американский ученый подчеркивает важность сохранения собственной позиции, называет наличие безопасной психологической дистанции в процессе эмпатии главным условием эффективной коммуникации. Более того, автор отмечает необходимость наличия сопереживания, а не просто эмоционального отношения, симпатии, акцентирует внимание на том, что эмпатия – это динамический процесс, особенностью которого является изменение чувствительности субъекта эмпатии к меняющимся переживаниям объекта.

Мы будем рассматривать эмпатию с позиций третьего подхода с учетом поправки К. Роджерса. С нашей точки зрения, эмпатия содержит когнитивный, эмоциональный и поведенческий (как реакция на изменение состояния партнера по общению) компоненты.

Благодаря такому качеству личности как «эмпатийность», то есть развитой эмпатии, индивид способен к так называемому «вчувствованию» в мир партнера по общению, что является одним из основных факторов успеха во многих видах деятельности, требующих грамотно построенной коммуникации. Одним из таких видов деятельности является блогинг.

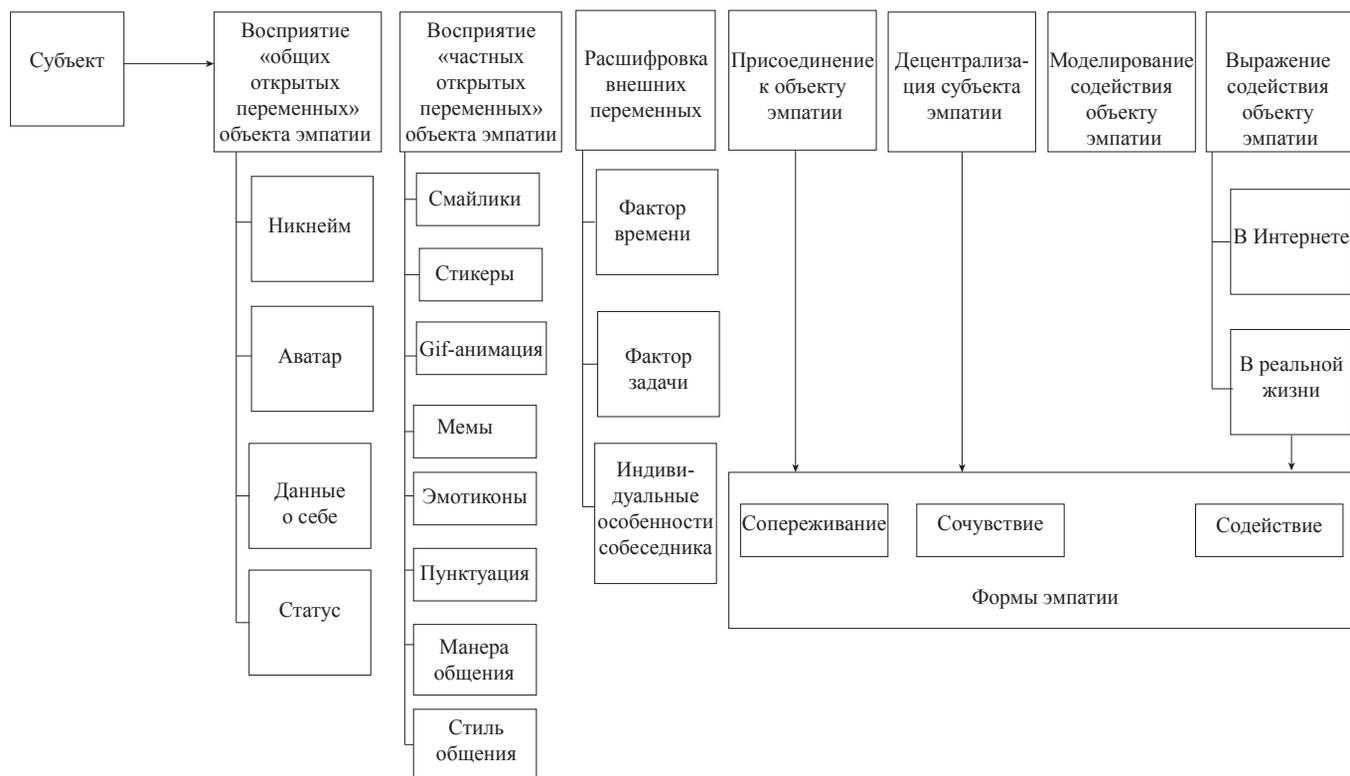
Блогинг сегодня – это масштабное явление, влияющие практически на все сферы жизни людей, что делает его исключительным инструментом онлайн-продаж и неотъемлемой частью цифрового маркетинга, маркетингом влияния (англ. *influencer marketing*) [1].

По версии журнала *Forbes* самыми успешными блогерами России в 2019 г. стали Ксения Собчак, Настя Ивлеева и Юрий Дудь, с доходами 1 млн долл. США, 0,9 млн долл. США и 1,4 млн долл. США соответственно. Одним из важнейших критериев эффективности блогера является объем продаж, осуществляемый по его рекомендации [13]. Помимо продаж традиционно выделяют такие критерии, как: количество подписчиков, охват просмотров и количество целевых переходов [14].

В профессиональной деятельности блогера эмпатия имеет свою специфику, которая состоит в том, что для блогера эмпатия – это универсальный способ понимания подписчика, направленный на анализ его личности с целью формирования его поведения. С помощью данного интеллектуального процесса (эмпатии), блогер выстраивает свои отношения с его целевой аудиторией (подписчиками), предвидит и принимает во внимание ее точку зрения, учитывая ее внутреннюю позицию. При этом эмпатию можно охарактеризовать как некую способность блогера, которая, во-первых, проявляет себя в деятельности каждого конкретного блогера, а во-вторых, постоянно развивается в процессе профессиональной деятельности, требующей эмпатических действий. Таким образом, формирование способностей к эмпатии необходимо для успешного профессионального развития блогера.

Необходимо помнить, что общение блогера с подписчиками является опосредованным, в связи с чем существуют определенные особенности данного процесса в сети, влияющие на механизм эмпатии [6]. С целью последующей апробации теоретической модели эмпатии более подробно описанной в предыдущих работах [7] рассмотрим реализацию механизма эмпатии с учетом особенностей онлайн-среды. На первом этапе посредством восприятия «общих открытых переменных» таких как никнейм, аватар, данные о себе и статус происходит идентификация чувств объекта эмпатии. Далее происходит восприятие частных открытых переменных объекта эмпатии (блогера): смайлики, стикеры, gif-анимация, мемы, эмодзи, пунктуация, манера и стиль общения. Третьей стадией механизма эмпатии является расшифровка внешних переменных. Под внешними переменными понимают фактор времени, фактор задачи, индивидуальные особенности коммуникатора и реципиента (см. рис. 1). Коммуникатором в данном случае будет выступать блогер, реципиентами – представители его целевой аудитории, его подписчики.

Как было отмечено ранее основными критериями эффективности блогера являются объем продаж, осуществляемый по его рекомендации и количество подписчиков. Однако, так как сегодня основу деятельности блогера составляет межличностное общение с подписчиками, современные маркетологи проводят более глубокий анализ аккаунта блогера для последующего сотрудничества с ним. Как правило, помимо количества подписчиков (популярности блогера) анализируются такие параметры, как: наличие схожих интересов с подписчиками и целевой аудиторией бренда, доверие подписчиков, интересный, регулярно публикуемый контент и другие [12].

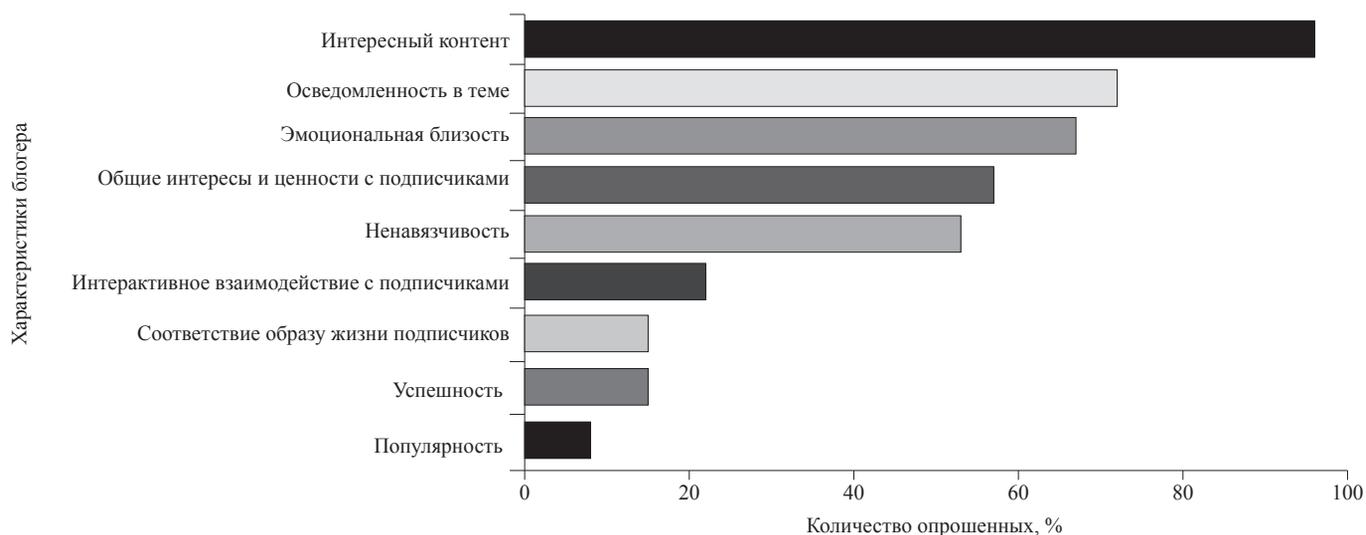

Источник: [9]

Рис. 1. Модель эмпатии в онлайн-коммуникации

Далее для нас было важно подтвердить значимость «эмпатийности» для успешности (популярности) блогера, то есть выявить место данного фактора среди факторов, определяющих популярность блогера.

Согласно результатам, полученным в ходе онлайн-опроса самым популярным блогером является Юрий Дудь. Его знают 92,2 % респондентов. Настя Ивлева и Ксения Собчак занимают второе и третье место соответственно. Они знакомы 91,7 % и 84,9 % участникам опроса. Наименее популярным блогером оказался Wylsacom (Валентин Петухов). Его знают всего 51,1 % опрошенных.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Характеристики блогера необходимые для подписки на него

Интересно, что основными характеристиками, необходимыми блогеру, чтобы респондент на него подписался являются: интересный контент, осведомленность в теме, эмоциональная близость, а также общие интересы и ценности с блогером. Вариант «интересный контент» выбрали ключевым для актуализации потребности в процессе принятия решения о покупке. Через актуализацию осознанных потребностей блогер формирует неосознанные потребности реципиентов и соответственно интерес к покупке. В идеале этот интерес должен быть удовлетворен посредством информации транслируемой блогером в процессе принятия решения о покупке товара. Соответствующая эмоция, возникающая в данный момент у индивида, служит сигналом того, что деятельность, предпринимаемая для реализации потребности, соответствует самой потребности.

Второй по популярности ответ «осведомленность в теме» выбрали 72 % респондентов. Одной из значимых характеристик блогера в случае с идентификацией является компетентность, экспертность и отсутствие видимого желания манипулировать (надежность). При идентификации индивид воспринимает принятие влияния как средство укрепления своих внутренних ценностей. Логично, что надежность, которая является одной из характеристик доверия, имеет наибольший вес в ситуации покупки, так как это более значимое действие для респондента, чем подписка на блогера, и требует как временных, так и финансовых затрат.

Далее следует ответ «эмоциональная близость, эмпатия», его выбрали 67 % респондентов. Под данным ответом подразумевается то, что эмоции блогера близки и понятны его подписчикам, то есть мы можем говорить о наличии эмпатии и общего эмоционального пространства между блогером и подписчиком. Процесс общения блогера с подписчиками имеет свою специфику. Этот процесс часто носит односторонний характер или обратную связь блогер получает в письменном виде. В этом смысле популярность блогера скорее зависит от «эмпатийности», то есть способности вызывать чувство эмпатии у аудитории, опосредованной эмпатией, которую блогер может чувствовать через эмоциональную окрашенность получаемых сообщений.

Наименее популярным ответом является успешность блогера. Только 8 % опрошенных указали это качество среди значимых факторов. Это, скорее всего, обусловлено возрастными характеристиками респондентов, большинство которых относятся к поколению Z [5]. Согласно теории поколений представители поколения Z не считают успешность важной характеристикой не только блогера, но и личности в целом (см. рис. 2).

Таким образом, можно утверждать, что эмпатия является профессионально значимым качеством личности современного блогера, которое необходимо блогеру для того, чтобы пользователь совершил целевое действие – подписался на него. Напомним, что количество подписчиков является одним из критериев эффективности современного блогера, а следовательно для повышения эффективности своей коммуникации блогерам можно порекомендовать развивать свою «эмпатийность», опосредованную специфической эмпатией, позволяющее налаживать необходимый контакт с аудиторией, казаться «своим», построить акт коммуникации таким образом, чтобы реципиент его воспринял как межличностное общение, раскрылся, был вовлечен в диалог, а следовательно, стал более подвержен воздействию блогера.

Библиографический список

1. Азоев, Г. Л., Алешникова, В. И., Токарев, Б. Е. и др. Маркетинг: освоение профессии. – СПб.: Питер, 2018. – 544 с.
2. Безменов, И. В., Взаимосвязь социальной перцепции с когнитивными стилями студентов вузов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – М., 2007.– 192 с.
3. Битянова, М. Р. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения // Школьный психолог. – 2000. – № 27 (121) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200002707> (дата обращения: 10.08.2020).
4. Гасиленко, К. М., Кочеткова, Т. Н. Специфика эмпатии студентов гуманитарного вуза // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». 15 февраля – 31 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016626> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Зайцева, Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznye-ili-odinakovye/viewer> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Ионцева, М. В., Безбогова, М. С. Социально-психологические аспекты взаимодействия пользователей в виртуальных социальных сетях // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 43.
7. Курасова, О. В. Теоретическая модель механизма эмпатии в онлайн-коммуникации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 200-210.

8. Науменко, Т. В. Социология массовой коммуникации: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005 – 288 с.
9. Общая психология. Словарь / под. ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
10. Сапига, Е. В. Развитие эмпатийных умений у студентов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2006. – 24 с.
11. Троицкая, Е. А. Концепция эмпатии в зарубежной психологии конца XX – начала XXI века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 613. – С. 52-64.
12. Анализ собственных аккаунтов, изучение конкурентов и поиск блогеров для рекламы в Instagram // Агентство Webest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wbest.ru/blog/analiz-sobstvennykh-akkauntov-izuchenie-konkurentov-i-poisk-blogerov-dlya-reklamu-v-instagram> (дата обращения: 10.08.2020).
13. Самые успешные блогеры России – 2019. Рейтинг Forbes // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/380121-samyie-uspeshnye-blogery-rossii-2019-reyting-forbes?photo=3> (дата обращения: 10.08.2020).
14. Япаров, Р. 8 показателей эффективности блогеров // ToWave [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.towave.ru/pub/8-pokazatelei-effektivnosti-blogerov.html> (дата обращения: 10.08.2020).

References

1. Azoev G. L., Aleshnikova V. I. Tokarev B. E. et al. Marketing: osvoenie professii [*Marketing: mastering the profession*]. St. Petersburg, Piter, 2018. 544 p.
2. Bezmenov I. V. Vzaimosvyaz' sotsial'noi pertseptsii s kognitivnymi stilyami studentov vuzov [*Relationship of social perception with the cognitive styles of university students*]: dis. ... kand. psikholog. nauk: 19.00.05. Moscow, 2007. 192 p.
3. Bityanova M. R. Poznanie i ponimanie lyud'mi drug druga v protsesse obshcheniya [*People's knowledge and understanding of each other in the process of communication*]. Shkol'nyi psikholog, 2000, no. 27 (121). Available at: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200002707> (accessed 10.08.2020).
4. Gasilenko K. M., Kochetkova T. N. Spetsifika empatii studentov gumanitarnogo vuza [*Specifics of empathy of students of a humanitarian university*]. Materialy VII Mezhdunarodnoi studencheskoi elektronnoi nauchnoi konferentsii "Studentcheskii nauchnyi forum". 15 fevralya – 31 marta 2015 g. [*Proceedings of the VII International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum". February 15 – March 31, 2015*]. Available at: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016626> (accessed 10.08.2020).
5. Zaitseva N. A. Teoriya pokolenii: my raznye ili odinakovyie [*Generation theory: we are different or the same*]. Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee [*Russian regions: looking into the future*], 2015, no 2 (3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznye-ili-odinakovyie/viewer> (accessed 10.08.2020).
6. Iontseva M. V., Bezbogova M. S. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty vzaimodeistviya pol'zovatelei v virtual'nykh sotsial'nykh setyakh [*Socio-psychological aspects of user interaction in virtual social networks*]. Mir nauki [*World of Science*], 2016, vol. 4., no. 5, pp. 43.
7. Kurasova O. V. Teoreticheskaya model' mekhanizma empatii v onlain-kommunikatsii [*Theoretical model of the empathy mechanism in online communication*]. Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya. 2019, vol. 8, no. 1A, pp. 200-210.
8. Naumenko T. V. Sotsiologiya massovoi kommunikatsii: uchebnoe posobie [*Sociology of mass communication: tutorial*]. St. Petersburg, Piter, 2005. 288 p.
9. Obshchaya psikhologiya. Slovar' [*General psychology. Dictionary*], pod. red. A. V. Petrovskogo. Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar' v shesti tomakh [*Psychological lexicon. Encyclopedia in six volumes*], Red.-sost. L. A. Karpenko, pod obshch. red. A. V. Petrovskogo. Moscow, PER SE, 2005. 251 p.
10. Sapiga E. V. Razvitie empatiinykh umenii u studentov-perevodchikov v protsesse professional'noi podgotovki v vuze [*Development of empathic skills among students-translators in the process of professional training at the university*]: avtoreferat dis. ... kand. pед. nauk: 13.00.08, Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2006. 24 p.
11. Troitskaya E. A. Kontseptsiya empatii v zarubezhnoi psikhologii kontsa XX – nachala XXI veka [*Concept of empathy in foreign psychology of the late XX – early XXI centuries*]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [*Vestnik of Moscow State Linguistic University*], 2011, no. 613, pp. 52-64.

12. Analiz sobstvennykh akkauntov, izuchenie konkurentov i poisk blogerov dlya reklamy v Instagram [*Analyzing your own accounts, studying competitors and finding bloggers for advertising on Instagram*]. Agentstvo Webest [*Webest agency*]. Available at: <https://wbest.ru/blog/analiz-sobstvennykh-akkauntov-izuchenie-konkurentov-i-poisk-blogerov-dlya-reklamy-v-instagram> (accessed 10.08.2020).
13. Samye uspeshnye blogery` Rossii – 2019. Reiting Forbs [*The most successful bloggers in Russia – 2019. Forbes rating*]. Forbes. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/380121-samye-uspeshnye-blogery-rossii-2019-reyting-forbes?photo=3> (accessed 14.02.2020).
14. Yaparov R. 8 pokazatelei effektivnosti blogerov [*8 blogger performance indicators*]. ToWave. Available at: <http://www.towave.ru/pub/8-pokazatelei-effektivnosti-blogerov.html> (accessed 10.08.2020).

УДК 159.9

Лизунова Галина Юрьевна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Горно-Алтайский государственный
университет», г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3937-227X

e-mail: ufkz2008@mail.ru

Таскина Ирина Анатольевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Горно-Алтайский государственный
университет», г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2388-3868

e-mail: taskina-i@mail.ru

Lizunova Galina

Candidate of Philosophical Sciences,
Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia

ORCID: 0000-0002-3937-227X

e-mail: ufkz2008@mail.ru

Taskina Irina

Candidate of Psychological Sciences,
Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia

ORCID: 0000-0002-2388-3868

e-mail: taskina-i@mail.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-180-186

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Аннотация. В статье рассмотрен один из актуальных и важных вопросов современного российского образования – формирование психологической безопасности образовательной среды в школе. Даны современные трактовки определений «психологическая безопасность» и «образовательная среда». Указано, что именно специально-организованная работа может способствовать конструктивному взаимодействию всех субъектов образовательного процесса, улучшению психологического климата в школьной среде, успешному формированию психологической безопасности в школе с большим или малым количеством обучающихся. В частности, представлены результаты исследования образовательной среды одной из сельских школ Республики Алтай, а также рассмотрена составленная и апробированная модель психолого-педагогических условий формирования психологической безопасности, направления реализации разработанной модели. Кроме того, проанализированы результаты ее эффективности.

Ключевые слова: защищенность в школе, компоненты психологической безопасности, модель психолого-педагогических условий, образовательная среда, отношение к среде, психологическая безопасность, субъекты образовательной среды, уровень психологической безопасности, удовлетворенность средой.

Для цитирования: Лизунова Г.Ю., Таскина И.А. Формирование психологической безопасности образовательной среды (на примере школы Республики Алтай)//Вестник университета. 2020. № 10. С. 180–186.

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE SCHOOL IN THE ALTAI REPUBLIC)

Abstract. The article considers one of the topical and important issues of modern Russian education – formation of the psychological safety of the educational environment at school. The paper gives the modern interpretations of the definitions of «psychological safety» and «educational environment». The authors note that it is specially organized work that can promote constructive interaction between all subjects of the educational process, improvement of the psychological climate in the school environment, successful formation of psychological safety at school with a large or small number of pupils. In particular, the article presents the results of the study of the educational environment of one of the rural schools of the Altai Republic and also reviews the compiled and tested model of psychological and pedagogical conditions for formation of psychological safety, the directions of implementation of the developed model. In addition, the paper analyses the results of the effectiveness of this model.

Keywords: attitude to the environment, components of psychological safety, educational environment, level of psychological safety, model of psychological and pedagogical conditions, psychological safety, satisfaction with the environment, security at school, subjects of the educational environment.

For citation: Lizunova L.Yu., Taskina I.A. (2020) Formation of psychological security of the educational environment (on the example of the school in the Altai Republic). *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 180–186. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-180-186

Современное общее среднее образование вынуждено решать ряд серьезных задач, одна из которых заключается в необходимости создания такой образовательной среды, которая не только бы позволяла осуществлять качественное обучение школьников, но и была бы благоприятной для их психоэмоционального развития, то есть отвечала бы определенным характеристикам. Важнейшей из таких характеристик является психологическая безопасность, при отсутствии которой образовательная среда полностью утратит свою

© Лизунова Г.Ю., Таскина И.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

функциональность и педагогическое значение. «Обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина», согласно «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», является одним из приоритетных направлений создания национальной безопасности является [1].

В связи с этим была определена тема нашего исследования. Цель исследования: изучение психологической безопасности образовательной среды. Задачи исследования: провести теоретический анализ проблемы по теме исследования; диагностирование уровня психологической безопасности образовательной среды школы; осуществить формирование психологической безопасности образовательной среды посредством создания необходимых психолого-педагогических условий.

Согласно представителям гуманистической психологии (А. Маслоу), личная безопасность человека является базовой потребностью, без удовлетворения которой, невозможно движение вверх по иерархии, «пирамиде» потребностей, невозможны самореализация и самовыражение.

В современных психолого-педагогических работах уделяется не маловажное значение вопросу психологической безопасности образовательной среды, рассматриваются различные определения этого понятия. Например, С. В. Тарасов рассматривает образовательную среду как комплекс психолого-педагогических условий. Они специально организованы, что позволяет эффективно развивать личность обучающихся. Образовательная среда, с его точки зрения, это подсистема социокультурной среды, выступающая в качестве материальных духовных и общественных условий организации деятельности человека [5].

О. Н. Богомяккова говорит о том, что психолого-педагогическая безопасность образовательной среды предполагает такое состояние субъектов педагогического процесса, при котором их психика не испытывает психоэмоционального насилия, не угнетается тревожностью и стрессом, а характеризуется спокойствием, открытостью, доверием к окружающей действительности. Именно поэтому психологическая безопасность представляет собой условие, способствующее реализации большинства потенциальных возможностей учащегося в отношении его интеллектуального, физического, духовного, культурного и личностного развития в рамках образовательного процесса [4]. Психологическая безопасность представляет собой интегративную категорию. Она может характеризоваться как: процесс (формирование безопасной среды); состояние (результат, гарантирующий защищенность); качество личности (некий внутренний ресурс человека, позволяющий сопротивляться внешним негативным воздействиям). И. А. Баева и В. В. Семикин рассматривают психологическую безопасность образовательной среды как состояние отсутствия угрозы психологического насилия, создания референтной, доверительной среды, удовлетворения потребности в общении ее субъектов, формирования у них психического здоровья [3]. Нарушение такого состояния приводит к проявлениям у субъектов образовательной среды различного рода симптомам, например, чувство страха, недоверие к окружающим, неуверенность в себе, безразличие к работе, учебе и др.

А. Г. Терещенко, ссылаясь на социологические исследования, утверждает, что 75 % родителей озабочены психологической безопасностью образовательной среды, в которой он находится не малую часть своего времени [6]. Таким образом, психологическая безопасность выступает стержневым моментом эффективного функционирования образовательной среды и требует организации целенаправленной работы по ее формированию.

Исходя из сформулированной цели и поставленных задач, осуществлены три этапа исследовательской работы.

На первом этапе работы необходимо было измерить исходный уровень сформированности психологической безопасности образовательной среды в выбранной школе Республики Алтай методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы», И. А. Баева) [2]. На второй этапе происходили разработка и внедрение модели психолого-педагогических условий, необходимых для формирования психологической безопасности образовательной среды школы. Третий этап был посвящен оценке эффективности внедренной модели, формулирование выводов и составление рекомендаций специалистам школы по формированию ее психологической безопасности.

Для проведения эмпирического исследования была выбрана одна из школ Республики Алтай. В исследовании приняли участие 195 человек: 96 обучающихся 7-11 классов, 26 учителей и 73 родителя обучающихся 7-11 классов.

Чтобы получить данные о сформированном уровне психологической безопасности образовательной среды школы, респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты-методики И. А. Баевой. Построение вопросов представлено таким образом, чтобы избежать социально желательных ответов. Методика-анкета

содержит вопросы, позволяющие оценить психологическую безопасность школы по трем критериям: отношение к образовательной среде школы; значимые характеристики образовательной среды школы и удовлетворенность ими; защищенность от психологического насилия во взаимодействии. В основе методики лежит субъективно-оценочный метод исследования. Согласно автору методики И. А. Баевой, «психологически безопасной образовательной средой можно считать такую, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокий уровень удовлетворенности характеристиками школьной среды и защищенности от психологического насилия во взаимодействии» [2].

На первом этапе исследования наши респонденты показали следующие результаты.

По критериям «Отношение к образовательной среде школы», «Удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы» и «Защищенность в образовательной среде школы» наибольший показатель по среднему уровню отношения к образовательной среде школы (36 %, 34 % и 40 % соответственно). Не маленький процент респондентов показали отношение к образовательной среде школы на уровне ниже среднего и низком (42 %, 42 % и 38 % соответственно).

Учителя оценили психологическую безопасность образовательной среды школы по критериям «Отношение к образовательной среде школы» «Удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы» и «Защищенность в образовательной среде школы» по высокому уровню 40 %, по среднему уровню 40 %, по низкому уровню 20 %.

Наименьшую удовлетворенность психологической безопасностью образовательной среды школы демонстрируют учащиеся, наибольшую – педагоги, между ними находятся оценки родителей. Родители по критерию «Отношение к образовательной среде школы» показали средний уровень психологической безопасности (36 %), «Удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы» – средний уровень (32 %), «Защищенность в образовательной среде школы» также – средний уровень (40 %). Не маленький процент родителей оценивают психологическую безопасность образовательной среды по критериям на низком уровне (36 %, 36 % и 28 % соответственно).

С целью повышения уровня психологической безопасности образовательной среды школы, разработана и реализована модель психолого-педагогических условий. Данная модель включила в себя работу по четырём направлениям:

1) формирование здоровьесберегающей среды: выработка у обучающихся привычки к здоровому образу жизни, двигательной активности, здоровому питанию, занятиям физкультурой и спортом, неприятию вредных привычек;

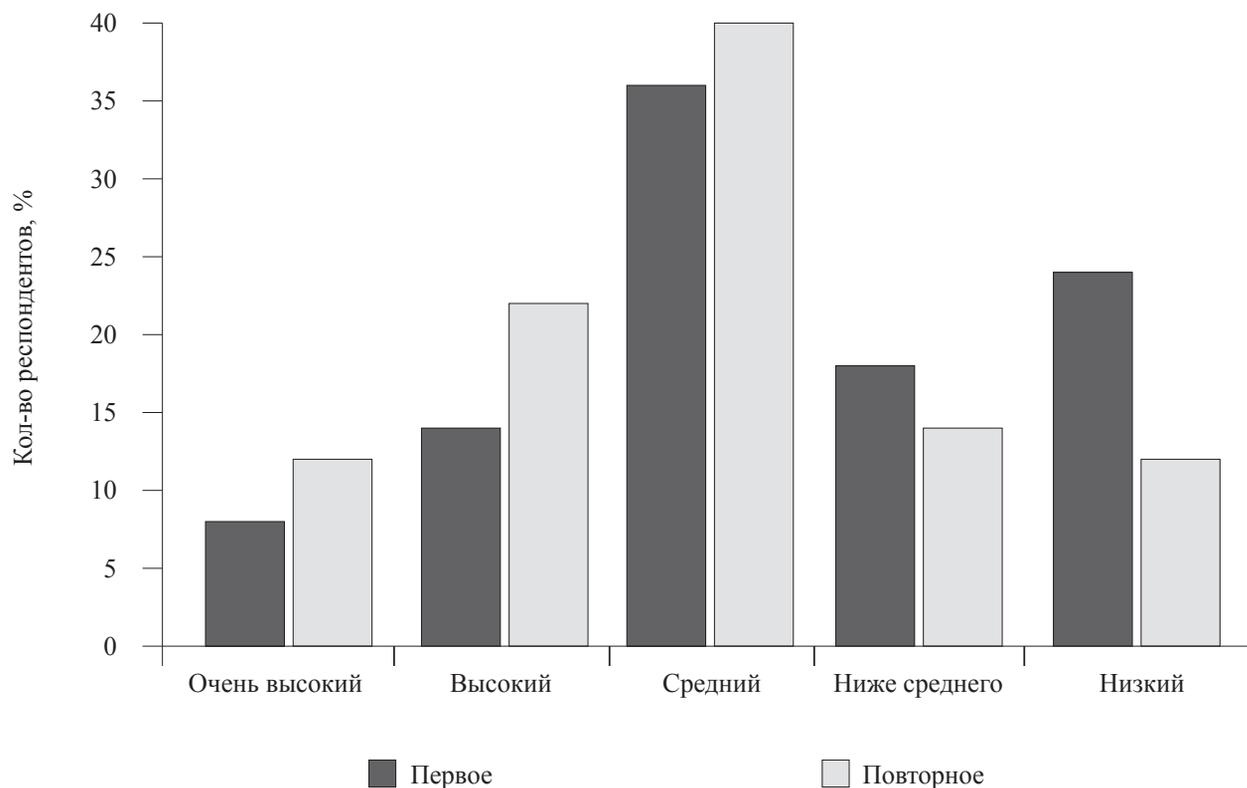
2) создание системы школьного самоуправления учащихся преследовало решение следующих задач: конструктивное построение взаимоотношений в школе между взрослыми и детьми; создание площадки обсуждения противоречивых вопросов; выявление и осуществление точек соприкосновения внутришкольных коллективов; объективная оценка разработанных проектов и отбор для их реализации; планирование и осуществление форм взаимодействия с родителями педагогов и обществ обучающихся; вовлечение в активную жизнь школы родительских групп; адаптация к социуму обучающихся, нуждающихся в поддержке и помощи; участие обучающихся в законотворческой работе в школе;

3) разработка программы поддержки и сопровождения учебно-исследовательской деятельности учащихся, создание научного общества учащихся: развитие заинтересованности школьников научно-исследовательской работой, повышение их учебной мотивации, усиление их познавательного интереса, улучшение отношения к учебному процессу во всех его проявлениях;

4) формирование коммуникативной культуры, на основе проведения специальных тренингов, поскольку именно отсутствие коммуникативной культуры является одним из наиболее существенных факторов, снижающих возможность формирования психологически комфортной и безопасной обстановки в школе. Формирование коммуникативной культуры будет способствовать развитию уверенности в себе в процессе общения, сплочению обучающихся, созданию позитивной эмоциональной атмосферы, снятию эмоционального напряжения, развитию способности к рефлексии и эмпатии, формированию эффективной коммуникации.

С целью подведения итогов работы по реализации модели создания психолого-педагогических условий по формированию психологической безопасности образовательной среды проведено повторное измерение уровня психологической безопасности образовательной среды школы по той же методике-анкете И. А. Баевой.

Анализ повторного измерения состояния образовательной среды позволяет говорить о росте ее положительных оценок. У педагогов наблюдаются незначительные улучшения в оценке психологической безопасности школы, однако, у родителей и обучающихся наблюдается существенный рост всех показателей психологической безопасности образовательной среды по методике. Особенно это касается детей.

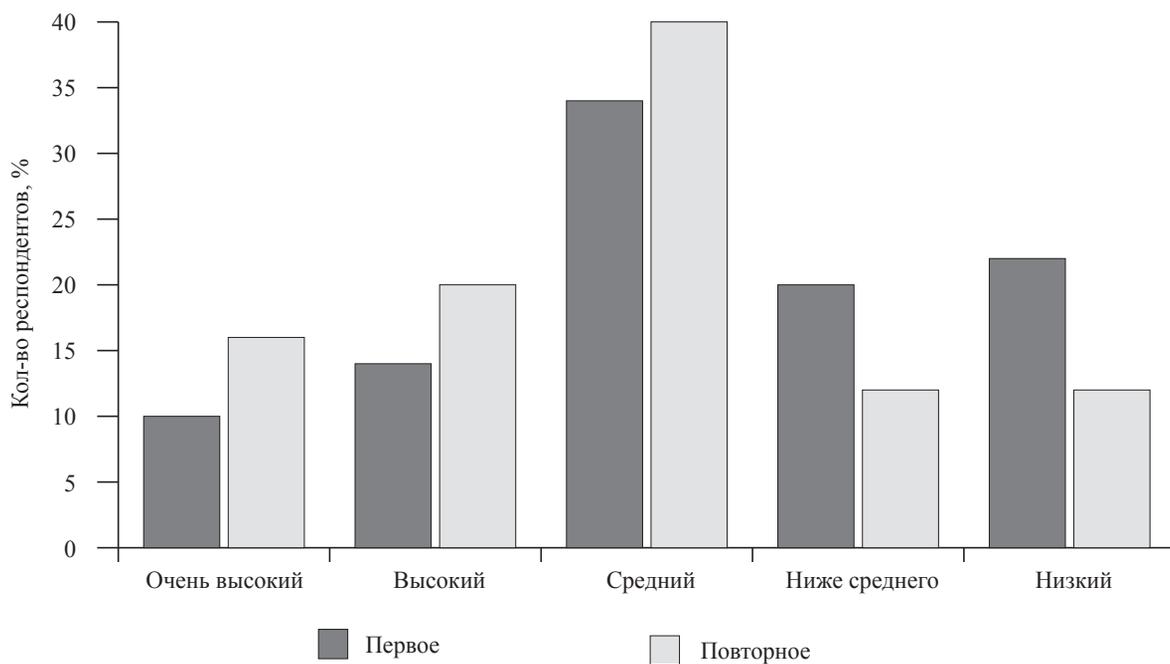
Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Сравнение результатов первого и повторного диагностирования учащихся по критерию «Отношение к образовательной среде школы»

На рисунке 1 показано сравнение показателей обучающихся в отношении к образовательной среде школы. Следует отметить не только рост среднего показателя, но и рост высокой оценки и снижение низкой. У большинства обучающихся отмечается положительное отношение к образовательной среде школы. Многие из них органично встроились в предложенную модель психолого-педагогических условий формирования психологической безопасности школы, нашли способы самовыражения и проявления своих способностей и возможностей.

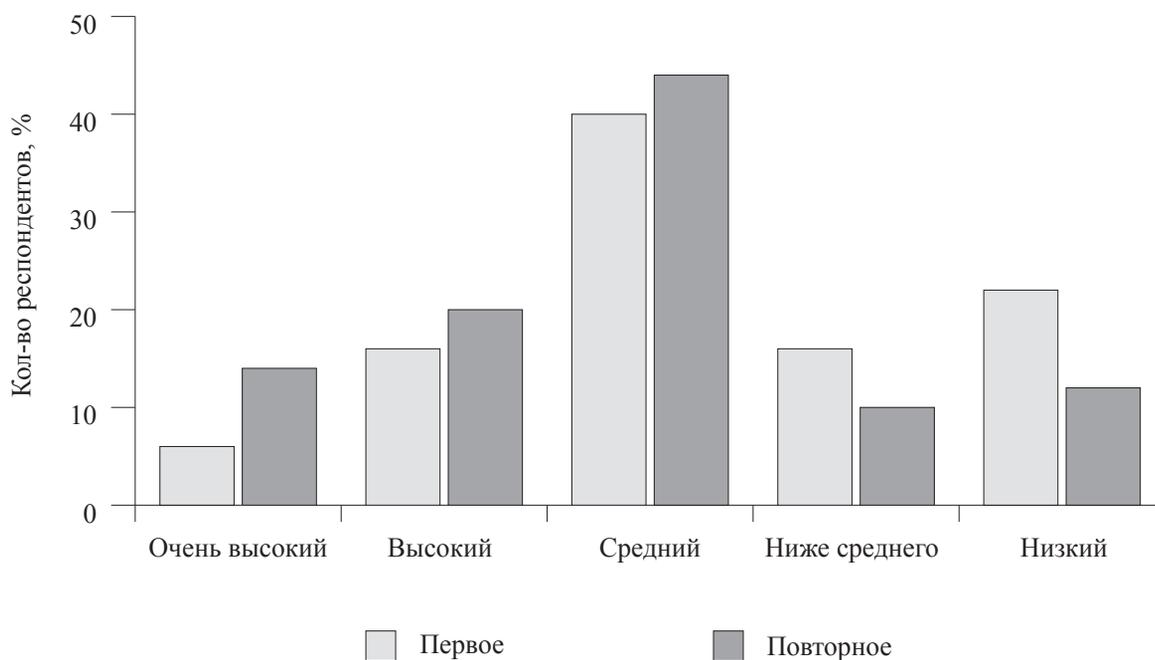
На рисунке 2 видим похожую ситуацию по движению оценок психологической безопасности школы с рисунком 1. Личное, активное участие в жизни школы, реализация своих идей и предложений способствовали повышению у многих обучающихся удовлетворенности образовательной средой школы. Участие в школьном самоуправлении, в работе научного общества, защита совместно разработанных проектов с другими ребятами и педагогами, посещение занятий социально-психологического тренинга позволило школьникам обрести уверенность в своих силах, освоить приемы презентации себя, творческой реализации проектов, принять участие в мероприятиях районного и республиканского масштаба.

Изменения в положительную сторону показателей по критерию «Защищенность в образовательной среде школы» видим на рисунке 3. Эту «защищенность» многие обучающиеся, вместе со взрослыми, педагогами и родителями, создавали сами. Такому положению дел способствовали мероприятия и занятия, направленные на развитие эффективности общения, взаимодействия, взаимопонимания, сплочению поколений. Общие дела, особенно с равнодушными родителями, папами, по направлению популяризации здорового образа жизни, физической подготовки в сочетании с развитием познавательной активности детей меняли представление у всех участников исследования к образовательной среде школы, психологической безопасности в частности.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Сравнение результатов первого и повторного диагностирования учащихся по критерию «Удовлетворенность образовательной средой школы»

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Сравнение результатов первого и повторного диагностирования учащихся по критерию «Защищенность в образовательной среде школы»

Эффективность модели психолого-педагогических условий формирования психологической безопасности школьной среды хорошо видна и на показателях родителей, особенно в критерии «Защищенность в образовательной среде школы» (на высоком уровне скачок показателя с 16 % до 28 %). Именно личное участие родителей в мероприятиях реализации модели, часто со своими детьми вместе, позволило им посмотреть изнутри на положение дел в школе, взаимоотношения между обучающимися, возможность преподнести личный

пример, поделиться умениями и навыками, например, спортивными, творческими, интеллектуальными. Детям и родителям вместе приходилось решать немало кейсов, где необходима была слаженная работа, взаимовыручка, демонстрация умения обращаться за помощью и предлагать ее. По реализации модели особенно активизировался «Совет отцов». Именно здесь они увидели явную, практическую пользу своей организации.

Изменения показателей по критерию «Удовлетворенность образовательной средой школы» у учителей привлек внимание. Наблюдаем повышение высокой оценки этой характеристики у педагогов с 20 % до 30 %. Педагоги отмечают, что увидели эффективное сочетание в предложенной модели различных направлений формирования психологической безопасности образовательной среды, были приятно удивлены откликом и проявлением инициативы родителей.

На основе анализа проделанной работы разработаны рекомендации администрации, педагогам школы, родителям и другим специалистам, работающим в образовательной организации.

Таким образом, учитывая результаты исследования, можем утверждать, что образовательная среда в нашей школе является психологически комфортной и безопасной, значительная часть участников исследования показали положительное отношение к ней, высокий уровень удовлетворенности характеристиками школьной среды и защищенности внутри школьной среды. Проведенное исследование и анализ полученных результатов подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что формирование психолого-педагогической безопасности образовательной среды школы будет эффективным, если создать психолого-педагогические условия, которые будут включать комплексную работу по следующим направлениям: 1) формирование здоровьесберегающей среды; 2) создание системы школьного самоуправления учащихся; 3) внедрение программы поддержки и сопровождения учебно-исследовательской деятельности учащихся, создание научного общества обучающихся; 4) формирование коммуникативной культуры, на основе проведения социально-психологического тренинга. Предложенная модель показала свою эффективность и значимость, а также оказало влияние на психолого-педагогические, коммуникативные особенности участников исследования. В результате ее внедрения отмечается качественное улучшение психологического климата в школе, взаимоотношений всех участников исследования.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782/page/2> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Баева, И. А. Методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» // Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / под ред. И. А. Баевой. – СПб.: Речь, 2006. – С. 105-118.
3. Баева, И. А., Семикин, В. В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 7-19.
4. Богомягова, О. Н. Психологическая безопасность образовательного пространства вуза // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. – 2013. – № 1. – С. 60-67.
5. Тарасов, С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 133-138.
6. Терещенко, А. Г. Безопасность образовательной среды как основа социально-педагогической деятельности с личностью учащегося, оказавшегося в трудной школьной ситуации // Социально-педагогическое сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Иркутск, 18–19 ноября 2016 г. – Иркутск: Иркут, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/so_soderzhanie/So-43.pdf (дата обращения: 14.09.2020).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrya 1997 g. N 1300 (red. ot 10.01.2000) "Ob utverzhdenii Konzeptsii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the National Security Concept of the Russian Federation" No.1300, dated on December 17, 1997 (as amended, dated on January 10, 2000)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782/page/2> (accessed 14.09.2020).

2. Baeva I. A. Metodika “Psikhologicheskaya bezopasnost’ obrazovatel’noi sredy shkoly” [*Methodology “Psychological safety of the school’s educational environment»*”]. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel’nom uchrezhdenii [*Providing psychological security in an educational institution*], Pod red. I. A. Baevoi. St. Petersburg, Rech, 2006. pp. 105-118.
3. Baeva I. A., Semikin V. V. Bezopasnost’ obrazovatel’noi sredy, psikhologicheskaya kul’tura i psikhicheskoe zdorov’e shkol’nikov [*Safety of the educational environment, psychological culture and mental health of schoolchildren*]. Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [*Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*], 2005, vol. 5, no.12, pp. 7-19.
4. Bogomyagkova O.N. Psikhologicheskaya bezopasnost’ obrazovatel’nogo prostranstva vuza [*Psychological security of the University’s educational space*]. Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki, 2013, no. 1, pp. 60-67.
5. Tarasov S. V. Obrazovatel’naya sreda: ponyatie, struktura, tipologiya [*Educational environment: concept, structure, typology*]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 2011, vol.3, no 3. pp. 133-138.
6. Tereshchenko A. G. Bezopasnost’ obrazovatel’noi sredy kak osnova sotsial’no-pedagogicheskoi deyatel’nosti s lichnost’yu uchashchegosya, okazavshegosya v trudnoi shkol’noi situatsii [*Safety of the educational environment as the basis of social and pedagogical activity with the personality of a pupil who finds himself in a difficult school situation*]. Sotsial’no-pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnosti, okazavsheysya v trudnoi zhiznnoi situatsii. Irkutsk, 18–19 noyabrya 2016 g. [*Social and pedagogical support of a person who finds himself in a difficult life situation*]. Irkutsk, Irkut 2016. Available at: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/so_soderzhanie/So-43.pdf (accessed 14.09.2020).

УДК 159.922.7:343.82

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-187-192

**Сергеева Марина
Анатольевна**

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный
медицинский университет» Ми-
нистерства здравоохранения Рос-
сийской Федерации, г. Астрахань,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8549-6353
e-mail: mari-s2010@mail.ru

Фурси Лейла Фаруховна

канд. психол. наук, ФГБОУ
ВО «Астраханский государствен-
ный технический университет»,
г. Астрахань, Российская
Федерация
ORCID: 0000-0002-1300-1024
e-mail: fursi@inbox.ru

Кубекова Алия Салаватовна

старший преподаватель, ФГБОУ
ВО «Астраханский государствен-
ный медицинский университет»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Астра-
хань, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1647-8039
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Sergeeva Marina

Candidate of Psychological
Sciences, Astrakhan State Medical
University, Astrakhan, Russia
ORCID: 0000-0002-8549-6353
e-mail: mari-s2010@mail.ru

Fursi Leyla

Candidate of Psychological
Sciences, Astrakhan State Technical
University, Astrakhan, Russia
ORCID: 0000-0002-1300-1024
e-mail: fursi@inbox.ru

Kubekova Aliya

Senior lecturer, Astrakhan
State Medical University,
Astrakhan, Russia
ORCID: 0000-0002-1647-8039
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

**СВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ СО СКЛОННОСТЬЮ
К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Аннотация. В статье отражены результаты исследования связи индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению. Проведено психодиагностическое обследование с использованием четырех методик: опросник суицидального риска Т. Н. Разуваевой; мини-мульт (сокращенный вариант ММПИ, рус. адаптация В. П. Зайцева и В. Н. Козюлей); опросник «Тревожность и депрессия» (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич); цветовой тест М. Люшера. Установлено, что для личности осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению, действительно характерны определенные индивидуально-психологические особенности. Эти индивидуально-психологические особенности можно разделить на две группы: одна группа индивидуально-психологических особенностей (демонстративность, социальный пессимизм, максимализм, уникальность, слом культурных барьеров) имеет связь со склонностью к крайней форме проявления аутоагрессивного поведения, то есть суициду, а другая группа индивидуально-психологических особенностей (черный цвет, депрессия, психастения и шизоидность) свойственна осужденным, склонным к проявлению аутоагрессивного поведения в форме членовредительства. На основании проведенного исследования были разработаны рекомендации по профилактике и коррекции осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, демонстративность, депрессия, индивидуально-психологические особенности, осужденные, суицидальный риск, тревожность, цветовой тест М. Люшера.

Для цитирования: Сергеева М.А., Фурси Л.Ф., Кубекова А.С. Связь индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению//Вестник университета. 2020. № 10. С. 187–192.

**RELATIONSHIP OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL
PECULIARITIES OF CONVICTS WITH A TENDENCY
TO AUTO-AGGRESSIVE BEHAVIOR**

Abstract. The article reflects the results of a study of the relationship between the individual psychological characteristics of convicts with a tendency to auto-aggressive behavior. The authors carry out a psychodiagnostic examination using 4 methods: a suicidal risk questionnaire T.N. Razuvaeva; mini-cartoon (abridged version of MMPI, Russian adaptation by V.P. Zaitsev and V.N. Kozulya); questionnaire «Anxiety and depression» (K.K. Yakhin, D.M. Mendelevich); color test M. Lüscher. The paper ascertains that the personality of convicts prone to auto-aggressive behavior is indeed characterized by certain individual psychological characteristics. These individual psychological characteristics can be divided into two groups: one group of individual psychological characteristics (demonstrativeness, social pessimism, maximalism, uniqueness, breaking cultural barriers) is associated with a tendency to an extreme form of manifestation of auto-aggressive behavior, that is, to suicide, and the other group of individual psychological characteristics (black color, depression, psychasthenia and schizoid) are characteristic of convicts who are prone to manifesting auto-aggressive behavior in the form of self-harm. On the basis of the study, recommendations were developed for the prevention and correction of convicts prone to auto-aggressive behavior.

Keywords: anxiety, auto-aggressive behavior, convicts, demonstrativeness

For citation: Sergeeva M.A., Fursi L.F., Kubekova A.S. (2020) Relationship of individual psychological peculiarities of convicts with a tendency to auto-aggressive behavior. *Vestnik universiteta*. I. 10, pp. 187–192. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-187-192

© Сергеева М.А., Фурси Л.Ф., Кубекова А.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Под задачами уголовно-исполнительной системы подразумевается осуществление воспитательной и психологической деятельности в целях гуманизации безопасности индивида в пенитенциарных учреждениях.

Одной из острых проблем местах лишения свободы является проблема особенностей аутоагрессивного поведения. В настоящее время специфика аутоагрессивного поведения среди осужденных является мало исследованным явлением. Однако, в последние десятилетия были проведены исследования аутоагрессии и его такой формы, как суицид [1]. В исследовании А. М. Сыроева было установлено, что у склонных к аутоагрессии осужденных отмечаются склонность к насилию и депрессии, психозам, провоцирующим импульсивность поведения и эмоциональное побуждение [8]. Н. В. Дмитриевой, Л. Н. Антиловой, Л. С. Качкиной было выявлено, что аутоагрессивные осужденные характеризуются следующими психологическими особенностями, такими как: злопамятность, мстительность, чрезмерная обидчивость, сензитивность, подозрительность, эгоцентризм, самонадеянность, директивность, эмоциональные всплески, колебания поведенческих проявлений [2].

На сегодняшний день как в отечественной, так и зарубежной науке, нет единого понимания термина «аутоагрессивное поведение».

С позиций современных психологических концепций, под аутоагрессивным поведением понимается проекция агрессивного поведения на свою личность [4]. Исследование явления аутоагрессии в медицинской и психологии девиантного поведения наблюдаются значительное многообразие видов и вариантов проявлений аутоагрессивного поведения. Аутоагрессия может проявляться в различных видах, в частности в виде самоуничтожающего поведения (алкоголизм, употребление наркотиков, суицидальные действия, виды раскованного сексуального поведения, экстремальные виды спорта) и вид самоповреждения и суицидальное поведение [5].

Как считает Д. И. Шустров, психологически аутоагрессивное поведение выступает одним из главных социально-дезадаптивных стилей в решении проблем, связанных с сохранением уникальности, защищенностью чувств собственной ценности, защитой от неблагоприятного для индивида социального окружения. [9]. Следует отметить, что во многих исследованиях было отмечаются неблагоприятные условия в российских исправительных учреждениях. Неблагоприятная атмосфера, а также изоляция способствуют и формируют риск у осужденных аутоагрессивного поведения [7]. При таких ограничениях личность чувствует фрустрированность, при невозможности удовлетворить собственные потребности. В подобных ограничительных условиях и чувстве фрустрации происходит срыв механизмов психологических защит, личность перестает ощущать безопасность [3]. И таким образом, аутоагрессивное поведение рассматривается как деструктивная копинг-стратегия у осужденных, чтобы справиться со своими эмоциями и выйти из психологического кризиса. И самой тяжелой формой аутоагрессии является суицид. Суицид среди осужденных реализуется, в основном, через самоповешение, реже – порезы и самоповреждения с помощью колюще-режущих предметов, а также выпрыгивание из окна [6].

В настоящее время отсутствует батарея психодиагностических методик, позволяющих составить «портрет» осужденного, склонного к аутоагрессивному поведению, в частности суицидентов. Также отсутствует единый теоретический подход к пониманию агрессии и аутоагрессии. Причинами и факторами, способствующими формированию саморазрушительного поведения у правонарушителей могут быть как внешние (социальная среда в пенитенциарных учреждениях), так внутренние (внутриличностные конфликты и т. д.) [10]. Таким образом, возникает необходимость предупреждения аутоагрессивного поведения у осужденных и проведения комплексных исследований среди данного контингента в целях снижения количества таких проявлений, а также возможности совершения суицида. Кроме того, психологам в исправительных учреждениях необходимо обратить особое внимание на диагностику и коррекцию аутоагрессивного поведения. Нами было выдвинуто предположение, что имеется связь между индивидуально-психологическими особенностями личности осужденного (демонстративность, социальный пессимизм, уникальность, максимализм, слом культурных барьеров, анти-суицидальный фактор, депрессия, психастения, шизоидность) и склонностью к аутоагрессивному поведению.

Цель исследования заключалась в установлении связи индивидуально-психологических особенностей осужденных и склонностью к аутоагрессивному поведению, а также в разработке рекомендаций для психологов пенитенциарных учреждений с целью коррекции индивидуально-психологических особенностей аутоагрессивных осужденных.

Экспериментальное исследование было проведено в исправительном учреждении ФКУ СИЗО-1 г. Астрахани. В исследовании приняли участие осужденные ФКУ СИЗО-1, находящиеся на профилактическом учете, склонные к аутоагрессивному поведению в количестве 42 человека. Пол респондентов – мужской.

Возраст респондентов – от 23 лет до 61 года. С каждым респондентом индивидуально было проведено психодиагностическое обследование с использованием четырех методик: опросник суицидального риска; минимульт (сокращенный вариант ММРІ, русская адаптация В. П. Зайцев и В. Н. Козюлей); опросник «Тревожность и депрессия» (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич); цветовой тест М. Люшера. Для выявления структуры индивидуально-психологических особенностей личности осужденных был проведен корреляционный анализ при помощи непараметрического критерия корреляции Пирсона.

Для выявления структуры индивидуально-психологических особенностей личности осужденных был проведен корреляционный анализ при помощи непараметрического критерия корреляции Пирсона (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика психологических показателей

Психологические показатели	Среднее значение	N	Стандартное отклонение
Демонстративность	4,75	24	1,3618
Аффективность	3,63	24	1,3219
Уникальность	3,17	24	1,3034
Несостоятельность	3,21	24	1,7954
Социальный пессимизм	5,00	24	1,446
Слом культурных барьеров	1,71	24	2,287
Максимализм	1,42	24	2,2946
Временная перспектива	2,50	24	1,3761
Антисуицидальный фактор	1,25	24	1,9729
Ипохондрия	67,79	24	10,542
Депрессия	59,17	24	8,292
Истерия	51,50	24	14,283
Психопатия	54,88	24	12,252
Паранойя	63,46	24	14,176
Психастения	64,13	24	12,181
Шизоидность	72,29	24	11,495
Гипомания	54,25	24	10,592
Шкала лжи	50,54	24	14,635
Шкала достоверности	74,63	24	23,138
Шкала коррекции	46,04	24	9,941
Тревожность	-0,9046	24	1,25816
Депрессия	-1,1421	24	1,47555
Цветовой тест Люшера (серый цвет)	4,83	24	2,078
Цветовой тест Люшера (синий цвет)	4,00	24	2,396
Цветовой тест Люшера (зеленый цвет)	5,08	24	2,430
Цветовой тест Люшера (желтый цвет)	3,71	24	1,922
Цветовой тест Люшера (красный цвет)	4,88	24	2,133
Цветовой тест Люшера (фиолетовый цвет)	5,33	24	2,180
Цветовой тест Люшера (коричневый цвет)	4,96	24	2,116
Цветовой тест Люшера (черный цвет)	3,17	24	2,461

Составлено авторами по материалам исследования

По результатам исследования были выявлены высокие показатели, которые указывают на склонность к суицидальному риску.

Был выявлен у осужденных высокий показатель «Демонстративность» (4,75). Данный результат указывает на желание индивида привлекать внимание со стороны окружающих всеми способами: как правило, они рассказывают о своей несчастной судьбе, жалуются на свое здоровье и свое состояние. Такими манипуляциями они пытаются добиться жалости со стороны окружающих их людей. Крайне истероидны в поведении.

Следующий высокий показатель у осужденных «Уникальность» (3,17). Этот показатель свидетельствует о том, что респонденты воспринимают себя и свою жизнь как исключительный феномен. Они считают себя уникальными людьми с неповторимой жизнью и поступками, однако же, есть риск «непривычного» ухода из жизни, в частности суицид.

Отмечен другой высокий показатель у осужденных «Несостоятельность» (3,21). Этот результат характеризуется тем, что респонденты считают себя несостоятельными, ненужными. Считают, что неспособны быть «включенными» в этот мир в связи со сниженными физическими и интеллектуальными данными.

У осужденных был отмечен показатель «Социальный пессимизм» (5,0), который указывает на отрицательное представление об окружающем мире. Они полагают, что остальные люди настроены по отношению к ним враждебно. Ощущают пессимизм.

Другой показатель у респондентов – это «Максимализм» (1,42). Этот показатель характеризуется определенным инфантилизмом у респондентов, происходит максимизация ценностей, однако же, при малейших промахах в жизни эмоционально фиксируются на данной неудаче. Не срабатывает при таких показателях механизм компенсации.

По результатам теста мини-мульта в среднем в группе повышены шкалы ипохондрии (67,79), шизоидности (72,29), психастении (64,13) и паранойяльности (63,46).

При показателе ипохондрии отмечается плохая адаптация, пассивность. Отмечается также при таком показателе медлительность, непереносимость социальных конфликтов, а также смены обстановки. Покоряются более «сильному».

Был установлен высокий показатель «Шизоидность» у осужденных. При таком показателе отмечаются отчужденность и независимость в поведении. Такие личности чрезвычайно скупы на эмоциональные проявления и чувства к окружающим людям, им свойственен низкий уровень эмпатии. Также в межличностных отношениях с близкими они могут проявлять скупость и эмоциональную холодность.

При высоком показателе «Психастения» у осужденных диагностируется тревожно-мнительный тип поведения. Они проявляют высокую тревожность, при принятии решений их преследуют постоянные сомнения и нерешительность.

Помимо этого, для осужденных характерна «Паранойя». Такой показатель характеризуется тем, что индивид видит во всем двойной смысл, относится к окружающим с чрезмерной подозрительностью, однако же, имеет частые контакты с окружающими. Им свойственно агрессивное поведение, злопамятность.

По результатам цветового теста М. Люшера в средней в группе самый предпочитаемый – это черный цвет. Он связан с неблагоприятным эмоциональным состоянием респондентов. Тот, кто выбирает черный цвет, восстает против своей судьбы. Самым отвергаемым цветом является фиолетовый, что может говорить о закрытой личности, определенном недоверии к окружающим, но при этом индивид способен к эмпатии, а также к созданию более тонких отношений с окружающими.

Для выявления структуры индивидуально-психологических особенностей личности осужденных был проведен корреляционный анализ при помощи непараметрического критерия корреляции Пирсона. В ходе анализа были выявлены следующие связи.

1. Имеется обратная корреляция между антисуицидальным фактором (этот фактор характеризуется ответственностью за свою жизнь, за собственные поступки, а также поступки перед близкими людьми, присутствует страх перед физическими страданиями) и шкалой психастении (данная шкала свидетельствует о том, что такие люди крайне чувствительны, не уверены в себе, характеризуются также конфликтностью и агрессивностью, нестабильным эмоциональным настроением).

2. Установлена обратная корреляция между показателями по антисуицидальному фактору и предпочтением выбора черного цвета – при высоких результатах по шкале психастении и предпочтении черного цвета повышается риск суицидального поведения.

3. Имеется корреляционная связь между показателями по шкале психастении и показателями по параметру депрессии (депрессивное состояние характеризуется невротическими реакциями, сниженным эмоциональным фоном, происходит сознательное ограничение социальных контактов, появляется чувство безысходности).

4. Установлена положительная корреляционная связь между показателями по шкале шизоидность (главной характеристикой шизоидности является независимость в поведении, эмоциональная отстраненность и холодность в отношении с окружающими людьми) и параметрами по шкале психастении.

5. Существует корреляция между показателями по шкале социального пессимизма (отрицательная концепция принятия мира, восприятие мира как враждебного) и показателями по антисуицидальному фактору. Аутоагрессоры, имеющие высокие показатели по социальному пессимизму, не имеют склонности к крайним формам проявления аутоагрессии.

6. Имеется корреляция между показателями по шкале социального пессимизма и показателями по шкалам универсальность и сломом культурных барьеров.

Таким образом, можно говорить о том, что психастения в сочетании с шизоидностью повышают риск суицидального поведения. Данные индивидуально-психологические особенности, на наш взгляд, могут привести к крайним формам проявления аутоагрессии (суициду). Выявленные индивидуально-психологические особенности личности осужденных, на наш взгляд, в своем сочетании снижают риск крайних форм проявления аутоагрессии, но являются характерными для личности осужденных, склонных к членовредительству.

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Для личности осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению, действительно характерны определенные индивидуально-психологические особенности.

2. Эти индивидуально-психологические особенности можно разделить на две группы: одна группа индивидуально-психологических особенностей (демонстративность, социальный пессимизм, максимализм, уникальность, слом культурных барьеров) имеет связь со склонностью к крайней форме проявления аутоагрессивного поведения, то есть к суициду, а другая группа индивидуально-психологических особенностей (черный цвет, депрессия, психастения и шизоидность) свойственна осужденным, склонным к проявлению аутоагрессивного поведения в форме членовредительства.

Таким образом, можно сказать, что гипотеза нашего исследования подтвердилась частично, так как действительно имеется связь между индивидуально-психологическими особенностями личности осужденных (демонстративность, социальный пессимизм, уникальность, максимализм, слом культурных барьеров, антисуицидальный фактор, депрессия, психастения, шизоидность) и склонностью к аутоагрессивному поведению.

Несоответствием с гипотезой является то, что в результате проведенного исследования не все индивидуально-психологические особенности, которые были изначально перечислены в гипотезе нашего исследования, связаны со склонностью к аутоагрессивному поведению.

Также нами были разработаны рекомендации по профилактике и коррекции осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению.

Библиографический список

1. Бойко, И. Б. Введение в суицидологию. Ч. 1, 2. – Рязань: Стиль, 2000. – 470 с.
2. Дмитриева, Н. В., Антилогова, Л. Н., Качкина, Л. С. Психологические особенности осужденных молодого возраста, склонных к аутоагрессивным действиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 2 (61). – С. 49-52.
3. Заломова, В. М. Выявление и предупреждение суицидальных состояний в условиях пенитенциарных учреждений: методические рекомендации. – Тавда, 2001. – 58 с.
4. Землин, Д. Н. Индивидуально-психологические особенности осужденных с высоким уровнем суицидального риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 3 (34). – С. 52-54.
5. Кузнецова, Т. И. Методические рекомендации по работе с суицидальными намерениями сотрудников и осужденных. – Самара, 2001. – 362 с.
6. Линевич, В. Л. Профилактика аутоагрессии у осужденных: учебно-методическое пособие. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. – 148 с.
7. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. – СПб., 2005. – 443 с.
8. Сысоев, А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. – Рязань, 2002. – 220 с.

9. Шустов, Д. И. Аутоагрессивное поведение и алкоголизм: Клинико-терапевтическое исследование: автореферат дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.45, 14.00.18 / Науч.-исслед. ин-т наркологии. – Москва, 2000. – 51 с.
10. Яковлев, Б. Г., Литовченко, О. Г. Аутоагрессия. Современные проблемы и тенденции. – М.: Мысль, 2000. – 247 с.

References

1. Boiko I. B. Vvedenie v suitsidologiyu. Ch. 1, 2 [*Introduction to suicidology. Part 1, 2*]. Ryazan', Stil', 2000. 470 p.
2. Dmitrieva N. V., Antilogova L. N., Kachkina L. S. Psikhologicheskie osobennosti osuzhdennykh mladogo vozrasta, sklonnykh k autoagressivnym deistviyam [*Psychological characteristics of young convicts prone to auto-aggressive actions*]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [*Psychopedagogy in Law Enforcement*], 2015, no. 2 (61), pp. 49-52.
3. Zalomova V. M. Vyyavlenie i preduprezhdenie suitsidal'nykh sostoyanii v usloviyakh penitentsiarnykh uchrezhdenii: metodicheskie rekomendatsii [*Detection and prevention of suicidal conditions in penitentiary settings: methodical recommendations*]. Tavda, 2001. 58 p.
4. Zemlin D. N. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti osuzhdennykh s vysokim urovnem suitsidal'nogo riska [*Individual psychological characteristics of convicts with a high level of suicidal risk*]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [*Psychopedagogy in Law Enforcement*], 2008, no. 3 (34), pp. 52-54.
5. Kuznetsova T. I. Metodicheskie rekomendatsii po rabote s suitsidal'nymi namereniyami sotrudnikov i osuzhdennykh [*Methodological recommendations for dealing with suicidal intentions of employees and convicts*]. Samara, 2001. 362 p.
6. Linevich V. L. Profilaktika autoagressii u osuzhdennykh: uchebno-metodicheskoe posobie [*Prevention of auto-aggression in convicts: training manual*]. Ufa, UYuI MVD RF, 2000. 148 p.
7. Mendelevich V. D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya [*Psychology of deviant behavior*]. St. Petersburg, 2005. 443 p.
8. Sysoev A. M. Psikhologiya autoagressivnogo povedeniya osuzhdennykh i ego preduprezhdenie [*Psychology of self-aggressive behavior of convicts and its prevention*]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.06. Ryazan', 2002. 220 p.
9. Shustov D. I. Autoagressivnoe povedenie i alkogolizm: Kliniko-terapevticheskoe issledovanie [*Auto-aggressive behavior and alcoholism: a clinical therapeutic study*]: avtoreferat dis. ... d-ra med. nauk: 14.00.45, 14.00.18. Nauch.-issled. in-t narologii. Moskva, 2000. 51 p.
10. Yakovlev B. G., Litovchenko O.G. Autoagressiya. Sovremennye problemy i tendentsii [*Auto-aggression. Current problems and trends*]. Moscow, My'sl', 2000. 247 p.